

Annotation

Мир на грани, но она его лекарство. Трепещите!!! Никто не уйдет не обделанным. Всем воздастся по заслугам)))

Глава 1

Первая мысль, как и много раз до этого, была стандартна «Как же больно!». Ведь по сути, откуда я только не выбиралась, заново и заново возрождаясь в мирах веера, а тела для моего воскрешения порой оказывались, да где они только не оказывались. И этот раз был не исключение. Мне ещё повезло что биологические тела родителей погибли, как отвратительно бы это не звучало. Ведь их сбросили в общую могилу раньше меня, по этому я оказалась на самом верху нашего импровизированного захоронения. В добавок еще удача состояла и в том, что сотворившие все это ублюдки не стали сильно себя утруждать в копании глубокой ямы, использовав какую-то естественную просадку почвы, наспех накидав сверху земли.

Но ощущения были все равно не очень. Представим себе и так пустые без воздуха лёгкие, которые принадлежат девочке, которая и так до этого была мертва, и вместо того чтоб сделать первый вдох, она, сжав зубы и зажмурившись пытается откопаться словно червяк, двигаясь сквозь породу почвы, единственная мысль только очнувшегося сознания «лишь бы я не ошиблась с направлением», ведь находясь в толще земли очень легко перепутать направление.

Но все же мне это удалось. И что вы думаете, вместо сладостного первого вдоха, мне пришлось, царапая себе горло, пытаться выbleвать все то что у меня скопилось как в горле, так и в лёгких. Ведь те ублюдки после того как наигрались с девчонкой, не придумали ничего лучше, чем перерезать той горло и наблюдать как она захлёбывается собственной кровью.

Мое вселение хоть полностью и восстановило сосуд, но вот от продуктов, попавших туда ранее его это не избавило, а там была и начавшая сворачиваться кровь, и земля, благо хоть ещё мухи личинок отложить не успели. Ну вот и, все я наконец то выbleвала все что у меня накопилось и наконец то смогла вдохнуть прямо сладкого свежего воздуха.

Лежу, на звёзды гляжу, но уже дышу, и это большой плюс. В голове мысленно прокручиваю доставшиеся мне в моменте знания моего нового вместилища.

Блин, были бы силы, побилась головой об землю. Но лучше конечно так сейчас не делать, хотя бы до того момента пока я не узнаю пределы прочности этого тела, а то всякое бывало. В голове промелькнули не очень удачные попытки моего внедрения, так и наоборот, все в основном зависело от местных физических законов и насколько была готова прогнута местная метрика пространства под мое воплощение. Но всё-таки перерождение или лучше сказать воскрешение тела из мертвых должно было оставить какие-то плюсы.

Почему же мне так хотелось разбить себе голову? Это из-за территориального происхождения девочки, всех тех раз, когда я перерождался во множестве миров и реальностей, отвратительней всего было оказаться пиндосом, но вы не путайте понятия, не древним греком в Греции, как изначально обозначало это понятие, а быть гражданкой страной дерьмократической страны как США.

А чего вы в общем то хотели от потомков первых переселенцев, в основном состоящих из рабов, преступников и всех мастей отбросов общества, которых ссылали первоначально в колонии. Это уже потом, когда они укоренились на этом материке путем тотального геноцида местного населения, сюда устремились авантюристы и обычные люди, кто в поисках наживы, а кто и лучшей жизни для своих семей, но первоначальные отбросы то

были тут первыми и устанавливали правила для вновь пребывавших, считая себя некой местной элитой общества.

Дальнейший поиск в чертогах остаточной памяти показал, что всяких бегающих зелёных дегенератов с одной извилиной, которые только и могут рычать, брызгать слюной и орать что то типа «Халк крушить» тут нет, как и летающих гомосеков, одетых в красные трусы наружу поверх штанов, что уже являлось большим плюсом. Как бы я не относилась к различным мутантам и пришельцам, но уж чересчур сильны они были и в сорока процентах схваток они меня гробили, ещё в тридцати процентах я их гробил, но к сожалению в этом случае, в основном мой путь в том мире прерывался, оставшиеся тридцать относились к тому что мы соблюдали вооруженный нейтралитет и даже в некоторых случаях, когда твари на которых я обычно охотилась или охотился, не заходили слишком далеко и я передавал таких в руки местного правосудия. У девочки же встречались только обрывочные воспоминания о всех вышеперечисленных деятелях в так называемых книжках для совсем уже тупых граждан, где вместо того чтоб работала фантазия читателя в своих фантазиях представляющего сюжет истории и персонажей за них это делал художник, изображая персонажей как он их видит, а да я говорю о комиксах если вы ещё не догадались. Так, последний осмотр своего тела, руки ноги на месте, девчонка лет 14, цвет волос не разглядеть от грязи на них, дальнейшее оставим на потом когда доберусь до зеркала и решу все первоначальные проблемы.

Ну, хватит отлеживаться. Помимо прочего, моему новому телу ну прям очень сильно нужна вода. С кряхтением и хрипом в пересохшие горле я кое как перевернулась на живот, затем, оперившись ручками об глиняную почву, я с хрустом встала на четвереньки.

«Кажись усё», промелькнула у меня мысль в голове. Силы меня почти оставили, если я даже сейчас и смогу встать на ноги, то ничем хорошим это для меня не кончится, упасть плашмя с высоты своего роста никому ещё дополнительного здоровья не прибавило.

Идет коза, качается вздыхает на ходу, и силы вот кончаются, сейчас я упаду. Этими словами можно описать мой героический поход на четвереньках, выше подняться я не смогла из пустоши прерии от семейного захоронения, расположенный на первый взгляд на расстоянии где-то в метрах ста пятидесяти до ближайшей автострады (не пишу в футах и милях так как всё-таки русский и пишу эту историю для русских, так что не обессудьте), и это все по песку и глине, по пересечённой местности сквозь колючую пустынную растительность. В общем, ближе к финишу, моя моська и ладони рук, да и сами руки пестрили царапинами, а что было с коленями и ногами лучше вообще не описывать, что уж говорить про остатки и так истрёпанного насильниками и убийцами платья, залитого кровью и заляпанного грязью про все остальное вообще молчу. Еще один из ублюдков прихватил с собой мои красавки, гребаный фетишист, меня даже начинает мутить от мысли что он делает с моими ботинками.

Вот такая обояшка кое как выползла на проезжую часть. Но хоть тут повезло. По направлению к городку ехал старенький небольшой пикап «где-то 60–70 годы выпуска», промелькнула у меня в голове, последним усилием воли я оттолкнулась руками от земли и приподнялась на коленях, чтоб ехавший в машине человек не принял меня за неведомо зверушку и не объехал по большей амплитуде. И вы знаете, когда он осветил меня фарами, руль конечно резко вильнув, и я даже в испуге зажмурилась, представляя, как ведь упасть я уже не успевала, а высоты грузовичка хватило бы только на то, чтоб я поцеловала губами ржавый металлический передний бампер, ну или расплескала скорее всего об него свою

голову. Я уже говорила мне повезло, так вот, мне охрентительное повезло! Эта телега, по ошибке названная кем-то автомобилем, скрипя все чем можно и чем незя, с грохотом и громко попердывая хлопками выхлопных газов, объехав меня, остановился в метрах десяти дальше по дороге. Громко и натужно скрипя, дверь открылась и из машины выбрался пожилой мужчина. Натуральный индеец, красноватый оттенок кожи, большой клювовидный нос и черные прямые волосы с парочкой заплетённых косичек, не оставляли мне другого варианта для его опознания. Надеюсь он не расист и не пришибет меня из-за того, что я белая, а то вдруг вспомнит расовую ненависть к захватчикам дома, а тут я такая как раз под рукой, промелькнуло у меня в голове и я уже представила, как этот мужик снимает с меня скальп.

— Девочка, что с тобой случилось? — подбежал он ко мне, сломав своими словами все мои больные фантазии.

— Пить, — натужно прохрипела я в ответ. Ну, раз не убил, тогда заботься, гы-гы, подумала я.

— Сейчас, потерпи немного, — подхватив меня на руки, он заспешил назад к машине, видимо вознамерившись меня увезти.

— Нет, пардон-те, — замотала я отрицательно головой, пытаюсь вырваться из его рук. Тут же место преступления, уезжать никак нельзя, а я сейчас ещё не в том состоянии, чтоб самостоятельно выискивать совершившее ублюдков. Пусть уж местные поднапрягутся, выводя меня на их след или того лучше, узнав, что я выжила, сами прибегут ко мне на закляние.

— Успокойся, я нечего тебе не сделаю, — попытался успокоить меня мужик, поняв меня совершенно неправильно, видимо подумав, что я испугалась. Ага, счаз. Не добрые намеренья я чую за версту, правда обычно не знаю уровень угрозы. Если бы он только подумал плохое, я бы враз ему шею бы зубками перегрызла, когда он меня поднял только на руки ведь его шея и артерия на ней совершенно не защищена.

Не хотелось конечно колоться со своей предысторией, пока не получу хотя бы стакан воды, но видимо придется выдавить из себя слезы. Глаза мои намокают, и я начинаю громко плакать, индеец нерешительно замирает на месте. Блин — вот дебил, ну хоть до машины то меня донести то можешь, думаю я, ты же мне сцука вроде воды обещал, крутится у меня в голове раздосадовано, чё замер то, но делать нечего, хриплю ему.

— Здесь место преступления, сэр. Убили папу и маму и вместе со мной ещё живой похоронили в могиле. Надо вызвать полицию, — и уже совсем скорбно, — водыыыыы, — выдаю я чуть ли не на последнем издыхании, прежде чем обвиснуть у этого тупиздня на руках, для полноты картины свешиваю пересохший язык из своего рта.

— Ох, что же я старый совсем опамятовался, — аж-но подпрыгнул на месте мужик и понёсся со мною к двери пикапа, положив меня совсем осторожностями на соседнее с водителем место, он полез в бардачок, откуда достал полуторалитровую бутылку, для меня в данный момент с бесценной жидкостью. — Черт, теплая, — выругался он, но все же приоткрыв крышку и достав из кожаной жилетки носовой платок, пахнувший табаком и машинным маслом, смочив который он попытался смочить им мои губы и протереть лицо.

Не в силах больше терпеть, такое проявление заботы я открыла глаза и вырвав бутылку из рук мужчины, трясущимися пальцами, сорвав с той пластиковую крышку, я присосалась к горловине делая оттуда большие глотки.

Убедившись, что со мной всё более-менее в порядке, мужчина, отойдя в сторону, достал

свой сотовый.

— Уолт, — обратился он к кому-то спустя несколько коротких гудков. — Нет, я не доехал до Джексона. Я нахожусь где-то получасе от города, — дальше индеец стал рассказывать, как обнаружил меня и что я ему рассказала. — Так что поднимай всех, не мне тебя учить. Ноги в руки и сюда, — затем замер, вслушиваясь в ответ говорившего и то как у него скривилось лицо, он ему явно несильно нравился. — Ты охренел мне такое говорить? — выслушав до конца проревел возмущенно индеец. — Ты совсем того, мне такое говорить. Какая на хрен фантазёрка? Она совсем мелкая и да, давай сюда и скорую. Просто я тут прикинул, судя по состоянию и внешнему виду девочки, над ней скорей всего надругались, странно что не убили, хотя по количеству на ней крови может подумали, что она умерла вот и не стали добивать для проверки. Хорошо жду, пока вы едете, я пошукаю по округе.

Вернувшись к машине, он заглянул в салон.

— Крошка, все, не переживай я всех вызвал, — поспешил он меня успокоить. — Тебя как зовут то?

— Джейн Новак, сэр, — ответила я сидя и глядя прямо перед собой.

— Очень приятно, — ответил он, — жалко, что обстоятельства для нашего знакомства довольно печальны, меня же ты можешь называть дядюшка Хмурый Медведь, — представился он.

Точно, лапы здоровые как у медведя, мысленно хмыкнула я. А ничего так, ему подходит, я прекрасно слышала, как его друг, который оказался помимо прочего местным шерифом, предлагал ему не верить неизвестной мокращелке, а брать меня в охапку и везти в город, до управления шерифа, там же меня помимо прочего осмотрит дочь шерифа по совместительству медик на скорой помощи. Но видя мой внешний вид, Медведь оказался настоящим кремнем и смог настоять на своем, пригрозив в противном случае обратиться в отделение полиции местной резервации Шаенов, после такой угрозы шериф Логмайер всё-таки решил пошевелиться и внять призыву о помощи товарища, раскрутив на всю катушку бюрократическую машину города, задействовав все необходимые профильные службы. Но напоследок не преминул оставить последнее слово за собой. В виде небольшой угрозы.

— Ну смотри, если все это какой-то розыгрыш или подстава и всего того что ты мне рассказал там нет, сам будешь перед всеми остальными извиняться и учти в этом случае, купонами своей закусочной ты с ними не считаешься, только фирменные полноценные бургеры, не меньше.

— Джейн, я конечно не настаиваю, — осторожно поинтересовался он у меня, — но не могла бы ты указать в каком направлении мне искать чтоб указать это полиции?

— Да сэр, — кивнула я головой, затем оперившись на руку мужчины приподнялась в кресле сидения машины чтоб через ее лобовик видеть окружающие прерии. — Вон туда, — я махнула рукой, — приблизительно метров сто пятьдесят, не больше. Убийцы убивали нас никого не стесняясь прямо возле дороги, не отходя далеко. Дальше небольшое усилие и я расплакалась, зашмыгав носом. — Там в небольшой низине вы найдете яму словно нору, из которой я сумела выбраться, — просветила я мужчину, шмыгая носом. Смотри ка, память о родных у тела еще сильна, даже играть не пришлось чтоб изобразить горе утраты.

— Бедная девочка, — попытался погладить своей здоровущей ручищей меня по голове чтоб пожалеть, — я даже не представляю, что тебе пришлось пережить, но поверь, мой друг шериф найдет этих ублюдков и все будет хорошо.

— Если хотите я могу попробовать, показать сама, но не уверена, что смогу дойти, — изобразив бессилие я осела, попытавшись привстать.

— Не переживай милая, я все найду сам, — поспешил он заверить меня, — я всё-таки следопыт и не один год занимаюсь охотой. А тебе лучше больше этого не видеть.

Наклонившись, он открыл бардачок и покопавшись в нем извлёк оттуда небольшой фонарик, который при нажатии на кнопку отказался работать, но после пары ударов по его тыльной стороне он засветил ровным светом. После чего мужчина, светя себе под ноги, направился в указанном мною направлении и судя по всему так как он несмотря на ночь по моим ощущениям не сбивался с курса, он шел четко по моим следам.

Сама же я, откинувшись на спинке сидения, закрыла глаза и возвала к отголоскам системы что проскакивали периодически в реале.

Затребовав стандартной командой статус.

Класс. Палач. уровень 1.

Раса. Феникс.

Пол. женский.

Ага, спасибо, а я то и не заметила, заранее подстраиваясь под выпавшие в этой реальности реалии. Ну с этими строчками все было понятно что-то нового я не узнала, какая-нибудь реальность призвала меня, и я явилась. Исключением же являлось то что если раньше я это понимала на интуитивном уровне, то сейчас видела реальное подтверждение своей уверенности.

Затем дальше по идеи должны были идти мои характеристики, но вот беда строчки текста присутствовали, но вот понять, что именно они гласили я не могла

Сила. #@P!:* ошибка.

Ловкость P#@@ ошибка.

Выносливость. #@P&; ошибка.

Интеллект #&@ ошибка.

Конфликт подсистем. Ошибка доступа. Гласила красная надпись дальше. Ведется поиск решения.

Дальше вроде опять все работало так как шло обычное описание.

Бонусы и навыки +

— Система, что это за херня? — возвала я к интерфейсу.

Но вместо какого-то либо вразумительного ответа мою голову наполнила поздравительная мелодия «Все линии связи заняты, ожидайте ответа, ближайшее соединение с оператором 150 л*::№ет».

Похоже, высшая инстанция мне не простила тогда моего финта ушами, и продолжает на меня дуться, периодически тролля без ущерба для общего дела. А «Система тролль» я вам скажу, врагу не позавидуешь и если жаловаться, то будет только хуже.

Можно было бы конечно побиться головой об переднюю панель пикапа, но толку от этого было ноль, и я воздержалась от членовредительства.

Хотя члена, в этот раз то у меня и нет. Прощайте все девушки всех мастей вы не узнаете силы жаркого влечения к половому гиганту, прибывшему в ваш мир сеять любовь.

Получен пассивный бонус, — обрадовало меня всплывшее сообщение.

Блядь, я что последнее не подумала, а вслух сказала, надо следить за собой.

Не ожидая ничего хорошего, я отдала мысленно команду нажать на уведомление.

Передо мной предстал мой бонус.

— Получен классовый пассивный бонус Жертва. — гласил он. Далее шел текст описания.

Любой маньяк, педофил насильник, что считает себя избранным и выше других, достойный вашего внимания, будет испытывать к вам иррациональное влечение с желанием проделать с вами все то что он хочет, согласно своей специализации и степени извращенности, гласила табличка.

Сейчас приедет шериф, возьму у него пушку и вышибу себе мозги, и пошли вы к черту. В конце психанув я выдала так сказать крик души, но учитывая постоянные приколы надо мной системой, я была на грани. Чего хорошего если твои потенциальные жертвы разом восплает к тебе нешуточным интересом и из добычи превратятся в охотников.

И судя, по всему система поняла, что перегнула в этом случае палку, так как листок с текстом описания бонуса мигнув исчез, и я уже понадеялась, что все избавилась. Но нет, так мне повезти не могло, на торте из гавнэ появилась съедобная вишенка, так сказать чтоб подсластить пилюлю.

Листок с описанием вернулся на место, только теперь там вместе с напечатанным текстом чуть ниже имелась рукописная корявым трудно разбираемым почерком «На интуитивном уровне вы будете чувствовать того, кто на вас нацелился, радиус обнаружения пять метров». Ну хоть так, теперь буду знать сразу кому башку сворачивать, отправляя на перерождения, а кто может и еще побегать.

Ну, вот хоть что то, теперь не придется изображать из себя Шерлока или Илькюля. Встречался я как-то с этими интересными персонажами в одном из отражений, одному из них даже долгое время ассистировал, понабравшись от того искусству дедукции. Мы даже с Шерлоком ухитрились вывести на чистую воду самого Джека Потрошителя, вот для нас был сюрприз, когда выяснилось, что им являлся один из принцев правящего дома британской короны.

Интерлюдия.

Заметив свет фар приближающегося автомобиля, Медведь, стоявший на коленях возле частично разрытой могилы, встав на ноги поспешил на проезжую часть.

На место как всегда первым прибыл шериф Уолт Логмайер на своем уже довольно старом, но ещё довольно шустром полицейском джипе. Поравнявшись с вышедшим индейцем на дорогу, он остановился.

— Так что где твоя потерпевшая? — первым делом потребовал он.

— Все еще не веришь? Вот, иди смотри, она в моем пикапе.

— Твою мать, — выругался шериф, не стесняясь в выражениях после того как заглянул туда. Девочка лежала на сиденье, закрыв глаза и тяжело дышала, рядом валялась пустая бутылка из-под воды. — Вот, любишь ты находить неприятности на жопу и меня вечно в них втрапливаешь, — прорычал он, сплевывая на землю, — я все же надеялся, что это какая-то твоя шутка.

— Сам такую профессию выбрал. Я тебе давно говорил иди на пенсию, — не остался в долгу индеец.

— Ладно, не будем о грустном, судя по твоей печальной роже, все что ты мне рассказал — правда, — глядя на друга нахмурившись поинтересовался шериф и ты уже нашёл захоронение.

— Вот здесь, — перешел он сразу к делу индеец, посветив в разрыв в кустах. — Их предположительно столкнули с дороги, а вот там, чуть дальше я обнаружил могилу. Просто

чудо что совершившие это ублюдки не добились девчонку, а уж то что она ухитрилась потом выбраться из могилы наружу, тут я даже не знаю, что сказать. Если бы она была из моего народа, я бы скорее всего подумал, что в нее вселился мстительный дух, стремящийся наказать преступников.

— Как она? Как думаешь, я смогу ее опросить?

— Когда я ее нес в свой пикап, сильно видимых травм я на девочке не увидел и да, она представилась как Джейн Новак, но лучше бы твоей дочери поторопится, я не стал сильно уж ощупывать маленькую мисс, после всего случившегося я побоялся быть не так ею понятным и напугать ее. Но плюс в том, что совершившие это точно не индейцы.

— С чего ты так решил?

— Я думаю если бы это были из моего народа, Джейн так спокойно бы со мной не разговаривала.

— Будем надеяться, что ты прав, — хмыкнул в ответ шериф.

— Но самое дерьмовое в этой ситуации то, что, если бы не девочка мы бы так и не узнали о судьбе убитых.

— О, вот и все остальные, — кивнул Логмайер головой, завидев свет фар и услышав шум моторов целой кавалькады подъезжающих машин.

Конец интерлюдии.

Из остановившейся рядом с машиной, в которой я сидела скорой выскочила шибутная милостивая женщина, одетая в бирюзовую форму, на шее у нее висел стетоскоп.

— Па, что у тебя опять случилось? Ты толком нечего не объяснил. Я думала у тебя тут авария, — накинулась она на шерифа.

— Доча, — успокаивающе он выставил перед собой ладони, — я бы сказал тут все гораздо хуже. Потерпевшая сейчас в машине у *Медведя*, так что поспеши туда.

— О, Господи! Кто это сделал? — сунувшись ко мне, с ужасом в глазах пробормотала она.

«Неужто я действительно так дерьмово выгляжу?» подумала я.

— Джон, здесь срочно нужны носилки, простынь, одеяло и мой чемодан, — высунувшись на улицу прокричала она по-видимому своему напарнику, что мялся с ноги на ногу возле скорой.

Сама же она снова занырнула ко мне и деловито запустив свои руки под остатки моего платья, начала меня ощупывать и осматривать, интересуясь не больно ли мне. Благо я уже открыла глаза и не притворялась без сознания, а то еще не дай бог начнет реанимировать. Судя по всему, выглядела я даже после пламени возражения не очень, хотя это были только наружные повреждения, которые должны были исчезнуть спустя пару дней без следа. Так как у женщины все это время были мокрыми глаза, и она постоянно отворачивалась чтоб смахнуть предательски выступающие слезы.

Чувствуя ее искреннее переживание и волнение за меня, я попыталась ее успокоить, но похоже сделала только хуже.

— Не переживайте, мэм, — сказала я, хватая своими пальчиками ту за руку, — со мной теперь все будет в порядке.

По ее лицу побежали слезы, и она с руганью высунулась снова наружу. Но увидев напарника, подкатывающего носилки на колесиках, слегка успокоилась. Прикрикнув для остротки собравшимся вокруг мужчинам.

— А ну, разошлись отсюда, старые извращенцы, — потребовала она у них, — нечего тут

глазеть. Затем деловито распахнув одноразовую простынь, извлеченную из целлофанового пакета завернула меня в нее. Потом подхватив на руки положила на каталку. В этот момент к нам подошёл шериф, нагнувшись над моим лицом поинтересовался.

— Джейн, ты сможешь опознать ублюдков, сотворивших с вами это?

— Да, — кивнула я головой. — Только я не видела водителя, а так их было трое.

— Папа, все вопросы потом, — оттолкнула мужчину врач.

Двери скорой закрылись, после того как меня в нее погрузили.

— К нам или в окружную? — поинтересовался, судя по голосу, шериф у дочери.

— Боюсь у нас я не смогу провести ее обследования, у нас в клинике нет такого и оборудования да у меня просто не хватит опыта, а у нее могут быть травмы внутренних органов или того хуже.

— Что, все настолько так серьезно, — прозвучало обеспокоенно.

— У нее тело сплошной ушиб и гематома, в добавок скорей всего ее ещё и несколько раз изнасиловали эти мрази, поэтому я даже боюсь предполагать, что с ней. Она похоже только держится из-за шока, надо спешить.

— Хорошо не буду задерживать, но на всякий случай пошлю с вами Бэйли.

— Хорошо пап. Найди пожалуйста этих мразей, — ломающихся из-за слез голосом, попросила она.

— Не сомневайся, тут похоже настоящая каша заваривается.

Утро следующего дня я встретила в палате. Когда меня привезли в больницу, меня считай встретила целая реанимационная бригада, и по сути до самого утра меня крутили и вертели на различные рода обследованиях беря все возможные анализы, но под утро они наконец то утомонились и отправили меня отдыхать, не забыв при этом напичкать меня различными лекарствами и под концовку даже поставив мне общеукрепляющий раствор в капельнице. И я в первый раз в этом мире уснула.

Интерлюдия.

На утро каждая собака, или лучше сказать житель города Джексона знали, что рядом с их городом произошло групповое убийство целой семьи, проезжающей по шоссе между штатами на своем автомобиле.

Если эти слухи у убийц, живших в этом округе и занимающимся подобным промыслом уже не первый год, вызвали только ухмылку, ведь подобные нападения у их семьи были поставлены на поток, как и дальнейший сбыт всего украденного.

Ну а то что мальчики иногда развлекались со своими жертвами так это нечего страшного, они выросли здоровыми парнями, которым было необходимо периодически спускать пар, тратить же деньги на продажных девок мать и нынешняя глава достойного семейства Шефорд из за ее скупости, считала излишним, стремясь откладывать на будущее своим детям, ведь рано или поздно ее мальчики должны жениться на правильных по ее выбору и родовитых девушках, да и грязные распутные девки могли заразить ее кровиночек какой-нибудь заразой и хорошо если ту можно будет потом вылечить.

А вот вторая новость что она, Сильвина Шефорд слышала, посещая парикмахерскую, чтоб обновить свою прическу, но скорее для того чтоб узнать, о чем судачат постоянные посетительницы данного заведения, собирая со всей округи всевозможные сплетни, заставила ее сильно напрячься. Но она не как не выдала окружающим ее пожилым кумушкам своего волнения. Новость была для ее семьи наихудшая. Та мелкая шлюшка, с которой

прежде чем убить долго игрались ее мальчики, не сдохла и сейчас находится в окружном госпитале под охраной помощника шерифа.

С нею по большому секрету поделилась ее парикмахер, та же в свою очередь узнала эту новость от патологоанатома что производил изъятие из земли родственников выжившей и своими глазами видел ту, прежде чем ее увезли.

Ну что-ж, с мальчиками она побеседует позднее, немного подумав решила она, о необходимости как в детстве уборки за собой своих игрушек, и уж она придумает им достойное наказание.

Но сейчас, ей надо поспешить и убрать самой за своими детьми. Ведь нет ничего проще чем известная в городе старая сердобольная женщина навестит бедную сиротку, а там эту мелкую шлюшку хватит сердечный приступ, от которого ее не смогут откачать, нужно только заехать в ближайшую аптеку и купить необходимое лекарство и небольшой шприц который неплохо поместится в ее косметичке.

Душевно попрощавшись со своими подругами пожилая женщина, не забывающая на публике демонстративно демонстрировать свою немощность, поспешила на сколько позволял ей ее образ, ковыляя по тихонечко к своему достаточно свежему седану форт. Затем сев в него резко под слегка удивлёнными взглядами товарок ударила по газам набрав резко скорость.

— Ох, узнает Логмайер, — посетовала парикмахерша, — и не миновать ей тогда штрафа за такую езду.

Конец интерлюдии.

Лежу, и не жужжу, такими словами можно описать мое нынешнее состояние.

Влив в меня приличное количество глюкозы, врачи разом подстегнули мою и так превышающую благодаря воскрешающему пламени феникса скорость регенерации, плюс потерянная из-за пламени жидкость в теле была фактически восполнена, осталось только дождаться местного завтрака и снова жить будет замечательно, даже несмотря на присутствие наблюдателя от высшей инстанции. Как-то по-другому обзвать похожую на игровую систему у меня не поворачивался язык.

Пытаясь так или иначе тыкать по всем доступным перед моими глазами иконками при вызове системы, чтоб разобраться с их так или иначе функционалом.

Мне наконец то перед глазами попался в строке после слов бонусы и навыки малипусенькый почти не различимый на общем фоне из-за своего цвета и размеров плюсик который я и не применила нажать.

У меня нет слов, подставы от решивших наказать меня продолжали с незначительными плюсами сыпаться, не переставая словно из рога изобилия вот тот был слегка проклят.

Начнем с того что плюсик после своего нажатия развернулся в две под иконки.

Первая именовалась как бонусы и пассивные эффекты.

Там первой в списке значилась как раз полученный мною бонус как жертва.

Вторым числился бонус как ни странно дедукция. Я незамедлительно затребовала описания, молясь чтоб не было сильного подвоха со столь нужной и необходимой для моего существования плюшкой.

«Вспоминая друзей и врагов, вы сохраняете память о них. Изучив тысячи видов пепла, проведя миллионы различных научных опытов в области криминалистики вы научились подчёркивать и анализировать видимые только для вас решения и ходы» гласил печатный текст, дальше же шла снова приписка от руки. Но в принципе она была хоть и с подвохом, но

в целом не большим.

«Если же вы, как ваш старый друг, раскурите трубку с хорошим и настоящим табаком, уровень вашего анализа окружающего мира повысится до божественного и не мыслимого для обычного человека уровня. Вы способны усмотреть такие связи между объектами что вашим друзьям и не снилось».

Как для окружающих будет выглядеть девочка или потом девушка, курящая трубку, я не представляла, но точно эпатажно это как минимум и привлекая всеобщее внимание.

Последним бонусом числилась как

Возрождённая в пламени.

Птицей феникс меня называют.

Переродившаяся в пламени

И это все, хотя нет была приписка.

Хотелось бы обга.... Ть, извиняйте обляпать, но не мой уровень допуска, так что получите и утретесь.

«Ваша кровь способна как воскресить и вернуть с того света только что умершего, лимит смерти пять минут, запомните его, иначе может вернуться совсем не то, кого вы ждали. Или же излечить от смертельного недуга, негативные последствия отсутствуют если конечно не считать за таковые что окружающие, узнав о силе вашей крови, выжмут вас до суха и пустят по пробиркам, то что останется. Ограничение в первом и втором случае, тушка подопытного должна хотя бы относительно цела, в противном случае вашей Живительной субстанции потребуется прямо пропорционально столько же столько надо для восстановления повреждений оппонента».

Вот понимай эту информацию как знаешь.

Но точно ясно, выращивать новые руки и ноги полностью у меня точно никакой крови не хватит.

Последний бонус был словно противоположностью первого.

Красотка.

И этим все было сказано.

«Ваша внутреннее и внешнее очарование прямо пропорционально, она настолько сильно что ваше сияние способно выжигать скверну пороков, ваш внешний вид само очарование, автоматически располагает к вам людей внушая им симпатию». Текста, написанного рукой, в этот раз не было. Ещё бы, я Палач, призванный миром очистить Авдеевы конюшни и как мне прикажите работать, когда я своим внешним видом буду привлекать всеобщее внимание и того хуже- обожание. Осталось только пойти песни петь и отплясывать.)))

Глава 2. Падение.

Теперь можно перейти к самому главному — что там у меня за система. Ведь благодаря ей, встречала я подобную фишку в одной из вселенных, все мои умения и навыки, что я собрал от мира к миру от перерождения к перерождению, смогут автоматически адаптироваться этим телом на уровне рефлексов, вот только сомневаюсь я что все будет так просто, учитывая мое отношение с высшими инстанциями.

Первым моим навыком являлось... барабанная дробь в студию...

Холодное оружие: первый уровень.

Вчитавшись в текст описания навыка, я нахмурилась. Так как прежде чем появилось описание навыка, меня снова проинформировали небольшой запиской.

«В процессе прогулки по вашим воспоминаниям, мы не забыли об одном из своих одиозных врагов, который по профессии был неплохим хирургом, в мастерстве разделки людей ему не было равных. Джек Потрошитель.

Взяв в руки любую вещь, чем вы можете порезаться или, не дай бог уколоть пальчик, вас посещает вдохновение мясника, и враг перед вами превращается в анатомический атлас со всеми его слабыми и сильными сторонами». И как всегда неоднозначная приписка от руки.

«Любой, увидевший у вас в руках любую зубочистку, кою можно с натяжкой назвать как нож, будет испытывать в отношении вас настоящий иррациональный страх, переходящий в ужас. Даже если это отпетый на голову больной горлорез».

Это что же такое получается? Если я сейчас придамся воспоминаниям направленно, то смогу обучить свое новое вместилище без ведер крови и литров пота чему угодно, чем я владел за это время? А как же медитация, вхождение в чертоги разума, ну и наконец поиск там нужного мне умения навыка или знания. Вот спасибо так спасибо, обрадованно я потеряла ладони.

Так, это надо проверить! Была у меня в свое время в одном из миров прикольная фишка. Так, главное почувствовать свою прану или лучше назвать ее чакра или как в мировом Китае Ци, и вот, уже я что-то ощущаю в районе живота, это конечно пока немного, но будем довольствоваться малым, заряд бодрости получен, улыбнулась я.

Да, больничные халаты тут нечто, если спереди все цивильно, я закрыта чуть ли не по самое горло, то вот сзади реально поддувает, и я сверкаю своей маленькой попкой. Палата похоже по классу премиум, имеется в наличии туалет и это уже хорошо, прислушиваюсь к себе, надо, направляюсь туда.

Пока я ходила в туалет, успела себя хорошо так разглядеть, там зачем-то на двери напротив унитаза повесили зеркало, местные люди явно не без юмора, учитывая, что все тело отливало сплошной синевой и простреливало от боли, то можно только догадываться что те упыри со мной сотворили, если потраченное на воскрешение пламя оставило столько повреждений.

Рост конечно подкачал, где-то 150 см, но может ещё выросту, надеюсь по крайней мере. Четырнадцать лет как ни как. Блондинка, что-ж мне так не повезло то, фигурка у девчонки была просто супер, учитывая увлечение той художественной гимнастикой и первый год в чарлидерах, могло быть и хуже, как только эти подонки вообще могли покушаться на такое. Вот цвет глаз у тела сменился, если до этого был голубой, то сейчас благодаря пламени мои

глаза — это мои, то что я, когда в человеческом облике, ярко зелёные, цвет самой жизни. Если подытожить, и я не помру, не успев вырасти, то мне досталась настоящая уже действующая смерть всему мужскому населению от мала до велика. А чего вы хотели при таком-то читерском бонусе?

С кряхтением, заряд бодрости давно исчерпал себя, иду к двери, осторожно выглядываю, коридор пуст.

Хи, хи, охранительная у них тут охрана свидетелей. А чего вы хотели, помощник шерифа вместо того чтоб бдеть возле моей палаты, ушлепал на первый этаж госпиталя в регистратуру. Там, видите ли, в фойе дежурит хорошенькая медсестра. Но это в данный момент не важно, закрыв на маленькую защёлку дверь, я приступила к отточенному веками мастерами востока. Ип Ман хороший был мужик, не без гусей, но всё-таки согласился меня обучать. Интересно, а в этом мире он есть.

Плавность движений, словно горный ручей, текущий вниз, огибает перед собой все препятствия. Каждое завершающее движение плавно перетекает в новое движение, и так по кругу, пока я не поняла, что разогнанная по моим энергетическим каналам Ци равномерно не наполнила мое тело. А теперь время пришло, и я складываю ручные печати ладонями.

Свинья, собака, обезьяна, птица, техника иллюзорного клона, в слух дублирую свое желание.

Пух, вокруг меня закрубилось облачко пара, которое быстро растворилось в воздухе.

Тыдым пришло мне оповещение системы.

«Хорошая попытка, но данная вселенная не поддерживает путь выделения чакры, местные системные администраторы против, но за попытку держи реченьку».

О, кажись новый навык привалил, обрадовалась я, ведь на то был и расчет.

«Мастер боевых искусств» громко гласил он. Вот дальше шли подклассы

«Первый уровень. Черный пояс, первый дан», грозно гласило оно, а вот дальше боевой стиль уже не очень радовал.

«Пьяный мастер. Вы превращаетесь в настоящую неудержимую фурию, стоит вам только пригубить спиртное. Но чем больше доза, тем слабее контроль над чудовищем», гласило печатное описание. А дальше шла приписка в виде иероглифов что-то среднего на китайский и японский из одного очень интересного отражения.

«Пламенный привет тебе от старика Рок Ли и его закадычного собутыльника дядюшки Фей Хуна». Ну, хоть так, я равнодушно пожимаю плечами.

Иду в душ, захватив с собой простынь, в которую я завернулась словно в длинную тогу, не сверкать же всюду своей голой попой, покинув палату, благо он расположен там же на этаже. Пока моюсь смывая с себя пот и различные шлаки, которые выгнала из своего тела во время тренировки прогоняя по телу Ци и стимулируя восстановление, раз выделять ее нельзя то мы неплохо обойдемся и на внутреннем ее использовании.

Пока я мылась, чутье буквально взвыло об опасности. Ещё бы, в ванную комнату пока мылась зашла, по моим ощущениям, настоящий тварь. Жду, но атаки в спину все нет и нет.

Но делать нечего, надо выходить, решаю я. Интуиция подсказывала, если бы противник хотел, то он уже бы напал, а это значит, что, как и во всех вселенных, злодей хочет сперва порассуждать и поговорить, и может даже позлорадствовать.

В холе душевых меня ожидала притворяющаяся милой пожилой женщиной, чудовище.

Интерлюдия.

Да, ну и ночь выдалась, крутилась в голове Логмайера. Сначала его друг нашел на

федеральной дороге жертву нападения, когда же он доложил по инстанции наверх, выяснилось, что таких пропавших как раз на этой дороге десятки. Вот только если раньше тел не было, все эти десятки людей числились как без вести пропавшие, кто по месту своего последнего жительства, кто по месту ожидаемого прибытия, но ни там и ни там они не объявлялись. Но все изменилось после полученной от него информации. Чья-то умная голова ухитрилась сложить все эти исчезновения, словно два плюс два и объединить их в одно большое дело, а это значило что у него прямо под носом или на ближайшей территории обитал настоящий серийный убийца или учитывая показание выжившей девочки, целая группа лиц. Тут уже стало не до разграничений чьих-либо полномочий, дело набирало не шуточный оборот. Ситуацию ещё и ухудшало то, что рядом находилась резервация Шаенов, выходцы оттуда периодически пошаливали и за это имели частенько большие и малые неприятности. Дело передавалось федералам, ему же предписывалось взять под круглосуточную охрану девочку, до приезда спецподразделения.

Сейчас же ему надо было сначала заехать домой, чтоб по-быстрому принять душ и переодеться, в добавок дочка обещала подкинуть своих старых вещей потерпевшей, так как та фактически осталась без одежды, ведь то что было на ней назвать таковой было нельзя, и ту в добавок изъял их суд мед эксперт для проведения различных экспертиз, сейчас же он был должен их передать приезжающим экспертам, как и остальные материалы, так же ему запретили проводить и вскрытие погибших родителей.

Подъезжая к дому, он заметил стоящий возле него припаркованный пикап друга.

— Здорова, дружище, — поприветствовал он индейца о чем-то беседующего с его дочерью.

— И тебе не хворать, — хмыкнул тот в ответ. — Вот, приехал к твоей дочери, узнать, как там юная скво поживает, — ответил он на не высказанный вопрос друга. Затем он попрощался с Кэсади и вышел из дома, не забыв стребовать с шерифа обещание что он от его имени пригласит Джейн в его бар. Выполнив все задуманное ранее и оставив дочь отдыхать после выпавшего той по его вине внеочередного дежурства, он отправился дальше.

И кого же было его удивление, когда, вместо того чтоб увидеть своего второго помощника Фергюсона, что сменил Кэсади утром, тот дежурил у палаты, потерпевшей всю ночь, он обнаружил того на первом этаже в фое здания, кокетничающего с местной медсестрой. А в ответ на učinённый им разнос, тот ещё и пытался спорить, оправдываясь, что куда дескать мелкая денется, она ведь чуть живая, лыбясь в свои тридцать два белых зуба бухтел тот идя следом.

— А про запасной эвакуационный выход ты не думал? Ведь девочка единственный свидетель, а ты ее бросил, — рычал шериф, спеша по главной лестнице наверх, мысленно молясь чтоб в этот раз его предчувствия обманывали. Вот уже и палата, распахнув дверь он замер на пороге, девочки не было.

— Куда она делась? — задал, глупо хлопая глазами, тупой вопрос его помощник.

Не удержавшись, Логмайер, развернувшись, пробил тому с правой хорошей удар в челюсть.

Сидя на полу, Фергюсон с ужасом глядел на босса, которого таким разъярённым он видел за пять лет работы на него впервые.

— За что? — кое как проблеял он испуганно.

— За все хорошее. А главное — за неправильный поставленный вопрос, — прорычал шериф, затем продолжил. — Правильней будет спросить она сама ушла или же ей помогли?

Конец интерлюдии.

— Джейн Новак? — поинтересовалась пенсионерка, увидев меня, добродушно улыбаясь.

— Да мэм, — кивнула я в ответ, соблюдая вежливость. У самой же на бешеной скорости, разгоняя мое сознание, заработала интуиция, по подсказки которой мною производился анализ воспоминаний погибшей. Главное вот что удалось из них выискать — это тот момент, когда два взрослых мужика наигравшись с ней, волокут ее, предварительно перемахнув ножом горло, мимо их большой черной машины, у которой как раз затухающее сознание зафиксировало как пассажирское тонированное окно открылось и там на секунду промелькнула сухонькая женская рука, пальцы которой были унизаны перстнями с крупными камнями. Эх была бы трубка, мысленно посетовала я. Но и того что я увидела, мне хватило чтоб понять, что это ни какая не левая, так сказать, считающая себя избранной, а ещё один участник или соучастник расправы над моею семьёй.

А бабка от моего вида, походу, поплыла. Вон, у нее даже слюна закапала, когда, увидев меня обнаженной, она замерла на входе в душевую, глядя на меня совершенно стеклянными мечтательными глазами, работает бонус.

— Так чего вы хотели? — закутавшись в простыню, поинтересовалась я.

— Мое имя Сильвана Шефард, — представилась она мне. Это было единственное, о чем она мне сказала мне правду, а дальше, благодаря интуиции, концентрации и анализу лицевых мускулов я понимала, что та мне напропалую врёт, решив выманить меня из больницы. Судя по всему, чтоб завершить начатое за мальчиками и, если бы не мой бонус «жертва», она попыталась бы убить меня прямо здесь и сейчас же, из-за него она поменяла свое решение, потворствуя своим низменным желаниям.

— Тебе, деточка, я понимаю, тяжело, но я из службы опеки штата, — вещала она, вешая мне лапшу на уши. — Мне предписано доставить тебя в службу опеки, чтоб определится о твоей дальнейшей судьбе.

— Но, как же я поеду? У меня и одежды нет, да и ваш местный шериф настаивал на том чтоб я побеседовала с ним. Он должен мне показать фотографии плохих людей, чтоб я нашла среди них тех, кто сотворил это со мной и моими родителями, — плаксивым голосом поведала я, шмыгая носом и блестя полными слез глазами.

— А ты их хорошо запомнила? — пытаюсь изобразить сочувствие, поинтересовалась она.

— Очень хорошо, — кивнула я в ответ.

— Ну раз так, тогда я сообщу ему по телефону, куда ему необходимо будет проехать.

— Но, это не отменяет того вопроса что я фактически голая, — подергав свою простынь, намекнула я той на другие обстоятельства.

— Хорошо, жди здесь, — закатив глаза недовольно пробормотала она.

Через пять минут своего отсутствия, за которые я даже успела заскучать, она явилась и принесла с собой униформу местных врачей и пару резиновых галошиков. Шустрая бабка, наверно обнесла местную врачебную раздевалку.

— Вот, держи, пока надень это, — отдала она мне что нашла. Форма то была женская. И даже не сильно большая, по-видимому ее могла носить кто-то похожая на ту фельдшера, что привезла меня сюда.

Я конечно понимала, что, если я сейчас, эта старая ведьма может всё-таки решить убраться здесь и тем самым ломает мне всю игру, поэтому я решила ей подыгрывать,

фактически помогая в своем похищении, и из-за этого сильно не артачиться, взяв одежду, я только сморщила слегка моську.

— Фи, она ношенная, — возмутилась я.

Но старушка страстно желала, идя на поводу своих демонов всё-таки заполучить меня и желательно не здесь, поэтому совершенно не обращала на мою плохую игру в потерпевшую.

— Не переживай, по пути я тебя звезду в магазин одежды, там мы купим тебе все необходимое, — поспешила проинформировать меня Сильвана.

Изобразив небольшую радость на лице, я потребовала.

— Мэм, не могли бы вы отвернуться, мне необходимо одеться, — и не дожидаясь, когда она выполнит свою просьбу, сама отвернувшись откинула в сторону простынь и начала плавно одеваться, вызвав у той очередное зависание. — Все, я готова, — спустя пару минут проинформировала ту я, поворачиваясь к ней лицом, демонстративно не замечая ее состояния.

— Хорошо, — кое как сфокусировав свое зрение и вернувшись в реальность из грез, она отмерла. — Тогда давай поспешим, поторопила она меня на выход, направляясь к запорной лестнице, ведущей к резервному выходу. — Я просто там рядом припарковалась, и так будет гораздо ближе. Ты же не заставишь пожилую женщину идти в обход, — пояснила она свой маневр, видя на моем лице небольшое замешательство.

— Конечно нет, мэм, — кивнула я в ответ, — если хотите, я могу понести вашу сумку, — предложила я, проявляя учтивость.

— Нет, нет, я лучше сама, — отрицательно помахав головой, открестилась она от моей помощи, тем самым подтвердив еще один очередной вывод. — Вот и моя машина, — кивнула женщина на новенький форд, который, судя по расположению камер вокруг здания, был припаркован так, что попадал в глухую зону их действия. В добавок с этого места слегка заехав на тротуар можно было и незаметно выехать на дорогу, главное, чтобы не было пешеходов, которые могли стать свидетелями данного правонарушения. Дело подходило к финишной прямой. Я сомневаюсь, что эта женщина после того как мы сядем к ней в машину, будет продолжать играть со мной добренькую пожилую даму, видно, как у нее в предвкушении стали сверкать глаза, тут главное успеть сделать первый ход самой.

Не успели мы подойти к машине, после того как она пропикала ключом разблокировав двери, как я, не дожидаясь приглашения тут же запрыгиваю на переднее пассажирское сидение, ожидая, когда жертва попадет в мою ловушку.

Та, сначала копаясь в своей сумке и что-то оттуда достав, садится на водительское рядом со мной с уже извлеченным оттуда неплохим таким пистолетом. Но вот беда, возраст и замедленная реакция мешают ей молниеносно отреагировать на мою атаку с соседнего сидения.

Шу Мей, стиль боя в ограниченном пространстве с использованием парализующих касаний. Резкий рывок и лёгкое касание руки с пистолетом парализуют ту напрочь, я не миндальничаю со своей жертвой, если бы это был здоровый мужик я наверно даже и не рискнула пользоваться этим методом, я бы скорей всего и не смогла пробить тому своими слабыми пальцами кожу мышцы чтоб парализовать в итоге у того нервные узлы. Но это то была старушка с сухими остатками мышц и пергаментной кожей, главное к чему мне надо было стремиться, чтоб эта тварь не сдохла раньше времени.

Параллельно левой, комбинация тычков пальцами, наношу лёгкий паралич всего тела, коснувшись определенных точек на груди и торсе, благо лёгкая блузка нисколько не

защитила свою хозяйку от моих прикосновений. Ещё пару ударов вокруг гортани и эта тварь не сможет часов пять громко говорить, я уж не говорю о крике.

— Усё, финиш, — информирую я парализованную старуху, которая только и может, что, выпучив глаза тихо шипеть.

— Ты ответишь за это, — тихо шипя храбрится она, затем начинает бросаться обвинениями, пытаюсь наверно меня как-то смутить или вывести из себя. — Я поняла, скорей всего это ты убила своих родителей, а нам придумала эту идиотскую историю, — шипела она, пока я обыскивала у нее сумку.

— Ага, цианид и снотворное, нормальный такой набор, — помахиваю я у той перед лицом обнаруженными в сумке препаратами. — Наверно вам на службе их для детей сирот выдают? — шучу я. Та же все так же сквернословит и угрожает, тихо шипя, никак не реагируя на мои обвинения, пробовала правда еще и плевать, но только забрызгала себе подбородок.

— Все достаточно, — нажимаю я на очередную болевую точку у той, заставляя ту дёргаться в судорогах от боли. — Я прекрасно знаю кто ты такая и да, я тебя там тоже видела. А сейчас поиграем в вопрос ответ, — злобно ухмыляясь, я потянулась к ней.

В который раз убеждаюсь за сотни своих перерождений, что те, на кого обычно охочусь я, если резко из охотника превратить в добычу, теряют резко все самообладание и несколько не готовы сами терпеть ту боль, что обычно причиняли другим. Бабулька после второго касания резко так сдалась и поплыла после третьего, видимо почуяв за своими плечами неминуемую мучительную смерть, резко начала колотиться. Из полученной от нее информации я подчерпнула следующее.

Это у них, так сказать семейный бизнес, который они ведут из поколения в поколение, охотятся они только на проезжающих мимо, так сказать, не гадя возле дома, в добавок это весьма уважаемая и богатая семья в округе, у которой очень много связей среди местной элиты Штата. Поэтому мне никто не поверит без наличия веских доказательств.

А вот доказательства у них как раз и есть в одном укромном месте, куда меня и хотела отвезти и поразвлечься с летальным исходом с моей стороны эта маньячка, которая в молодости с мужем развлекалась подобным образом, несколько не уступая тому. Сейчас их в семье трое, она и двое ее сыновей, которые, поняв, что накосячили, залегли по команде мамочки на дно у себя дома на главном семейном ранчо и до того, как мама не вернётся домой или не подаст условный сигнал, будут сидеть там и не отвечать.

Мамин же укромный уголок — это охотничья хижина, если тот дом можно назвать так, расположенное в роскошном месте лесного заповедника, в подвале которого в потайной комнате и расположена некая семейная библиотека, в которой собраны небольшие трофеи на память.

Ну что-ж, тогда поехали. И да, я вам говорила, что машина то новейшая, достаточно было попросить у нее проложить маршрут как бортовой компьютер тут же сделал это, обозначив путь на экране приборной панели, в которую был встроен неплохой навигатор.

Теперь дело за малым, читаю инструкцию для снотворного, рассчитываю дозу и колю свою жертву прямо через штанину, пять минут, и она уже храпит громко попердывая сквозь сон. Это будут тяжёлые сотня километров, морщусь я.

Так, дело за малым, опускаю спинку водительского сидения до максимума, перетаскиваю бабку на зад, где и ложу ту в ногах задних сидений, предварительно застегнув на ней пластиковые стяжки, по видимому предназначенные мне, как на руках за спиной так

и на ногах, параллельно я снимаю с нее блузку, фу бля, я не извращенка, мне это нужно чтоб беспрепятственно проехать через город, если со стороны будут думать что за рулём Шефард, то меня вряд ли кто-то остановит, мог бы конечно шериф и то, если бы я сильно нарушила местное ПДД. Но кажется мне, тот скоро будет очень занят.

Напяливаю блузку, широкополую шляпу с заднего сиденья и на подбородок элегантный шелковый узорчатый шарфик. Блеск! Хвалю я себя, любуюсь в зеркало заднего вида. Но учитывая, что стекла в машине полу тонированные через них кроме очертаний человека вряд ли можно разглядеть что-то большее. Сажусь за руль, под попу пришлось подложить сумку чтоб казаться выше, заведу мотор, поехали. А чего вы хотели? Человек, летавший на перехватчике сил содружества объединенных миров в априори, способен ездить и летать после этого на чем угодно.

Через пару километров в городе на одной из развязок пересекаюсь с куда-то, ну, понятно куда, спешащим местным шерифом.

А теперь в целях самообразования нужно выудить из местных радиостанций хоть какую-то информацию об окружающем меня мире. Можно было бы прошерстить память тела, пулю или каких-то других травм тяжёлых головы связанных с повреждением мозга она не получала, а значит все что знала носитель, должно было сохраниться. Я, конечно, успела, при внедрении подчерпнуть общую информацию, такую как кто я, откуда и куда. Но она была только в общих чертах. Чтоб получить остальное, необходимо прибегнуть как минимум к медитации, а там уже посетить свои чертоги памяти, в моем случае они каждый раз представляли передо мной как комната в викторианском стиле, только вот в этом случае знания тела представляли в виде от нескольких полок до нескольких шкафов со стоящими там вперемешку книгами.

Знания же моей души, после посещения одного из продвинутых отражений веера миров, приобрели форму персонального компьютера с подсоединенным к нему принтером и было лишь возможно, как бы распечатать на нем необходимые мне знания. Вот только если знания усваивались быстро, то с воспоминаниями навыков возникали проблемы, это как читать книгу о боевых искусствах, вроде всё ясно и понятно, как и что надо делать, чтоб нанести удар или совершить бросок, но вот постфактум само тело повторить требуемое в большинстве случаев не могло, отсутствовали как минимум необходимые навыки, или того хуже при выполнении задуманного могло скорее причинить вред себе, а и то вовсе смерть.

Из-за этого требовались скрупулезные тренировки и оттачивания навыков, постепенно обучая необходимому свое новое вместилище. Исправить положение могла в этот раз внедренная вместе со мной система, но, во-первых, она была, судя по всему, какая-то ущербная, да ещё и на меня за кое какие грешки в прошлом взъелись кое кто из наблюдателей, что и выливалось в некорректную ее работу. В данный же момент пока я за рулём медитация мне не была доступна в априори.

Пощелкав клавишей на руле, тем самым переключая доступные на приемнике радиостанции, я нашла ту что вещала новости о текущей политике экономике, как в США, так и в окружающем их мире. Усевшись поудобней на сидении, я приготовилась слушать, дорога была дальняя.

Интерлюдия.

О хо-хо, как же болит голова. Пытаясь разлепить ставшие непослушными глаза, Сильвана пыталась сообразить, что происходит. Напиться я уже давно не могла по состоянию здоровья, эскулапы, содравшие с меня кучу денег на дополнительные анализы, с

какого-то черта не покрываемых медицинской страховкой, только и выявили что я не чем толком не больна, а просто это банальная наступившая старость. Но в избежание рецидивов эта молодая сучка докторша прописала мне кучу таблеток, да ещё и запретила фактически пить спиртное, забрав у меня одну из радостей в жизни.

А как хотелось бы отдать команду своим мальчикам, чтоб те провели ее ко мне в мой домик трофеев, там бы я ей показала как я умею развлекаться. Для начала бы я, под ее визг, сделав несколько аккуратных надрезов, приготовила к снятию у той ее шкуры, а затем парочка собственноручно придуманных препаратов, состоявших из наркотиков и обезболивающего позволила бы мне с нее ещё живой содрать разом всю ее кожу, словно чулок с ноги и наблюдать как ещё живая жертва корчится, вися на мясницком крюке и извиваясь скорее не от боли, а от нереальности происходящего. Но потом, как и всегда наступала смерть, и очередная игрушка, призванная развеять скуку пожилой, женщины ломалась.

Но к сожалению, так делать было нельзя, ещё пращур ее мужа, который первым в их роду и занялся охотой, создал целый свод правил, которые никак нарушать было нельзя, иначе семье могло грозить разоблачение. Оно гласило что трогать скот, живущий рядом с домом, было нельзя.

Попытавшись поднять руки, чтоб прикоснуться к голове, не получилось. В голову тут же пришло осознание произошедшего. Я связана!

Открыв глаза, я понимаю, что нахожусь у себя в логове, да ещё и в комнате с трофеями их семьи. Да, по поводу трофеев, одно из нерушимых правил переиначил уже ее муж, если раньше предписывалось не оставлять каких-либо трофеев себе, все или уничтожая, или ещё лучше, переводя через скупщиков в звонкую монету. То сейчас все было прямо противоположно. Рекомендовалось брать хотя бы с каждой добычи хоть какой-то трофей, чтоб подрастающие щенки восторгались деяниями старшего поколения.

Вот только сейчас я сама оказалась связана по рукам и ногам, сидя в центре комнаты на стуле.

Та же тварь, которая выжила после игры с ее мальчиками и которую она изначально должна была сразу же убить, обманула ее, внушив ей уверенность что она без проблем совладеет с этим ребенком, да ещё прежде чем убить, хорошенько с той поразвлечется, слушая исполняемую ею симфонию визга боли, постепенно переходящую в так приятный судорожный хрип, сидела как ни в чем не бывало напротив нее за ее же письменным столом, практически спиной к ней в ее же кресле и что-то выискивая на ее же ноутбуке, судя по картинке монитора того, лазила она в интернете.

Подергав руками и ногами, осмотрев связывающие меня узлы веревки, я душой не была и поняла, что связанна достаточно профессионально, так как на все ее трепыхания пути вместо того чтоб ослабнуть только затянулись сильнее и даже пришлось прекратить свои попытки, дабы путами не перетянуть кровотоков как в руках и ногах, что для моего возраста было чревато. Кричать и звать кого-то на помощь тоже не имело смысла, ведь я сама оборудовала эту комнату шумоизоляцией, опробованной не на одной моей жертве.

Откуда у ребенка, или лучше сказать подростка столь специфические навыки и хладнокровие, что та переиграла ее в ее же игре? Невольная мысль, что девочка точно не проста и ее семья может быть даже напоминает ее. Иначе где бы она еще получила такие специфические навыки по пыткам и связыванию людей. Ведь если это было бы не так, я бы очнулась как минимум в камере шерифа, а тут уже бы хозяйничали следователи, обыскивая

логово.

Сыновья же, хоть и хватятся матери, но скорей всего посчитают что она в очередной раз ломает новую игрушку и явятся на поиски ещё не скоро.

Так чего хочет эта мелкая дрянь? И как попытаться может быть договорится? В идеале отвлечь внимание, заговорив зубы и вызвать на помощь мальчиков, но отпускать эту мелкую паршивку ни в коем случае нельзя. Уж слишком много она теперь знает, судя по стоящим не на своих местах альбомам с семейной коллекцией.

Конец интерлюдии.

— Чего ты, хочешь мелкая дрянь? — хриплым из-за пересохшего горла голосом, поинтересовалась она у девочки.

— О, так ты очнулась! — обрадовано повернувшись вместе с креслом вокруг своей оси, ответила, глядя на нее с интересом своими ярко зелёными глазами.

«А она, прямо-таки милашка, интересно как бы она смотрелась с одним из ее мальчиков», промелькнула у нее в голове предательская мысль и совсем уже крамольная жалко, что так все с ней получилось.

— Да мне в принципе от вас Мэм уже ничего не надо, — ехидно улыбаясь ответила эта мелкая дрянь. — Банковские пароли от вашего семейного счета та Каймановых островах куда вы переводили все ваши накопления, не надо было держать вместе с вашим ноутбуком. Но учитывая то что вы меня оставили круглой сиротой, пару сотен тысяч вечнозелёных ой как мне пригодятся в этой жизни.

— Ах, ты сука, — аж задохнулась от негодования и разом растеряв все хладнокровие забила старуха в путах затягивая и без того ту тугие узлы. Ведь эта прошивка ударила ее по самому ценному после ее мальчиков месту, кошелек, украв все что она по крупице откладывала для своих сыновей.

— Я вот только не определилась, как вас убить. Даже на вскидку у меня для вас пара вариантов, нож или пуля, и упаси боже, если вы конечно в него верите, если я решу повторить с вами то, что вы творили тут со своими жертвами, — глядя на беснующихся женщину как ни всем не бывало продолжила девочка. — Пока я занималась переводами, успела посмотреть ваш личный видео и фото архив.

Да какая она к черту девочка, она точно такой же закоренелый охотник что и она. Но от ее слов Сильвана, резко заткнувшись, прекратила сыпать проклятиями, а ее саму пробрал до сели неведанный для нее страх и ужас, который она испытывала очень давно, ещё когда, будучи невинной и выйдя замуж за человека, кто пригласил ее на охоту, забыв упоминать что его дичью являются обычные люди. И он предоставил ей выбор или она, или их жертва, тогда она сделала правильный выбор, в последствии превратившись в ту, кем сейчас являлась.

Глава 3.

Вы даже не представляете, каких усилий мне стоило, по прибытию на место, после обследования прилегающей территории и дома, выволочь старуху из машины и дотащить ту до места назначения ее же подвала. Та хоть и была на первый взгляд щупленькой старушенцией, но и я в этом воскрешении статью не вышла (скупая слеза), но может еще вырасту. Сейчас же я была гораздо меньше ее. Поэтому мне только и оставалось, как тащить ее волоком до самого ее места в подвале где и зафиксировала ту на присутствующем там же металлическом стуле, намертво вмурованном в пол своими ножками. В это время, моя жертва, напрочь игнорируя творимые с нею дичь и манипуляции, громко похрапывала, не собираясь просыпаться.

«Хороший она, однако, коктейль намешала», себе на заметку подумала я, надо будет запомнить рецептик себе на будущее, авось пригодится.

Пока же клиентка безмятежно похрапывала, я систематично обшаривала ее логово. А посмотреть было на что, это и металлический хирургический стол с приспособлениями в виде стальных кандалов для надёжной фиксации жертвы, расположенный в другом помещении, дверь в которое был замаскирован под шкаф с различными трофеями. А я-то думала, что свои жертвы она пыталась в первом.

Жалко я этой комнаты не обнаружила сразу, можно было бы бабку зафиксировать в ее же игрушки, но сейчас было уже поздно, жертва стала похрюкивать и ворочаться в своих руках, демонстрируя признаки постепенного пробуждения. Помимо прочего, присутствовал выложенный каменной плиткой пол, оформленный под небольшим наклоном, заканчивающимся закрытым зернистой решеткой стоком. На стене же имелся водопроводный шлаг с вентилем. Постепенно обнаруженное мною рисовало довольно четкую картину происходящего тут.

А уж когда я, сбив висячий замок на достаточно большом и весьма старинном сундуке, откинув крышку обнаружила там целую коллекцию как обычного холодняка, так и совсем уже экзотические такие как медицинский инструмент хирурга, предназначенный для проведения различных ампутаций. Там же в секретном отсеке, расположенном аккурат в крышке, хранился неплохой такой ноутбук, я уж было обрадовалась, ведь у того присутствовал выход в информационную сеть. Пароль же к нему хранился там же на небольшом листке, видимо старуха уже не доверяла своей памяти и записала его специально для себя.

Но вот подборка видео роликов, снятых на встроенную в него видеокамеру, заставили даже меня судорожно сглатывать, удерживая рвотные позывы, а я за свою не одну жизнь повидала всякое. Душой у этой на вид доброй старушки, там, где она должна была быть, даже не пахло, там властвовал хаос, ведь творить такое при ее наличии, не смог бы даже самый поехавший крышей маньяк, даже на ее остатках у него присутствовал бы хоть какой-то тормоз.

Мне, похоже, сильно повезло, что это чудовище в момент нападения на мою семью не заинтересовалась мной. Иначе мое воскрешение могло и не состояться, пришла я к неутешительному выводу, прежде чем погрузится в интернет, выискивая информацию о мире. К тому же я переслала все видео на электронный адрес одного из основных

телеканалов, с отсрочкой к публикации на ближайшие сутки, хотела я бы посмотреть на рожу получившего мое послание.

Отсрочка же была нужна лично мне, чтоб я могла закончить с этой семейкой, и никто не успел бы мне помешать.

Но, прежде чем мы продолжим, надо подождать пока эта тварь очнется от своего же зелья, чтоб она, еще будучи здесь, хоть немного прочувствовала то, что чувствовали многие ее жертвы. А пока вернёмся к мировой политике и окружающему меня новому для меня миру.

США, ну вы меня понимаете, как обычно на своем месте, сильно больших отличий от других отражений мною не обнаружено. Все так же, чуть ли не в каждой бутылке затычка. Но тут это господство над всем остальным миром не безгранично. Чтобы чиновники в местном правительстве себе об этом ни придумывали воздушных замков. Негры все так же, где бы они не жили, что в Африке или на новой своей родине, где в 60 годах смогли отстоять право гордо именоваться не неграми, а афроамериканцами, то толку от этого было мало, за редким исключением, двадцать процентов из них были ответственными членами общества, учились и работали. Но вот остальные, наверно со времён введения пособий по безработице для поддержания малоимущего населения, работать совершенного не хотели, утверждая, что белые и другие цвета кожи буквально должны им все так и бесплатно за годы унижения и рабства. Помимо прочего занимались в основном криминальной деятельностью, образуя почти в каждом большом городе штата целые гетто из их и им подобного населения, в которых творилось черти что. Поэтому чего-то нового я тут не увидела.

Китай, все так же строил коммунизм, из мира в мир любят они это дело, с капиталистическим хорошим таким оскалом. Но было и кардинальное отличие, вместо верховного лидера страны старины Мао, там был (музыка в студию) Пу И — настоящий китайский император и при всем при этом, они достаточно неплохо строили социализм, благодаря количеству населения, подглядывающим на близлежащие территории.

Если до развала Советского Союза их сдерживал он, как братская по строю страна, то вот после судьбоносного 90 года, им развязали руки. Первой под их контроль попала Монголия, территории которой попали под каток китайской коммунистической машины. Сейчас же было начало 2000 года, и Китай голодным драконом, под визг отколовшихся от России восточных республик, поглядывал для начала на Казахстан.

Россия, несмотря на все усилия моей новой родины, из развала СССР вышла весьма достойно, видимо в этот момент у власти находились более-менее здравомыслящие люди, а не отбитые на всю голову выжившие из ума старые дегенераты. Долги всех республик остались с ними же, так и сверх того, каждой из них были выставлены весьма внушительные счета за остающихся у них на территории инфраструктуры, подкрепленные русским оружием, поэтому пришлось платить и платить много. Из-за этого многие прибалтийские бывшие республики до сих пор не могли оправиться, источая в адрес русских тонны яда.

Украина, нахапавшая себе территорий во времена правления СССР от очередного дегенерата, совершенно не имеющего понятия об управлении многонациональным народом, ни столь обширными территориями, вроде даже вообще имевшим всего вроде три класса начального образования, отделяться от России по крайней мере восточной ее частью, имевшей выходы на побережье Азовского и Черного моря, отказались. Из-за этого даже произошёл раскол территории. Даже было попытка вспыхнуть внутренний конфликт, в лице европеизированных западников, из-за спин которых отовсюду торчали уши, как

Британии, так и их наймитов из Польши, так и моей нынешней типа дерьмородины. Но в конфликт снова вмешались русские, предупредив что если укропы полезут в Россию, то умоются кровью. Те не послушали. По результатам, бежали аж до Польши, и Киев, похоже, отстраивать заново так и не собирается. Вот в принципе все новости мировой политики что я успела прочесть. Хотелось бы конечно плюнуть та все и сорваться в Россию. Но к сожалению, в некотором роде я птица подневольная, лечу обычно в том направлении, куда меня сильнее всего тянет. А меня туда к моей радости в этот раз ну несколько не тянуло, а это значит, что там более-менее все хорошо и я только искренне порадовалась за местных русских. Но все же, я там побываю, вот как только встану немного на ноги да слегка разгребу местное дерьмо, а потом можно и съездить, как говорят, медведь, матрёшка, водка и балалайка!

Сейчас только, переведу с одного обнаруженного мною счета, так сказать, отступные, а то ведь оставили меня сироткой. Мало конечно, но на первое время хватит и можно заниматься этой старой ведьмой, а то вон уже руками и ногами дёргает, пытается освободиться, думает я не вижу.

Пока работала на компе, получила очередной навык, назывался он програмургер. Вы ещё не хакер, но и уже знаете с какой стороны подойти к компьютеру. Пентагон конечно не поддастся вашим уговорам, но вот что попроще, само допустит вас до своих панталон. «Слегка пошло» гласило очередное описание печатным текстом.

И очередная приписка ручкой.

«В ваших прекрасных ручках ни одно электронное устройство в случае вашего хулиганства не живёт больше месяца, выходя из строя путем перегорания всех его микросхем от перевозбуждения».

Анализ тут же подсказал с повышением мастерства работы с программами, скорей всего срок службы приборов будет постепенно уменьшаться при условии незаконных видов деятельности.

В этом случае не очень-то и страшно. Я изначально не фанатка всех этих высоких технологий.

С бабкой разговор у нас не состоялся. После моего замечания что я обнулила ее записку, старуха словно сошла с ума. Хотя почему словно? Крыша у нее уехала давно, ну очень давно. Только и делала как сыпать угрозами и оскорблениями да брызгала слюнями, видимо помимо прочего над нею уже властвовала алчность.

Что сделать с бабкой, я уже давно решила, как говорится брэнна плоть, а душа бессмертна, в ее случае скорее уже не действует. Свет создателя ее уже покинул, так как даже я не ощущаю от нее совершенно ничего кроме смрада. Но всё решит казнь в моем исполнении.

Поэтому, не слушая ее визжания, я направилась к сундуку. Покопавшись в ящике, я нашла что искала, вот сейчас этим я и хотела воспользоваться, укоротив ведьму на голову, чтоб, прихватив ту, вывести из себя при помощи нее ее ублюдков.

— Ты что задумала тварь? — снова забившись в истерике визжала она, глядя на то как я, приближаясь к ней, поигрывая казавшимся в моих руках словно мечем кукри.

— Ничего личного, это моя работа, — произношу я ритуальную фразу упокоения, направив свою силу в лезвие, я махнула клинком в районе шеи. Удар был настолько быстрым и лезвие настолько остро, благодаря силе, что та, прежде чем ее башка под давлением крови не съехала с плеч, успела удивлённо, хлопая глазами, поинтересоваться что это за фокус.

Встряхнув лезвие, я подхватила за волосы всё ещё пучившую глаза, грозящие выпасть из орбит голову и посвистывая пошла на верх искать сумку. Дело сделано, что будет с нею дальше, меня совершенно не касалось

Интерлюдия.

«Что эта дрянь со мною сделала?» матерясь в полумраке Сильвана пыталась кое как встать на ноги, но снова и снова поскользнулась, окунаясь в абсолютно черную и густую словно смола жижу, но вот всё-таки кое как она утвердилась на ногах, оглядываясь по сторонам, куда бы она не посмотрела — всюду клубился мрак.

Сколько прошло времени с того момента, как она оказалась неизвестно где, она не знала. Окружающий ее сумрак таковым так и оставался, чувства голода, как и жажду, она не испытывала. Вставала и снова падая в черную вонючую жижу и пыталась подняться, затем вновь брела в неизвестном ей направлении, прежде чем снова упасть и начать с начала.

Но вот, наконец в этом мраке показалась чья-то мужская спина. В отчаянье уже совсем уже девушка, а не пожилая женщина, поспешила к нему.

— Уважаемый, — кричала она, совершенно не замечая, что помолодела. — Помогите, я не знаю, как тут оказалась. Как отсюда выбраться?

Но тот на ее крики совершенно никак не реагировал, все так же стоя к ней спиной.

Кое как добравшись, Сильвана ухватила того за плечо и повернула лицом к себе. Ее сердце похолодело от ужаса.

— Ба, какие люди — ! обрадовано на нее смотрел разлагающийся труп ее первой жертвы. — А ведь я тебя давно тута жду, — радостно скалясь пропел он, потирая гниющей рукой перерезанное от уха до уха горло.

— Что! Нет-нет, — попятилась девушка спиной назад, — я не хотела, меня заставили. Поверьте мне, — размазывая слезы запричитала она.

— Знаешь, я может быть бы и поверил, так как был первым, — произнес в ответ покойник, жутка ухмыляясь гниющими губами. — НО, ведь тут и есть и другие и ты получала удовольствие убивая нас.

Закончив говорить, он двинулся снова за ней.

— И знаешь, благодаря тебе, у меня тут собралась большая компания, — кивнул он ей за спину.

Практически парализованная от ужаса, девушка обернулась. Там стояли все те, кого она собственноручно запытала и убила. Внешний их вид внушал ей настоящий ужас. Попытавшись бежать, ее тут же за щиколотку ухватила рука выглянувшего из воды обезображенного трупа, у нее в голове тут же промелькнула мысль что эта та женщина, которой она прежде чем убить, в шутку отрезала ноги. Но, окунувшись с головой в жижу, она почувствовала, что ее по всему телу хватают маленькие ручки и тянут в тут же ставший глубоким водоем, причем многие из них были без единого клочка кожи, и только по росту и комплекции можно было угадать что эти мелкие мертвые бывшие дети, и каждый старался вырвать у нее хоть кусочек, передавая ей всю ту боль что она причинила.

Ещё некоторое время черная жижа бурлила словно кипя, пока поверхность жидкости не успокоилась. Сумрак сгустился и пространство вокруг утонуло в темноте.

Конец интерлюдии.

«Как я и думала, ни лучика света не осталось», подытожила я, закуривая сигарету и пуская дым в потолок. Теперь поглядим что получится с ее сыновьями, хмыкнула я, совершенно удовлетворённая выполненной работой.

— Эй Але, — подняв голову поинтересовалась я у окружающего неба. — Я вроде как глав босса локации привалила, — потрясла я, приподняв в воздух сумку с отсечённой головой. — Где мой следующий уровень? Или на худой конец, опыт за победу, — высказалась я, уперев руки в боки.

Перед глазами развернулось оповещение.

«Создатель игры приветствует вас. В данной метрике вселенной, по требованию правообладателей был заблокирован доступ к серверам базы данных игры.

Производится поиск решения...».

О как, нахмурились я. То есть получается мало того, что игровая метрика словно безбилетник села ко мне на хвост, так у нее ещё и разногласие с системным кодом данного пространства.

— И на хрен ты мне тогда нужна система? — поинтересовалась я возмущённо.

«Производится поиск решения», снова проинформировала меня всплывая перед глазами объемная надпись.

А вот дальше мне прям поплохело. Так как оповещение о поиске решения не переставая сменялось надписью системная ошибка, и все это под скрежет словно водимым куском пенопласта по стеклу.

Ааа! — обхватив голову руками, закричала я, ведь, судя по ощущениям, скребли ничто иное как мои мозги, причем делали это чуть ли не шлифовальным камнем.

Сколько это продолжалось я не знала, так как в определенный момент, когда терпеть боль уже не было сил, мое сознание сказало телу гуд-бай и покинула его, укрывшись во тьме забытья.

Охохоюшки! Очнувшись, я оказалась в луже собственных испражнений и набежавшей крови, выпленного мною же чудовища. Я попыталась приподняться, сил фактически не было, судя по состоянию тупа дома, меня не было где-то пару часов, плюс минус. Если бы в этот момент кто-нибудь заявился в логово этой ведьмы, меня бы взяли прямо на горячем. Но, похоже, произошедшее было не зря, перед глазами имелась иконка свернутого сообщения. Строка же состояния сообщала о работе системы в штатном режиме без каких-либо ошибок.

Появилась в правом верхнем углу моя маленькая мордочка с моим именем и зелёная строка, видимо информирующая меня о состоянии моего здоровья. Так вот она гласила мне что я как никогда близка к концу, но не к тому что меж ногами, у меня его как токового в этой реальности не оказалось, а к тому концу что оборвет нить моего брэнного существования и отправит назад туда, откуда меня вызвали.

Прикинув все за и против, наличие эликсиров здоровья показывало у меня скорее отрицательный баланс, попытка же самолечения так называемой кровью феникса скорей убила бы меня своими отрицательными эффектами, чем помогла. Оставалось одно, восстанавливать жизнь подручными средствами, как это делают во множестве существующих и известных мне различных игр. Буквально набить брюхо едой и посмотреть, как шкала жизни на это прореагирует. Учитывая то что мой желудок в последний раз получал не жидкую пищу ещё до моего воскрешения, и он уже давно обосновался, обвив мой позвоночник, пытаюсь тот переварить.

Мне ещё повезло, что подвал дома, в котором я находилась, напоминал застенки гестапо или того хуже — инквизиции, то вот наземные этажи были выполнены в лучших традициях гостевых домиков, тут было и где помыться и что пожрать и даже где отдохнуть и как ни странно во что переодеться. Так как имелся целый гардероб мужской и женской

одежды, вот только жалко, что не детской. Минусом было то что меня поджимал цейтнот, по времени которого я потеряла и так изрядно. А мне тут еще прибираться, не знаю открыли ли тут уже анализ ДНК, но рисковать не хотелось, и я потащила к шлангу.

Некоторое время спустя, я, ухватив сумку с головой и пару хороших ножей, которые я покидала в найденную ещё на верху небольшой рюкзак, в котором уже покоился шестизарядный револьвер, принадлежавший покинувшей этот свет чудовищу.

Кухня, ревизия запасов, проверка холодильника шкафов и полок, дала мне несколько металлических банок говяжьей тушёнки, пару пачек крекеров и все это залить несколько банок Кока-Колы, как говорится на безрыбье и рак рыба, покидала добытое все туда же в рюкзак, я направилась по пути следования, постепенно раздеваясь, прямо в душ.

К слову про душ. Похоже, воду похоже сначала нужно было нагреть, но мне не в первой, хотя повизжать хотелось изрядно. Отмытая и переодетая, правда в самый маленький охотничий камуфляж, меня можно было посолить пару раз, как минимум, но я справилась, где-то закатав рукава и штанины утянув при помощи шнуровки, я облачилась в чистую одежду. Пора было уходить, у меня на сегодня по плану была ещё одна встреча.

Поесть я решила прямо в машине, и при помощи ножа открыла первую банку, в принципе неплохо, ничуть не хуже второго фронта, подытожила я, но конечно до стандартов советской не дотягивает. Так, а что там у нас с моим здоровьем? О, это просто замечательно, шкала здоровья, медленно, но уверенно поползла вверх, словно я хлебнула какого-то целебного эликсира.

Прочитанное же мною сообщение в принципе меня порадовало, администраторы двух систем вроде как смогли договориться, вот только система игры действовала в моем случае только на одного персонажа, конкретно на меня. В добавок гейм мастер буквально сел на меня верхом и теперь погоняет палкой словно ослика. Так как доступа на игровой сервер ко всем его системным плюшкам не было, местный администратор хоть и пригласил, но допускать на свое поле постороннего, что приехал со мной, не собирался. А плюшки эти двое решили взять из моего блока знаний. Вот тебе и здрасте. Единственным плюсом в этом случае оставалось только искусственное повышение моих характеристик и навыков. И да, за бабку я прыгнула с первого уровня аж на третий, получив за каждый по одному очку навыка. Доступ к скрытым характеристикам я тоже получила, но подняла себе выносливость и ловкость.

Ловкость 6+2

Выносливость 5+2

Сила 3

Интеллект(бонус) 4 + бонус 5(элементарно Ватсон) +5 (трубка).

От прокачки я чуть снова, не в прямом смысле, обосралась. А чего вы хотели? Поднятие возможностей тела человека приближаясь к его пределу возможностей, это вам не фунт изюму. Касаемо ловкости, это вам кости, суставы, сухожилия, боль была страшная, словно их разом все обнажили и потом обработали какой-то кислотой. Касаемо выносливости все было гораздо хуже, я словно за секунды преодолела бесконечный Горный подъем, фактически превративший мои мышцы в механизмы, способные до бесконечности повторять одни и также действия. И это ещё при значительном расстоянии до допустимого максимума у человека.

Интерлюдия.

— Джек, может быть зря мама поехала разбираться с мелкой сучкой сама? — уже в

который раз канючил один из братьев семейства Шеффорд.

— И ничего не зря, — нахмурено отвечал ему тот, — Боб, ты хоть понимаешь, как нас подставил, не добив эту сучку?

— Да, да, я сам не понимаю, как это получилось, — понурился он. — Но я ведь точно помню, как перемахнув той горло, после чего бросил к ее матери в яму.

— Видимо недостаточно глубоко, в следующий раз теперь буду перепроверять за тобой.

— Хорошо, как скажешь брат, — кивнул согласно головой Боб. — Джек, а зачем тебе звонила? Ну, та официантка из закуской, как там ее, Люси. Ты же понимаешь, что мама не позволит тебе на ней жениться?

— Но Люси то об этом не знает, а трахается она просто потрясающе, — расплывшись с довольной улыбкой заметил Джек. — Я и тебе советую, не все же только трахать нашу добычу. Когда женщина не сопротивляется, а сама этого хочет — это совсем другие ощущения, — поделился он с братом своим открытием.

— Так всё-таки зачем она тебе звонила? — попытался съехать с не очень для него приятной темы Боб, ведь ему как раз доставляло большее наслаждение сам ужас и страх жертвы, что как раз и приносило ему наибольшее сексуальное удовольствие.

Старший брат, для которого уловки младшего были словно открытая книга, только мысленно ухмыльнулся на его попытку, но, как и всегда, решил подыграть тому и сделал вид что повелся, к тому же уже надо было успокоить того, хватит уже тому волноваться.

— Люси мне звонила, чтоб поведать пару новостей, о которых только и судачат у нас в городе. Первая, эту новость ты уже знаешь, она касается непосредственно нас и нашего заработка, а вот вторая гораздо лучше, единственная выжившая свидетельница бесследно исчезла из городского госпиталя, — радостно проинформировал он брата. — Логмайер просто в ярости, поднял все свои связи и уже вроде как совместно с полицией племени ищет мелкую сучку.

— Так чего же в этом хорошего? — нахмурено выслушал его Боб.

— А то, дурья твоя голова, — в чувствах потрепал он шевелюру брата, — что скорей всего матушка до нее уже добралась и сейчас развлекается с той у себя, только по этому ее номер и не доступен, ведь она у себя в подвале.

— А... вот оно что, — наконец то понял объяснения Джека младший.

— Вон гляди, на гонца и зверь бежит, — радостно кивнул головой в сторону дороги с их семейного ранчо, по которой домой ехал автомобиль матери.

Подъехав к дому автомобиль, вместо того чтоб проехать дальше и заехать в гараж, остановился в метрах 10 перед крыльцом. Но под широкополой, вместо их матери была какая-то девчонка, в которой смутно угадывалась убитая ими ранее жертва.

— Что как? А где наша мама? — тупо поинтересовался у той Боб.

Второй же оказался значительно умней первого, его чувство опасности прямо взвыло дурниной, но он все никак, метаясь взглядом по округе, определить откуда же она исходит. Не может же такое быть что от этой соплюшки. Хотя, что его сильно смущало, та вела себя абсолютно уверенно и глядела на братьев прямо как-то скучающе презрительно, но в тоже время изучающе, что у того прямо взвыло все его естество в необходимости любым способом добиться от той страха или даже ужаса.

— Я извиняюсь. Сейчас, подождите, — выставив вперед ладонь пробормотала девочка, скрывшись снова в салоне машины, принявшись там что-то искать. — Вот смотрите, — произнесла она, доставая оттуда судя по цвету окровавленный пакет. — Вот Сильвана, —

ухватив что-то в нем, достала она голову их матери, держа ту за волосы, — поздоровайся со своими мальчиками.

Конец интерлюдии.

— Убью тварь, — взревел тот которого звали Боб, и растопырив руки словно зверь, устремился в мою сторону.

Вот второй, оказался гораздо хладнокровней брата, выхватив воткнутый спереди за пояс пистолет, попытался в меня из него выстрелить.

Но вот только облом ему, его обзор был перекрыт широкой спиной несущегося на меня, словно носорог, брата.

Анализ, в голове выстраивается пошаговый порядок действий.

Бросаю в сторону несущегося на меня парня, со словами «поймай мамочку», голову, когда тот останавливается со слезами на глазах, глядя на ту, держа ее в руках, сближаюсь пока он не опомнился, выхватываю нож и в прыжке втыкаю, используя всю массу своего тела, нож тому в грудь, проворачивая клинок в ране, изворачиваясь для усиления всем корпусом тела. Все, готов! Уже покойник, все так же прижимая голову единственного человека которого любил к груди, падает на колени, из его рта хлынула ярко алая кровь.

Угу, все тот же сумрак, но после того как жертвы забрали свое на земле, остался совсем крохотный, словно только начавший свое развитие в человека, младенец, который громко плача начинает светлеть, пока не растворяется полностью в своем свете.

— Надеюсь в следующей жизни тебе больше повезет с семьёй, — прощаюсь я с ушедшей на перерождение, потерявшей из-за случившегося все свои предыдущие интонации, душой, начавшей свой путь заново. Вот только в этот раз она будет гораздо устойчивей к эманациям скверны.

Второй, сообразив, что что-то не так, стал смещаться по крыльцу в бок, освобождая себе тем самым угол обзора. Когда же он увидел торчавший из сердца брата нож, то взвыл и потеряв всякий контроль, он начал шмолять из своего пистолета.

Ухожу с линии огня, подставляя уже мертвого под огонь, три пули аккуратно ложатся в его корпус.

«Кучно кладет. Дура, надо было брать пистолет», мелькает у меня мысль.

Но делать нечего, качаю маятник, ещё две мимо. Бля, если у него Берета, то ещё патронов до жопы.

До цели три метра, ещё немного и того, буквально не успею увернуться, слишком будет близко.

Остаётся только одно. Бросаю нож в его руку, мастерство не пропьешь. Нож вонзается, уходя по самую рукоятку в кисть. Ствол падает ему под ноги, клинок попал очень хорошо, прямо в нервный узел, осушив напрочь всю руку до самого плеча.

От противника, раздается уже потерявший всякую человечность настоящий вой, ещё немного и у него пойдет пена изо рта. Буквально скольжу по газону на коленях мимо него, подхватываю с земли ствол. Манипуляция с силой.

Бам-бам с метра, первая сердце, противник замирает, второй вышибаю ему мозги.

Все также. Локация, только безграничное поле кукурузы.

От парня, в этот раз от души почти ничего не остаётся, только маленькая искорка, кажись среди братьев наших меньших прибавление, ему предстоит путь гораздо длинней чем его брату.

Фини та ля комедия, получаю очки опыта, парней засчитали как прихвостней ранее

убитого мною боса, дав мне только очки опыта. В районе трехсот, по сто пятьдесят на брата. До следующего уровня мне ещё нужно целую сотню. Но не свезло. А дальше стаскиваю их лежа рядом. Обливаю бензином, побольше дров, останется только поджечь импровизированный погребальный костер, но рано. Сначала иду в дом, там нахожу кухню, быстрый обыск и вот уже я стала обладательницей литровой бутылки русской водки. Ведро воды, и при помощи навыка убираю все свои следы в машине и на оружии, подчищая за собой хвосты.

Хотелось бы конечно прихватить то, но уж очень большое палево, мне ещё идти сдаваться местному шерифу. А полиция США ну никогда не миндальничала ни с кем, и я хоть и ребенок, сто процентов подвергнусь обыску. Главное ещё успеть до встречи с ним наведаться в скинхед чтоб приобрести там нормальную одежду.

Все, дело сделано. Чиркаю спичкой поджигая погребальный костер, время где-то три дня, удаляюсь полями в сторону города.

Кстати, тоже особенности местного менталитета, почему-то считается что если перекрывать дорогу, то тогда ни попасть в город или покинуть в его будет нельзя. Местные за редким исключением передвигаются исключительно дорогами или тропинками и ни как иначе.

Глава 4. Падение.

Интерлюдия.

После того, как его друг и по совместительству главный шериф штата Вайоминг, не побоюсь этого слова, буквально все просрал, а именно потерял ту девочку, которая на грани жизни и смерти, не смотря на то что она белая, не испугалась старого индейца и доверилась Медведю, а тот в свою очередь, вместо того чтоб защитить ее самому, переложил ответственность на плечи полиции, теперь же пожинал плоды принятого им решения. Он порывался подключить весь свой авторитет в племени, чтоб организовать ее поиски и уже даже разослал призыв о помощи, правда отозвались не все, все упиралось снова в извечный конфликт — она белая, мы другие, это не наше дело. Многие из тех, кого он раньше уважал и с чьим мнением считался, высказались однозначно что проблемы бледнолицых — это только их проблемы и не гоже людям из племени лезть в эти разборки.

Медведь даже хотел вспылить, с разборками явившись на собранный, как раз для этого случая, совет племени, когда, выходя из дома он словно оказался в совершенно другом месте, это было видение, между прочим, те его посещали в пику сильного психологического стресса или чрезмерного волнения и трактовались шаманами и старейшинами племени как истинные снисходящие от духов предков их проводнику и они никогда не ошибались, в результате чего он ещё в молодости получил из-за этого второе имя, как видящий.

И да, ему, в отличии от перечисленных раньше, для этого не требовалось накуриваться в глухо закрытом вигваме трубкой мира и смесью табака, в которые входили различные галлюциногенные грибочки, и марихуана была одним из самых безобидных составляющих этой адской смеси.

Видение же сливалось из множества расплывчатых образов, мелькавших перед его глазами, но что главное ему удалось вычлениить, так это то, что с девочкой все будет в порядке и не стоит ему дергаться, та рано или поздно явится к нему сама в его придорожную забегаловку, самое же интересное было то, что девчушка, словно почувствовав наблюдение и замерев на пороге, резко развернулась и посмотрела на смотрящего, разглядев того, она заразительно улыбнулась, подмигнув своими ярко зелёными глазищами, затем зашла во внутрь. После этого на душе у мужчины вдруг стало легко и спокойно и он очнулся.

Всё-таки явившись на собрание он, будучи себе на уме, извинился перед старейшинами племени за свою горячность и под их удивленными взглядами сказал, что передумал и распустил поддерживавших его людей. Сам же Медведь поспешил назад в свое заведение, ведь та, за кого он переживал, должна была явиться сама.

Конец интерлюдии.

«Третьи сутки в пути, слышь браток, потерпи» звучала у меня в голове не без известная мелодия, что слышала в одном из миров. Решив пойти на прямой, я слегка переоценила и свои силы, и рельеф текущей местности, которая являлась покрытыми лесом холмами.

Но ближе к вечеру, минуя все блок посты из полицейских, всё-таки вышла к городу. Первым делом, обратившись к какой-то пожилой парочке, прогуливающейся вдоль домов и глядящих на меня слегка удивлённо, я поинтересовалась у них, где можно у них в городе по близости приобрести одежду, меня бы устроил даже секонд-хенд. Мне даже свезло, тот находился от того места, где я была в данный момент, совсем не далеко, а именно на

соседней улице и он даже ещё, несмотря на наступающий вечер, все еще работал. Вежливо поблагодарив за полученную информацию, я поспешила ретироваться пока у тех не появились в голове не нужные вопросы «А кто я такая? Почему одета как Гаврош какой-то?». Городок то маленький.

Под звон колокольчика на входе, я зашла в нужный мне магазин, это было небольшое помещение, в котором стояло куча огромных металлических сетчатых корзин, в которые было навалено различное барахло, начиная от всевозможного белья и заканчивая различной верхней одеждой, так же на каждой картинке был прилеплен информационный лист сообщивший что вещи б/у, но прошли все возможную санэпидемиобработку, дальше шла информация что за кг 1 любых вещей весы располагались на кассе нужно было уплатить 10 долларов. Что-то из верхней одежды такое как всевозможные куртки висело на вешалках, которые были установлены вдоль стен, за стойкой сидел молодой парень, закинув ноги на стол, до моего входа со скучающим видом жуя жвачку и надувая из нее пузыри разглядывая каких-то голых тёток в глянцево-м журнале, который вытянул перед собой.

Мой приход для него, по-видимому, оказался полной неожиданностью, парнишка стусевался, первым делом попытавшись спрятать журнал, и из-за этого неуклюже подкинул тот в воздух, попытавшись же вскочить и поймать его, привели к еще более плачевным для него последствиям, скидывая ноги со стола, он зацепился ими за весы, стоявшие там и из-за этого окончательно потеряв равновесие, грохнулся на пол, сверху же ему по лицу прилетело подкинутым в воздух при падении журналом. Затем, скинув тот, он с шипением потирая ушибленную спину, стал подыматься с пола, подозрительно вглядываясь в мое лицо и ища признаки смеха.

Мне, конечно же, хотелось заржать словно молодой кобылице, но все же я сдержалась, стоически сохраняя невозмутимость и демонстративно переполняла одну бровь.

— Тебе чего, мелкая? — задал он идиотский вопрос.

— Как видишь, — продемонстрировала я одетые на себя для меня огромные вещи, — переодеться.

— Хм, — уже более заинтересованно он стал меня оглядывать. — А ты вообще кто и откуда? Чёт я в нашей школе таких крошек не припомню. А у тебя есть парень? — поинтересовался он, глядя на меня щенячьими влюблёнными глазами. Видимо на него уже начала действовать благодаря моей примечательной внешности одна из моих способностей.

— Стив, — посмотрев ему на грудь, я там прочитала его имя. — А не слишком лишних вопросов от продавца к покупателю? Я вообще-то сюда пришла вещи купить и переодеться, а не отвечать на чьи-либо глупые вопросы. Ты не находишь что это уже немного похоже на преследование? Между прочим, мой дядя — местный шериф Логмайер, — припугнула я его ложной информацией.

— Стопэ-Стопэ, — услышав имя местного шерифа, парень сразу как-то резко сдулся, и выставив перед собой ладони и тут же пошел на попятный. — Я не имел ввиду ничего такого, просто ты очень красивая, — заблеял он словно козлик и покраснев как помидор.

— Ладно, проехали, — тяжело вздохнула я, закатив глаза, ведь мне теперь с этим как-то жить. — Давай ты мне просто не будешь мешать, тогда я дяде рассказывать нечего не буду. А за комплимент спасибо.

Дальше было дело техники. Махом подобрав, под взглядом, старающимся не смотреть на меня, комплект нижнего белья, те в отличии от других вещей были новые и лежали в отдельной корзине, отличаясь друг от друга только размерами, прикинув свой размер, я

ухватила первые же темного цвета хлопчатобумажные, дальше черная майка с каким-то застиранным рисунком, вареные джинсы и черная толстовка с черепом на спине, все это я нашла за каких-то десять минут.

Вот с обувью возникли небольшие проблемы, мне хотелось чего-то типа берцев, но на мое копытце такой обуви было нема, «неужто у них тут девочки в лес не ходят?», подумала я. Моего размера были только различные вычурные красавки, да ещё что-то совсем непонятное, то ли сапог то ли ботинок, высокое до кален со шнуровкой, но с боку молния отсутствовала как признак, «и как эту хренотень прикажите надевать?», промелькнуло у меня в голове, все бы ничего, но они были аж на пяти сантиметровой платформе, делая те практически не подъёмными. В итоге мой выбор остановился на стареньких и потёртых обычных кедах. Собрав все в большой пакет, я отправилась к ожидающему меня на кассе парню.

— Ок, с тебя 50 баксов, — проинформировал он меня, — но, если согласишься продать нашему магазину свое старое барахло, я готов снизить эту сумму в половину, — подмигнул он мне.

— По рукам, — кивнула я головой соглашаясь. — Тогда мне нужно переодеться.

Вот, совсем другое дело, ничего не висит и не болтается. На радостях я даже попрыгала на месте перед зеркалом, выполнив несколько ударов ногами и руками. Затем я отсчитала причитающиеся деньги и вместе с проектом старой одежды вернулась на кассу, где и вручила все это окаменевшему при моем виде парню.

— Спасибо и счастливо, — помогала я ему ручкой, направляясь на улицу.

— Постой, может оставишь хотя бы свой сотовый? — взмолился он в след.

— Я подумаю, — жеманно прикоснувшись указательным пальцем к губам и изобразив задумчивость. — Если подскажешь, где находится заведение друга моего дяди, его ещё Медведем зовут.

— Да кто же его не знает? Это лучший бар в нашем городе, и там, кстати, готовят лучшие бургеры у нас в городе. «Медвежья берлога» проинформировал он меня, на выезде на другой конце города, вот только сейчас туда тебя не пустят, — посмотрев на висевшие на стене часы, которые показывали шесть часов вечера, продолжил он, — семейное и детское время только до пяти, если хочешь я сейчас все равно через пол часа закрываю магазин родителей. Потом я мог бы подвезти тебя до дома шерифа, а завтра, если ты оставишь мне свой номерок, я бы тебя сводил в этот бар.

— Извини, — обломала я влюбленно глядящего на меня подростка, — но до завтра мне этот визит откладывать ну никак нельзя, а насчет номера, тоже извиняй, у меня, к сожалению, нет сотового, считай тебе не повезло. Но за предложение спасибо.

После чего я вышла на улицу и направилась в указанном мальчишкой направлении.

М-да, а забегаловка действительно пользуется успехом, констатировала я, оглядывая большую парковку, почти всю заполненную припаркованными на ней различными машинами. Там и тут помимо прочего стояли и грузовики дальнобойщиков. Можно было бы, конечно, покинуть город на одном из них, но тогда шериф точно подал бы меня в федеральный розыск, а мне не хотелось бы пока шарахаться от каждого полицейского в стране.

Поэтому, под удивленные взгляды тусующихся на улице людей, я зашла в заведение. Бар он и есть бар, играла музыка, кто-то танцевал, на небольшом танцполе выплясывали несколько парочек, за столиками сидели как пары, так и группы людей, которые пили и ели,

среди столиков сновали пара официанток, периодически подходящих то к барной стойке за очередным заказом выпечки, то скрываясь на кухне, из дверей которой шел упомрачительный запах готовящейся еды. В углу катали шары, на стоящих там паре бильярдных столах, дымящие сигары. Настоящие байкеры, судя по одинаковым эмблемам на их косухах, они принадлежали или к одному клубу или скорее всего банде, Медведь же оказался за барной стойкой, вытирая полотенцем и без того чистую стеклянную кружку.

Хотелось бы сказать, что никто не обратил на меня внимания, но я покривлю душой, ведь это было не так. Некоторые посетители, перешёптываясь, переключили на меня свое внимание, видимо ожидая какого-то представления так как, до этого тусующийся среди байкеров черный парень, окинув меня пристальным взглядом, нахмурился, и под смешки остальных байкеров, стал пробираться в мою сторону.

— Детское время давно закончилось, — пробасил он после того как подошёл. — Так что иди-ка ты домой, девочка. А то, если тебя увидит босс, он будет сильно ругаться, он сегодня и так не в духе, все кого-то ждет и нервничает.

— Я как раз к нему, — кивнула я в сторону барной стойки. — Может даже он ждет меня.

— Смотри если ты меня обманула, — угрожающе продолжил он, — была бы ты парнем, намылил бы тебе шею, но ты девка, так что не избежать тебе тогда порки, — пригрозил он мне, но видя, что я не как не реагирую, продолжил, — иди тады за мной.

Судя по всему, произошедшее было в новинку, в основном, если подумать, скорей всего происходил вынос тела зарвавшейся и нарушившей правило молодежи что превращалась в исполнении черного бугая в некое представление. В моем же случае, я потребовала встречи с хозяином заведения, что ломало все стереотипы. Пока мы пробирались к барной стойке, все больше и больше окружающих нас людей переключали свое внимание на нас, поэтому мы подошли к индейцу в полнейшей тишине, которую только разбавляла заканчивающаяся мелодия музыкального автомата.

— Босс, она сказала, что пришла к тебе, — на весь зал громко проинформировал шефа бугай.

— Я конечно кое кого скорей всего сегодня жду, но ты на нее явно непохожа, — снова окинув меня взглядом, сказал Медведь.

— Я конечно польщена, что вы меня не узнали сэр, — произнесла в ответ я, перебив мужика прежде, чем он вслух выскажет какую-либо угрозу. — Но не узнать ту, чью вы жизнь считай спасли прошлой ночью, подобрав меня на дороге, не уж-то я в тот момент выглядела так плохо? — поинтересовалась я, скидывая с головы капюшон толстовки. Медведь, словно получив под дых, выпучил на меня глаза.

— Это ты? — вглядываясь, словно увидел меня впервые, прошептал он.

— Да, я это я. А теперь мы сравним наши родимые пятна и узнаем, что я давно потерянная дочь вашего племени, будем петь песни и танцевать, — понесла я ахинею. Можно отдать должное, мою тираду мужик выдержал стойчески, если ни считать дернувшийся в тике глаз. — Вот, зашла снова сказать вам огромное спасибо. И в добавок попробовать что-нибудь из вашего меню, а то с самого утра ничего не ела, — пожаловалась я ему, запрыгивая на стульчак у барной стойки. Медведь же, посмотрев на вышибалу, кивнул тому.

— Спасибо, Джек. Я действительно знаю эту юную мисс, так что она останется с тобой.

— Как скажешь, Босс, — удивлённо ответил тот, по-видимому ожидая от того каких-то других команд. Окружающий же народ словно отмер и снова вокруг зазвучало веселье.

— Яишня с беконом и картофелем фри и бургер с двойной фирменной котлетой тебя устроит?

— Конечно, — сглатывая голодную слюну, кивнула я головой, соглашаясь с предложенным. Мне ещё повезло что вокруг громко играла музыка и окружающие нас люди не услышали, как жалобно взвыл умирающей белугой, отлипнув от позвоночника, мой желудок.

Получив мое согласие, Медведь, махнув рукой, привлекая внимание официантки, из зала которая как раз проходила мимо, идя в сторону кухни, попросив ту принести мне фирменный набор, та только кивнула, скрывшись затем на кухне.

— Через пять минут все будет, — уверила она нас.

— Алкоголя не предлагаю, ты ещё маленькая. Может какого сока или лимонада?

— Конечно в сложившейся ситуации я бы и вискарю хряпнула, так сказать для успокоения нервов, — пробормотала я, немного задумавшись, — но ты же сейчас сюда шерифа вызовешь, зачем тебя подставлять.

— С чего ты взяла что я его сюда позову? — нахмурился в ответ Медведь. — Я тебя ему уже один раз доверил и что из этого вышло? Ты буквально пропала с утра из госпиталя, некоторое думали, что тебя оттуда похитили чтоб закончить дело.

— В принципе они правы, — ковыряя столешницу ногтем, ответила я, не подымая свой взгляд.

Услышав от меня это, у мужика похоже от такой новости немножко перенервничал, так как кружка в его руках жалобно хрустнув треснула. — Что? Но как? — зарычал он.

— А, вот это совсем длинная история, я не уверена что вам можно это знать, ведь это будет как ни как материалами расследования, — с грустью подняла я на него глаза. — Но, если вы его вызовете, и ваш друг будет не против, я все расскажу.

— И откуда у такой мелочи столь здравые мысли? — хмыкнул в ответ он, немного успокоившись, ведь я-то тут и сейчас мне ничего не угрожает. — Ну хорошо, я ему сейчас позвоню.

Достав свой сотовый, он набрал номер.

— Да, Уолт, я по делу звоню, — в ответ на не очень здоровое приветствие ответил он. — И да, отложить это ну ни как нельзя. Между прочим, твоя пропажа у меня в баре.

«Ты не охренел меня в чем-то обвинять?», в последствии прорычал он в конце на крик с другой стороны, — Приезжай и сам у нее спроси.

Пока Медведь на повышенных тонах общался с шерифом, подошла официантка, поставившая передо мной заказ. Медведь же, не прерываясь ругаться, достал из-под стойки бутылку пепси и открыв ту, пододвинул ко мне. Первым делом я присосалась как раз к ней, содержащийся в ней сахар — это как раз было то, из чего бы получилась так недостающая моему телу энергия, необходимая для моей перестройки после повышения уровня. Осушив бутылку, я жалобно посмотрела на мужика, который только закончил разговаривать. Тот только хмыкнул и достав оттуда же что и первую, откупорил и поставил передо мной. Я только благодарно кивнула, так как говорить уже не могла, вцепившись зубами в гамбургер.

Ах, какая это была свежайшая булочка, острый соус, пара котлет из нежнейшего, судя по вкусу, смеси из свиного и говяжьего фарша, ломтик сыра и зелени только подчеркивал его ярко выраженный вкус. Мммм, восторженно закатив глаза, чуть ли не в экстазе,

промычала я с набитым ртом. Услышав мой невнятный отзыв, Медведь только довольно подбочился.

— У меня лучшие бургеры в штате, — похвастался он. — Всякие Макдональцы (изобразил он пальцами кавычки) со своей жрачкой, что они почему-то по ошибке называют человеческой едой, идут лесом. Хотя их шакалы менеджеры уже подваливали ко мне с предложением продажи бара, уж больно тут перспективное место, но я пока держусь и местные меня поддерживают, — поделился он со мной своими мыслями, затем вопросительно посмотрел на меня. — Вот не пойму, зачем я делюсь своими проблемами с такой мелкой пигалицей как ты?

— Может, потому что я сторонний человек и умею хорошо слушать, — предположила я, прожевав очередной кусь и проглотив тот.

— Все может быть, — пожал он плечами.

Кстати, помимо того, что он вел разговор по телефону и беседовал со мной, он ещё и успевал обслуживать сидевших так же у стойки клиентов, и наливать по заказу официанток посетителям отдыхающим в зале, и ни сколько этим не напрягался.

Я же в это время объявила войну яичнице с беконом, периодически не забывая проряжать ряды картофеля фри, перед его уничтожением макать тот в налитый в виде небольшой, словно кто-то отложил аккуратную томатную кучку, кетчуп. Пока я смаковала последнюю картофелину, со стороны входа в бар послышался нездоровый шум. Если Логмайер тут, это все знали и со входа его пропустили дальше, и он уже двинулся в нашу сторону, как следом идущих за ним одетых в строгие костюмы мужчин подсек Джек, преградив тем дорогу, затеяв с теми перепалку. Но, конфликт не успел перерасти в горячую форму под лозунгом «Федералам тут не рады», перешедшим в мордобой и рукоприкладство, так как вышибалу решили поддержать заинтересовавшиеся конфликтом байкеры.

Но всеобщее веселье испортил Медведь, разрядив обстановку, похвалив своего вышибалу и пообещав группе поддержки бесплатную выпивку, оплату которой он, подсуетившись, стряс со слегка напуганных федералов, которые чуть не схватились за свои пукалки, носимые под пиджаками.

— Здравствуйте, Шериф, — поприветствовала я подошедшего нахмуренного шерифа.

— Джейн, ты даже не представляешь какие проблемы мне доставила, — вместо приветствия проговорил тот, мучительно закатывая глаза. — Мы, — кивнул он стоящих рядом с ним агентов, — уж грешным делом думали, что тебя из госпиталя похитили убийцы твоих родителей, а тебе похоже просто на месте не сиделось, — высказался он весьма корректно, видимо из-за того, что я девочка и в добавок ещё и ребенок, предъявив претензию, хотя по глазам было видно осмотрев меня и не увидев на мне следов принуждения он был готов буквально разорвать меня от переполнявшего его бешенства.

— Сэр, кто вам сказал, что меня не похитили из госпиталя? — нахмурившись и уперев руки в боки возмутилась я. — Просто есть добрые люди, которые спасли меня и наказали этих ублюдков.

— Ни слова больше, Джейн, — вперёд вырвался один из белых воротничков, подозрительно оглядывая наостривших уши народ вокруг. — Это не место для подобных разговоров, — проговорил он скороговоркой, демонстративно оглядываясь по сторонам, так как вокруг стояла глубокая тишина и многие ещё и прислушивались к нам. В добавок пошли ещё и благовейные шепотки в основном от присутствующих в баре индейцев, будто бы я какой-то мальчик, который выжил, пришло в мою голову сравнение, была у меня в одном из

миров отражений весьма мутная история. Только в этом случае я была девочка, словно дух восставшая из самой могилы. И судя по внимательным взглядам о произошедшей с моей семьёй трагедией уже знали очень многие.

Вперёд вышел самый пожилой из агентов ФБР.

— Джейн, вы же согласитесь проехать с нами в участок шерифа? — поинтересовался он у меня.

— Конечно, сэр. Только у меня есть просьба, — глядя на того с просящим щенячьим выражением лица. Тот аж-но поперхнулся от столь зашкаливающий милоты, атаковавшей его сознание.

— Все что угодно, — выдавил он кое как из себя.

— Раз уж мне нельзя рассказать, что со мной случилось моему спасителю...

— Да не желательно, — пробормотал, утвердительно кивая агент,

— То я хотела, чтоб за меня оплатили мой перекус, которым угостил меня Медведь, — кивнула я в сторону бармена. — И да, не могли бы вы заказать у него ещё пару таких же гамбургеров, а то я так и не наелась.

— Что-же ты, крошка, молчала, — востепенулся от моих слов индеец. — Сейчас все организуем в лучшем виде.

— А я оплачу и подожду заказ, — сказал пожилой.

Дальше было дело техники. Меня словно великую ценность, откуда же им знать, что опасности то уже нет, сопроводили в здоровущий джип Линкольн навигатор, на котором приехали ФБР, видать бенз у них за счёт налогоплательщиков, иначе ездили бы на машинах гораздо скромней чем эта. Потом опрос, или скорее допрос где я им стала впаривать уже продуманную мною легенду. Где было все и нападение пожилой ведьмы, мое ею же совершенное похищение, затем засада неизвестного в ее логове, и последующая казнь той. Вот тут они реально напряглись. Кстати, я упомянула что тот же неизвестный так же выложил в сеть все успехи что совершили, громко выругались уже фбровцы и матерясь убежали кому-то названивать. Закончила я историю где мой рыцарь, отрубив голову дракона прихватил оную и вместе со мной наведалься в его логово, где тот содержал свой выводок в неравном бою, с которым он отправил в мир иной и их.

— Блядь, — выругался шериф, читая ещё не заблокированный спецами ФБР сайт. — Семейство Шефорд, да сколько же они убили? — будучи абсолютно бледным, он пролистывал страницу за страницей их жертвы. — Мне теперь, хотя бы, успеть уйти в отставку. Прохлопать такой гнойный нарыв в нашем городе, — сокрушался он переживая. Но не время размазывать сопли, надо ехать по местам и организовывать следственные мероприятия, пока туда не наведалься другие и не уничтожили все улики.

После, я типа совсем устала, так как в процессе рассказа умяла и пару гамбургеров. Стала безудержно зевать, потом, когда они все отвлеклись я, просто свернувшись калачиком на небольшом диванчике в кабинете шерифа, тихо уснула. Меня конечно пытались разбудить, но я, демонстрируя нервное и психическое истощение, плакала, причем так что чего-то нового добиться у меня было ни как нельзя, по крайней мере без шокового варианта, а тут ой-ой, законы нынче не те, оказывать такое давление на главного свидетеля теперь уже нескольких убийств.

А мне того и надо, надо же потянуть время и дать моему условному прикрытию шанс как можно дальше скрыться с территории штата. В добавок, я задумала, по моему мнению, неплохую шалость.

Интерлюдия.

Главный спец агент особого отдела буквально не находил себе места, хорошо хоть вычленив из рассказа девочки самое главное о загрузке в сеть файлов с доказательствами действий настоящего клана серийных убийц. Марта их информационный хакер успела перехватить почти ее всю, но кое-что всё-таки утекло в сеть и стало достоянием жадных до сенсаций журналюг, которые в данный момент чуть ли не со всей Америки устремились своими командами сюда.

Когда же на связь вышел отправленный в охотничью хижину Деррик Морган, то после того что он обнаружил там, а именно комнату с трофеями, заботливо собираемую вот уже этой семьёй уже третье поколение, об отставке наверно уже нужно было задуматься всему агентству разом, такого дерьма на них ещё ни разу за все существования бюро не выливали, причем первые преступления датировались аж 1920 годом во времена сухого закона. Количество же убитых ими доходило до полутысячи, и в этом случае самый опасный серийный убийца Америки, такой как Сэмюель Литл, у которого было на счету 93 подтвержденных женских убийства, мог скромно курить в сторонке. Если же первое поколение грабило и убивало словно находясь на работе, то что творила Сильвана с сыновьями, порой записывая с момента появления видеокамер, все на нее, уже никак необходимостью и работой назвать было нельзя, то что они порой творили со своими жертвами не передавалось описанию, блевал его спец агент и даже местный коронер, хотя тот к виду трупов должен по-сути быть превышен.

Хуже всего было то, что эту ублюдочную семью не покарало правосудие США, а какой-то неизвестный, фактически совершивший самосуд с последующим линчеванием. А та, кто могла бы хотя бы как-то описать его, от всего произошедшего переутомилась и что-то в данный момент добиться от нее не предоставлялось возможным. Это ему сообщил их штатный психолог Дэвид Росси, затем это подтвердила, и местный фельдшер, которая была дочерью шерифа, напрочь отказавшись воздействовать на маленькую дрянь, считай сломавшую ему карьеру своим появлением, медикаментозно, чтоб привести ту в чувство для дальнейшего допроса.

Конец интерлюдии.

Открываю один глаз и снова зажимаюсь. Лучше бы вовсе не просыпаться.

На мои шевеления тут же отреагировал самый пожилой, Дэвид, что-то просматривающий в ноуте, лежащем у него на коленях, периодически прерываясь и делая какие-то пометки у себя в небольшом блокноте.

Как отреагировал! Да этот гондон, не побоюсь этого слова, позвал к моей тушке остальных спец агентов, а было их в данный момент не мало, состав буквально увеличился в двое. И все они словно упыри с красными от бессонной ночи глазами смотрели на меня. Херово что поблизости как шерифа, так и его людей не наблюдалось, а вот один из агентов буквально источал ко мне ненависть, «похоже у кого-то накрылась повышение», хихикнула мысленно я.

— Джейн, — со мной заговорил тот же мужик что и вчера, назвавшийся Дэвидом. — Мы видели, что ты уже проснулась. Я, конечно, понимаю, что тебе тяжело и не хочется вспоминать произошедшее, но нам снова требуется от тебя помощь.

Я, конечно, ещё хотела покочевряжится и полить слезы, в этот раз меня снова предало мое тело, а именно пустой желудок, громко зарывав, привлекая всеобщее внимание, поэтому пришлось открывать глаза.

— Сэр, чего вы хотите от меня? Я вроде все что могла и так уже вам рассказала, — заканючила я, открыв глаза, — а сейчас я очень сильно хочу есть.

— У этой милашки прямо железные нервы, — хмыкнул один из вновь прибывших, — если бы со мной произошло тоже самое, я бы неделю есть не смог.

— А мне моя покойная мама говорила, — тут же воспользовавшись ситуацией я переключила свое внимание на этого комментатора, прервав свой разговор со стариком, от чего тот недовольно поморщился, но прерывать меня не стал, давая шанс высказаться, — что еда — это жизнь и пока человек ест значит он живёт, главное не перепутать необходимое насыщение и обжорство. Так вот мой животик, — я похлопала себя по абсолютно плоскому животу, если бы я в данный момент напрягла, то у меня там сто процентов прорисовались четкие кубики пресса, — сказал мне, что я голодна и хочу есть.

— Хорошо сейчас мы организуем тебе пиццу или чего-нибудь другого, — снова перехватывая нить разговора, переключил меня на себя Дэвид.

— Мне мама сказала, что по утрам полезно есть суп или бульон.

— Ок, все будет, — поспешил он меня заверить, — но только помоги нам.

Затем у нас завязался спор, который я тут же, в меру того что отыгрывала ребенка, стала проигрывать. Они просили описать спасшего меня, походу невзначай интересуясь успела ли я его разглядеть, фактически разводя меня на слабо. Потом последовало дружное внушение, что мой спаситель не такой уж и хороший, ведь как-то же он оказался на месте моего похищения. Если подытожить, взрослые люди сполна воспользовались оставленными мною дырами в защите логики ребенка. Принесли мой завтрак, они кстати не постеснялись и себе заказали тоже. Пока я ела, пыталась описать им его, типа мужчина, может 20, ну а может 25 лет, нос большой с горбинкой, черные небольшие усы и бородка, глаза с прищуром. Но у их приглашенного художника уж слишком все получалось как-то обобщенно, поэтому линчевателя преступников предложила нарисовать я, во-первых, девочка в начальных классах чье тело я заняла, училась на художественном направлении.

Я же, в свое время даже училась у одного именитого мастера художника, как там его по батюшке, Репина Ильи Федоровича. Но, похоже, в меня никто не поверил, но всё-таки вручили в руки лист бумаги и простой карандаш. Я же, изображая усердие и высунув кончик языка, пыталась освоить или лучше сказать вспомнить один из своих былых навыков и «Бинго!» проинформировала меня система. Я его, спустя пол часа моих мучений получила. первый уровень конечно был слабоват, но изобразить своего боевого товарища по оружию я смогла. Кобе, прости меня, повинилась я, глядя на получившееся меня молодое лицо друга. Но не поиздеваться в этой ситуации над чопорными амерами, считающими что промыли мозги девчонке, я не могла.

Глава 5. Падение.

Вечерний показ новостей CNN буквально заставил прикипеть к экранам телевизоров, смотревших этим вечером людей.

— Вас сегодня вечером в телестудии приветствует бессменный на посту ведущий Лари Кинг, — поздоровался с телекамерой известный на всю Америку телеведущий.

— Сегодня, у меня для вас, мои дорогие телезрители, я бы сказал не очень приятные известия, но я скажу гораздо грубей, они просто отвратительные и попрошу вас, мои друзья родители, на некоторое время убрать от экранов своих детей, потому что следующие кадры, показанные нами, могут вызвать настоящий шок у неподготовленных умов и поэтому наш телеканал после моего предупреждения снимает с себя всякую ответственность если что-то произойдет из-за них со смотревшим. А теперь давайте с вами перенесемся в штат Вайоминг, в небольшой городок на его самом юге Джексон, там чуть ли не век, да-да, вы не ослушались, целый век происходило такое, что просто страшно описывать. Но нашему каналу, благодаря оперативности, удалось заполучить некоторые видеозаписи, но поверьте, к лучшему для вас, что они заретушированы нашими специалистами.

Далее в течении часа шло описания зверств, творимых кланом душегубов, в вперемишку с фото и видео роликами. Ведущий разливался соловьем, информируя свою аудиторию о происходящем, присутствовали и прямые включения с корреспондентами на местах, пытающимися взять интервью как у местных представителей властей, так и проживающих там местных жителей, что их не очень-то радовало, кому приятно узнать про свой любимый городок что в нем оказывается такое произошло.

В конце же передачи, уже весь слегка взмыленный ведущий, так как даже ему — ветерану телевиденья дался нелегко этот сюжет, произнес по просьбе ФБР, которые, якобы защищая нас как раз от таких преступников и признаны выявлять и ловить их, в процессе своих слов он изображал на лице глубокий скепсис и не забывал постоянно показывать пальцами кавычки, тем самым демонстрируя выраженное недоверие к своим словам. Попросили же они опубликовать фоторобот так сказать, с их слов линчевателя, хотя больше подходит мститель, который в обход государственного правосудия уничтожил под корень всех этих чудовищ. Всех, кто знает местонахождение данного человека просят соблюдать осторожность, он очень опасен и сообщать в ближайший полицейский участок или набрать 911.

Перед телезрителями появился портрет мужчины.

Где-то в одном из интернатов для пожилых людей встрепенулась совсем уже древняя старушка, которую спланировали сюда ее внуки, когда она пережила смерти их родителей и все никак не хотела умирать своей смертью, позволив тем наконец-то бесконтрольно распорядится наследством.

— Папа! — вскрикнула она, несмотря на большие годы вскочив на ноги, затем показала кулак куда-то наверх, — неужто ты вернулся, надеюсь ты им всем покажешь! — пригрозила она кому-то.

— У меня проблемы, — вызвал по рации наблюдатель, сидевший за камерами в белой санитарной форме.

— Где? — уточнил второй, наливающий в этот момент кофе.

— В общей, где телик.

— А, неужто Сталин опять разбушевалась, — предположил второй идя в указанном направлении.

— Кто? — не скрывая сильного удивления в голосе переспросил первый.

— А ты что не знал? У нас тут прибывает дочь самого Сталина, — скучающим голосом поделился второй.

— Ты что? А у нас в штатах что она тогда делает?

— Да кто же знает, можешь попробовать спросить, но у нее уже давно вместо мозгов один лишь старческий маразм остался, а внуки уже давно ее не навещают, переводя деньги на ее содержание по безналу. Я даже немного удивлён что она так перевозбудилась. А, ладно, — махнул он рукой. — Сейчас ее проверю вколю успокоительное, — сказал он, отключая рацию и выкидывая в урну пустой стаканчик, прежде чем зайти в зал где скакала по кругу, не скрывая своей радости столетняя старуха.

Конец интерлюдии.

Интерлюдия 2.

Закончив смотреть новости, Стив Хоган — начальник отдела расследований тяжких преступлений, прямо весь кипел от негодования, из-за раздаваемого прессой скандала директор ФБР вынесла ему буквально вотум недоверия от власть имущих и что о дальнейшем карьерном росте он может забыть, сейчас бы в идеале вообще можно было лишиться своего высокопоставленного поста. И вроде все события, приведшие к этому были случайны, но, червячок сомнения что во всем виноват ни в чем неповинный ребенок оставалась, не выжила бы она тогда, да и хрен с ней, кто этих рабочих считает. Такого же мнения придерживался и находящийся на месте событий его племянник Аэрон Хотнер, тот вообще из-за безграмотных действий местной полиции пострадал больше всего и, если бы не заступничество дяди, мог бы вообще лишиться значка, а так он только уступил место руководителю группы другому более молодому сотруднику.

Набрав номер племянника, он поинтересовался текущей обстановкой, выслушав подробный доклад он всё-таки не удержался и поинтересовался у Аэрона о судьбе девчонки.

— Знаешь дядь, я в затруднении, — ответил тот. — Мы здесь вроде как всё уже решили, но остаётся один лишь вопрос, что делать с Джейн Новак?

— А что, возникли какие-то проблемы?

— И да, и как бы нет, — замялся тот в ответ. — Просто тут выяснилось, что у нее кроме родителей, по крайней мере по нашим данным, никого и не было, сама же девчонка о каких-либо других родственниках просто не знает.

— Так в чем проблема? Если в этом сраном городишке нет представителя опеки, так вызовите кого-то из представительства штата, уж региональные службы в этом штате то присутствуют, — на вскидку накидал он сразу же несколько оптимальных на его взгляд вариантов.

— Да не в этом дело, дядя. Просто по факту, она наша единственная свидетельница, которая в случае, если мы задержим палача, сможет его опознать, ведь тот отработал семейку местных упырей настолько безупречно, что не оставил после себя совершенно каких-либо следов или доказательств, у меня даже возникло подозрение что он или действующий наш, или из бывших, но это к слову. Так вот, она у нас фактически единственный свидетель и мы вроде как должны поместить ее под защиту. Еще ее хочет, по моим данным, удочерить какой-то местный представитель краснокожих, что-то типа того

что «я ее нашел и теперь я за нее в ответе», — процитировал он слова того мужчины, — да и сама она вроде не против.

— Так в чем проблема? — уже мысленно понимая, что племянник просто не хочет помогать той мерзавке что своим существованием невольно сломала ему карьеру, но он всё-таки решил услышать это от него лично, чтоб тот открыто обозначил свою позицию и снова за помощь ему укрепил слегка пошатнувшиеся влияние дяди на племянника.

— Дядя, я просто не хочу помогать этой дряни, если бы она не пропала из госпиталя, мы бы в считанные дни с командой вычислили маньяков, а учитывая, что те наворотили это, был бы настоящий бенефис моей карьеры, а что теперь? — он расстроено вздохнул.

Можно, конечно, было бы отчитать мнительного и мстительного родственника, сказать, что ведь девочка ни в чем не виновата. Но не в этот раз, уж сильно произошедшее пошатнуло и его позиции среди новых хозяев жизни.

— Удочерение однозначно нет, если об этом узнают журналисты, нас смешают с дерьмом. Даже если она дочка обычных рабочих, но все равно она в первую очередь белая, поэтому нет, но я кажется знаю, чем тебе помочь. Есть очень хорошее заведение, так сказать для детей, которые если что могут случайно, например, исчезнуть, но уже тогда нашей вины в этом не будет. И да, она под протекторатом матушки католической церкви и всяким мелким засранцам там и правда несладко. Поэтому у тебя не возникнет проблем если ты ее туда поместишь, ведь это будет сделано на благо бедной сиротки.

— Отлично, это самая лучшая идея, — обрадовался племянник. — И как же называется это богоугодное заведение? А самое главное где оно находится, чтоб я мог подготовить сотруднику опеки надлежащие бумаги.

— Ты абсолютно прав, — улыбнулся он в трубку, — это действительно богоугодная организация, так как является католическим приютом имени святого Луки, и я даже помогу тебе, так как знаком с местным директором и по совместительству священником настоятелям отцом Теодором, а расположен он совсем не далеко от нашей штаб квартиры в Бостоне. Я думаю, побыв там немного мелкая дрянь научится немного смирению, ну а если исчезнет, то туда ей и дорога, проще будет всю эту шумиху замять, если не будет живых свидетелей.

— Совершенно верно, дядь, я прямо представляю ее напуганную рожицу, когда она поймет в какую задницу она попала и обратной дороги нет.

— Племянник, да ты просто больной на голову извращенец, — рассмеялся дядя. — Не зря как там говорят, чтоб убить дракона — надо стать им.

Конец интерлюдии.

К прессе меня не допустили или лучше сказать их ко мне не пустили, несовершеннолетняя интервью без разрешения опекунов или родителей давать не может. А прибывшая представительница опеки по наущению агентов ФБР встречи с журналистами запретила, по соображениям типа моей безопасности, да и я сама на такие встречи прямо сказать не рвалась, рано мне ещё в этом мире становится медийной личностью, тем более с такой не однозначной славой как девочка, которая выжила, хе-хе где-то это уже было. И так пришлось фактически отбиваться от местного психолога, решившего отработать на мне свои навыки. Ещё бы, девочка, да ещё с тяжёлой психотравмой, в добавок если даже она что-то сделает не так, то я вообще то сирота и отвечать ей все равно не придется.

Правда Медведь после одного случая зачастил навещать, конечно его одного ко мне не

пускали, сопровождал его во время таких посещений его друг шериф, вот только тот при этом был уж с сильно кислой рожей и с нами в это время почти не разговаривал, ограничиваясь односложными фразами. Обиделся что в отставку отправляют. Так в чем моя вина, что кот мышей дома не ловил и те считай в конце концов, съели самого кота. А Медведь хороший дядька, во-первых, всегда приносил с собой хорошую еду, я даже за эти пару дней при такой кормежке полностью восстановилась. Так он, ещё узнав, что я осталась сиротой, хотел меня даже удочерить. Но тут всполошились толстожопая, ой, то есть черножопая из опеки, кто даст такое сделать индейцу, да ещё одинокому, а вдруг он это делает в корыстных целях, кто же краснокожему отдаст в руки белую девчонку, да ещё тут же всплыли грехи его молодости, когда они ещё по примеру чернокожих пытались отстаивать какие-то свои права. В общем мужика, не успел он начать собирать бумажки, побрили и поставили на место.

Но я, так как он был очень смурной, думая, что эта новость меня расстроит, пообещала ему писать письма, зачем хорошего человека расстраивать. Тем более, когда вырасту и, если доживу до того времени чтоб уйти на покой, почему бы не осесть в том месте где я и пришла в этот мир. Место то неплохое.

Меня, конечно, для приличия спросили, хотя лучше сказать проинформировали о том что со мной, когда необходимость моего присутствия в Джексоне отпала, сообщив что отправят в какую то приют в Бостоне, судя по тому как главный из спец группы при этом ехидно так скалился, от него кстати так неплохо пованивало на моём интуитивном уровне, но не настолько чтоб я его могла судить, а отправлять на перерождение просто так, мне система не советовала, он типа числился пока, что как мирный житель за убийство которого на меня мог бы упасть немаленький штраф на получаемый мною опыт. Вот если бы он мне смертельно угрожал, тогда бы я его и прирезала, но пока что ни-ни.

Я же, опять получив информацию о точке куда меня отправят, снова задействовала свои чуйку, и чуйка дала добро, так что или в самом городе или даже школе дело не чисто и естественно будет весело, бу-гага я зловеще улыбнулась и судя по тому как побледнели окружающие меня люди, снова слегка не удержала свою жажду крови под контролем, да и в общем-то не сильно то хотелось.

Доставить меня в место моего будущего проживания выпало, я думаю вы уже догадались кому, инспектору из опеки.

Что я могу сказать про Аманду Капфер. Ей на меня в принципе было совершенно насрать. Она и глазом не моргнула, когда услышала о месте моего назначения, хотя даже я, попросив у Медведя мобилу, через интернет навела про это заведение справки. Меня фактически отправляли в детский концлагерь, по количеству пропавших оттуда сирот ежегодно он буквально зашкаливал, но из-за того, что в основном туда, как специально, отбирали детей без каких-либо других родственников, всем было плевать. После прочитанного меня буквально стало туда уже тянуть, а это о чем-то да говорит? Правда во избежание конфликта, потому что Медведь, да и шериф, который по концовке всё-таки оттаял, оказавшись нормальным чуваком, подняли бы целую бучу, узнав куда меня законопатили под предлогом защиты агенты. Я не подала виду и изобразила радость. И поэтому провожали меня мужики с лёгким сердцем.

Продолжу по поводу инспектора. Ей на вид лет 45–50, очень полная. Ей эти командировки, как она мне призналась, доставляли настоящее наслаждение, но не из-за того, что она посещала новые места и знакомилась с новыми людьми, или радела о

благополучии сироток. Но нет, все было до чёртиков банальней, питание и проживание в дороге ей оплачивал штат, и она таким образом сэкономила свою зарплату на своем содержании. Поэтому на протяжении целых двух тысяч миль мы не пропускали на своем пути ни одной забегаловки, где она нисколько не стеснялась заказывать все самое дорогое и в больших количествах. Останавливались мы тоже в достаточно дорогих номерах отелей, включая всевозможные дополнительные услуги. Из-за этого она частенько просто закрывала меня в комнате, пока сама уходила развлекаться, если бы мне не надо было в Бостон, я бы давно уже сбежала из-под такого надзора.

12 чертовых дней, да вы не ослушались, целых 12 дней мы добирались до места назначения, и дело было не в дороге и не в машине, где-то на 10 день даже я не выдержала и слегка психанула, наговоров гадостей слегка струхнувшей женщине. И да, последние 800 км мы преодолели как раз за эти два дня. Для сравнения, те же 2000 км я семьёй никуда не спеша проехали где-то за два, ну может три дня. Но хотя бы я посмотрела местную страну, и да, в интернете цензура рулит, описанная там глянцевая картинка родины демократии не соответствовала действительности, реальность же была дерьмом в глянцевой упаковке. Все увиденное можно было описать всего лишь несколькими словами, у кого власть денег, тот и хозяин жизни.

Здание интерната представляло собой слегка обветшалое трёхэтажное здание, по периметру которого на каждом окошке имелись массивные решетки, ещё больше придавая зданию образ тюрьмы, как и массивная, закрытая изнутри двустворчатая дверь. Звонок, расположенный у двери, похоже не работал, так как звонка мы с Амандой не услышали, пришлось по старинке стучаться сначала руками, а когда наши руки стали побаливать, в ход пошли и ноги. Где-то через пол часа нам открыли входную дверь.

— Сегодня нет посещений, — открывшееся маленькое оконце продемонстрировало чьи-то глубоко посаженные маленькие глаза, смотревшие на нас с сильным недовольством.

— Мы не посетители, — в ответ Аманда в кое то веки даже слегка нахмурились, ведь ей пришлось ждать, — открывай давай, я из службы опеки. Привезла вам новую постоялицу, преподобный отец Теодор в курсе.

Оконце резко захлопнулось, я уже подумала, что нам снова придется в нее долбиться, но нет. С той стороны забряцала металлическая цепочка и различные засовы, пока наконец через пару минут дверь не открылась. Встречал нас настоящий боров в человеческом обличье, маленькие красные глаза, обвисшие щеки кое как сходящаяся на необъятном пузе голубая рубашка, черные форменные брюки. От него разило, причем достаточно сильно, невымытым телом, из-под обвисшего брюха выглядывал ремень, на котором помимо связки ключей висела радиостанция и полицейская дубинка, так же там весел и шокер.

— О, свеженькое мясо, — нисколько не стесняясь моей сопровождающей, поинтересовался он, оглядывая меня похотливым взглядом. Ну а чего стесняться, та даже ухом или какой-то другой частью тела не повела, словно так и должно быть. Затем его взгляд зацепился за сжимаемый мною рюкзак.

— Прежде чем я вас впусу, я должен проверить девчонку на запрещённые вещи, — скорее даже потребовал этот извращенец, буквально раздевая меня своим похотливым взглядом, еще немного и у него бы даже закапала слюна с подбородка, и это типа брат, послушник церкви. Фу, мерзость, меня аж передернуло.

— Делайте как считаете нужным, — пожала безразлично плечами моя сопровождающая.

— Ну-ка, мелкая давай ка сюда для начала сюда свою сумку, — потребовал он, протягивая в мою сторону потные лапы.

— Ещё чего, у меня там личные вещи, и я не арестантка, — изобразив испуг стала отыгрывать я жертву.

Но он меня даже слушать не стал, а как-то очень быстро для своей жирной туши сократил между нами расстояние, и схватив мой рюкзак за одну из лямок, отвесил мне хорошую такую плюху, от которой если бы я была не такой крепкой, меня бы точно отшвырнуло на пол, но все равно мою щеку обожгло острой болью, и я на несколько секунд даже слегка поплыла и ожидаемо выпустила лямку из рук. Тот, в свою очередь, перевернув рюкзак над стоящим у стены столом, по-видимому, как раз и предназначенным для этого, вывалил туда все мои вещи и запустив руки, сосредоточенно начал там рыться.

Я, чтоб окончательно утвердился с отношением к женщине, поинтересовалась у той.

— И вы это так оставите? Он только что при вас ударил ребенка! — поинтересовалась я у Аманды. — И сейчас проводит никем не разрешенный обыск, я уже могу кричать о рукоприкладстве.

— Я бы на твоём месте лишний раз свой длинный язык держала при себе, данный сотрудник действует согласно своей должностной инструкцией, — пожалала эта корова своими плечами и отвела в сторону свои глаза.

«Видимо мне не очень повезло с инспектором» подумала я. Или же ее совершенно достали мои нравоучения по поводу наших остановок и того что она постоянно жрала, вот она сейчас и воспользовавшись случаем решила отыграться. Ладно, что хотела, я выяснила. Похоже, я попала куда нужно, решила про себя. Перерыв мои личные вещи и найдя там около 50 долларов мелкими купюрами, и да, для обычного ребенка это была весьма существенная сумма, так называемый послушник, со словами что мне они не положены и их я смогу получить, когда меня отсюда выпустят на выходе в город, положил их себе в карман. Угу, чувствую я этих денег больше не увижу. Затем он двинулся в мою сторону, растопырив свои лапы и гадко улыбаясь.

— А теперь проведем личный досмотр, — оповестил он меня. Но поразвлеклись и хватит! Этого я допускать уже не собиралась. Тот же, посмотрев мне в глаза, словно кролик замер на месте. Я высвободила сдерживаемую до этого момента свою жажду крови, на востоке именуемую как яки.

— Ещё шаг в мою сторону, — тихим шипящим голосом, уведомила его я, — и я выцарапаю тебе твои грязные похотливые зенки.

Судорожно сглотнув и действительно испугавшись, пересохшим горлом, он перевел в поисках помощи свой взгляд на инспектора. Но та, тоже получила свою порцию страха, и по лёгкому аромату мочи даже с перепугу сикнула в свои труселя.

— Давайте наверно сделаем исключение, — решив со мной не связываться, проблеяла эта корова испугано, под мою личную ответственность. Я была с ней 12 дней и могу ручаться, при ней нет ничего запрещённого.

— Ладно, раз так вы говорите, — решил не настаивать на своем охранник. — Но я доложу об произошедшем инциденте падре. Можешь забрать свое барахло, — кивнул он на мои личные вещи, в беспорядке разбросанные по столу.

Надо будет все перестирать, прежде чем в что-то из этого переодеваться, решила я про себя, должна же у них быть тут прачечная.

— Следуйте за мной, — пригласил он нас, после того как я все сложила. — Отец

настоятель сейчас у себя и уже ждёт.

Кабинет падре располагался на первом этаже в конце коридора, выход из него фактически перегородивал словно КПП лестницу, идущую в жилую зону.

Заведя нас в приемную, где со скучающим видом сидела перед монитором компьютера настоящая монахиня, словно сестра близнец Сопровождающей меня Капфер. Судя по звуку, раздававшемуся из стоявшей рядом с ним колонки, смотрела она какой-то мексиканский сериал, так как там орали на разные голоса, что-то типа «Хуан, как ты мог! Я же был, пока не стал твоей сестрой, твоим дядей». Что ответил Хуан я так и не узнала, так как монахиня, нажав клавишу на клавиатуре, поставила сериал на паузу.

— Вот, новая постоялица, — переминаясь с ноги на ногу проинформировал охранник секретаря. — С их слов падре должен быть в курсе.

— Откуда вы? — поинтересовалась монахиня, всё-таки соизволив посмотреть на нас. При чем я удостоилась весьма брезгливого завистливого взгляда, когда ей удалось рассмотреть мою весьма симпатичную моську.

— Я представитель опеки штата Вайоминга, — вперёд вышла Аманда. — Привезла вам девочку Джейн Новак, падре должен быть в курсе.

— Хорошо, ожидайте. Сейчас доложу о вас, — проинформировала она, вставая со жалобно скрипнувшего от ее веса стула и направляясь к двери кабинета, постучав в которую, она скрылась за ней, плотно прикрыв за собой. Через пару минут, дверь отворилась снова, и она со словами — Святой отец вас ожидает, — вышла оттуда, направившись снова к своему столу.

Падре был на вид этакий Санта Клаус на минималках, пухлый мужичек с короткой седой бородкой, обряженный в черную рясу с белым воротничком. Он, выйдя из-за стола, поспешил радостно улыбаясь нам на встречу. Вот только, несмотря на все его ухищрения я, благодаря своему навыку, тут же почуяла в нем мою цель, да и его взгляд, которым он смотрел на меня, его выдавал с головой. Он меня словно какой-то купец осматривал и оценивал, прикидывая что можно будет с меня или лучше сказать за меня получить и, судя по тому, как его улыбка становилась все шире и шире, увиденное его явно радовало, не смотря на мои ухищрения в виде сутулости и мешковатой большей на пару размеров верхней одежды.

— Знаю, знаю, — остановил начавшую говорить инспекторшу он. — Со мной уже связывались агентства, и все объяснили, поэтому я не буду вас совершенно задерживать, мне от вас требуются только сопроводительные документы на... — он, посмотрев на меня, — дитя, совсем запомнил твое имя.

— Джейн Новак, — потупив свой взор ответила ему я, снова начав прикидываться.

— На Джейн, — продолжил священник, получив в руки просимые документы. Расписавшись в каком-то акте об получении моей тушки, выпроводил Аманду вон, попросив своего секретаря чтоб та проводила ее до выхода из приюта.

— Что ж мое дитя, — пригласил он меня присаживаться на маленький табурет, стоявший напротив его стола и троноподобного кресла. — Давай знакомится. Меня ты можешь звать отец Теодор. Я, как ты уже поняла, настоятель данного приюта, кроме меня в данной юдоли служат матушка Мэрибэт, выполняющая помимо прочего функцию как моего секретаря, так и заместителя, проживает она так же здесь, как и я, только ее келья располагается, в отличии от моей, на третьем этаже на женской половине где проживают и остальные девочки. На втором этаже проживаю я в свою очередь там расположена мужская

половина. Отбой у нас в десять после вечерней молитвы, так же под запретом после отбоя посещение этажей противоположного пола. Так же у нас имеются четверо охранников, состоящих из братьев послушников, которые дежурят у нас в заведении, проживая здесь же и так же охраняя наш покой, трое сейчас вместе с детьми на экскурсии, ну а с Томасом я как понимаю ты уже познакомилась, — прокомментировал он лёгкое покраснение моей Шеки, сразу поняв откуда это украшение. — Скажи дитя, тут в бумагах не сказано, крещёная ли ты?

— Нет, падре, — покачала я отрицательно головой, — хотя и верую. Мои родители считали, что для Веры в всевышнего нет необходимости в посредниках между человеком и богом, — выдала я свою домашнюю заготовку.

— Прискорбно это слышать, дитя мое, — скривив в недовольной гримасе рот, выдал он. — Ох мне эти новые веянья. Но вынужден тебя разочаровать, хоть ты и не веруешь, но так как приют католический, тебе, как и всем придется посещать мои мессы, дабы не подорвать нашу сложившуюся дисциплину. И если же ты всё-таки примешь решение покреститься, я готов провести сей обряд и стать твоим духовником при вероисповедании.

Дальше его понесло в святое писание, в попытке провести мое первичное зомбирование.

— Так, о чем это я? Не буду тебя более задерживать, более подробно тебе обо всем расскажет сестра Мэрибэт, — проинформировал он меня, словно растратив весь свой ко мне интерес, нажимая кнопку на своем столе.

Через пару минут, где я тупо смотрела в пол, прижимая перед собой рюкзак и сдерживая постепенно нарастающее желание выхватить из кармана толстовки припрятанный ещё до отъезда из Джексона выкидной нож и перерезать глотку разглагольствующему передо мной ублюдку, презентовал мне его между прочим Медведь, и нож и правда был неплох, безотказный механизм, в считанные мгновения выбрасывающий лезвие из дамасской стали, назвал он его не менее пафосно чем тот клык, мне хватило мозгов его не святить перед сотрудницей опеки, а то вряд ли мне позволили оставить такой последний довод. Но с начала нужно было разобраться в своем желании постараться выяснить все до конца.

— Сестра, — обратился падре к вошедшей с недовольной рожей женщине, — ты же проведешь экскурсию и расскажешь все этой юной Джени? Я, конечно, понимаю, что ты занята, но все дети сейчас на рабочей экскурсии и кто лучше тебя расскажет о всех подводных камнях нашей обители, дабы она не оступилась по незнанию.

— Хорошо, святой отец. Следуй за мной, — скомандовала она мне.

Интерлюдия.

Когда за девочкой, уводимой монахиней, закрылась входная дверь, пышущее добродушием лицо монаха, буквально преобразилось в хищника, почувствовавшего немалую наживу. «А мелкая сучка прям очень хороша. Жалко, что не девственница, можно было бы ее продать подороже, давненько не попадался такой качественный товар, но с другой стороны хотя я и предпочитаю раскупоривать визжащие попки мальчиков сирот, но ее сверкающие глаза возбудили даже меня, надо будет сделать ради нее исключение, тем более препятствий этому нет, в личном деле прямо написано не девственница». Строчку подвергалась насилью он даже не заметил.

Надо подумать, как лучше все провернуть, хотя мой старый друг намекнул что будет не против если она просто пропадет, сильно искать ее никто не будет. Достав из стола мобильный, он набрал номер послушника, сидевшего внизу на входе.

— Томас, девочку пока не тронь и товарищам своим передай. Смотри, не дай бог вы меняслушаетесь. — пригрозил он подчинённому.

Услышав в ответ заверения что даже и не думал без разрешения падре и заверения в покорности, он повесил трубку.

После получасовой экскурсии по дому, меня наконец то привели в небольшую комнату, где сидели пара девчонок моего возраста. При виде сестры монахини, они тут же вскочили и вытянулись по струнке.

— А вы что тут делаете, грязные мерзавки? — накинулась на тех тут же сестра, поняв, что облажалась, могла если сразу же бы меня привела сюда перепоручить меня им, вместо того чтоб таскаться по зданию вместе со мной.

Глава 6.

Дождавшись, когда монахиня скроется за дверь, девочки тут же подошли ко мне.

— Привет, меня Сьюзен зовут. А тебя как? — поздоровавшись и назвавшись девочка протянула мне свою руку для рукопожатия. — И я не какая ни будь коси-ножка.

— А меня Джейн, — ответила я на ее рукопожатие, — и да, буду я еще верить словам какой-то жирной коровы, — прокомментировала я спич по поводу прозвища девушки, подмигнув той. После взаимных наших улыбок мы вместе перевели свои взоры на скрестившую на груди руки вторую девочку с ярко выраженными азиатскими корнями, которая с нескрываемым скепсисом взирала на нас в ответ, видимо и не собираясь представляться.

— Это Лин Ли, — представила ту Сьюзен, — и мы вроде как с ней подруги, — сказала она, глядя на ту весьма недовольно.

— Я и сама могу представиться, — пробурчала та все так же хмурясь, напрочь проигнорировав мою протянутую в ее сторону руку. — Я считаю, что зря ты с ней пытаешься подружиться, — словно меня тут и нет обратилась она к подруге. — Вон, видишь какая она симпатяшка, — кивнула она в мою сторону головой, — поэтому она тут долго не задержится.

— Я конечно дико извиняюсь. А «долго не задержусь тут» со знаком плюс или минус? — решила уточнить я, убрав свою ладонь.

— Наивная, — хмыкнула в ответ Лин Ли. — У нас в приюте знака плюс не бывает априори, но так уж и быть. У тебя кстати деньги есть? — посмотрела она на меня с небольшим интересом.

— Ну есть немного, — кивнула я в ответ головой, — куда уж без них.

— Хорошо, если ты поделишься своими накоплениями, то я тебе поведаю всю ту бездну отчаянья, в которую ты угодила, попав в наш приют.

— Лин Ли, но ведь так нельзя, — попыталась запротестовать Сьюзен. — Да и мы можем попробовать поступить так же, как и в моем случае.

— Поздно, — отрицательно помахала та в ответ головой. — Ты же видишь какая она симпатичная, даже гораздо красивее тебя, тем более ее привела сюда эта жирная жаба, а это значит, что она уже была у настоятеля и тот уже заценил ее мордашку, ее скорей всего в ближайшее время заберут и даже если она останется, то это будет из-за того, что он пытается найти на нее покупателя подороже.

Пока эти две спорили меж собой, я уже в принципе все поняла, в этом мне помогла моя дедукция и анализ окружающего мира, спасибо профессору, который выбрал себе псевдоним Мориарти, встречался мне однажды мир где эти двое работали сообща, и да, я имею ввиду Хомса.

Дело осталось только за малым, выслушать девочек, что позволит окончательно сформироваться в моей голове картине происходящего вокруг, дополнив ту недостающими фрагментами.

— Ок, раз вы так считаете, то вот держи, — покопавшись у себя в кармане толстовки, я извлекла оттуда целую сотню, сумма между прочим не малая, пара дней в бомж отеле, как минимум.

Кстати, последний подарок системы, который я получила из вне был пространственный карман, правда небольшой, но при правильном использовании можно было хранить достаточно много вещей, всего лишь на 50 ячеек и ограничения по размеру там тоже были для каждой, где-то 1 кубический метр. Но и это было неплохо, второе ограничение заключалось в том, что я туда могла попасть только при помощи перехода, который мне приходилось создавать самостоятельно, сейчас он был привязан к моему карману толстовки, третье ограничение заключалось в размере так называемых ворот, например, из кармана я бы не смогла достать тот же автомат Томпсона как это делал Локи, он просто не пролез бы в отверстие. Самое обидное что эта хрень у меня появилась только когда меня повезли в другой город, и мне не удалось воспользоваться арсеналом семейки Шепард. Обидно, но потом в дороге посещение магазина с хоз. товарами и инструментами, умм, хорошо я тогда оторвалась.

— Хватит? — поинтересовалась я, продемонстрировав мятую купюру, замолчавшим тут же девчонкам, зачарованно взирающим на мою руку, — но это мои последние деньги, — предупредила их я.

— Хотелось бы больше, — попытавшись сохранить невозмутимость ответила мне Мей, но судя по тому как у нее при этом горели глаза, это было не так.

— Что есть, то есть, — пожалала я плечами, убирая купюру назад в карман. — Я, в принципе, могу остаться и в неведенье.

— По рукам. Но деньги вперед, — перестав выкаблучиваться, поспешила согласится Мей. — А то вдруг ты потом не захочешь ее отдавать, мне бы не хотелось мылить из-за этого тебе шею.

— Ладно, держи. Но я хочу тогда получить от вас полную информацию о тех неприятностях, которые меня ждут без украс.

— Идёт, — быстро выхватив купюру из моей ладони, кивнула головой девочка, затем проверив ту на свету убедившись, что та настоящая, передала ту Сьюзен, которая в свою очередь оттянув ворот футболки заныкала ту в спортивном лифчике.

— Там будет понадёжней, — ответила она мне на мой вопросительный взгляд, Сьюзен.

— А теперь присаживайся, — кивнула Мей в сторону моей кровати. — У нас ещё есть немного времени, пока ни приедут с фабрики остальные, — посмотрела она на настенные часы.

То, что она мне рассказала и правда, если бы я была обычным ребенком, вогнало бы меня в настоящее отчаянье. Но мне то не привыкать, были бы они в штатах во времена гражданской или хотя-бы сухого закона, воспринимали бы нынешнюю действительность как детский сад по сравнению со старшей школой, и чего они в общем то жалуются?

Во-первых, у Мей, судя по тому, как она мне преподнесла информацию, считай уже проанализированную и разжеванную до того уровня, чтоб ту могла воспринять и осознать ребенок мой или ее ровесник. Это демонстрировало у нее не хилый такой интеллект. Поэтому можно было взять девчонку на заметку, она могла мне пригодится. А расклад был такой. Меня не понятно за какие такие грехи, видимо, всё-таки обиделись чинуши из ФБР, что я своим существованием фактически посадила их в лужу. Я угодила в самый худший приют по всей стране, матушка католическая церковь собирала в нем детей, которые никому больше были не нужны. Так за это настоятель, руководящий приютам, получал контроль над всеми детскими пособиями и выплатами, которые полагались на этих сирот. Ну ладно бы только это, хуже было только то, что он фактически продавал сирот любым желающим их

купить. Ребенок просто вроде как убежал из приюта, его подавали в розыск на некоторое время, но так как он был сиротой, дело в местной полиции быстро закрывалось и передавалось в архив. Не гнушался он и самоличным растлением приглянувшихся ему несовершеннолетних. Так и сдачу в аренду как мальчиков, так и девочек другим святым братьям, которым в этой ситуации не повезло так с приходом. Это было выгодно самой Матерью церковью и даже где-то поощрялось. Священники удовлетворяли здесь свою похоть и не гадили уже в своих паствах. Вроде как даже в 90 х был какой-то большой скандал, косаемый аккурат таких педофилов и церкви пришлось сильно раскошелиться чтоб закрыть всем рты. Вот они и нашли такой извращённый способ выхода из той ситуации. Кому может пожаловаться сирота? Да и кто ещё поверит? А если еще и местная власть, и закон коррумпированы, то вообще безнадега. Конечно бывали и накладки, если ребенок не унимался и продолжал искать помощи, он быстро оказывался в распоряжении криминальных структур, что по мимо прочего ещё и регулировало как бордели, так и уличную проституцию, а там пара тройка уколов наркотиков и сама уже их жертва будет готова на что угодно, чтоб получить очередную дозу.

— А почему никто не бежит? — уточнила я.

— А куда? — горько ухмыльнулась Сьюзен. — В городе на улице все те же банды. Только если тебя купили, то прежде чем убить, попытаются отбить потраченные на тебя средства. Если же ты попался на улице, то с тобой могут поступить как захотят.

— Вот и сидим тут, словно курящий на бочке с порохом, авось пронесёт. В добавок хоть как-то кормят, поят, одевают. Если не брыкаться и даже приглынуться кому ни будь из церкви, есть шанс дотянуть до первого совершеннолетия. Там уже можно попытаться куда-нибудь устроится работать, если в первую неделю не зарежут или застрелят.

— А куда вас всех вывозят на день? — решила уточнить я.

— О, это тоже придумал местный настоятель, чтоб мы тут просто так не сидели, а зарабатывали деньги. Но правда, в принципе мы и рады, нам то сиротам учеба в колледже и получение профессии не доступно. Он же вроде как устроил нас на подпольную нелегальную фабрику, что занимается изготовлением контрафактной одежды обуви и различных кожгалантереи известных брендов. Денег конечно не платят, но хоть обедом кормят от души, но только тех, кто хорошо старается и выполняет норму по поставленной ему задачи. Вот весь народ сейчас и там, Джамаль — хороший мужик, не скупой, если видит, что люди стараются кормит прилично.

— А вы тогда отчего не поехали? — поинтересовалась я.

— У меня вот, видела какое украшение? — погладила синюшную часть лица своей ладошкой. — Попала я на глаза одной суке из монахов, тот любит поизмываться над своей жертвой, уж лучше бы трахал, — всхлипнула девочка. — Говорят, лет пять назад он так же уже захаживал в наш приют, только тогда он за год сжил со свету мальчика, тот, не выдержав издевательств, сначала попытался сбежать, а когда его поймали и вернули за вознаграждение, повесился, — закончив говорить, девочка расплакалась, прижавшись к груди Мей.

— Я не собираюсь дожидаться пока мою подругу замучают до смерти, — сказала та, поглаживая голову прижавшейся к ее груди девочки. — У властей города, как и у блюдка настоятеля, защиты искать бесполезно. Пока этот ублюдок хорошо платит, он может делать со Сьюзен что угодно, ну а если игрушка в процессе его игры сломается, ему достаточно компенсировать финансовые потери, — чуть ли не шипя рассерженной змеей, высказалась

китайянка. — Я его убью, если он выберет тебя ещё раз.

— Не говори глупостей, — оттолкнувшись от груди подруги и вытирая слезы ладошками, сказала Сьюзен. — Тогда мы пропадем вместе, это же сам аббат и ему подчиняется наш настоятель, нам такого точно не простят. Уж лучше попробовать бежать. Ой! — вскрикнула Сьюзен, после того как ее больно ущипнула Мей за задницу, чтоб та замолчала по поводу побега, по-видимому это было их тайной.

— Надеюсь, ты не из болтливых? — с угрозой в голосе посмотрев мне в глаза, поинтересовалась Мей.

— Во-первых, я не из болтливых, — выставив перед собой ладони ответила я. — Я как понимаю, деньги вам нужны как раз для этого. А во-вторых, я так и не услышала, какая такая опасность мне угрожает здесь? Вы же как-то тут живёте, наверно и я приспособлюсь.

— Я думала ты умней, — всё ещё настороженно и оценивающе, как будто примеряясь, позыркивая на меня глазами Мей, но придя к какому-то для себя верному решению нападать пока не стала. — Все дело в том, что ты очень красивая. Мне пятнадцать и даже я, никогда не интересуясь девочками в качестве полового партнёра, глядя на тебя поймала себя на мысли, а не попробовать ли мне. Даже и не знаю повезло тебе или нет, что ты попала сразу же на глаза настоятелю, в противном случае ты сама видела, какой на входе прислужник сидит. Этой же ночью, если добровольно, то тебя бы он уже пользовал в своей комнате, стала бы артачиться — угодила бы в карцер, и да, у нас он тоже есть, в подвале рядом с котельной. А там через недельку в нем, сама бы кинулась выполнять любую его прихоть, только бы не оказаться снова в нем. Но ты сразу же попала на глаза главному местному подонку, я думаю он уже запретил своей шафке тебя трогать, а он точно не ослушается приказа хозяина.

— Ты девственница? — уточнила у меня Мей прямо в лоб.

— Нет, — мотнула я отрицательно головой, слегка покраснев щеками, от такого беспардонного вопроса.

— Может тебе, конечно, ее восстановят, чтоб продать подороже, — задумчиво пробормотала Мей, — хотя навряд-ли, это проверяется любым профессиональным врачом. Но все равно на тебе можно неплохо так заработать. Я думаю, он даже организует настоящий аукцион, чтоб продать тебя подороже. А что дальше с тобой будет? Это как повезет, смотря кто тебя и для чего купит, — зловеще продолжила она. — Но насчёт пары дней я, конечно, загнула. На организацию такого мероприятия нужно время, опять же реклама и все такое. Месяц, не больше, столько тебе осталось. Но с большой вероятностью в течении месяца тебя будут ходить и лелеять, если ты конечно не успела кому-то тут нагадить, тогда могут и проучить, преподав таким образом урок.

— Выказала свое неуважение послушнику на входе. Это считается? — поинтересовалась я.

— Кто знает, — задумчиво как-то по-новому посмотрела на меня. — И да, вот такие вот расклады, в побег мы тебя, я сразу скажу, не возьмём. Если у нас вдвоем ещё есть шансы скрыться, то вот с тобой из-за твоей мордашки без вариантов, так что ничего личного.

«Пиздец», этим одним словом можно высказать то, куда я попала. Я-то тут думала, ну парочка святош и их прислужников-педофилов и все, бритвой по горлу и в колодец, и можно отчаливать по своим делам. Но тут настоящая преступная империя, и даже если я грохну настоятеля и его прихвостней, в целом это ничего не изменит. На смену их придут кадры ничуть не лучше, а может даже и хуже. Тут надо думать что совсем этим что делать. Правда,

в голове уже крутятся кое какие мысли, но до четкого плана действий мне не хватает информации, придётся мне для начала встретиться с настоятелем.

— Может, ты нам расскажешь о себе Джейн? — выведя меня из тревожных дум, затормошила Сьюзен.

— Почему бы и нет, — тряхнула я головой взбадриваясь. — Но прежде чем начать, — я, встав, подошла к тумбочке, в которую забросила свой рюкзак, — давай попробуем на твоём лице мою мазь. Она лечебная, досталась от моего знакомого индейского шамана, — немного приукрасила я действительность.

Мазь, кстати, я замутила, будучи ещё в Джеконе, сидя в заточении. Я решила немного поэкспериментировать со своей кровью, создав на ее основе некую целебный бальзам, фактически последний шанс, который мог бы в случае чего спасти кого-то либо от тяжёлой травмы или даже ранения. Чтоб, так сказать, мне сильно не палится, поя нужного человека своей кровью, опять же я ничем не рисковала, состав из различных травок, жиров и корений, без главного составляющих был сродни обычному вазелину, не моя вина что, когда я его варила в небольшом горшочке на плитке, я незаметно для остальных вылила туда пинту своей крови. А вообще состав нужен был только для того, чтоб растянуть его действие по времени, да обойти ограничение по массе затрачиваемое для восстановления, переключив триггер с моей крови на организм восстанавливаемого, лечимому конечно грозит истощение, но при наличии обильного питания и эта проблема нивелировалась.

За рецепт же отдельное спасибо моему мужу (был когда-то у меня даже он, не удивляйтесь) Николасу Фламелью, учёный алхимик, зельевар, друг, любовник и настоящий мужчина. Но даже он, всё-таки будучи одним из тех, кто победил смерть, устал от нее и встретил великую госпожу как старого друга, уйдя с ней в конце концов на новое перерождение. Потом тот мир покинула и я, его верная спутница и супруга.

Полученный навык великий алхимик подтвердил, что я справилась с поставленной задачей на превосходно.

И да, после перезагрузки системы, та перестала вставлять ехидные замечания и минусы к моим бонусам. Мазью я поделилась с Медведям, разом развеяв весь его скепсис, нанеся чуть-чуть на большой ожог на его руке. Когда на следующий день он прибежал и бухнувшись передо мной на колени, я даже испугалась, а как выпучил глаза при этом его друг шериф. Но тому было на мнение товарища насрать. И перейдя на шаенский диалект, он взмолился мне духу великой медведицы. Вот так-то меня ещё раньше никогда не называли. В общем, пока разобрались что да как, я вникала в суть вопроса, а вопрошал он о том можно ли помочь моей мазью трёхлетнему ребенку, тот оказывается месяц назад чуть не сгорел в доме, спасти то спасли, но он до сих пор в реанимации с 80%ожогов тела не шутка. Я, естественно, дала добро, предварительно проинструктировав о побочных эффектах. Ребенок выжил, и кожа его полностью восстановилась, моя же репутация взлетела до невиданных высот. Медведя конечно пытали, но тот сославшись на секреты племени, послал всех любопытных нах.

— У вас тут найдется что перекусить? — поинтересовалась я у Мей.

— Откуда? — удивилась та в ответ. — Я даже не уверена, будут ли нас сегодня кормить вечером. Могут и сэкономить, ведь остальных сегодня покормили на фабрике, настоятель может и наплевать.

— Ну, тогда держите, — и я достала из рюкзака несколько шоколадных батончиков, кидая их девочкам, пространственный карман рулес.

— Сейчас бы ещё чаю, — глядя на нас с умильной моськой, мечтательно вздохнула

Мей, словно бурундучок, точа свой батончик.

— Чего нет, того нет, лопайте так и нечего на мой рюкзак так смотреть, — поймала я любопытные взгляды девчонок.

Я же, усевшись рядом со Сью, достала свою баночку и обмакнув кончик указательного пальца в крем, приступила к аккуратному втиранию в лицо сидевшей рядом девочки, если она сначала от моего прикосновения прямо-таки сжалась, ожидая боли на пострадавшем лице, то уже через несколько секунд она блаженно закрыла глаза и судя по всему вообще собиралась в ближайшее время отрубиться.

— Но, но, — я ей не позволила, даже встряхнула ту за плечо, — вторую шоколадку жуй давай, — потребовала я, видя, что ту она убрала в карман, собираясь отложить видимо на потом. — А то будет потом плохо, — и выхватив у той из ее сонных рук, сама ее распаковала, сняв обёртку. так как у той из-за сонного состояния уже не слушались руки.

— Это так и должно быть? — с подозрением глядя на сонную подругу поинтересовалась у меня Мей.

— Все в пределах погрешности, — поспешила успокоить я ту, глядя на уже засыпающую окунувшуюся на кровати девочку, скорей всего у нее было что-то похуже чем повреждение мягких тканей. Но сейчас уже можно не опасаться.

Когда Сью уснула, мы с Мей потратили оставшееся время за разговором, ведь мне было интересно в этом новом для меня отражении мира абсолютно все. И уже это была не пропаганда информации полученная из сети интернет, а реальное мнение одного из местных жителей. Но вот уже наступил вечер и в какой-то момент в помещении и в коридоре за ним загорелся свет.

— О, значит наконец то приехали ребята, — сказала Мей. — Ты главное не переживай. Мы со Сьюзен не дадим тебя в обиду. Но так-то все девочки у нас очень хорошие, и в отличие от мальчишек, которым по природе необходимо выяснить кто же из них главней и у кого писк длинней, открыто разборки мы не устраиваем.

Сначала в коридоре послышался шум, сменившийся ворвавшимися и гомонящими в комнату девочками.

— Сью, Мей, возрадуйтесь! Мы вам привезли хлеба, — залетела в комнату мелкая, что-то среднее между латинос и африканской. Но, увидев, что девочки в комнате не одни, она буквально тормозя с пробуксовкой по деревянному крашенному полу, кое как остановилась на середине комнаты.

— Ой, а кто это? — буквально вскрикнула она, затем не дав нам ответить, сделав для себя какие-то выводы обернувшись буквально прокричала. — Девочки, у нас кажись новенькая, — буквально прокричала она, повернув голову к входящим остальным девчонкам.

— Йоланди, прекращай так громко кричать. А то сейчас ещё накличешь старших, не видишь что ли? Сью еще спит, — попеняла ту Мей.

— Ой, прости, — тут же повинилась шоколадка, — Зита и Гита, скорей закрывайте дверь чтоб нас не услышали, — поспешила она попросить двух заходящих последними индианок с идентичными лицами.

— Поздно, — сказала одна из них, с синим бантиком в заплетенной косице.

Вторая же точно такая же, только с зелёным бантом, продолжила говорить за сестрой.

— Боров уже на входе, тормознул старших и пожаловался Хельге что у нас в комнате обосновалась некультурная и не уважающая старших мелкая сучка, — передразнила она того, кривляя лицом стараясь изобразить того.

— Это видимо про тебя? — заинтересованно глядя на меня, поинтересовалась первая.

— Чего ты этой свинье сделала? — скопировав позу первой поинтересовалась вторая.

— Отказалась дать себя облапать, — ответила я.

— Хм, и как это й тебя получилось? — поинтересовалась Йоланди.

— Была не одна, он просто не стал рыпаться, — пожалала я плечами.

— Наш человек, — показала мне указательный палец вверх, молчавшая до этого ярко рыжая кудрявая девчонка, по характерным чертам лица ирландка. — Меня Кенди зовут, если что, — представилась она.

— Очень приятно. Джейн, — кивнула я в ответ.

— Мей что будем делать? — поинтересовалась у китаянки Кенди, видима та была у них по крайней мере в комнате главной, — Девчонка вроде правильная, я не готова отойти в сторону, когда придут эти тролыхи.

— И не надо, она наш человек, — ответила той Мей Ли, — она даже помогла Сью.

— Ну, тогда придется подраться, — высказалась веско Йоланди, — тем более у меня к этим мымрам счёты, вот только Сью ещё не оправилась.

— Ничего подобного, мне уже лучше, — с койки подала голос та, и да ее лицо выглядело как будто прошло не менее недели или даже больше. Синюшный оттенок, как и оттек на пол лица почти исчез, сейчас же отливая всеми цветами радуги с преобладанием желтизны, но глаз уже открылся.

— А как-то миром договориться никак нельзя? — поинтересовалась я, глядя как девчонки, словно какие-то боксёры, готовящиеся к профессиональному поединку, рассредоточились по комнате, прыгая и махая руками, ладно хоть оружия никакого не было и смертоубийство кажется не планировалось.

— Не говори глупостей. Старшие подневольные, раз Свин приказал, значит они минимум отмутузят тебя не меньше, чем Сью. Им просто деваться некуда, да ещё и он однозначно высказался что ты старших не уважаешь. Значит видать точно хотел с тобой поразвлечься, а ему запретили, а если тебя помнут другие девчонки, он как бы и не при делах.

— Не в обиду вам, может тогда я сама разберусь с этой неприятностью?

— Да кем ты себя возомнила? Мы тут драться за тебя собираемся, а она, слышали девочки? Хочет сама разобраться как с Валькирией, так и с ее подручными тролыхами, — даже остановилась на секунду от попрыгушек Йоланди.

— Просто, она их ещё не видела, вот и бравирует, — прокомментировала мои слова другая, глядя на меня не менее удивлённо чем остальные.

— Имей ввиду, даже с нашей помощью они нас всех с тобой все равно отметелят, просто наше вмешательство даст им понять, что ты уже в нашем коллективе и мы готовы за тебя вписаться, а уважать нас мы себя давно уже заставили.

— Тем более девочки, конечно спасибо что вы решили за меня заступиться, но это будет неправильно если из-за меня произойдет это, и вы пострадаете.

— Да кем ты себя возомнила? — не выдержала Мей Ли.

— Я, — изобразив на лице задумчивость, я поднесла указательный палец к своим губам, — дайте-ка подумать.

Все девочки дружно запищали «какая няша!» и даже протянули свои загребущие лапки чтоб меня потискать, но в этот раз я решила им этого не позволять. Поэтому я спешно продолжила.

— Самое близкое мое описание, — выдала я задумчиво. — Я чудовище! — выпуская наружу свою жажду крови.

Следующее что последовало после этого, то что по четырем углам комнаты пыталось распределиться пять девчонок, стремящихся интуитивно оказаться как можно дальше от меня. Благо я стояла аккурат в направлении выхода и даже если бы они захотели, то не смогли бы пересилить себя и миновать сферу моей ауры, которой я перекрыла путь на выход из комнаты. Хотя вру, Мей Ли может и смогла бы чисто на самовнушении, ведь она единственная кто осталась на месте, хотя ее и изрядно придавило, что она даже сблестнув с лица упала, словно атлант под непосильным грузом на своих плечах на одно колено.

— Черт, кто ты такая? — чуть ли не рыча, но голос всё-таки немного дрожал, выдавая испуг, спросила она.

— Я та, кто не хочет не нужных драк, и теперь вы знаете что это в моих силах, — убирая свою силу.

— Прана, — выдали, переглядываясь между собой, близняшки.

— Надеюсь этот страх, не все что у тебя есть? — переводя дух и разминая шею высказалась Мей. — Если устояла я, то могут выстоять и они.

— О, не переживай, я не все продемонстрировала. Я еще немного владею «типа кунг фу», — изобразила я кавычки. — Мне только надо узнать почему они слушаются эту жирную свинью.

— А как ты хотела? — ответила Йоланди. — Им в приюте осталось меньше года, а Кабан оказывает знаки внимания монахине из монастырской кухни, что привозит нам еду и заведует выдачей еды. Та, подстать ему, хорошо хоть на наших мальчиков не заглядывается. Но все равно, если он или другие из охранников пожалуются, то на первое время могут начать изводить пыткой едой, уменьшая и без того скудную пайку. Вот им и приходится прогибаться и выполнять их указания. А иначе голод, истощение, болезнь и даже смерть. Есть конечно фабрика, но там много не поешь, а девки уже здоровые, пайки не хватает. Ну и по аналогии, жизнь дерьмо, если у меня, когда я была мелкой забирать пайку, то что мешает теперь мне, когда я выросла сохранять таким образом силы. А вот кстати и они.

Дверь отворилась и в комнату зашли уже достаточно взрослые девушки.

Хельга, представьте себе слишком худую, кожа да кости, девушку, которую вместо того чтоб хорошо кормить, почти всю ее жизнь морили периодически голодом. Две ее товарки не уступали своей главной во всем, отличаясь от предводительницы только цветом кожи, они были в отличии от той же Йоланди, которая скорей всего была метиской антрацитовый черной кожей, что говорило о них как о чистокровных африканках.

— Так, так-так, и кто же у нас тут такая дерзкая что расстроила старину Томаса? — поинтересовалась она, скрестив руки под своей грудью, оглядывая нас с прищуром, пока ее взгляд не остановился на мне. — Давай я тебя распишу аккуратно, хотя бы как Сью, чтоб Свин с утра увидел, тогда у нас у всех с утра не будет проблем, — предложила она, как ей думалась оптимальный вариант выхода из ситуации, судя по всему драться со всей частной компанией ей не хотелось, как и тратить и без того скудные силы.

— Может обойдётся без членовредительства? — поинтересовалась я.

— Слышь Буми? — толкнула одна из негритянок другую. — Она сказала член, хи-хи.

— Точно, Юми, член, — поддержала ее другая.

— От горшка два вершка, а все туда же, — не выпадая из образа тупой отморозки, но я-то видела по ее глазам что она меня прекрасно поняла, прокомментировала мои слова

Хельга, поддерживая слегка туповатых товаров. — Но к сожалению, не получится, — как-то виновато пожаловалась она. — Слишком много нюансов. Осталось определиться, — посмотрела она на остальных всё ещё разгоряченных девочек, — вы и правда готовы вписаться за новенькую?

— Свои проблемы я могу решить и сама, — сделала я шаг в перед.

— Храбрая, молодец, — похвалила меня Хельга, глядя на меня одобрительно, — смотри, в процессе не передумай. Буми, Юми, уважьте, девочку, — отдала она подчинённым команду.

— А сама не хочешь счастья попытать? — поинтересовалась я.

— Одолей сначала моих девочек, привлеки мое внимание, — хмыкнула она в ответ, — а там посмотрим.

— Будет не больно, — сказала одна из негритянок идя ко мне и хрустя костяшками пальцев, разминая приличные такие кулаки.

Ну, что я могу сказать. Если девчонки и были знакомы с единоборствами, то скорей всего это было знакомство состоялось через телевизор путем просмотра как боевиков, ну может быть каких-то поединков. Размашистый удар с боку, на всю допустимую ей амплитуду, если бы я его пропустила, мое лицо тут же стало напоминать мордашку Сью. Сокращаю дистанцию, подныривая под ее руку, удар когтями орла в подмышечную впадину, отсушивая той руку.

— Ууу, взвыла тут же та, падая на пол и зажимаю другой рукой пострадавшую конечность, прижимая ту к телу.

— Юми, — взревела праведным гневом вторая, но вместо того чтоб напасть, кинулась к той, чтоб ту утешать. Чего вы хотите, не бойцы, а всего лишь девчонки.

— М-да, кажись у вас не получилось, — констатировала я увиденное, сразу же расслабившись.

— Кем я руковожу, — закатила глаза Хельга, — надеюсь ты не покалечила мою девочку. Раз девочки не справились, как и обещала, пришёл мой черед, — похрустевшая шеей, в мою сторону двинулась Хельга, в походке девушки была уже грация хищника, видимо в свое время у той был неплохой учитель.

Поэтому я решила сменить тактику, мысленно отчертив круг воздействия, как учил мой дедушка Морихей, айкидо тут подошло бы лучше всего.

Бросок, удар ногами и руками. Я же, в свою очередь, либо уходила в сторону, или же отводила удары мягким касанием рук. Противница же, видя, что все ее удары канут в пучине, распалаясь все сильнее и сильнее, пытаюсь увеличить темп нападения, стремясь пробить мою защиту, в это время постепенно ослабляя свою, пока в очередном ударе не открылась полностью.

— Мезичиковый захват Кю-сю, — продекларировала название приема, мысленно ухмыляясь, для окружающих свой захват руки противницы за палец, то что в этот момент я использовала немного праны, мошенничеством назвать было нельзя, а то вдруг противница окажется наглухо отмороженной волчицей и захочет вырваться ценой потери пальца, но этого я допускать не хотела, зачем калечить девочку. А так и она с неестественно выкрученной рукой, прижатая своим же весом к полу, я же с пафосом удерживаю ее за мизинец.

— Может хватит? — поинтересовалась я у Хельги.

— Ладно, ладно, — стала стучать ладонью об пол та, — сдаюсь, только помощи моей

подруге, — попросила она, пытаясь встать на ноги, после того как я ее отпустила.

— За кого ты меня принимаешь? Сейчас помогу, — ответила я, пытаясь подойти к стонающей.

— Не подходи, загрызу, — буквально скаля зубы, словно пытаюсь защитить детёныша, зарычала Буми, глядя на меня испуганными глазами.

— Дура, — ругнулась я, — дай я ей помогу, — припугнула я ту. — Иначе она может потерять руку.

— Убью, если ты ей не поможешь.

— Как знаешь, — пожалала я плечами, — но до этого мы доводить лучше не будем.

Дальше было дело техники, захват за кисть, рывок за руку под определенным выверенным годами тренировок углом, пострадавшая только жалобно пискнула. Но уже через несколько мгновений пережатое нервное окончание освободилось и боль ушла.

— Может теперь поговорим? — посмотрела я на Хельгу поднимаясь с колен, которая настороженно с прищуром следила за мной, — наедине, — потребовала я.

— Хорошо, — кивнула она, — Иди за мной. Буми, Юми, не шалите, — дала она команду своим подчинённым. — Мей, я надеюсь твои девочки не будут обижать моих? — посмотрела она на китаянку.

— Если те не нападут первые, — ответила той Мей, смотря на меня каким-то оценивающим взглядом.

— У вас был хлеб, Йоланди, — посмотрела я на девочку. — Я считаю, что сейчас самое время вам его разделить, — предложила я на глядящую на меня возмущённо девчонку. — Не жалей, — посоветовала я той.

Хлеб- это хорошо, — обрадовалась, уже совершенно забыв про свою травму и радостно облизываясь Юми, вставая при поддержке подруги на ноги.

— Зря, — прокомментировала мое предложения Хельга, идя впереди, — зря переведёте еду, они ее слопают, но останутся все так же мне верны. Долг жизни, если тебе это о чём-то говорит.

Мы прошли мимо второй женской комнаты, из которой настороженно кто-то выглядывал, пока ни пришли в комнату старших.

— Конечно, спасибо, что не стала ронять мой авторитет перед мелкими, — усевшись на одну из заправленных кроватей, сказала Хельга, — но это мне теперь не поможет. Мей не упустит случая распустить слухи. — Словно говоря сама с собой, выдала девушка, но потом переключилась снова на меня. — Так все же о чем ты хотела со мною поговорить?

Глава 7.

— У меня есть к тебе сугубо деловое предложение, — сказала я, усаживаясь на точно такую же кровать, только расположенную напротив.

— Да, что ты можешь предложить? Не спорю, соплячка, ты владеешь неплохим таким кунг-фу, что даже ухитрилась почти покалечить одну из моих девочек и даже наподдать мне. Но поверь мне, здесь такое не работает. Лучше сама ответь. Когда тебя привезли, твоим оформлением занималась сестра Мерибет или же ты попала на прием к настоятелю? — с не скрываемым интересом посмотрела она на меня.

— Да, довелось, — кивнула я в ответ головой, — с настоятелем.

Услышав мой ответ Хельга рассерженно цыкнула. — Грёбанный боров, — эмоционально выругалась она. — Чёртовы Буми и Гуми, совсем не хотят думать, да и я хороша, могла бы догадаться что это подстава, — раздосадовано проговорила она.

— А я думала они твои подчинённые и тебя слушаются, съехидничала я.

— Можно, конечно, сказать и так, но на деле, все гораздо сложнее. Девочки могут и проявить неконтролируемую с моей стороны инициативу, особенно если дело касается увеличения пайки или даже увеличения нашего срока пребывания в этих стенах.

— Вот оно как, — задумчиво проговорила я, обдумывая услышанное. — А если я решу вопрос с Боровом, как думаешь лучше станет?

— Хотела бы на это посмотреть, — хмыкнула Хельга. — Может ты со своими приемчиками (не скрывая ехидства в голосе) и сможешь поколотить его. Но учти, он не один, наш интернат сторожат всегда минимум трое, так называемых брата во Христе, из городского аббатства. В добавок к этим ублюдкам у них есть, помимо прочего, и шоковые дубинки. Ты же не думаешь, что первая кто решила попытаться провернуть такой финт ушами.

— И чем закончилось дело? — заинтересовалась я, отвлекаясь от обдумывания плана дальнейших своих действий.

— Один звонок от настоятеля и явилась подмога. Они даже не будут задействовать административный аппарат светских властей, храмовники не любят выносить сор из храма. Бунт был подавлен, зачинщики помещены в карцер в лучшем случае, в худшем, потом несколько из них бесследно исчезли. Но кабан как-то проболтался, что, хорошо тогда заработал, шеф выплатил им нехилую премию. Один из восставших подходил какому-то толстому в качестве донора и парня буквально разобрали на органы.

— Знаешь, ты конечно жуткие вещи рассказываешь, словно не двадцать первый век на дворе, а какое-то жуткое средневековье. Но я все же попробую со всем этим разобраться.

— Попробовать то ты можешь, только других детей в это не втравливай. Для тебя дело все равно закончится или в элитном борделе или гареме какого ни будь богатого извращенца толстосума. Тебе же не больше четырнадцати? — уточнила она.

— Да, верно, — кивнула я согласно головой.

— Вот, тебя дальше борделя не пошлют, причем хорошего, остальным так может и не повезти.

— А как же полиция, ФБР или какие другие власти? — все же решила уточнить я.

— Ты прямо с другой планеты свалилась. Все куплено и все, кто в курсе либо в доле,

или закрывают на происходящее глаза по распоряжению своих руководителей.

— Значит, если теоретически, настоятель и его люди исчезнут, то всем будет насрать?

В ответ Хельга громко хмыкнула. — Да, совершенно верно. Вот только есть еще и аббатство, и им точно не будет, как ты выразилась, насрать.

— А каковы твои дальнейшие планы? — поинтересовалась я у Хельги.

— А какие могут у меня быть планы? Не сегодня, завтра меня с девочками выставят на улицу, ведь за нас пособие уже не получить, если бы нас могли продать, то давно бы продали, но таких как мы и на улице полно, спросом пользуются только вот такие эксклюзивные сымпотяжки как ты, и то не всегда. Мы же планируем прибиться к какой-нибудь банде и, если повезет, не в качестве подстилки, иначе на улицах города не выжить, — все же поделилась она, обхватив руками свои плечи и да, в этот момент в ее глазах был страх, который она буквально усилием воли выгнала оттуда, встряхнув сильно головой.

Пока мы разговаривали, подошло время вечерней молитвы.

— Все время вышло, — произнесла сидящая напротив девушка, — я удовлетворила твое любопытство?

— Да, полностью, — кивнула я в ответ.

— Тогда пошли. Сегодня кормить нас уже не будут, а вот проповедь у нас четко по расписанию, любит святой отец поразглагольствовать какое он благородное дело совершает, заботясь о неблагодарных агнцах, — поделилась она, пока мы спешно направлялись в ещё одно помещение, переоборудованное в церковный католический храм, где для вечерней молитвы должны были собраться все дети.

— Привет Валькирия, — поздоровался с девушкой, все так же болезненно худощавый парнишка, похоже недоеданием в данном приюте страдали все воспитанники, пришла я к неутешительному выводу, ну или у них у всех глисты. Парень же был одет в старые поношенное на несколько размеров джинсы, стянутые на поясе вместо ремня обычной веревкой, футболка же была застирана на столько, что на ней уже совершенно не просматривался нанесенный на нее рисунок. — А куда ты дела своих троллих? Надеюсь ты не сменила свои предпочтения на более мелких девочек? — с долей ехидства поинтересовался он, начав разглядывать меня, но споткнулся. Ох, не миновать ему участи растянуться на полу коридора если бы не спешащие рядом с ним товарищи, подхватившие того, пока он не восстановил равновесие. Пацан же сильно нахмурился что-то обдумывая, придя к какому-то решению, он, галантно тряхнув головой, что достаточно карикатурно смотрелось из-за тонкой шеи, обратился ко мне.

— Сударыня, я сражен вашей красотой прямо в сердце, — карикатурно схватился за правую часть груди, — не считите за грубость, но я бы пригласил вас на встречу, у нас бы нашлись темы для общих разговоров, — попытался он подкатить ко мне.

— Отвали, Пен, не лез бы ты лучше к ней, — огрызнулась в ответ Хельга, отодвигая парнишку в сторону, хватая меня за руку и волоча дальше.

— Очень приятно, Пен, — кивнула я напоследок парню, — только сердце в груди расположено с другой стороны.

— Лучше не стоит тебе с ними связываться, — тихо проговорила она мне, когда мы, войдя в зал, разделились с парнями, заняв свою половину скамеек с правой стороны где сидели девочки. — Помочь они ничем не помогут, у них ситуация ещё хуже. Вот только могут накормить, если ты конечно сторонница йогуртовой диеты, — типа пошутила она,

весело толкнув меня локтем в бок. Если Буми и Гуми весело заржали, поддерживая свою товарку, то вот остальные девчонки как-то натянуто улыбались, а кто и демонстративно морщился, это касалось других моих знакомых, которыми командовала Мей Ли.

Кстати, Боров, тусовавший с парой других охранников на входе, злобно посверкивал глазами, сверля мне спину, видимо его очень взбесило то что его просьба все ещё не была выполнена, и моя моська была все еще цела.

Проповедь была ничем не отличимая от слышанных мною во многих других мирах. Как и сподвижник, в очередной раз оказался пустышкой, использующий свое положение в корыстных целях. Судя по всему, он делал только хуже, так как веры, исходящей от окружающих меня людей, я совершенно не ощущала. Как и сама проповедь, если прислушаться изобиловала как самовосхвалением как себя любимого, так и всей церкви в придачу. По концовке он не придумал ничего лучше, как сначала поднять меня со скамейки, вызвав меня к себе, не преминув сообщить, как и почему я тут оказалась. Напоследок ещё и положив свою потную ладонь на моем плече, проинформировав что лично исповедует меня в своей келье.

От окружающих тут же послышались тихие щепотки, такие как «чего это этот старый гомосек сменил что ли ориентацию? Хотя она действительно милашка, я бы ей вдул. Я бы тоже, гы-гы-гы».

И даже такие как «Алекс, походу твою задницу решили заменить на более тугую попку».

Меня, кстати, прямо сверлил ненавистным взглядом какой-то смазливый паренёк, судя по всему, это был тот самый Алекс, одетый в что-то похожее на рясу. Видимо конкурент, ставший переживать за свое место. Проповедь закончилась вечерней молитвой, после которой преподобный потребовал, чтобы я следовала за ним в его келью. Причем, если Боров, расстроено побрел вниз ко входу, то двое других братьев последовали вслед за нами.

Пиздец, тут не знаешь, как справиться с настоятелем, всё-таки комплекцией я пока не вышла, а тот мужик, массой не меньше центнера, хоть это в основном и сало. Но мне повезло, монахи остались за дверью кельи, видимо в качестве поддержки, если я заартачусь. Благостное улыбочивое лицо священника изменилось, как только мы зашли в нехилую такую его комнату, приобретя характерные черты пускающего слюни извращенца.

— Падре, — напустив в свой взгляд как можно больше похоти, посмотрела я на мужчину. — Вы же позволите мне заслужить вашу благосклонность?

— О, значит, ты уже в курсе местных порядков? — похабно улыбаясь расплылась эта мразь в улыбке. — Тогда поспеши и доставь мне удовольствие, — стягивая с себя штаны и задирая рясу он плюхнулся передо мной в кресло, вывалив на мое обозрение свой сморчок.

— Надеюсь я смогу надеяться на вашу благосклонность? — стала я приближаться к нему, запустив руку в свой карман и ища там кое-что подходящее.

— Смотри как постарайся губками, если заденешь зубами будешь наказана, — похотливо повизгивая заявил он.

«Супер, эта мразь аккуратно подставила мне одно из самых болевых мест у мужчин».

— Падре, я стесняюсь. Священники что остались за дверью не услышат, что происходит здесь? — на всякий случай, решив уточнить обстановку, опустилась я перед ним на колени. Ну что же, пришлось слегка замараться, поглаживая его пока ещё висящий отросток. И ему это очень нравилось, так как он, чуть ли не хрюкая, закатил свои маленькие глазки. Но все же ответил, так как я хоть и дышала и гладила, главного всё ещё не делала.

— Не переживай, пока я не нажму на кнопку, сюда никто не войдёт, — простонал он от удовольствия, кивнув на валяющийся на столике брелок. — И ничего не услышат, порой у меня здесь происходят очень бурные исповедания.

Вот и прекрасно! Из пространственного кармана толстовки, болтающейся уже у меня на шее, я выхватила молоток я со всей силы треснула им ему прямо по его шарам, и мне даже вроде не послышался при этом характерный такой хруст раскалываемой скорлупы, болевой шок был настолько сильным что у монаха пошла из пасти пена, он захрипел пару раз дернулся и затих, потеряв сознание.

Дальше мой любимый строительный скотч, и вот уже жирное тело связано по рукам и ногам, а в его пасти кляп из его собственных труселей, которые он успел скинуть вместе со штанами, завершает композицию. Дальше волоку эту тушу, благо на полу паркет в соседнюю комнату, являющуюся его спальней. Проблема возникла только с порожком, сука зацепился за него ногами.

Беглый осмотр комнат настоятеля. А старый гомосек затейник. Чего стоят только наручники с розовой меховой опушкой и целая коллекция резиновых дилдо для любых отверстий, от многих сильно так пованивает говнецом, всевозможных кляпов и веревок для связывания, но самое главное, в столе обнаружен в красивой коробке глок 23 с парой магазинов и 26 патронов, которые стояли там же, каждый в отдельной нише.

Теперь дело оставалось за его вооруженными шокерами и дубинками охранниками, но с такой игрушкой мне и сам черт не страшен, ухмыляюсь я, предвкушая веселье. Единственная проблема заключалась в том, чтоб эти бараны сами зашли, да еще потом и сделали кое-что из запланированного мной. Пришлось раздеваться, штаны долой толстовку тоже, остаюсь в длинной футболке. Со всей дури отвешиваю себе хорошею оплеуху, щека при моей регенерации покраснеет и опухнет от силы на пару тройку минут, но мне этого хватит. Удар, помимо прочего, кроме искр из глаз вызывает обильное слезоотделение, гляжусь в ростовое зеркало для затравки шмыгаю носом. Картинка отпад, можно идти. Потупив взор, открываю дверь и выглядываю наружу.

Братья монахи видимо не ожидали моего столь скорого появления.

— Мальчики, — хнычу я, высунув голову в коридор, — святой отец сказал, что для моего наказания, я была очень плохой девочкой, ему нужна ваша помощь.

Все, бинго! Братья во Христе поплыли. Судя по затуманенному стеклянному взору, прикованному ко мне, функция управления телом передана отростку. Ломятся в дверь, стараюсь опередить конкурента, чтоб вцепится в сладкую добычу.

— Закройте за собою дверь, пока настоятель отдыхает. Притомился, — объясняю я отсутствие босса в кабинете, томно вздыхаю я. Затем интересуюсь, стреляя глазами. — Вы ведь мне поможете? — потом иду в сторону кресла виляя бедрами, но им похоже уже совершенно все равно, слюной только не капали, конечно в моем исполнении для взрослого нормального мужчины эти действия были бы скорее карикатурой для смеха, чем что-то там шевельнуло. Но для педофила, не было картинки милее. Сажусь в кресло и раздвигаю ноги, мне главное, чтобы дичь не спугнулась и не сбежала. Вот дверь закрыта, мысль где же настоятель их даже не посещает.

Откидываю руки за спину, там на спинке с другой стороны за ткань спинки зацеплен найденный ранее ствол.

Сила питает оружие, время на мгновение застывает, пока они смотрят на дуло еще не понимая.

— Эй, девочка, брось игрушку, — отмирает один из них, будучи уже в одних труселях, делает шаг в мою сторону, все еще думая, что мелкая дура шутит и полностью не понимая в какую ситуацию он попал.

Пам пам, пара глухих выстрелов сливаются почти воедино. Тот что комплекцией больше получает первую пулю в сердце, вторая попадает через мгновение прямо ему в лоб. Второй бледнеет как полотно, наблюдая за падением туши напарника, но похоже трепыхаться не собирается, глядя на меня испуганными газами.

— Бери под мышки своего гомо друга и волокни его в ванну, — подергивая стволом команду я. Откуда ему знать, что дверь туда зачарована системой, открыв то он попадет в мое подпространство, тела в приюте я оставлять не собиралась. Вот он затаскивает трупак, заходя туда спиной в перед. Снова пара выстрелов и вторая жертва так же оседает на пол. Закрываю дверь, перед глазами появляется шкала наполненности моих слотов на десять процентов. В комментариях описания лута значится биомасса. Избавлюсь от них при первой возможности, когда покину приют, для остального местного руководства просто исчезнет. Пора начать беседовать с настоятелем.

Хорошо, когда можешь определить лжет ли тебе собеседник или нет. Ещё лучше, когда в этой беседе тебе помогает молоток. Сейчас же меня волновала информация: имена, пароли, явки. Главное было получить пароль от его ноутбука, обнаруженного в спальне, на нем, я думаю, мною будет обнаружено много интересного. Падаль очнулась после первого удара молотком по колену и даже пыталась покатиться, но наручники как на руках, так и на ногах были благополучно прибиты цепочкой к паркету, уменьшая тем самым тому маневр. Следом пошло второе колено, а как он пыжился, мычал и дёргался. Сломав ублюдку колени и локти я, наконец то, решила поспрашивать рыдающее ничтожество. Ооо, как он запел после отрезанного мною у него пятого пальца на ноге. Вы не подумайте, ничего лишнего, я не садистка, а всего лишь судья, которая хочет услышать от обвиняемого только правду, для этого я и применяла всего лишь допрос второй степени. Все, дело сделано, все так же пинаю эту биомассу в сторону двери, он, кстати, еще надеялся, что за той охрана и активно полз в нужном мне направлении на оставшихся у него культяпках, вот у него была удивленная рожа, когда он распахнул входную дверь и вместо коридора обозрел мою комнату. Завершающий пинок чтоб это ничтожество полностью залетело туда.

— Демоница, — еще успело прореветь оно.

— Увы, всего лишь судья, — пожимаю я плечами, прежде чем вбить ему в черепушку по рукоятку нож.

Да, к слову, всякие служители единожды вставшие на путь богослужения и изменившие ему, придавшись падению чистилища, не достойны их, согласно концепции их богослужения, отправляют в тот ад, о котором они проповедали.

Еще успеваю увидеть, как здоровущий под три метра демон, источающий зловония, которые прямо видимы невооружённым взором, похотливо похрюкивая, скидывает одной лапой набедренную повязку, обнажая здоровущее стоящее достоинство другой рукой лапой, удерживает визжащего поросычьим визгом настоятеля. «Иди мой сладкий», доносится до меня рык демона исчезнувшей картинке.

— Приятного времяпровождения. Приговор вынесен и исполнен, — произношу я ритуальную фразу.

На часах было только 23.00, ночь только вступала в свою силу, а еще так много надо за сегодня успеть. Открываю окно, третий этаж. Повиснув на подоконнике прикрываю окно и

потихоньку используя зазоры в кирпичной кладке для спуска вниз, открыв походя новый навык — скалолазка. У меня этой ночью было ещё много работы, необходимо было очистить одну из обителей в городе освободив ту от скверны.

53 монаха и прислужника, во главе с аббатом это целая небольшая армия кою я этой ночью отправила в ад.

Нынче монахи какие-то вооруженные пошли. Второй глок я раздобыла, когда, приехав на такси в аббатство, зашла туда в холл, используемый братьями в качестве настоящего блок поста.

Сценарий был все тот же, красотка заблудилась в поиске помощи и забрела в логово зверя.

Невиновных там не было, каждый периодически, благодаря пастырю, пользовался услугами детей из приюта. С наступлением ночи и завершением молитв, эти братья (святыми их назвать язык не поворачивался), руководствовались старой, ещё с древних античных времён, поговоркой. Леонид, ты мразь, он единственный у кого из 300 Воинов была жена, другие же воины (в кавычках) дружили парами. Типа, видя смерть любовника в бою, оставшийся воин сражался яростней, чтоб отомстить. Надеюсь ты до сих пор горишь в аду. Так вот, монахи руководствовались теми же принципами, лучше нет влагилица, чем очко товарища. Вот вам и католическая иезуитская церковь. Разбредались попарно по кельям и придавались садомии. Там они и остались состыкованные посмертно))). Благо мне повезло, по порядкам церкви в кельях замков не было, и я без проблем попадала в каждую, и так комната за комнатой этаж за этажом. Пока не добралась до аббата.

Наличка! Чего там только не было, старый гомосек предпочитал хранить свои сбережения в камнях и да, это были не те камни, что у обычного человека появляются в почках или мочевом пузыре. Эти были не огранённые алмазики из джунглей южной Африки. Видимо бизнес выродка не ограничивался одной лишь работоторговлей.

Время было только первый час ночи, когда я возвращалась назад в приют под вой сирен съезжающим к набирающим обороты горящего здания аббатства. Вернувшись тем же путем что и уходила, я осмотрела комнату настоятеля все было так же, как я и уходила. Пол часа на уборку, моющие средства у меня хранились в пространственном кармане, и теперь даже с экспертом в кабинете не смогут доказать, что тут произошло, все частички ДНК я замыла с большим усердием.

Три часа, а у меня еще Боров и сестра садистка. Надо спешить.

Сначала я поскреблась в дверь к Борову, плаксиво умоляя того чтоб он меня пустил, так как я все поняла и мне все доходчиво объяснили, что я должна извиниться.

«Смотри ка, как наловчились братья воспитывать этих мелких шлюшек, сама пришла» бухтело это ничтожество, спеша открыть дверь, судя по звукам, капая слюнями на пол от предвкушения. Я его не разочаровала. Дуло в подбородок мягкое нажатие на спусковой крючок, пуля входит в голову, череп остается цел, коробка выдерживает, а та гуляет по мозгам, превращая те в фарш. Хватаю заваливающееся тело за плечо, чтоб то не упало, закрываю и силой снова открываю входную дверь, труп падает ко мне на склад, показание биомассы превышает уже пол тонны, пристроить бы ее куда, жалко выкидывать, думаю я. — Система, может поможешь? — интересуюсь я у той.

И да, в кое то веки она отвечает, предложение конечно так себе, но на бе рыбе и рак рыба, поступает предложение о продаже доступного мне мяса в нижние миры, вот только плата, ну на кой мне черт призыв в эту реальность нескольких низших демонов. Хотя

сгодится. Сейчас только присовокуплю к общей массе сестру и кликну по согласию сделки.

Сестру монахиню, я сначала хотела пощадить, но потом просмотрев несколько видеороликов, где эта бочка с жиром седлала местных парней, конечно не убивать ее это. Но и у нее уже оказались скелеты в шкафу, в порыве страсти она любила душить шелковым шнурком своего партнёра, и куда парню деваться, когда на тебе верхом под полтора центнера сала, вот бывало и перебарщивала. Трупы же несостоявшихся любовников сжигались в местной же котельной, при помощи и попустительстве тех же братьев. Мне еще сегодня повезло что сестра сегодня никого из мальчиков не вызвала к себе.

Пулю я решила не трогать, достав нож, я подошла к кровати, на которой похрапывала женщина, ну а дальше дело техники — нож, горло, сонная артерия, свинья даже не проснулась и через пару минут дело было кончено. Наспех обыскав всящую на вешалке одежду я, прихватив ключи от кабинета настоятеля, направилась туда. Скорый обыск местной картотеки, прихватываю личное дело Хельги, то что я задумала в принципе было реально воплотить в жизнь. Только и всего что поправить на пару тройку лет девушке ее год рождения и вуаля, у меня вместо девочки получается молодая женщина, новая директриса приюта, учредители как это и принято где-то на панамских островах, еще немного и любой заинтересовавшийся сразу же подумает на мафиозные кланы, а туда уже дураков лезть не найдется. Осталось только добиться согласия Хельги, вот только куда она денется то с подводной лодки, ухмыляюсь я своим мыслям, альтернатива то у нее и ее товарок аховая.

Дальше было дело техники. Комната старших, где я тихо разбудила Хельгу, короткие переговоры в течении которых я обрисовала ей варианты, та оказалась для своего возраста достаточно умна и с удовольствием ответила согласием, а там уже направилась в сторону кабинета настоятеля принимать дела. Я правда пообещала помочь, но тут уже теперь я куда денусь, мы в ответе за тех, кого приручили. Я же, позевывая, иду спать. Утро вечера утреннее. Вот только тихо зайти туда мне не удалось. В комнате, где меня поселили в отличии от старших не спали, ждали меня, готовясь утешать и каково же было их удивление, когда я как в чем не бывало зашла туда.

— Как все прошло? — пристально всматриваясь в мое лицо поинтересовалась у меня Мей.

— Мей, ну ты чего? О таком просто так не спрашивают, — зашипела, нахмурившись на нее в ответ Сью.

— Рассказывать нечего. Святоша отправился с божьей помощью в ад, — пожалала я как ни в чем не бывало плечами.

— Ты? — сказала одна из близнецов, прижав ладошку в испуге к губам.

— Заездила? — произнесла вторая, в диком удивлении приоткрыв рот.

— Настоятеля до смерти? — закончила первая, на секунду оторвав ладонь.

— Ой, что теперь будет, — пропищала сидевшая на своей койке Йоланди.

— Скорее его настиг мой покровитель, накормив похотливую падаль свинцом, — хмыкнула я в ответ.

— Что произошло? — нахмурились Мей.

— А вот этого вам лучше не знать, — ответила слегка разочарованным от моих слов девчонкам. — Достаточно лишь того что власть в приюте поменялась, в город пришли красные.

— Тогда зачем ты вернулась?

— Вы мне понравились, поэтому вот, держите, — я достала документы девочек, — вы

же хотели отсюда бежать? Но теперь у вас есть выбор, теперь здесь все будет по-иному это я вам обещаю. Или же в любой момент можете уйти.

Бумаги, естественно, у меня из рук сразу же выхватили, начав судорожно перелистывать свои личные дела.

— Что ты хочешь за это? — судорожно сжимая бумаги спросила у меня Мей.

— Если вы всё-таки надумаете отсюда срулить, то это надо сделать до утра, — посоветовала я.

— Может поверим ей? — поинтересовалась Сьюзен у Мей. — Мне так не хочется бросать остальных девочек.

Ну, с этими бумагами, — помахала она личными делами, — можно теперь и повременить. Мне даже интересно что тут будет дальше, — хмыкнула Мей под радостный писк девочек, которые ее кинулись обнимать.

Я же в этот момент, упав головой на подушку, выключилась с чувством выполненного долга. Завидев это, девочки, поумерив свой пыл немного притихли, но все также же тихо шушукались, дожидаясь утра.

Интерлюдия.

В районе полуночи, в Бостонском отделении пожарной части взревела тревога, дремавшие секунду назад пожарные, находящиеся на суточном дежурстве, ринулись экипироваться, ходивший меж них сержант только порывивал на нерадивых подчинённых, которые, по его мнению, не укладывались по времени.

— Сержант, сэр, — обратился один из смены, носивший звание капрал, — что горит. Сэр? — поинтересовался тот, не прекращая экипироваться.

Зыркнув на того не слишком то довольного, но всё-таки решив проинформировать подчинённых с чем им предстоит бороться, он выдал кратко полученную им информацию.

— Аббатство святого Луки, будь оно неладно, прибывший на место пожарный расчет присвоил уровень пожара 3 категорию, есть риск перехода на соседние здания. Предположительно в здании могут находиться более 50 монахов.

Прибыв на место, команда спасателей во главе с руководителем, сильно удивились почему из горящего здания никого не выводят. Но все же прежде чем начать орать на другого руководителя пожарного расчета, имеющего пониже его звание, так как его пожарная часть была значительно меньше направился к нему.

— Что происходит, Джон. Почему не выводите людей?

Тот только поморщился от такой явно завуалированной претензии.

— Каких людей, Билл, — сплюнул он на землю, — они там все мертвы.

— Не верю, не могли они там все задохнуться.

— И правильно делаешь, когда мы приехали, здание уже было сильно задымлено и охвачено огнем. Мои люди приступили как они думали к эвакуации потерпевших. У первых же, обнаруженных пульс не прощупывался, когда их вынесли сразу стало ясно почему. Кто-то порешил их всех вышибая мозги, зачистив целое здание, по-видимому работала целая группа профессионалов. Поэтому, убедившись, что они все мертвы, нам приказали не трогать тела, а приступить к тушению, чтоб как можно лучше сохранить места каждого убийства. Поэтому и вызвали вас.

— Вы его слышали? — посмотрев на своих подчинённых поинтересовался сержант, — быстрее, гоу, гоу, парни, приступайте к работе, — отдал он команду похлопав в ладоши.

— Знаешь, скажу тебе по секрету, — обратился капрал к сержанту, закуривая

сигарету, — хотя мне и запретили об увиденном трепаться. Ты же знаешь мы с женой католики и посещаем все воскресные службы? — пока он говорил, у него от того что он сильно нервничал, даже стали потряхивать руки. — Может и правы те, кто перестрелял этих ублюдков, ведь это ни фига не святые братья, а настоящие садомиты.

— Кто, кто? — даже в первый момент подумав, что ему послышалось пробормотал удаленно сержант.

— Гребаные гомосеки и педерасты, — не скупясь в выражениях выругался товарищ. — Их, считай, там вместе с аббатом 53 человека и все, представь все разбились на пары и долбили друг дружку в задницы. А аббат развлекался сразу же с двумя послушниками. А он Чертов ублюдок ещё и крестил мою дочь. И что я теперь скажу Мэри.

— Может это все инсценировка, — попытался успокоить собеседника сержант. — Может их сперва убили, а уже потом разложили так тела, чтоб осквернить церковь. — Привел он, по своему мнению, веские предположения.

— Может и так, тогда те, кто это сделал настоящие дьяволо поклонники, не меньше. — уже слегка более обрадовано ответил капрал.

Конец интерлюдии.

Глава 8. Судья новое.

Как я и думала, резня в не совсем католическом монастыре и устроенный после этого пожар не остались не замеченными. В добавок ко всему, я слила в сеть видео ролики с участием как монахов из монастыря, так и работников приюта. Информация причем уходила с тех акаунтов, которыми пользовались сами выродки. Естественно, мониторящая в поисках сенсаций и хайпа сеть пресса подняла такой ор, что, наверно, поперхнулся своим кофе и пресвятой Папа Римский, ведь католическую епархию этот скандал очень сильно затронул в дальнейшем, что для разбирательства в Бостон прибыл наделённый особыми полномочиями цельный прелат. Тем более произошедшее попахивало, наверно, даже ещё больше, чем скандал 96 года, поднявшийся в прессе и связанный с растлением святыми отцами детей обоих полов. Тогда хотя бы убитых не было и выплатив достаточно неплохие отступные, тот скандал удалось замять.

Сейчас же жители приюта превратились в своеобразных телезвезд, о заключениях которых с восторгом смаковал весь средний рабочий класс страны, искренне переживая за судьбу сироток. Элита же страны в это время тихо скрипела от злобы зубами. Ведь ненароком при просмотре сюжетов с участием детей из приюта, отец Теодор, если дело происходило на его территории, старательно и скрупулёзно накапливал компромат на своих клиентов, фиксируя на видео все нелюбезные происходящие там моменты, создавая таким образом грязную информацию на своих клиентов, некоторые были достаточно известными личностями.

Естественно, к расследованию тут же подключились еще одна местная служба, такая как АНБ, ведь обнародованный компромат прямо указывал на Рим, а это уже была международная политика. Естественно и без ФБР тут тоже не обошлось.

С информацией, угодившей в сеть, конечно, пытались бороться, видеоролики и текстовые файлы удалялись и блокировались, но, увы, что хоть раз угодило в сеть, там уже и осталось. Данной сложившейся ситуацией нередко пользовались в дальнейшем для сведения счетов между оппонентами, в то время не одна звезда, замаранная бостонским выбросом нечистот, скатилась с местного олимпа власти, но это уже другая история.

Что же касаясь конкретно обитателей приюта — пострадавших детей, то самое старшее поколение в лице Хельги с ее подручными, тут откуда-то сплыло, что пособия на образование, выделяемое Штатом, было присвоено настоятелем. Ага! А местная администрация города была совершенно не при делах. Охотно верим))).

Но делать местным чиновникам что то пришлось, причем не так чтоб отписаться на бумаге и все, лицо то перед избирателями сохранить было необходимо, плюс еще аресты таких же как они, до этого неприкасаемых, причем обвинения, начиная от педофилии и заканчивая пытками и убийствами детей, да была парочка и таких местных руководителей высшего звена.

Так как похищенных денег так и не нашли, все эти мрази имели весьма бледный вид, ведь деньги то выделять все равно надо, а свои отдавать не хотелось. Как же они радостно выдохнули, когда заботу о подростках взял на себя Святой престол, но теперь под уже чутким контролем комиссии из администрации. Силясь сохранить остатки лица и

репутации Католической церкви, Святой престол, изрядно тряхнув мощной, разом выплатил достаточно щедрые отступные всем пострадавшим сиротам, сделав их достаточно обеспеченными детьми.

На многих из них тут же подали заявления на усыновление и удочерение. Те же, кто уже достиг подросткового возраста и отказавшийся от того, чтоб над ними оформили опеку, были переведены уже в достаточно обеспеченные и благополучные интернаты, где в основном содержались дети тех сотрудников корпораций, о которых, в случае их гибели, продолжали заботиться организации, тем самым фактически возвращая следующее поколение лояльных системе работников.

Но увы, к сожалению вся эта ситуация не коснулась меня. Почему спросите вы? Ведь с моей мордашкой можно стать буквально даже не местной, а международной телезвездой очередной теленовеллы, да и с удочерением, если бы я согласилась, проблем бы не возникло. Но в этой ситуации возникло одно веское но. Один, а может несколько подростков из приюта, весьма неудачно проболтались. Хотя тел сотрудников приюта найдено не было, но вот от крови, хотя экспертиза ДНК в этом мире была ещё недостаточно развита, мне в полной мере избавиться не удалось, были обнаружены микрочастицы как сестры помощницы настоятеля, так и борова и других, что я ликвидировала в приюте и очищающим пламенем из-за наличия здесь детей мне воспользоваться не удалось, в отличии от Монастыря братьев гомосеканцев, как тех прозвали в народе, уж больно в фривольных позах те были умерщвлены, что толковать по другому ихние отношения не было никаким образом. Я же понадеялась что меня не смогут связать с их ликвидацией, а потом поднятая шумиха в СМИ окончательно уведет расследование в другую сторону. И черт же меня дёрнул остаться, так сказать, слегка проконтролировать судьбу приютских. Вот и доконтролировалась.

В процессе нашего индивидуального опроса полицией, скорее который напоминал допрос, причем проводимый с нарушениями наших прав, о чем я уже успев изучить местное законодательство, спасибо тому детскому омбудсмену, полностью меня не контролировавшему, уж добыть кодексы и тома законов не составило труда, изучение и идеальная память, сделали свое дело, не преминула сообщить допрашивающему меня детективу. Ах, как скривилась при этом у того рожа и сжимались кулаки, любо дорого было смотреть, но увы, как то проучить меня он не рискнул, уж слишком много в то время у их отделения собралось журналистов.

Вот сидим, разговариваем. Он мне вопрос, а я ему цитирую одну из поправок уголовного кодекса, плюс даю комментарии о благонадёжности местной полиции, раз прошляпили такой рассадник беспредела. Далее следовал скрип зубов и игра желваками.

Но вот дверь допросной открывается и в помещение комнаты со злорадной улыбкой на лице заходит мой старый знакомый, Аэрон Хантер собственной персоной, и тот ни сколько не скрывая злорадства громко информирует нас.

— Детектив, дальше этой подозреваемой займусь я лично. — Заявил он.

— Сэр, я могу знать, что этой малолетней сучке хоть инкрементируют? — Прямо расцвел этот недополицейский.

— Пока что соучастие в нескольких убийствах, что произошли в приюте.

«Вот это поворот!» подумала я.

— Убийствах? — удивлённо пробормотал следователь. — Но ведь...

— Ни слова больше, иначе я обвиняю вас в противодействии федеральному расследованию. — Даже поменялся в лице от злости мой старый знакомый. Видимо своим

удивлением полицейский слегка поломал тому план действий.

— Пока зачитайте гражданке Новак ее права и на этом можете считать свою миссию выполненной. Мы забираем отсюда подозреваемую, пока тут совсем не стало жарко.

Можно было бы, конечно, прямо сейчас выхватить из пространственного кармана парочку глоков и чиня резню местным силам самопорядка прорваться, а в дальнейшем и скрыться отсюда. И не такое со мной бывало. Это вам не Захадум с их планетой тюрьмой и рыцарями стражи истинными тенями, причем у меня тогда такого пространственного кармана, куда я могла влезть даже сама, не было. Но, сцука карма, будь она неладна, ведь под раздачу могли попасть не совсем виновные, а так правила игры нарушать бы мне никто не позволил. Пришлось подчиниться. Заковали меня словно Ганнибала Лектора, ещё и мешок на голову, видимо, чтоб с улицы не опознали. Конвой до машины и вуаля. Сначала меня доставили в Вашингтон, в самое главное управление Бюро.

Интерлюдия.

В отделении травматологии, стоя перед койкой, на которой лежал выглядящий чуть живым, краше только в гроб кладут, его племянник, склонился глава отдела тяжких преступлений Стив Хоган, как раз сейчас он размышлял, а не отправить ли ему в отставку своего племянника. Но сначала все же нужно было выслушать версию событий того и подумать, что с этим можно будет делать.

— Племянник, я тебя совершенно не понимаю. Как так то получилось? Зачем ты сначала притащил в наше управление эту мелкую девку, но да хрен с ней, но зачем ты так потом подставился?

Видимо, сморщившись от боли в загипсованной полностью руке и облизав сухие губы, тот ответил.

— Дядя, давай я тебе все расскажу, как это видел я и предпосылки всех моих решений, а уже дальше решай, что с этим совсем делать. Ну ты сам подумай, уж слишком много непонятого связано с этой Новак. Посуди сам, сначала это дело в Джексоне, заметь, от линчевателя ни слуху ни духу, на все проводимые нами розыскные мероприятия — эффекта полный ноль. Я склоняюсь к выводу, что скорей всего она его прикрыла, а данный ей фоторобот сплошная фальшивка. Затем следи дальше за моей мыслью. Далее мы переводим эту дрянь в приют в Бостоне, ты же мне как раз с выбором того помогал. Помнишь?

— Надеюсь, ты не думаешь что я был в курсе всех тех дел, о чем сейчас визжат СМИ на каждом углу? — нахмурившись, Стив поинтересовался у Аэрона, перебив того.

— Конечно нет, за кого ты меня принимаешь. Да и не важно это. По моему мнению, этой дряни там было самое место.

Слегка успокоившись словами племянника, мужчина, несмотря на табличку на стене о запрете курения, достав из пиджака сигарету, вопросительно глянул на него, но тот отрицательно помотал головой и от предложенной сигареты отказался, вместо того чтоб закурить, как дядя продолжил рассказ.

— Ты только подумай. Я специально навёл справки, суток не прошло. Все работники приюта исчезают, а курировавший это заведение монастырь, причем, они там были не простыми гомосеками, как старается их показать Святой престол. Многие прошли не одну горячую точку, Афганистан, южная Америка. Это настоящий педрильно гомосекий спецназ Ватикана и их всех вырезают словно скот на бойне. Ничего не напоминает?

Пуская дым от куримой им сигареты и сохраняя молчание, мужчина обдумывал нарисованную племянником картину. А ведь в кое то веки племянник походу прав. Эта

мелкая, похоже, может быть триггером, за которым следует линчеватель, если конечно она сама не является его соучастницей.

— Хорошо. Что ты предлагаешь? Но учти, мне стоило большого труда прикрыть то дело в Джексоне и тогда она в нем была свидетельницей. Прокурор ни за что не пойдет на то, чтоб открыть его снова, тем более ей, если и можно будет предъявить обвинение, то только в соучастии в убийстве тех маньяков. Нас просто не поймут люди. Уж слишком много тогда было погибших, эксперты и криминалисты до сих пор там еще работают.

— Дядя, я в курсе. В этом вся и проблема, привязать ее к делу об уничтожении монастыря тоже нельзя, а сотрудники приюта банально испарились, частицы же крови, обнаруженные на месте, с таким же успехом могут принадлежать как пропавшим, их ДНК в нашей базе данных нет, так и сиротам, обитавшим в приюте.

— Так может и нет никаких трупов? А персонал, узнав откуда-то, что крышевавшему их Монастырю хана, решил пока не поздно, испариться. К тому же, представители Церкви, а ты ещё говорил что я тогда зря поехал с прелатом играть в гольф, сообщили мне совершенно конфиденциально, что у настоятеля монастыря была большая слабость как к камушкам так и золотишку, а на месте ни того ни другого обнаружено не было, как и изрядного запаса наличности. Оказывается уж очень во многих схемах фигурировали монахи и не только города, а всего штата. Я уже молчу об исчезнувших сбережениях приюта. — Высказал свою версию дядя.

— Так может ты прав и я зря затеял всю эту катавасию с этой..., ведь моя единственная зацепка — это то, что перед своим исчезновением отец Теодор как раз и собирался заняться Джейн Новак, фактически она последняя, кто его и персонал видела тем вечером и то это со слов любимчика этого монаха, одного из так сказать постояльца приюта, которого все в нем устраивало.

— Нет племянник, — отрицательно покачал головой мужчина. — В моих рассуждениях есть большой пробел. Допустим, этот линчеватель отправился по доброте душевной за нашей подозреваемой. И вуаля. Вместо того, чтоб покарать сотрудников приюта, состоявших из сплошных педофилов, он отправляется в другое место. Опять же, если они всё-таки сбежали, тогда зачем на себя выкладывать в сеть такой компромат. Ведь айтишники точно определили, что компрометирующая многих уважаемых людей информация изначально поступала из двух мест, сначала с айпиадреса монастыря, потом уже в сети обозначился приют. Ты мне лучше скажи, как так получилось, что ты ее под камерами решил отмудохать, да еще так сильно повредил свою руку?

— Сам не понимаю что на меня нашло. Но сам посуди, пока что предъявить ей нам по факту нечего. Привязать к монастырю мы её не можем, обвинить же в смерти сотрудников приюта мы не можем, так как нету тел. На контакты с моей группой идти она не хочет, причем у этой мелкой чертовски сильное обаяние, уже больше половины всего Вашингтонского отдела начинает задавать вопросы на каком таком основании мы ее тут держим. А эта мелкая дрянь смотрит еще так, будто все про тебя знает, так снисходительно и еще и законы цитирует слово в слово, да еще так что не придерёшься, и она знает, о чем говорит. Меня же наоборот при ее виде буквально вымораживает от бешенства... вот и сорвался, тогда все было словно в тумане.

— Хорошо, племянник. Спишим твое нападение на нее на помутнение рассудка, тебе, естественно, придется пройти курс лечения и реабилитации, прежде чем я тебя смогу восстановить на службе. По Новак же я принял решение. Поместить ее в следственный

изолятор тюрьмы на время проведения следствия. У нас будет три месяца на то, чтоб как то привязать ее к приюту или монастырю.

— Спасибо дядя. — Облизав сухие губы, племянник снова откинулся на подушки койки, видимо беседа с дядей далась ему не легко.

Конец интерлюдии.

Содержали меня неплохо. В некоем небольшом изоляторе при штабе ФБР, шла уже неделя моих допросов. Поняв, что расколоть меня на признание не получается, хы-хы, типа девочка, которая смогла, пока мне это не надоело. Медитации, конечно, хорошо, но и о тренировках, чтоб восстановить свою идеальную физическую форму для человека тоже необходимо, а как это делать в большом прозрачном пластиковом кубе, да еще и под надзором парочки надзирательниц.

Вот и пришлось идти на конфронтацию, чтоб сменить свое место пребывания. Естественно после конфликта до завершения расследования меня этапировали, вы не поверите, в Син-так, настоящий тюремный Алькотрас, с поправкой на возрастную ценз здесь содержались подростки от 14 и до 21 года. Такой вот возрастная ценз, в котором я прошла по самой нижней планке. Тюрьма состояла из двух блоков, привезшие меня охранники, в основном тюремный автобус вез подростков обоих полов с уже вынесенными приговорами.

Поверьте мне, это что то. Тут были представители банд и группировок, это те, кто, чтоб стать их настоящими членами шли на то или иное преступление и попались, причем преступления разные по своей сути и составу, некоторым фактически по закону США сначала предстоит отбыть свое наказание здесь, потом осуществится их перевод во взрослую тюрьму, где тот и будет досиживать свой оставшийся срок наказания, и да, в США подросткам тоже за некоторые преступления дают пожизненное. А если учесть что право на пересмотр дела и просьбу на амнистию заключённый имеет право подать только отбыв половину срока, то для пожизненного таковым сроком пребывания является 100 лет, значит на амнистию такой заключённый может подать через 50 лет))). Убил, допустим, копа в семнадцать, вышел по УДО в шестьдесят семь. Обычно пожизненные заключённые, если их с внешним миром ничего не связывает, в этом случае на УДО не подают, если конечно доживают. Сурово, но, в некотором смысле, справедливо. Хотя я в таком случае уже в общей сложности, если посчитать всех приговоренных, уже должна отбыть в этом месте как минимум 5–6 тысяч лет. Но увы, у гребаного ФБРовца, хотя на меня у него ничего нет, кроме косвенных улик и домыслов, он решил арестовать меня до завершения дела, а это, почитай, три месяца.

Я, конечно, пыталась ему объяснить, как он не прав, оперируя местными законами, но он только посмеялся. Жаль что нельзя было его грохнуть прямо там, но увы, свою черту он ещё не перешёл. Пришлось довольствоваться только тем, что согласно плана, доведя того до точки кипения, я спровоцировала того на нападение, а это было весьма нелегко. Когда он попытался распутить руки, мгновенный, в процессе его удара рукой захват мизинца, сомневаюсь что местные камеры смогли бы запечатлеть мое движение в темпе, в Китае этот прием ещё называют мизинчиковый захват КуСю. Мое падение на пол, он даже сам не понял как в этот момент мизинец, разорвав связку на кисти, потом повреждения следовали выше вверх по суставам руки, затем запястье, локтевой сустав, я остановилась на предплечье.

Ведь в конце следовала шея и травмы были бы уже несовместимые с жизнью, или же полная парализация тела кроме головы, а после пусть ещё погуляет до его приговора, осталось совсем чуть-чуть. Ему и этого хватило, минимум восемь месяцев на

восстановление, частичная потеря подвижности руки без соответствующего лечения, а где он найдет в этой стране Америки истинных последователей Руки. А как красиво это выглядело со стороны. Фактически он зарядил мне боковым прямо в голову, а я на камерах только взмахнула руками, прежде чем отлететь и стечь поломанной куклой у стены на пол. Частичная остановка регенерации, любо дорого было смотреть, когда в досмотровую ворвались люди, да ещё для них нехстати пришел этот бесплатный адвокат, вся защита которого для меня строилась на подлинном признании что помогала линчевателю, выдай того и тогда вместо пожизненного срока я получу каких то жалких 25 лет, просто отлично. Даже он поплыл от произошедшего беспредела.

Вбегают все и буквально замирают на пороге, вытаращив глаза. Этот, воя как бешенный, мечется по комнате, только слюну не пускает. Я такая валяюсь на полу у его ног, пол лица сине фиолетовые от наливающегося там чуть ли не отпечатка кулака. А как на него смотрели сослуживцы. Но увы, дядя — главный босс опять все разрулил, я тогда уже просекла всю их вертикаль власти в ихнем гадюшнике. Единственное что мне удалось от этого выиграть, это то что адвокатик встал на мою сторону. Если на немедленное мое освобождение ража у него не хватило, как и на выбор места моего содержания, но вот на одиночную камеру на время моего содержание, в ней мне оставалось ещё 2 месяца и 18 дней, он смог отстоять. Хотя у законников, судя по лицам, такое в их планы не входило. Я должна была попасть в блок с тяжами, оранжевая роба, да ещё и не в одиночку, где мне должны были помочь дать нужные показания.

Так вот о чем я. После прибытия нашего тюремного автобуса, нас с парнями, которых было в нем вдвое, больше чем девушек. А какими эпитетами они нас встречали! Нас же сажали в автобус после них, самое безобидное, наверно, это вдоволь наесться йогурта, пока нас не закрыли. В общем, парни в подростковом возрасте напоминали самцов орангутангов, увидевших течную суку своей породы. Мне, благо, в этом случае повезло. Здоровущий отечный синяк выступил как маркер, больное животное не годное для спаривания, поэтому своей доли по их мнению очень остроумных заигрываний от противоположного пола я избежала. Опять я сбилась в своем повествовании. Когда мы приехали, местная тюремная охрана зубоскаля с нашими конвоирами отдала нам команду:

Мальчики налево, девочки на право!

Ну да, дальше все мои шмотки, благо к тому времени у меня кроме одежды при себе нечего ценного не было, конфисковали, раздели буквально до гола две здоровущие бабы, одна латинос, вторая негритянка, каждая за центнер живого сала весом. А вы что думали в надзирательницы какая ни будь белая бы пошла что ли?

После известных процедур проверки полостей, где эти дамы изрядно позубоскалили, мне выдали оранжевую форму.

— Ты вроде подозреваемая по делу? — Сверилась с моими бумагами одна из них. — Кому ты так дорогу перешла? Это ведь роба тяжей(осужденных за тяжкие преступления).

— А ее к тяжем и определили. Только единственное послабление в ее случае — водиночку. — Прокомментировала вопрос напарницы вторая.

— Вот как, ну это не мое дело, послушай, как там тебя, Джейн. Ты подзаработать не хочешь? — Снова обратилась ко мне первая.

— Не интересно. — Изобразила я полное равнодушие на подобное не к месту предложение, скорей всего уж точно хорошего эти две дамочки не предложат.

— Жалко, ты так то не девственница, и если бы не блямба, которая уже стала у тебя

подживать, расписав пол лица во все цвета радуги, но, к сожалению, отек уже спал. С тебя не убудет, мальчики по крайней мере что при деньгах чистые. Им поможешь расслабиться, тебе развлечение. Платят хорошо, тебе сорок процентов, остальное в наш пенсионный фонд. — Озвучив свое предложение, эта жаба после чего заржала словно лошадь. Судя по тому как вторая при подкате ко мне первой даже не поморщилась, а тоже мерзко захихикала, данное дело тут было поставлено на поток и все кому надо были в курсе. — А если залетишь и всё-таки получишь срок, то возможны варианты в послаблении режима пребывания, ну, пока не родишь, дальше ребенка все равно конфискуют и отдадут, если он здоровый и красивый, на усыновление. — Не смотря на мой отказ к сотрудничеству, продолжала расхваливать, по ее мнению, перспективы предложенной работы.

— Нет, спасибо. Не интересуется.

— Ну как знаешь. Смотри, тут без денег и умереть можно. — Снова типа пошутила первая. — Если что надумаешь — спросишь у надзирательниц в своем блоке. Меня Берта зовут, а ее Лора. — Кивнула она в сторону напарницы.

— Спасибо, конечно, за предложение. «Но свои амурные дела както я предпочту решать сама, если, конечно, успею дорасти до того периода» подумала я, вслух же поинтересовалась. — Можно вопрос?

— Без проблем, спрашивай. Старушка Берта сделает сегодня тебе скидку и на парочку твоих вопросов ответит бесплатно.

— Если возможно организовывать такие свидания, то может тут в ходу и другие услуги?

— Смотри ка, а девочка кажись с пониманием! — Эти бабищи переглянулись. — Да, совершенно верно. Что тебе надо? Любой каприз — цена вопроса, утром деньги — вечером услуга.

— Что, мальчика небось на воле оставила? Связаться хочешь? — Поинтересовалась та, которую представили как Лору.

— Нет, не интересуется. Я недавно стала сирота, звонить мне некуда.

— Постой, постой, а я-то думала, откуда мне твое лицо знакомо? — Встрепенулась Берта, более пристально всматриваясь мне в лицо. — Ах, да. Точно! — Хлопнула она себя ладонью по толстой ляхе. — Как сейчас помню, месяц назад сюжет по СНН, Место где-то на западе, точно не помню где, вроде где то возле резерваций что ли, — нахмурилась она, пытаясь вспомнить точнее. — Вспомнила! Семья, жертва серийных маньяков и одна выжившая. Вот кто ты!

— Да, это я. — Пришлось ей подыграть, согласившись. В голове же у меня уже созрел небольшой предварительный план, раз уж эти две мадамы настолько пробивные и их знает вся тюрьма.

— И как же тебя так угораздило? — Нахмурилась от полученной от Берты информации Лора.

— Таки я и не осужденная, а всего лишь под следствием. Просто одна мразь из ФБР оказался любителем маленьких девочек, а я не такая, не дала, отсюда это... — я показала на лицо. — И это, — обвила я рукой окружающую обстановку, — по крайней мере до конца следствия, если я в чем ни будь не сознаюсь сама, ведь на меня у них ничего нет. — Поделилась своей версией произошедших событий.

— Отпад. — Проговорили эти две бабы хором, видимо представляя, как после смены, соберутся в баре с другими надзирательницами. — Девочки не поверят.

Переглянувшись и кивнув друг другу по очереди одна из них та что звали Бертой

обратилась ко мне.

— Ты вроде девочка смышлёная, судя по твоим не по детским умным вопросам и отсутствию у тебя истерики. Другие бы на твоём месте уже сопли распустили, а ты не че так, держишься. Так что слушай, похоже ты дорогу перешла каким то большим людям, но из-за шумихи вокруг тебя убрать тебя не могут или ты им зачем то нужна, но если они это получают, то жизнь такая не будет стоять и ломаного цента. Нам с Мартой ты симпатична, поэтому если нас попробуют купить, мы придем к тебе и назовем свою цену. Но учти, помимо нашей смены есть ещё три, с нами ты договоришься, две другие — сами по себе, но, обычно опекаемых наших людей они не трогают, как и мы ихних. Но все может быть.

— Ясно. — Кивнула я. — Все решает цена вопроса. Как думаете... — я засунула руку в карман только что одетых штанов, достав оттуда перетянутые резинкой штуку баксов двадцати долларовыми купюрами, — это будет веским основанием для заключения со мной на эти два с половиной месяца долгосрочного сотрудничества?

— Что? Как! Я сама форму проверяла, не было там никаких денег. — Пробормотала ошарашена Берта, пока Лора, выхватив у меня балобас купюр и сняв резинку, разглядывала деньги на свет. — Да и Сьюзен сегодня барахло выдает, точно бы предупредила, — продолжала бормотать ошарашенно первая, затем, по-видимому, придя в своей голове к каким-то мыслям и уже совсем по-другому посмотрев на меня, поинтересовалась.

— Ты что волшебница? Как та девчонка в Гари Потере? Да и возраст вроде подходит.

— Скорее чудовище. — Ответила я на их вопрос, сверкнув пламенем в своих глазах, выпустив немного яки(жажды убийства) на свободу. — Поэтому я смогу узнать когда меня обманули или подставили.

Напрочь приморозив этих двух, они сейчас и дышать то боялись и куда делось их зубоскальство. Я же, тем самым выполнив свой план по вербовке этих женщин, сначала вручила пряник, который они приняли и уже считай поделили, после чего показала плеть. Все, они мои.

— Госпожа, — сглотнув пробормотала Берта. — Так чего вы хотели?

— Во первых — хорошее трёхразовое питание с воли, здесь я слышала кормят у вас не очень и, естественно, все будет оплачено. Или этими фантиками, — я кивнула на все ещё лежащие на столе купюры, которые испуганно рассыпала Лора, — или чем посерьезнее.

Снова вытащив из кармана уже достаточно большой на 20 каратов алмаз, который подержав меж пальцами и посмотрев как на нем играет свет потолочной лампы, я убрала назад себе в хранилище.

— Так что мне нужен полный список ваших возможностей с указанием цены. А теперь может вы меня проводите до моей камеры. А то я устала, и хочу отдохнуть. На ужин в столовую я не пойду, можно организовать доставку еды прямо ко мне в номер. Удивите меня.

Глава 9. Судья новое.

Интерлюдия.

Как это не прозвучит банально, но все же где-то глубоко в подземельях Ватикана, там, где хранятся реликвии и артефакты, способные напрочь пошатнуть нынешнее мировоззрение и сложившиеся устои и знания, полученные при изучении подобных и обладания которыми все ещё рано для нынешнего человечества, а по мнению Святого Престола, некоторые из них не должны никогда увидеть свет, слишком опасны и непредсказуемы те были.

Одинокий смотритель данного хранилища, данный человек в отличии от Папы избирался тайно и нес ношу хранителя запретных знаний до самой своей смерти. Вот такой избранный в данный момент совершал обход подземелья, когда его внимания привлек тусклый свет, вырывающийся из-под двери — единственной, куда у него не было доступа, попасть туда было можно только двум людям, один ключ хранился у него, второй — у Папы, передаваясь от одного к другому, как ценнейшие реликвии католической церкви.

Об этом тут же было доложено наверх. Но вместо достаточно пожилого понтифика на зов явился один молодой его помощник, которому не было и шестидесяти лет, но он уже носил рясу кардинала.

— Джузеппе, а тебе не могло с твоих старческих глаз просто привидится это свечение? — Завидел в полутьме коридора хранителя кардинал.

— Значит, Франческ не поверил моему докладу? — Недовольно нахмурился хранитель. — Вообще-то, Маркус, сюда имеет доступ только сам понтифик и никто более.

— Брат мой. — В ответ на претензию кардинал поморщился. — Не начинай. Ты же знаешь, что Папа уже стар и у него болят кости. Спускаться сюда — это вызвать рецидив всех его болячек. К тому же мы не уверены, что тебе это не привиделось, может это возраст, ведь ты уже был старым, когда я... да ладно. Я был еще юным послушником. Может тебе пора на покой? К тому же, в нашем случае, к вам двоим, знающим, добавился всего лишь я. А Франческ мне абсолютно доверяет, даже вручил мне ключ. — Засунув ладонь в рукав свободной рясы, он извлёк оттуда священную регалию.

Увидев в руках того, у кого его в принципе не должно было оказаться, если бы только тот не стал сам Папой, Джузеппе перекрестился и прочитал короткую молитву покаяния, чтоб безумцам простился данный грех.

— Не говори ереси, брат мой. Когда я исчезну, хранилище самостоятельно изберет нового хранителя, как это было со мной и с многими другими предшественниками до меня, это заведено не нами и не нам менять данный порядок.

— Может мы всё-таки пойдём и посмотрим, что там может начать светиться? — Дождавшись, когда монах закончит молиться, у того недовольно поинтересовался кардинал.

— Следуй за мной, брат мой. — Пригласил того в ответ хранитель. Если хранилище того пропустит — хорошо, нет — еще лучше, тогда он всего лишь вернет понтифику ключ и напомнит, что мирские законы в подземелье не действуют.

Включив небольшой электрический фонарь, он пригласил кардинала следовать за собой, периодически невзначай освещая стеллажи хранилища, но и того чего выхватывал на полках и специальных саркофагах в больших пути, заставляло следовавшего за хранителем

мужчину спотыкаться и судорожно креститься, сбиваясь с шага.

— Вот, посмотри, и ты мне хочешь сказать, что это мне привиделось?

В одном из ответвлений коридоров, в котором кроме ровных стен ничего не хранилось, тот упирался дверь, которая взволновала хранителя. Дверь была очень древней, дубовая основа, обитая железом, та вела самостоятельный бой со временем и постепенно проигрывала прошедшим векам с ее установки, никогда не имеющая зазоров, прилегая плотно к каменному полу и стенам дерево ссохлось и между ней и полом образовалась почти незаметная щель, которую, если бы не свет, исходящий с другой стороны, скорей всего и не заметили, но тот был и был он достаточно ярок, освещая коридор голубым светом.

— Это не может быть какой-нибудь фосфор? — Уже предчувствуя большие неприятности, но ещё пытаясь противиться увиденному, пробормотал кардинал. Да, не смотря на удивление хранителя, хранилище пропустило того и тот даже не знал, что и он сам был в некотором роде чудом, но просвещать об этом того хранитель не стал.

— Может и фосфор. — В ответ усмехнулся хранитель. — Но раньше этого не было, я уже проверил записи предыдущих хранителей за 1000 лет. Что-то изменилось. Вот только над дверью на латыни черным по белому написано, что данное узилище содержит в себе каплю крови светоносного, и вспыхнет только когда ее хозяин решит посетить наш мир. Ну так что, рискнёшь своей душой и заглянешь за дверь или может мы всё-таки пригласим сюда Папу? — Ехидно поинтересовался он у кардинала.

Конец интерлюдии.

Выйдя на деревянных ногах из одиночной камеры, в которую завели девочку надзирательницы переглянулись.

— Что делать будем подруга.

— А у нас не так уж и много вариантов. — Вздохнула Берта.

— Можно, конечно, пойти к начальнице и настучать на эту девчонку, отдав той деньги. Но я больше чем уверена что обыск мисс Новак нечего не даст, даже если бы мы на рентгене просветили ей потроха, то того брюлика... ты заметила какого он размера? На черном рынке за него минимум миллион баксов предложат, мы не найдем. После этого нас точно признают сумасшедшими выжившими из ума дурами.

— А если найдем, это же можно сразу же уходить в отставку! — Мечтательно закатив глаза, пробормотала Лора.

— Ага, если и найдем, то нам с этого точно ничего не перепадёт. Но вот только ведь мне та жуть не померещилась? Я, если честно, грешным делом даже трусила слегка промочила, когда хотела тряхануть эту возомнившую о себе невесть что соплюшку шокером и забрать камень, но я поняла, что если я дернусь, то точно умру, такого явного предчувствия смерти со мной еще никогда раньше не бывало.

— И тебя тоже накрыло? А я думала только меня. — Озадаченно пробормотала Лора. — Может это какое-то внушение?

— Ага, вот только, я где-то слышала, что внушить что-то не одному человеку почти нельзя, а тут она разом нас двоих напугала, и значит не совсем так все просто с этой девчонкой. И я как то боюсь за свою шкуру, она мне еще очень дорога. Да и надо проконсультироваться со знающими людьми. Есть у меня одна знакомая, что практикует Вуду. Пойдем после смены к ней.

— А что касаяемо заказа этой девчонки?

— Пока не наведём справки, можно и подыграть, к тому же нам она ясно дала понять

что хорошо заплатит. Так что почему бы не расширить заказ у Джо на ещё одну люкс порцию. Что там у него сегодня?

— Стейки из мраморной говядины с картошкой фри, какой-то овощной салат и яблочный сок. — Перечислила в ответ Лора. — По деньгам 70 долларов за порцию.

— Чтоб я так жила. Местные ублюдки за раз проедают, посчитай, мой дневной заработок здесь. — Сплюнула в сердцах женщина.

— Вот и отлично, спровоцируем своей доставкой местных и поглядим как та выкрутится, нет — отожмем за защиту брюлик и все бабки что у нее есть, а пока подыграем девчонке, не наша же вина что та местных порядков не знает.

— А если она справится?

— Тогда тем более не будем с нею ссориться, по крайней мере свою адекватность и главное платежеспособность нам она уже продемонстрировала.

— Предупреждать местных о ней будем?

— Конечно нет. — Злорадно та ухмыльнулась в ответ.

«Ну, здравствуй, дом. Милый дом на пару месяцев» оглядела я свою камеру.

В принципе неплохо. Небольшая раковина, даже унитаз, металлическая кровать и свёрнутый на ней матрац, раскатав который я заправила из перенесенного с собою постельного белья себе кровать.

До ужина было ещё достаточно далеко, можно было наконец заняться своей физической подготовкой, а то одними медитациями и гонением по энергоканалам тела Ци нужного эффекта не достигнешь.

Открытие каналов праны по всему телу напоминало само по себе что-то в стиле плавных движений из китайского кун-фу, а что, не зря же про китайское боевое искусство говорят, что оно самое древнее и уходит своими корнями глубоко во тьму веков прошлого.

Плавные слитные движения руками и ногами, в этот момент фактически каждая мышца моего тела, напитанные моей энергией мышечные волокна тканей, пока что имеющие белый и красный цвет, медленно но верно напитываются при каждом движение силой. Плавность и текучесть каждого движения было во истину обманчиво, в текущем состоянии я была способна в несколько ударов пробить бетонную стену своей ладонью и это сейчас. В результате, я думаю, пары месяцев тренировок и мои мышцы должны догнать в своем развитии костную ткань и сухожилия, которые преобразились ещё в момент моего прибытия сюда. Перестроившись в розовые самые сильные мышечные волокна, способные без последствий принимать мою силу. А то на одной энергетике далеко не уедешь, ведь та имеет свойство в самый нужный момент предательски истощаться. Выпав из пространства и времени, я не заметила как пролетело время и подошло время ужина. Обитатели соседних камер стали покидать те, направляясь судя по всему в сторону столовой. Да, кстати, одно из отличий американской тюрьмы, если это не карцер и спец блок камеры, в которых обитают заключённые в дневное время, не закрываются и заключённые перемещаются по тюрьме в определенных пределах достаточно свободно.

— О, смотри-ка. — Подала голос одна из девушек, заметив идущих в сторону моей камеры давнишних надзирательниц. — Я даже и не знала что кого то с нами по соседству поселили. И кто же это у нас такой блатной, что ей досталась одиночка? Да ещё наши смотрительницы ей ужин в камеру несут.

— Не твое дело, Лара. Пасть завали и топай в столовку. — Громко прорычала Берта. — Или ты в карцер на недельку захотела?

Судя по всему, та, что обращались к охранницам, дурой не была, так как больше вопросительных восклицаний не звучало и женщины подошли к моему логову.

Я к тому моменту была весьма уставшая, но очень довольна собой. Тело что мне досталось было загляденье и тренировка прошла удачно. Но нужно было прерваться и продолжать нарабатывать свою репутацию перед этими тетками.

Сев на койку и приняв позу лотоса, я прикрыла глаза, чуть-чуть при помощи ауры приподнявшись где-то на сантиметр 3 над матрацем. Вот только Ки моей воли Преображенское в яки фактически заполнило весь объем камеры. Женщины снаружи сейчас вероятно открыв камеру ощущали себя так, словно находились перед логовом Чужого, да-да того самого ксеноморфа. И сделать ещё один шаг в его логово означало бы неминуемую смерть, плюс я такая вроде парящая над койкой. А их по-видимому пробрало?

— Вы что то хотели? — Открыв глаза невинно поинтересовалась я у них, опустившись на койку.

Судорожно сглотнув, видимо та что покрепче, Берта, приподняв бумажный пакет продемонстрировала тот мне:

— Ужин, как и заказывали.

— Отлично, можете зайти. — Разрешила я, сбавив вдвое свое давление, оставив воздействие где-то в пределах некомфортного здесь пребывания, я пригласила их во внутрь.

Переминаясь, они зашли в камеру. Опять же, будучи внутри но все так же оставаясь на пороге. Не успели они даже и моргнуть, наверно для них я буквально телепортировалась на приблизительно три метра со своей койки прямо к ним, забрав доставку, и вот я уже снова сижу на койке, скрестив ноги по-турецки и открываю по очереди пакеты. Судорожно сглотнув, голос подала теперь уже вторая, так как первая свой лимит храбрости уже исчерпала, а у второй жадность преобладала над рассудком.

— С тебя 100 баксов. — Проинформировала она меня.

— Уверена? — Поинтересовалась я, почувствовав что в цене та немного приврала где-то на треть.

— Обычно эксклюзивные блюда подаются в столовой, а мы принесли тебе сюда, да ещё и избавили от похода в столовую и вечерние поверку. От туда и наценка. — Пospешила она оправдаться.

— Хорошо. — Кивнула я. — В кармане нагрудном посмотри.

Когда она засунула туда руку и удивленно достала сотку одной купюрой. А что я, я ничего, а темп наше все, не просто же я к ним за жратвой подходила.

— Вот список, как мы и обещали. Прочитай и я его заберу с собой.

Пробежавшись глазами по всем пунктам я, прикрыв глаза, кивнула надзирательницам головой:

— Спасибо, можете быть свободны.

Переглянувшись, женщины вышли из моего жилища.

— Ты это видела? Она парила? — Выпучив глаза спросила одна у другой.

— Конечно, видела, я не слепая. Нам срочно нужна консультация. — После чего две охранницы, совершенно не обращая внимания на арестанток, поспешили на выход из тюремного корпуса.

Я же приступила к еде. В принципе неплохо, но увы, до тех же гамбургеров, приготовленных с любовью Хмурым Медведем, это не дотягивало. Интересно, как он там. В идеале, помимо тренировок, можно тут чем то и заняться. Опять же, через дамочек лучше

заказывать продукты, которые потом можно готовить, так что почему бы и не вспомнить свои навыки готовки. Осталось только устроиться на местную кухню. Но это потом посмотрим. Тем более сегодня до вечера, когда камеры во всем этом учреждении закроют, у меня будут скорей всего гости, специально или ненароком, но эти две надзирательницы привлекли к моему месту обитания достаточно много внимания. И естественно, я оказалась права.

Интерлюдия.

Не успел закончиться ужин, как Лара со своими сокамерницами, их в камере обитало четверо, поспешили дабы нанести «визит вежливости» новой сиделице.

И ожидания были оправданы. Одна совсем мелкая деваха, внешне которой было и не дать 14 лет, хотя ей точно было 14, сидела в своей камере и с удовольствием, как ни в чем не бывало, лопала говяжий стейк. Набор блюд, принесённый ей надзирателями, был один в один такой же как у предводительницы сильнейшей группировки, что контролировала женскую тюрьму. 13 улица и этим все было сказано.

Бинго! Промелькнула в голове у Лары. У девчонки по-любому есть связь с волей, и там, похоже, у той деньги куры не клюют.

— Так, так-так... и что же мы видим? — Призывая в свидетельницы подругу и возведя свои очи к потолку, поинтересовалась она у той, комментируя представшее ей зрелище.

— Тут, похоже, кто то не имеет никакого уважения к старшим. — Поддержала ее подруга Бони — 18 летняя афроамериканская девушка, половину жизни занимающаяся боксом и бывшая в их группе ударной силой. После чего та попыталась подойти к сидевшей девочке, чтоб отвесить той знатный подзатыльник и забрать то что та ещё не доела.

— Мне вот интересно, за какие такие заслуги надзирательницы носят тебе ужин в твои апартаменты. Не стукачка ли ты? — В это время, продолжая нагнетать обстановку, пошла на обострение конфликта Лара, бросив в сторону новенькой весьма серьезное в тюремной среде обвинение, за которое, если то подтверждалось, то обычно такие люди долго не жили, ведь стукачи были невыгодны даже местной администрации. Третья же в их группе в это время заняла позицию в коридоре, на случай появления надзирательниц. По плану новенькая должна была оказаться на полу, может быть ее ещё несколько раз ударили для запугивания, а потом милостиво разрешили бы, выгнав у той ее финансовые возможности платить им за защиту, может даже оставляя терпели немного денег на самое нужное или самостоятельно подкидывая той с ее же присылаемых щедрот с воли немножко благ, дабы не загонять жертву в самый угол. Но все почему-то пошло как-то не по плану. Сделав пару шагов, ударная сила в их группе как-то внезапно споткнувшись на заплетающихся ногах, рухнула лицом вперед с высоты своего роста, и скорей бы всего разбила себе напрочь голову на глушняк, если бы не сидевшая до этого момента пигалица как-то не оказалась рядом и фактически подхватила ту при падении, не дав той расширяться.

— Мне вот интересно, ты клиническая или полная дура? — Поинтересовалась пигалица у Лары как ни в чем не бывало.

— Что ты имеешь ввиду? — Судорожно сглотнула ставшей вязкой слюну та, видя, что сокамерница хоть и не разбила себе голову, не спешит подыматься, судя по всему находясь без сознания, ее лучшим оружием был язык. И да, не для того чтоб работать тем между бедер у старших, как вы подумали. А для разговора.

— Я вот сейчас думаю, а не отправить ли мне тебя отдыхать как и твою подругу? — Вышвырнула я обеих из своей камеры. — Ведь ваша третья подруга, хотя и попытается за вас

заступить, но увы, ей одной на это сил не хватит. А значит, вас троих опустят и это как минимум, пока вы будете валяться в коридоре.

— Может договоримся?

— Значит, всё-таки просто полная, а не клиническая. Если честно, я пока не знаю зачем вы мне нужны. Но давай сойдёмся что за вами три долга, которые, если что, выплатить все равно придется.

— А если мы потом не захотим его отдавать?

— Тогда, скорее всего, я вас просто убью. — Произнесла эта пигалица угрозу и посмотрела так на Лару, что у той внутри все похолодело. Но она была бы не она, если бы даже в подобной безвыходной ситуации все же она не попыталась торговаться:

— Послушай, можно узнать твое имя? Меня Лара тут все зовут.

— Допустим Джейн. — С появившимся небольшим интересом посмотрела на ту девочка с глазами убийцы.

— Джейн ты не права. Не мы, так кто то другой сегодня тебя навестил. Я с подругами просто были первыми, но согласись, ошибку то мы допустили только одну — попытавшись на тебя наехать, поэтому я считаю что твое требование завышено как минимум в три раза. — Высказав свой вариант, девушка даже затаила дыхание, настолько изучающий взгляд был у ее оппонентки и уж точно она не ожидала что та так легко согласится с ее рассуждениями.

— Хорошо, одно одолжение, так одно. Но вы меня слегка утомили, да и после ужина я предпочитаю хорошенько поспать. А теперь зови ту что наружи и можете тащить свою сестру в свою камеру.

— Как думаешь? — Когда взвалив Бони на круп Софии, почему то остановилась на входе. — Хороший совет может засчитаться за списание долга? — Все же решила поинтересоваться Лара, хотя ей и хотелось немедленно свалить.

— Если он только очень хороший.

— Решай сама. Одиночки, конечно, хороши, но и у них есть минусы. В них можно отдохнуть только тогда, когда по тюрьме всеобщий отбой и надзиратели блокирует на выход камеры, иначе к тебе может прийти находящаяся в отчаяние девчонка и ради эфемерных твоих богатств посадить тебя на перо. А тебя, между прочим, надзирательницы хорошо засветили, неся тебе ужин в каюту. Так что хороший я тебе совет дала?

— Вы мне больше ничего не должны. Завтра можно начать наше знакомство с нового листа. — Решила расщедриться я за проявленную девушкой храбрость, ведь чтоб испытать ту, я с каждым мгновением усиливала свое давление в камере, но та, несмотря на него, пыталась договориться, хотя проще было сбежать.

Если подытожить итоги дня... охрана, несмотря на мою угрозу, ну да, как то это выглядит не очень, мелкая соплюшка тиранит двух взрослых баб, ясно дело и пряник не помог, они взбрыкнули и мою же просьбу использовали против меня, фактически продемонстрировав всему тюремному женскому блоку что у меня есть финансы, раз уж представители охраны носят мне еду прямо в камеру, но в тоже время при обострении ситуации, когда ко мне явились представители местных для разборок, а учитывая что коридоры всей тюрьмы просматриваются видеонаблюдением, на помощь ко мне никто не пришел. Дальше меня попробовали на зуб местные, но я решила не доводить ситуацию до края, а дать девчонкам, пришедшим на разборки, выкрутиться и это помогло, со мной попытались по итогу наладить диалог и даже, по их мнению, дали парочку дельных советов. Посмотрим, что будет утром, надо совершить выход к людям.

Глава 10. Судья новая.

Не смотря на все превратности, где я только в последнее время не засыпала, в тех же застенках ФБР, из за одного гондона на мне в последнее время использовали способы давления, не была бы я тем, кем являюсь, а обычным подростком и скорей всего у них бы все получилось. Что касемо самих типов воздействия, это яркий постоянный свет в камере, отсутствие часов и постоянные выводы на допросы заставили бы меня потеряться во времени, но тут для них увы, у меня есть собственная птица обломинго, так называемые внутренние часы. И уже при попытке выдернуть меня ночью на допрос — и я им уже цитировала выдержку из законодательства, которая косвенно затрагивала права задержанных и заключенных и об ответственности в случае превышения своих полномочий. Прессинг на время затухал ведь никто больше всего на свете не любит брать на себя ответственность, но свет в камере суки оставляли.

Здесь же в тюрьме считай курорт все условия для сна, блокировка камер ровно в 21.30. потом ещё, правда, следовал обход всех камер тюремной охраной, так сказать проверка на наличие заключённых на месте, но все было достаточно быстро, пол часа, и так как итоговое количество девушек совпало с тем что значилось по бумагам, всем объявили отбой уже где-то в 22.10, потушив по камерам свет, оставив лишь дежурное освещение в коридорах. По этому могу отметить положительно эту тюрьму — меня ночью никто не побеспокоил.

Утро. Во всех коридорах загорелся свет. Далее последовал снова просчёт узниц. Сначала вдоль них пошли местные охранницы со списками заключённых, проверяя через окошки железных дверей наличие на месте преступниц. И только после этого магнитные замки были разблокированы и нас выпустили.

— Ну что, снова здравствуйте. Может начнем все сначала? — Поздоровалась я со вчерашними своими соседками, которые выходили из соседней камеры, протягивая для рукопожатия тем ладонь.

Лара, только кивнув, ответила на мое рукопожатие, а вот Бони насупилась, недовольно стреляя глазами в сторону лица, переводя взгляд с лица на мою протянутую руку. Что то судя по ее лицу напряженно обдумывая спустя секунд 30 мы ее не торопили она наконец приняла для себя какое-то решение и наконец то выдала.

— Я согласна забыть о случившимся и записать тот факт что ты меня фактически вырубил если ты покажешь тот прием, которым меня уронила.

— Не вопрос. — Кивнула я. — Только найдем место поспокойней.

— Ну, тогда мир. — Расплывшись в довольной улыбке и ухватив меня за ладонь, она, вместо рукопожатия обняла меня, даже приподняв слегка в воздух. — И как такая пигалица ухитрилась меня уронить!

В этот момент подала голос третья сиделица которую звали София:

— Я думаю что не просто так у нее комбез тяжей.

— Да, кстати... — я оглянулась. Выходящие из соседних камер девчонки в основном носили либо синие или же серые комбинезоны. Оранжевый если и встречался, то очень редко, помимо меня такой цвет был ещё всего у пары девушек. Причем, несмотря на мой внешний вид, из-за цвета моего костюма другие заключённые смотрели на меня с большой опаской, как исторонились слегка тех. — Покажите что тут и как, поинтересовалась я у

новых знакомых сделав милашную моську и шаркнув ножкой.

Все трое судорожно сглотнули, но на месте устояли, а то что у них возникло желание схватить меня и затискать было прямо написано на их моськах. Но еще не вечер хе-хе.

— Хорошо. Можешь пока прибиться к нам, тем более мы уже выяснили, что драться ты умеешь весьма неплохо. Я, так уж и быть, введу тебя в курс всех местных раскладов, пообещала мне Лара, приглашая следовать с их трио.

Что же, если подытожить всю ту болтовню, что на меня вывалила девушка, можно было прийти к следующим выводам.

Как таковой организованной преступностью в этой тюрьме и не пахло, здесь же содержались только до наступления полного совершеннолетия, а дальше следовало перераспределение уже по взрослым колониям и тюрьмам. Поэтому, взобравшись здесь на вершину иерархической цепочки местного гадюшника, можно было оказаться в другом исправительном заведении в самом ее низу. Но совсем безвластия тут тоже не было. Верховодила тут так называемая одна преступная группировка, причем ту достаточно хорошо поддерживаемых с воли. Называлась она 13 Улица. Почему только одна, у тех же парней в их части тюрьмы там 4 или 5 группировок. Да все потому что только 13 улица не делает скидку на половую принадлежность, у других же, например, Ирландцы или те же Скинхеды из арийское братство или Южный фронт, предпочитают своих женщин беречь, и если такая попадала в тюрьму, то за тех договаривались отдельно на воле и девочка получала в тюрьме статус неприкасаемой. Все это, конечно, действовало если они не являются их собственностью, как те же, кто вынужденные были трудиться проститутками. Шлюх за проституцию в тюрьму не сажают, а если та или иная показала зубы и подняла руку на хозяина или того хуже — клиента, то с теми разбирались до посадки девочек в тюрьму. Были, конечно, банды и поменьше, но те следовали установленным правилам главенствующей группировки, и были скорее кружками по интересам, ведь мзду платили все.

Мне фактически нереально повезло что я ухитрилась законтачить с местными надзирательницами, через которых в тюрьму шли всевозможные поставки как еды, так алкоголя и наркотиков, правда только лёгких марихуаны, опять же возрастная скидка. Видимо на тех подействовала уже почти зажившая моя внешность, что те подвалили ко мне на прямую, а не через посредников.

Нападением соседей тоже было экспромт чистой воды, в надежде поживиться эфемерными благами, которые у меня есть. Ведь сегодня бы на меня уже вышли представители 13 Улицы, а дальше все как по писанному, обложить данью за пребывание здесь, для белых девушек, да ещё такой няшной внешности как у меня, тариф весьма высок, если заартачусь — последовало избиеение и новое предложение с ещё более большой суммой. Соглашусь, если есть деньги и могу платить — вопрос исчерпан, живу и меня никто не трогает, пока плачу. Как перестаяю — прессинг возобновляется. Причем платят все кто не состоит в банде и да, вступить в действующие члены группировки можно было только на воле, вот такой вот нюанс. Нет денег — приступай шустрить в качестве шестерки, симпатичная мордашка и фигура дает шансы заработать самым легким способом в качестве шлюхи, нет подпольные бои, переноска запрещенки, оказания различных типов услуг все в твоих руках зарабатывай и плати. Что же касаясь проституции то достаточно симпатичные девочки, соглашавшиеся на такой вид заработков, жили достаточно неплохо, ходя на свиданки с указанными им людьми, которых приводили представители тюремной

администрации. Ах да еще был шанс работать на тюремную администрацию, повар там, библиотекарь, уборщик, те тоже были в своеобразном вакууме от окружения. Самыми блажными местами рабочих были это — прачечная и столовка. Но туда и туда обычно было слишком много желающих, ведь банда для таких и выставляет долг равный их доходу, тут главное дорогу членам 13 Улицы не переходить, чтоб не задолжать ещё денег.

И да, в этой тюрьме есть школа. Правда мне ещё повезло, она для местных леди и не обязательно, из 270 арестанток в нее ходят от силы процентов 10, не больше.

— Так что если у тебя есть бабки — то мы дружим, нет — извини Джейн, тебе с твоей внешностью прямая дорога сама знаешь куда. А нас троих и твоего кунг-фу... — Лара изобразила пальцами кавычки, — точно, если ты брыкаться начнёшь, нас как раз или покалечат или вообще порешат, чтоб запугать тебя, не хочу в этом случае становится разменной монетой и да на бои соваться не стоит потому что они сплошь подставные, а не согласишься слить бой покалечат.

— Ок. А со мной с утра вы согласились пойти, чтоб довести местные расклады и подготовить для встречи с представительницами 13 Улицы? — Сложила я дважды два.

— Вот, видишь какая ты догадливая. — Улыбнулась в ответ Лара. — Ещё ты забыла сказать что мы просто из за нашего фиаско пока не хотим с тобой ссориться, есть в тебе что то странное.

Так за разговорами мы дошли до первого этажа, где была столовая, которая напоминала собой что то вроде школьной. Раздачей на получение завтрака стали три девушки, все в такой же арестанской робе, отличием было только в накрахмаленных белых фартуках и колпаках. Еду они выкладывали в пластмассовые подносы, имевшие из перегородок несколько отсеков. Питье же было в бумажных тетрапаках на 500 миллилитров, который выдавался один в руки. За раздачей наблюдала одетая в белую форму дородная женщина, беседующая со стоявшими там же парочкой надзирательниц, ни и длинная живая очередь и множество восьмиместных столов по всему залу куда уж без них.

Когда подошла моя очередь, я получила себе на поднос, что то издали напоминающее овощного рагу (и как можно так изнахратить блюдо), пару кусочков хлеба и тетрапак с шоколадным молоком. М-да и где, спрашивается, мой завтрак? Неужели надзирательницы с которыми я договаривалась не передали по смене мои хотелки? А тех сегодня не найти законные выходные но нечего страшного подожду.

Оглядев зал, я встретила взглядом с Ларой, та отрицательно покачала головой, обозначая чтоб я садилась где то еще к тому же за тем столом, где она села со своими подругами, уже свободных стульев не было. Пришлось идти к центральным, те, в отличии от находящихся по бокам от стен, за которыми размещались гораздо больше чем 8 девчонок, были девственно пусты. Естественно я заметила и представительниц 13 Улицы, которые буквально выделялись своим внешним видом от остальных арестанток.

«Не будем откладывать дела в долгий ящик, да и зачем из за меня портить кому-то завтрак» решила я про себя, поэтому выбрала своим местом дислокации не все ещё заполненный стол, а пустой. И судя по тому как другие девчонки не стали садиться со мной, я поступила верно. Кстати, все кто прибыл со мной вчера, уже влились в какие то компании. Я же, видимо, пропустив ужин, свою очередь на распределение пропустила.

Не успела я приступить к завтраку, как ко мне подсели словно сестры близнецы вчерашних охранниц. Возрастом лет на 15 помоложе и попами поменьше, если, конечно, смыть с их мосек весь боевой слой раскачки со шпугатуркой, который делал тех как бы даже

не старше.

— Не помешаем? — Не дожидаясь моего ответа, они уселись по обе стороны от меня, типа видать чтоб я не пыталась отказаться.

Затем к нашему столу от группы 13 Улица отделилась неплохая сложенная латинка, вот только комплект отличной спортивной фигуры, девушке на вид было лет 19, портило так называемое лицо со шрамом. Глаза целые, но то что ей по моське хорошо так рубанули наискось или кукри или мачете, это было точно, о чем демонстрировал перечеркивающий лицо весьма уродливый шрам, начинающийся у подбородка. Когда она начала говорить, стало ясно, что клинок помимо того что изуродовал девушке лицо, ещё и вышиб той несколько передних зубов, сломанный и перерубленный нос, рассечение заканчивалось в районе разрубленной на двое брови. И ладно бы только это, так ещё швы стягивающие лицо накладывал настоящий коновал, оставивший после себя, помимо шрама, огромные рубцы.

— Что, впечатляет? — Усевшись напротив меня, вместо приветствия, вперившись в мое лицо злыми ненавидящими глазами, поинтересовалась она.

— Видела и похуже. — Безразлично пожалала я плечами.

— Раз так, то давай перейдем к делу. Мое прозвище Ангел и я глава 13 Улицы в этой тюрьме.

— И что же заставило лично главу местной преступной группировки обратить на меня внимание?

— О, многое, Джейн. — В предвкушении она улыбнулась. — Я тут успела по твоему поводу навести справки и услышанное меня немного озадачило, да и шепнули мне касаясь тебя кое что. Не буду касаться темы твоей семьи, но я в курсе что ты сирота. Так же я в курсе на сколько ты сюда заехала и даже знаю почему. На меня даже уже выходили федералы с некой просьбой, а именно чтоб я повлияла на одну особу и та подписала признательные показания. Но мы 13 Улица и с федералами не сотрудничаем. Но, к сожалению, они могут доставить достаточные хлопоты как мне так и моим людям. Но, для того чтоб я и они потерпели, допустим, будет честно, если ты оплатишь свое здесь пребывание.

— Вот это поворот. — Улыбнулась я в ответ. — И откуда же у сироты деньги?

— Не говори ерунды, детка. Бабки ты уже засветила. Берта и Барбара уже успели похвастать что срубили с новенькой за предоставленные ими блюда. К тому же мои источники сообщили что в приюте пропали весьма внушительные средства. Так что с тебя, допустим, она задумалась тысяча за день... три месяца... округлим за беспокойство... 100 штук! Выдала она свой вердикт произведя подсчеты в слух затем пристально всмотрелась мне в глаза, ожидая ответа.

Судя по тому, как сидящие по моим бокам девушки дружно поперхнулись своим завтраком, который с удовольствием, не смотря на нашу беседу поглощали, весь этот разговор со мной явно был не по плану.

— Ангел, во первых, а не подавишься? — Вернула я той улыбку, прежде чем она успела отдать команду своим бойцам немного проучить меня за дерзость. Я продолжила говорить привлекая ее внимание — Прежде чем ты не совершила каких то необдуманных действий, давай порассуждаем. Допустим, найду я озвученную тобой сумму. Что будет дальше?

— Хорошо. — Откинувшись на стуле, пошла она на встречу. — Будем считать что ты, высказавшись, не подумала что говоришь, в связи с твоим весьма молодым возрастом. Но это было лишь раз, учти дерзить мне очень опасно и держи язык за зубами, если не хочешь того лишиться. Что до твоего вопроса, дальше разойдемся как в море корабли. Если ты не будешь

лезть к нам, то и тебя никто на время твоего пребывания здесь никто не тронет.

— Серьезно? И ты правда веришь, что я тебе поверю?

— Что тебя не устраивает в моем предложении? Нахмурилась она на мой ответ, ведь я открыто высказала ей свое недоверие.

— Да абсолютно все. Даже если, гипотетически, я найду эти 100 штук, не ты так кто то из твоих людей, даже может и не твоих, ведь информация о нашем договоре уйдет наружу, а там ты уж извини, скорей всего не королева, и меня кто то сдаст тем же ФБР. А деньги используют как доказательство моего причастности к тому что мне инкриминируют. И вместо трёх месяцев мое пребывание растянется лет так, — я побарабанила по столу выбивая из того барабанную дробь, пальцами, — на 20 минимум, и это заметь — только соучастие.

— Смотри ка, а ты вовсе не дура. Тяжело вздохнула девушка в ответ. Тогда у нас получается безвыходная ситуация. Я не могу отстать от тебя, иначе будут беспокоить меня и моих людей, ты не можешь мне заплатить, не подставив тем самым себя, но в углу не мы, а ты и мне насрать как ты будешь из этого выкручиваться, так что предлагай свои варианты, а мы слушаем.

— Я, в принципе, из этой ситуации вижу даже несколько выходов. Один вам точно не понравится — второй. Как думаешь, во сколько тебе бы обошлась пластика лица, чтоб убрать этот шрам?

— Это достаточно дорого, да и не каждый хирург возьмётся за такое дело. К тому же мне сказали, что почти незаметные, но рубцы все же останутся. — Видимо я задела Ангела за живое, раз она начала рассуждать в слух. — Опять же ладно, мастера хирурга ты мне назовёшь и я даже поверив тебе на слово что тот справится и я внесу за место тебя 100 тысяч в общаг нашей группировки. И даже если я посчитаю что эта информация стоит своих денег. А на что... Прикажешь делать пластику? И учитывая мои проблемы та стоит не меньше. Да и сидеть мне ещё год. Когда я выйду, где я тебя и его буду искать? Ты ведь, Джейн, словно ветер в поле, семьи у тебя нет. А такие хирурги обычно живут под крылышком корпорантов.

— Госпожа. — Подала голос одна из силовой поддержки Ангела. — Мы можем сделать вид что не слышали про 100 тысяч, а Джейн устроим с завтрашнего дня на кухню, тогда наезжать на нее будет нам не с руки, ведь она, фактически, будет работать на местную администрацию. Можно будет брать с нее согласно установленного тарифа, не больше. Как раз сегодня одна из девочек, работающая там, выходит на свободу, утром ее последняя раздача.

— Лаура, ты сейчас что, предложила мне предать семью? С угрозой в голосе буквально выпрямившись на стуле словно струна тихо прошипела девушка.

— Но, Госпожа, ваше лицо... ведь вы пострадали из за наследника. Справедливо будет если семья оплатит вам ваше лечение, подала голос вторая.

— Лучше молчите, не заставляйте мне вас объявлять предательницами. — В ответ прошипела Ангел. — Я с вами потом разберусь.

Когда две молодые преступницы начали уговаривать босса, фигурально выражаясь кинуть 13 Улицу, мое мировоззрение понимания местных взаимоотношений изрядно дало трещину. И чтоб местный босс не вызверилась на своих подчиненных, которые ее явно уважали и любили, я поспешила влезть в их назревающих порку.

— А кто сказал что будет нужен какой то хирург? Давай заключим соглашение. Я решаю вопрос с твоим лицом, ты же мне помогаешь устроишься в местный кафетерий и не

трогаешь меня на время моего пребывания здесь. Идёт? Заметь, я даже не прошу защиты от местной администрации, с ними я буду разбираться сама.

Встав со стула я протянула руку для рукопожатия Ангелу. Сверкнув глазами, та встала.

— И когда произойдет чудо, которое ты мне обещаешь? — Не спеша пожимать мою руку, спросила она.

— Решить вопрос можно, если ты навестишь меня после отбоя. — Добавляю немного пламени в глаза и, похоже, это хорошо так сработало, Ангел впечатлилась и под удивлёнными взглядами и шепот других арестанток, подслушать наш разговор те явно не могли, а умельцев читать по губам скорей всего здесь не водится, та так же встала из за стола и пожала мою ладонь.

— Хорошо идет я навещу тебя вечером.

Глава 11. Судья новое.

Сказать что после нашего ручкования с Ангелом я не стала центром всеобщего внимания — это не сказать ничего. На меня косились, смотрели и во многих взглядах юных арестанток прямо звучало во взгляде «Да кто она такая? Почему не я?», но дальше в ход шло мое очарование и уже к концу приема пищи по столовой гуляли шепотки что я новая постельная подруга Ангела, своей мордашкой заработавшая расположение той.

На выходе из столовой меня поджидала Лара, ее, естественно, волновал вопрос, о чем мы договорились с боссом 13 улицы, и да, она и ее девочки, почти единственные, кто не купились на пришедшую из толпы мысль о моем статусе.

— Да ничего такого, я, как и все, согласилась платить. — Пожала я плечами. — Платой будет мой доход от работы в столовой, приступать придется работать с завтрашнего утра.

— И Ангел согласилась? — Недоверчиво скривив лицо, удивилась Лара и в ее взгляде было столько скепсиса к моим словам, что вот прям та мне ни на йоту не поверила.

— А я рада. — Добродушно хлопнув меня по плечу, обрадовалась здоровячка Бони. — У тебя все так хорошо разрешилось. Надеюсь, если ты будешь стоять на раздаче, то не забудешь про меня, а то мне вечно местных порций нахватает.

— Конечно, Бони, в чем вопрос. Но я думаю что еще удивлю вас своей готовкой.

— Что-то я сильно сомневаюсь. — Скептически оглядывая меня, внесла свою лепту в беседу София. — Тебе сколько лет пятнадцать, не больше. Откуда навыки готовки? Максимум, до чего тебя допустят на кухне, это чистка и резка овощей.

— Ладно, разговор не о чем, но пока что к тебе никто не полезет. Все утром видели, что ты о чем-то договорилась с Ангелом, не рискнут и будут ждать, когда та сделает официальное объявление. Ты сейчас куда?

— Хочу сегодня, пока не застряла на кухне, наведаться в местную школу. — Поделилась я с девочками своими планами.

— Зачем тебе это? — Даже удивилась Лара. — Ты что, не умеешь читать или писать?

— Конечно умею, не говори глупостей.

— Так поверь мне, других навыков в этой жизни от тебя больше и не потребуется. — Голосом прожившей жизнь женщины попыталась меня вразумить та.

— Знаешь, Лара, ты в корне не права. В жизни могут пригодиться и многие другие знания, но сейчас я даже спорить с тобой не хочу, спрошу только одно — дорогу. Покажешь?

— Нет ничего проще, тебя отведет наша умник. — Лара хлопнула по спине Софию, от чего та поморщившись скривилась в улыбке. — Она тоже считает, как и ты, что образование нужно, а нам с Бони надо идти во двор, ведь квоту по выплате 13 Улице никто не отменял, а торговать телом, как некоторые, мы не хотим. Вот и придется подсуетиться, чтоб подзаработать пару тройку баксов. Чао, не скучайте. — Помахав нам с оставшейся со мной Софией рукой, девушки удалились в сторону выхода из здания.

— Пошли, надо поспешить, а то Миссис Маркус расстроится если мы опоздаем.

Пять минут блуждания по коридорам блоков здания и вот, мы наконец то вышли в нужное место, где располагался тюремный класс. Причем все желающие учиться уже собрались в нем и по-видимому, получив тетради, записывали у стоявшей у доски и рассказывающей что-то пожилой женщины, судя по тому, что на доске были цифры, начался

урок математики.

— София, ты опоздала! — Попеняла она девушку рядом со мной.

— Простите, миссис Маркус. Я привела к нам новенькую, она тоже хотела бы заниматься вместе с нами.

— Так это просто замечательно! — Словно квочка всплеснула руками учительница. — Ну что, милая моя, как тебя зовут? — оглядела она меня оценивающим взглядом.

— Джейн Новак, мэ. — представилась я. — и да, София немного не права. Да, я считаю, что образование нужно в жизни любого человека, но я предпочитаю изучать материал самостоятельно, я хотела бы попросить у вас доступ к учебникам и другой учебной литературе, если подобное, конечно, возможно здесь у вас. — С жадностью глядя на стенной шкаф, заполненный книгами, стоящий в углу кабинета, продолжила я.

— Однако! За тридцать лет моей практики с такой просьбой ко мне обращаются впервые. Давай так, сегодня я разрешу заниматься самостоятельно, ну а, допустим, в конце занятий я проверю как ты усвоила материал, который по твоему мнению ты изучила и если меня устроят твои ответы, я разрешу тебе и дальше так заниматься, ну а если нет, то изволь учиться вместе со всеми. — Пошла женщина, по ее мнению, на некую хитрость, чтоб заманить меня на проводимые ей уроки. — Пока можешь занять вон тот стол, что стоит в углу возле книжного шкафа. Я надеюсь ты будешь бережно относиться к книгам?

— Даже не сомневайтесь. — Кивнула я головой, направляясь в указанный преподавательницей угол.

— Так, на чем мы остановились? — Снова она обратилась к классу. — Ах, да..., - После чего она продолжила рассказывать ученикам про дробь.

Лучших условий мне ожидать не приходилось. Учительница с готовностью откликнулась на мою просьбу, я же, подойдя к нужному шкафу, приступила к своим исследованиям, изучая уровень развития местной цивилизации.

Интерлюдия.

Уступив просьбе, надеюсь, новой будущей ученицы, Адель Маркус не ожидала что та так себя немного странно поведет. Та брала со стеллажа все новые и новые учебники и книги и достаточно быстро пролистывала те, затем откладывала как нив чём не бывало в сторону, брала следующие учебники.

Можно, конечно, было прекратить это безобразие, ведь стопки книг перед ученицей росли и росли, уже скоро загородив ту от внимания окружающих, но ещё одна странность заключалась в том, что девочка практически полностью игнорировала полку с развлекательным чтивом, ухватив пару комиксов оттуда, она даже не отошла от стеллажа, быстро пролиставала те с безразличным взглядом на лице и поставила назад, больше этой полки она не касалась. К тому же, будучи на половину русской, Адель по примеру матери и деда предпочитала держать свое слово всегда, а не когда только это выгодно себе, как это делали Янки, может поэтому вместо престижной карьеры в какой ни будь частной школе, она преподавала здесь, в женской подростковой тюрьме. К тому же, если та девочка просто пускает пыль в глаза, добиваясь внимания, ей никто не помешает отчитать ту и отправить проходить материал учебы вместе со всеми.

Конец интерлюдии.

Математика, физика, химия, уровень 20–21 века, что-то больше что-то меньше, история, как это говорилось раньше, сплошная пропаганда, но она действительно хороша, буквально зомбируя молодые неокрепшие умы на одно мнение, нужное тем, кто составлял эти

учебники. Может быть я и поверила если бы, до этого не заглядывала в сеть в ту часть, что обычно запрещена для обывателей. Как наступило время обеда я даже не заметила, погрузившись полностью в анализ предоставленного мне материалов.

— Джейн, уже время обеда. — Подошла ко мне сзади учительница.

— Что? — С явным сожалением во взгляде отвлеклась я от изучения местного учебника по химии за последний учебный класс. Женщина, удивив меня, сделала мне предложение от которого я не смогла отказаться, вот только планы касаясь того у нас с ней были немного разные.

— Не переживай. Я попросила твою знакомую Софию принести твой обед сюда, в столовой в курсе. Я изредка оставляю некоторых учениц после обеда. Ты же намерена выполнить свою часть договора? Я погляжу, — она кивнула на стопки книг, — вариантов опросов у меня уйма.

— Почему бы и нет. — Кивнула я в ответ. — Только я хотела бы узнать, возможно ли, сдав вам экзамены, получить аттестат об окончании школьного образования?

— Даже так! — Слегка удивилась женщина. — Ну, допустим, я и мои парочка подруг можем проводить подобные тестирования. Но это будет только через месяц, к тому же ты не слишком мала чтоб замахиваться на подобную бумагу? Да и куда спешить, судя по твоей робе, ты совершила что-то уж очень плохое.

— Мэм, я в моем случае глубоко ошибочно будет считать по моему внешнему виду насколько я осуждена. Скажу вам одно — я невиновна и под стражей до завершения дела, а это всего лишь три месяца. Это же... — я показала пальчиком на свою робу, — происки недругов, вы же знаете, как при отсутствии улик порой добиваются признания, вот и сейчас таким образом на меня оказывается давление.

— *Черт побери этих правительственных ублюдков,* — внезапно женщина хоть и с акцентом выругалась по-русски.

— *Мэм, вы владеете русским?* — не сдержав своего удивления поинтересовалась я.

— *Да, моя мама и дедушка иммигрировали из России, так что я на половину русская. Вот только мне интересно, откуда ты знаешь этот язык?* — С подозрением во взгляде она снова как-то по-новому оглядела меня с ног до головы.

— *В том месте, где я проживала, раньше соседи были иммигрантами из России. Вы же знаете, как это бывает, к власти пришел новый правитель, который под микроскопом стал изучать дела соратников предыдущего лидера, вот те, не дожидаясь беды и бежали сюда.*

— *Да, с моими дедушкой и мамой было похожая ситуация,* — покивала женщина мне головой. — *Но я сомневаюсь, что твои соседи с готовностью обучали бы тебя этому языку.*

— *А они и не обучали.* — *Пожала я плечами.* — *А только разговаривали между собой при мне, я же, в свою очередь, имею неплохую склонность к изучению иностранных языков. Вот, общаясь с их детьми Ёсей и Валерой, да с ними общалась так, понемногу, выучила русский. Как думаете, я неплохо на нем разговариваю?*

— *Идеально, словно это не я на половину русская.* — *Похвалила меня учительница.*

— Ладно, вернёмся к твоему вопросу. Если ты сейчас мне подтвердишь свои знания, то я смогу допустить тебя к экзаменам. Ты же в курсе местных правил? Чтоб тебе зачли аттестат об окончании школьного образования, тебе нужно сдать тестирование по 6 выбранным тобою из предложенных выше предметов. Что бы ты хотела сдавать?

— Да в принципе без разницы, единственное чего я не хотела бы касаться, так это

местной интерпретации Истории. Я думаю вам дедушка точно рассказывал о ее немного другой интерпретации касаясь той же второй мировой войны.

— Знаешь, может ты и права. Ты, по-видимому, неплохо общалась со своими русскими друзьями, но во избежание неприятностей, свое мнение лучше больше нигде не озвучивай и поэтому давай как лучше закроем эту тему. Так можно получить к текущим проблемам еще и обвинение измене США.

— Учту на будущее. Спасибо за предупреждение. — Кивнула благодарно я в ответ головой.

— А пока давай глянем на твой уровень знаний. Обычно я по этим тестам за прошлые года готовлю к экзаменам желающих сдать на аттестат девочек.

Интерлюдия.

Сама пропустила обед и ограничилась парой сэндвичей и кофе из термоса. Я приступила к тестированию девочки, до беседы с той по-русски я про нее думала, что та слегка зазналась, так незаметно для нас. Джейн пока решала один тест, причем достаточно быстро, а даже сначала подумала, что по той же математике, на которую первой пал выбор, та просто откуда-то узнала правильные ответы. Но нет, любое задание и любой вопрос та играючи решала отдельно на бумаге, причем, судя по всему, знания по этому предмету как бы не уровне не колледжа, а скорее университета, с какой лёгкостью та расправилась с некоторыми уравнениями, каюсь, я даже сама не подозревала что данное задание можно решить иначе, как-то более изящней и быстрее. Надо то что нарешала эта девочка показать своим подругам и как можно скорей, похоже она уникам и теперь это сказать я могу совершенно точно.

Наше общение с девочкой испортили эти мерзкие надзирательницы, пришедшие вечером в класс. Надеюсь Джейн не пострадает из-за моей безалаберности.

Конец интерлюдии.

Вечером к нам в кабинет, где мы занимались заявились парочка надзирательниц.

— Миссис Маркус, нам очень жаль, но время вашего пребывания в нашем заведении ограничено и у вас оно вышло. А арестантке необходимо проследовать в столовую на ужин. Ты поняла, заключённая? — Поинтересовалась охранница, вот только тон вопроса и с каким предвкушением та на меня смотрела не обещали мне ничего хорошего. Но делать было нечего, не подставляя же преподавательницу, та вроде неплохая женщина, поэтому пока подыграем тем.

— Так точно. — Вскочив из-за стола, я вытянулась по струнке. — Прибыть в столовую для принятия ужина.

— Вот и славно, раз ты такая понятливая. — Расплылась довольно та, немного в мерзкой улыбке. — Но сначала мы тебя хорошенько посмотрим, вдруг ты умыкнула что-то из школьных принадлежностей.

— В этом нет необходимости. — Нахмурились учительница. — Я ручаюсь за мисс Новак.

— Миссис Маркус, я же не учу вас выполнять вашу работу правильно, так что вы не мешайте делать мою, а теперь выметайтесь отсюда, пока не доложила директору о вашем нарушении. Вы же хотите и дальше учить это отрепье?

Посмотрев на меня виновато, но я в ответ подмигнула той, дав понять, что я не в обиде, что у нее не получилось за меня заступиться, слегка ободрившись от этого, но тем не менее не забыв прихватить мои тесты, женщина быстро собралась и выскочила мышкой из

помещения.

— Что касается тебя, Джейн Новак. — Мерзко улыбнувшись, постукивая резиновой дубинкой по ладони и приблизив свое лицо к моему, дохнув при этом сигаретным запахом. — Что непонятно в моем приказе. Проведение личного досмотра. Почему ты ещё не раздеваешься?

— Согласно параграфа такого то. — С иронией в голосе съязвила я. — Офицер, вы превышаете свои полномочия. Максимум что бы можете — это обыскать меня, но уж точно не требовать, чтоб я разделась. К тому же, в данном помещении имеется камера наблюдения, а съемка несовершеннолетних в голом виде приравнивается к статье педофилия.

— Сучка, умная, да. — Злобно прошипела в ответ женщина, резко приблизившись ко мне, схватив руками за голову. — Так вот, передаю тебе привет сама знаешь от кого. Хочешь жить, так подпиши бумаги. — Дальше последовал сильный удар по ребрам дубинкой от второй, которая подошла сзади, пока первая заблокировала мою голову в локтевом захвате. — И да, если вздумаешь пожаловаться, то как раз на этот случай, прежде чем идти сюда, мы здесь отключили камеры.

«Так, это просто замечательно!» обрадовалась я. Я ведь грешным делом думала, что придется терпеть все эти достаточно обидные зуботычины, да ещё берем в расчет, если бы на моем месте был обычный подросток, то тот удар может и не сломал, но хорошая гематома и трещины на ребрах обеспечены были бы. А тут сами подсуетились.

Мягкие касания кончиками пальцев с небольшим выбросом Ци, по всем нервным узлам кистей рук и локтевых суставов и та уродина, что меня держала, высвободив меня, пытается зайтись в нечеловеческом визге, который тут же прерывается, сменяясь на почти неслышимый хрип, пару касаний груди (я же пока не хочу, чтоб эта хрюшка от болевого шока откинула копыта от инфаркта, а так мотор будет биться, что бы с нею не произошло) и вот уже она, упав на колени, летит дальше лицом на пол, громко хрипя. Вторая же, с криком «Отпусти ее!» пытается ударить дубинкой меня снова. Плавный уход вниз от широкого замаха, сближение и точно такие же удары что и первой. Все готовы, обе лежат и хрипят, причем у обеих жопы смотрят кверху в зенит. Демонстративно поплевав на ладони, я взяла у одной из надзирательниц ее дубинку и приступила к воспитательной работе, отвечивая тем хлесткие удары по их булкам.

— Можно, конечно, было бы засунуть эти же дубинки в ваши большие задницы, но к сожалению, я не уверена, а не доставит ли вам данная процедура удовольствие? — Поделилась я вслух своими мыслями во время воспитательного процесса. Отвесив каждой с десяток ударов и вызвав у тех обильные слезы и сопли, прокомментировала я остановившись:

— А ведь, самое главное, вам никто не поверит, что с вами это проделала я, а свои жопы вы постесняетесь показать. И да, с какой лёгкостью я вас обездвжила, я так же могу вас и убить и любой патологоанатом в голос будет заявлять, что сдохли вы по естественным причинам. — Добавив в свой голос угрозы, я поинтересовалась. — Надеюсь наш с вами вопрос исчерпан? Я не слышу. — Поднесла я ладонь к уху.

— Да, — рыдая, испуганно проблеяли эти две овцы.

— Вот и славно, чао. Парализация пройдет минут через десять, если нет — найдете меня в моей камере, помогу.

После чего я вышла, помахав ладошкой, из кабинета.

Интерлюдия.

— Мэри, ты там живая?

Спустя, как и обещала чудовище, подвижность и голос стали возвращаться, боль, что ещё пять минут назад буквально раздирала ее сознание на части, исчезла бесследно.

— Кажись я обоссалась. — Откликнулась та, кряхтя и пытаясь подняться. — Сама то как, Сью?

— Мои штаны вроде сухие. — Прислушавшись к себе ответила та. — Но это точно не моя заслуга, а просто, когда у нас был перерыв, я вместо того чтоб выпить кофе как ты, решила выкурить сигарету.

— Так что делать будем? Нажмём тревожную кнопку и вызовем спецназ? — Поинтересовалась Сью.

— Конечно нет. Нас после этого точно уволят, я вот даже не знаю, что потом писать в объяснительной. Ладно бы эта тварь проводила свою экзекуцию на камерах, но мы их вырубил, сами решив передать послания от твоего знакомого в ФБР. Я вот сейчас думаю что нечисто тут все, как такая мелкая сопля смогла обездвижить двух здоровых баб. — Озвучила вслух крутящийся в их головах вопрос Мэри.

— Может она как в комиксах? — Предположила Сью тот пробирающий до костей страх в мыслях о котором ее буквально передёрнуло, как и напарницу.

— Нее. — Отрицательно помотала головой Мэри. — Скорей тут что-то связанное со спец службами. Ты же слышала, как она сказала, что так же легко и может и легче она могла нас убить, опять же все в масть... Кто ее сюда упек? ФБР! Что они от нее хотят? Чтоб та дала признательные показания, тогда девчонка будет у них на крючке.

— Ты хочешь сказать, что Бен не предупредил бы о таком? — Нахмурились Сью.

— А кто ты для него? Я тебе сразу говорила, бросай этого козла. Он тебя максимум видит только как знакомую для перепиха, которая даёт после пары бутылок пива.

— Но он же не такой. — Вскинулась обиженно та.

— Ага, а теперь вспомни, когда он в последний раз водил тебя куда-то? Максимум, как ты говорила, притащит блок пива и на этом все.

Слова напарницы заставили Сью наконец то думать головой, тем более жопой сейчас мыслить не получалось, та сильно горела и болела от прошедшей с ними экзекуции.

— А знаешь, может ты и права.

— Так что делать будем?

— На хер всех с такими стремными заказами и продолжаем работать как ни в чем не бывало, попутно залечивая жопы, я наверно неделю сидеть не смогу после этой мелкой сучки. — Озвучила свою версию женщина, с кряхтением вставая на ноги.

— И то верно, но к ней ближе чем на 5 метров не подходим, а то не хочу свою дубинку себе же в задницу.

Конец интерлюдия.

Дальнейший мой путь до столовой проходил без каких-либо приключений. Единственная незадача была в том, что все заключённые уже получили свои порции и сидели за столами. Поэтому на мой приход обратили внимание все, как служащие кухни, так и надзирательницы, следящие за порядком и, естественно, все заключённые, поэтому к раздаче я подходила одна в полном одиночестве, да еще и под прицелом множества глаз, да еще и для нагнетания момента вокруг смолкли все разговоры, «только напряженной музыки и нахватает», подумала я.

— Так это тебя, мелкая, я должна буду пустить к себе на кухню? — Поинтересовалась у меня подойдя к раздаче лично главная повариха, решившая наложить мне самостоятельно ужин, так как обслуга из заключенных уже тоже, наложив себе порции, ужинала. Была эта женщина весьма дородной, но скорее просто достаточно крупной и сложенной гармонично, чем заплывшей жиром, судя по строению лица и цвету кожи относящаяся к какой-то народности племен Гавайев. — А справишься? Какая-то ты щуплая на вид. Как тебя зовут то, чудо? — Оценивая меня, поинтересовалась она.

— Не попробуешь не узнаешь. — Изобразив няшность на лице ответила я. — Меня зовут Джейн Новак.

Видимо на первое время мой ответ ее удовлетворил, так как кивнув она продолжила:

— А меня можешь звать мамаша Берта и я хозяйка здешней кухни. Учти, не будешь справляться, не посмотрю что за тебя просили, выгоню взащей. — Пригрозила она мне половником, которым до этого вывалила мне в поднос черпак слабо индифицируемой субстанции, напоминающей на вид кашу, и да, в ней просматривались некие кусочки, нечто напоминающие сало.

— Учту, — кивнула я в ответ головой.

— Берта, она ещё для начала должна кое что сделать. — Подала голос одна из бандиток, сидящих за столом 13 Улицы.

— Ничего не знаю. — Уперев руки в боки ответила та. — Раз вы записали ее ко мне на пищеблок, значит она сегодня вечером уже должна переехать в камеры возле него. — С вызовом посмотрев на одну из охранниц, закончила она, судя по всему отстаивая какую-то свою линию.

Поморщившись что оказалась меж двух огней, а именно между преступниками и представительницей здешней администрации и сделав выбор в пользу последних, женщина кивнула Берте:

— Хорошо, сегодня вечером организуем ее перевод.

Я же, получив свою пайку, прикидывала оглядывая зал куда лучше бы приземлиться.

— Джейн, ходь сюда. — За главным столом 13 Улицы где сидела Ангел и ее парочка подчинённых, одна из них, подняв руку и помахав, позвала меня за их стол, что еще больше вызвало всеобщий ступор, который прекратил свое действие только когда я села на предложенное мне место рядом с ними между Зиты и Гиты и как раз напротив Ангела.

— Ты же не думаешь что таким образом сможешь избежать выполнения своей части договора? Хотя то что ты пообещала Госпоже я считаю нереальным. — Обратилась та что сидела справа от меня, токая, стройная, спортивного телосложения, не уступающая своей фигурой своему боссу подчинённая.

— Конечно нет. Я всегда держу свое слово. — Ответила тихо я, глядя в глаза Ангела.

— Вот и отлично. — Кивнула та в ответ. — Может тогда лучше организовать твой визит ко мне после отбоя, раз уж ты так в себе уверена? — Предложила она, с прищуром вглядываясь в мое лицо, видимо ища там признаки волнения, все еще не веря в мое обещание. Но куда там! Я была спокойна как удав, да и правда собиралась помочь этой девушке, несмотря на преступный статус той, гнилью от нее не разило, а значит и желания перегрызть той горло не возникало.

— Почему бы и нет. Если вы организуете передвижение, с радостью навещу.

— Вот и отлично. Тебе что то надо для того чтоб помочь мне?

— Можно было бы заказать кое-что, но сомневаюсь что к сегодняшнему вечеру у вас получится это достать, к тому же это не критично, просто проведем процедуру позднее или ограничимся кое чем другим.

— Ты скажи, а мы подумаем, в наших это силах или нет. — Потребовала Гита что сидела слева. Хотя та и была индианкой, но своей фигурой скорее напоминала слегка перекаченную скандинавскую валькирию. — Для помощи Госпоже мы способны на многое.

— Посеребренные акупунктурные иглы, минимум штук сто, не меньше.

— Их отсутствие сильно критично? — Нахмурилась Зита, что то напряженно стае обдумывать.

— Да в принципе нет. — Пожала я плечами. — Но с ними будет легче и не придется извращаться аналогами из дерева, ведь несколько коробков спичек у вас найдётся, просто будет сложнее.

— Будем думать. — Проинформировала меня Гита, после чего они вслед за вставшей из за стола боссом, направились на выход из столовой. Через пару минут и несколько столов вокруг так же опустели, оставив меня совершенно одну наслаждаться ужином и тишиной в этой части столовой.

— Привет. — Отвлекла меня упавшая рядом со мной на стул девушка с ярко выраженной азиатской внешностью, одетая в фартук и шапочку кухонного работника. — Мое имя Люси Лу. Меня к тебе мамаша послала узнать, что у тебя за тёрки с 13 Улицей? Сама она подойти не может, у нее нейтралитет между ими и администрацией, не знаю чем ты ей приглянулась, но на моей памяти ты первая кому она открыто предлагает свою помощь.

— А у нее есть доступ к личным делам заключённых которые работают на кухне? — Решила уточнить я.

— Естественно да. Не будет же она принимать к себе на кухню какую ни будь социопатку отравительницу, та ведь может и потравить напрочь всех.

— Так оно и понятно. Я ведь ещё даже не осужденная, а только в заключении до конца следствия. — Пояснила я в ответ на вопросительный взгляд.

— Ах, — хлопнула себя ладошкой по лбу девушка. — Тогда понимаю. Она любит брать под свое крыло таких как ты. Так что ей передать? Если не накосячишь и угадишь Берте, она в обиду тебя не даст. Вот только от себя добавлю — Берта не всемогуща и, если ты поссоришься с Ангелом, то у тебя нет ни шанса чтоб дожить до освобождения. Ну а так, коллектив у нас достаточно дружный, но, как говорится, у всех свои тараканы в голове, это чтоб ты сильно не обольщалась, помимо нас с тобой ещё шесть девочек.

— Учту, — кивнула я головой, — спасибо за совет и введение в курс дела. Так это что получается, что каждая из вас каждый день готовит как минимум на пятнадцать человек? —

Подсчитала я мысленно.

— Ну где то так, — прыснула в кулачок Люси, — только не все так печально как выглядит на первый взгляд. Большие объемы кухонной утвари и простота здешних блюд весьма упрощает процедуру приготовления.

— Ты то готовить то хоть умеешь?

— Было дело. Но хвастать не буду, сами потом посмотрите и оцените. Так что передать Берте? — Снова вернулась к первому своему вопросу Люся.

— Нет, помощь мне не нужна. Мне никто не угрожает, а с 13 Улицей все свои вопросы я решу сама.

— Ок! Но постарайся их не дурить, у них тут очень большое влияние, их даже надзиратели не трогают. Давай, увидимся вечером, тебя переведут в мою камеру, жить будем вдвоем. В отличии от обычных камер где по 3–4 девушки, у нас немного условия получше, живём по двое.

На эту тираду я решила не отвечать, по факту мои условия ухудшались, ведь меня то к ней переводят из одиночки. Доев свой ужин и отнеся поднос на мойку, я отправилась в сторону своей одиночной камеры, необходимо было собрать свой нехилый скарб, которым я не успела обжиться.

Наступил отбой а за мной так никто и не пришел. Я, кстати, все это время неплохо так провела в интернете, мониторя сеть, спасибо прихваченному монашескому ноуту, взломать же местный тюремный вай-фай мне как знатоку бинарного кода не составило труда, я сомневаюсь что местные при всем усердии смогут даже отследить мое присутствии в их сети, а тем более узнать чем я занималась. Достать же из своего пространственного кармана эту нужную вещь мне помогла стоящая возле одноместной койки небольшая тумбочка для мелких личных вещей, дверца на ней сработала как ключ в мое пространство, открыв мне туда доступ. О прибытии ко мне надзирательниц я, наверно, узнала ещё когда те зашли вдвоем на наш этаж, хотя об этом беспокоиться не пришлось, мне очень повезло, ведь за мной прибыли две давешние жертвы моей воспитательной порки. В отличие от других камер, где прежде чем зайти, отдавалась команда чтоб все находящиеся там девушки выстроились у дальней стены, положив ладони на стену, ко мне в камеру они заходить не спешили как и отдавать нужные команды. Со всей деликатностью, на которую они были способны, аккуратно постучали в дверь.

— Джейн Новак, мы прибыли чтоб перевести вас в блок, прикрепленный за работниками из столовой. Вы не против чтоб мы зашли?

— Заходите, коль не шутите. — Разрешила я и, судя по ощущениям женщины, находящиеся снаружи, немного расслабились, но не совсем.

— Не будем тут рассусоливать, к тому же я не умею разводить политесы и скажу прямо, — обратилась ко мне одна из них. — У нас на тебя заказ. Мы должны проводить тебя до камеры босса 13 Улицы и оставить там, — испуганно поведала мне та, видимо не ожидая ничего хорошего от моей реакции. — Нам надо знать, не ожидаются ли потом большие проблемы? — После чего замялась.

— Проблемы? — Приподняла я удивлённо бровь.

— Моя напарница хочет сказать... — пришла на помощь первой надзирательнице вторая, — вас то, скорей всего, у себя на территории они трогать не будут, для этого полно нейтральной территории. Но вот вы, в случае обострения конфликта с Ангелом или ее свитой, не наделаете ли там делов? Мы ощутили на своих задницах на что вы способны и то

что мы вас туда приведем ведь скрыть не получится и крайними в этом случае сделают нас.

— Я думаю проблем не возникнет. Я, вроде как, туда иду по приглашению, у меня кое какие дела с Ангелом, а если, как вы говорите, ситуация обострится, то могу в свою очередь пообещать, что убивать там никого не буду, мне же не нужен реальный срок за убийство.

— Как скажете, маленькая мисс, — выслушав мое обещание, эти две наконец то успокоились.

Дальше я, взяв в руки свои манатки, пошла за конвоирами, но чего я точно не ожидала, так это того что столкнусь на очередном повороте коридора со своей будущей соседкой, стоявшей там с таким же сопровождением.

— Знаешь, а я уже сомневаюсь, что это хорошая идея, что тебя подселили ко мне. — Недовольно пробурчала она, забирая у меня вещи. — Ты все еще уверена, что у тебя все под контролем?

— Все в полном порядке. — подмигнула я ей. — Сочтемся.

— Когда ее ждать то? — Поинтересовалась у моих конвоиров Люся.

— Твоя сокамерница подойдет к тебе немного позднее, — ответили ей.

После чего нас развели в разные стороны. Люся пошла дальше по коридору, меня же на развилке увели в правой коридор. Все это происходило, естественно, после отбоя, когда в камерах уже был выключен свет а коридоры освещались тусклым дежурным освещением. Снова дверь камеры, вот только почему-то по бокам от нее других камер не было, далее деликатный стук в ту.

— Нам скажут когда тебя забрать. — Проинформировала меня надзирательница, прикладывая карту к магнитному считывателю на двери, от чего дверь тут же открылась, высвобождаясь от магнитного захвата. А я то думала что открытие камер производится только с поста охраны. Но нет, у той оказался пластиковый магнитный ключ. После того как камера открылась, оттуда выглянула Зита:

— Заходи давай скорей, — потребовала у меня та, и ухватив за ладонь буквально втянула в камеру, дверь за мной сразу же закрылась.

Входная дверь изнутри была занавешена какой-то светонепроницаемой занавеской. А как ещё можно объяснить то что снаружи было дежурное освещение, внутри же горел яркий свет, исходящий от всящей посередине потолка неплохой такой, может даже хрустальной, люстры. Размер же камеры поражал. Если взять за основу мою одиночку, то моя камера могла поместиться в этой как минимум раз так десять. Я уже молчу о достаточно свежей душевой кабине стоящей там, где должен был располагаться умывальник. Кровать с балдахинном видимо предназначалась Ангелу, а вот ее подчинённые, несмотря на широченные матрасы на спальных местах, были все же скромнее, лишь двухъярусная кровать, но опять же с наличием небольших занавесок. Все три девушки гоняли по этому гостиничному номеру в домашних тапочках в виде зверей, шортиках и майках. На стене же весела достаточно дорогая плазма, по которой сейчас шло шоу с достаточно популярной в Америке ведущей Опррой.

— Лимонад, сок, или что покрепче? — Стараясь проявить радушие, поинтересовалась у меня местная хозяйка.

— Может быть если только потом. Так сказать отпраздновать преобразование.

— Ок, — кивнула она, — но я всё ещё не до конца понимаю, как ты собираешься исправить это? — Она показала на свое лицо указательным пальчиком с маникюром.

— Исправлю, не волнуйся. Меня больше волнует вопрос, как ты потом сможешь

объяснить свое новое лицо? Я бы хотела сохранить свои возможности инкогнито.

— Насчёт этого можешь не переживать. Кроме меня в курсе будут только Зита и Гита, — кивнула она в сторону своих помощниц.

— Мы верны своей госпоже, — сказала Зита. Гита же просто кивнула.

— Что насчёт игл, нашли? — Все же поинтересовалась я.

— Вот такие подойдут? — Тут же на стол выложила коробочку с теми Гита.

— Опробую? — Посмотрела я на Ангела. Та в ответ помахав рукой, разрешила.

— Сиди смирно, — кивнула я Зите. Сама же, взяв самую длинную и не дав той опомниться, вонзила иглу в один из нервных узлов, отвечающий за подвижность тела. Игла вошла словно по маслу, и, судя по выражению испытателя, не доставляла девушке никакого беспокойства, зато, смотрящие на это Ангел и Гита, сильно побледнели.

— Просто отлично! — Похвалила я полученное оборудование, достав иглу обратно. — Есть куда ты сможешь лечь и чтоб я могла ходить в это время вокруг тебя?

— Массажный стол подойдет? — Поинтересовалась Ангел, в это время весьма занятая тем, что, задрав футболку своей подчинённой и вывалив сиськи той, под ее слегка жалобный писк наружу, пытаюсь найти на коже место моего укола. Но не найдя искомого, она только хмыкнула, с интересом посмотрев в мою сторону.

— Насчёт же легенды, как легализовать мое исправленное лицо, если ты конечно справишься, нет ничего проще. Я занедужу, меня положат в местную больницу, туда же приедет наш семейный врач, который по легенде и исправит мое лицо, проведя пластическую операцию, пару недель похожу с лицом в бинтах, девочки помогут, а там уже их можно и снять.

— А я погляжу что у тебя уже есть план, — похвалила я ее в ответ.

— Естественно. Я уже очень давно подумывала о том чтоб убрать свое уродство. Проблема была только в том, что никто не брался за это, уж очень большой риск, — скривив лицо передразнила она кого-то, — а тут появилась ты, этакая то-ли жертва маньяка, или же, как говорят федералы — его помощница. Я уже хотела послать тебя на хер, но ты как то подсветила свои глаза. Опять же, наши люди навели справки в Денвере про тебя у местных индейцев, так их там чуть в расход не пустили, почитают тебя как богиню или скорее великого духа... вот я решила рискнуть.

— Не знала что ты так вдумчиво подойдешь к проверке обо мне информации. Ну, тогда давай перейдем к делу. — Решила я перейти к задуманному. «А девочка, оказывается, палец в рот не кладет, руку отхватит». — Ложись и постарайся не шевелиться, хотя ты этого и так не сможешь.

После того как та выполнила мои указания, я провела лёгкие касание пальцами лица девушки и та просто вырубилось. Естественно ее не пойми кто, то-ли слуги, то-ли работницы всполошились. Уже хотели кинуться на меня, но я упреждающе выставила перед собою ладонь.

— А вы чего хотели? Я ей сейчас лицо править буду и уж поверьте, это будет для нее не из приятных ощущений, я же вижу что часть лица у нее парализована, убрать шрам легко, а вот вернуть подвижность и ощущения — это гораздо тяжелей, поэтому пусть поспит, как проснется все уже будет в порядке. И да, это то что я думаю? — Указала я на задравшуюся футболку девушки, где был тоже весьма нехороший шрам.

— Смотря о чем ты думаешь, — злобно зыря на меня, прорычала Зита.

— Повреждена детородная система?

— Как ты поняла? — аж задохнулась Гита?

— Это тоже поправим. — Бросила я, введя обеих девушек буквально в ступор своим обещанием.

— Не знаю почему, но я тебе верю. Но! Не дай бог ты сделаешь что то хуже, я сама сверну тебе шею. — С угрозой в голосе высказалась Зита.

— Да-да, — помахала я рукой отвлечённо, — а пока заткнитесь и не мешайте работать.

Я уже приступила к осмотру лица и тела девушки, попутно избавляя ту полностью от одежды, кончиками пальцев наполненными небольшим Ци. Можно было бы, конечно, просто намазать той моську и все остальное мазью, пару дней и шрам бы рассосался, неделя — и к лицу вернулось бы полное тактильное ощущение и подвижность. Но мне то надо было показать что для меня это достаточно тяжелая процедура, ну и переключить внимание наблюдающих с мази на иглы тоже будет неплохо. К тому же, восстановление детородной системы — это уже, считай, долг жизни как минимум с ее стороны, а долги забирать я умею, если это мне понадобится.

Спустя пять часов напряжённой работы, с лицом я управилась за час, а вот тело было весьма потрепано, словно девушку собирали весьма хорошие хирурги, но увы, чудес творить, в отличии от меня, они не умели, я использовала почти все предоставленные мне иглы, обмакивая те, прежде чем воткнуть ту или иную в нужное место, в свой эликсир, я отступила чуть живая от Ангела, которая в данный момент напоминала спину ёжика, если бы у того все иглы на спине были бы направлены во внутрь.

— Все! — проинформировала я девушек. — Работа закончена.

— Но мы не видим результата. Ты случаем не морочишь нам голову? — Предъявила претензию Гита.

— Ну ты и дура. Восстановление вашей Господи идёт с самой глубины ее повреждений. Кожный покров восстановится через пару часов.

— Сама ты дура. Если ты сейчас лжешь, то я тебя...

— Пусть идёт, — подала голос Зита, не спуская с лица Госпожи глаз.

— Да-да, я знаю. Я приму у вас пока душ и хотелось бы чего ни будь сожрать. Организуйте перекус. — После чего я направилась в сторону душевой, по пути избавляясь от одежды. Эх, а мне ещё потом ее назад одевать. Нет! Встряхнула я головой. На комплект нижнего белья я их точно раскулачу.

Интерлюдия.

Проводив наглую девчонку взглядом, Гита недовольно посмотрела на напарницу.

Зит, ну ты чего? Ведь ясно же что она нас дурит. Давай свернем этой мелкой шею и вызовем врача, сама я чего-то боюсь все эти иглы из босса вытаскивать.

Гита, а ведь она права, ты действительно дура. Я изучила за все то время, что мы служим хозяйке, все ее тело, так вот, ее шрам, горящий как лампочка, сильно потускнел, а некоторые шрамы на теле, куда ты даже не смотрела, вообще рассосались. Можешь глянуть сама, то пулевое ранении плеча, и шрам на колене от ножа... — назвала она места куда должна была посмотреть ее напарница, сама же она отказывалась верить своим глазам.

— То есть эта девочка не соврала? — С придыханием воскликнула Гита.

— Получается так. Но, все же, давай подождем завершения процедуры. Лучше пойди и действительно сообрази сэндвичей с индейкой нашей гостье.

Конец интерлюдии.

Смотри ка, а похоже служанки в отношении меня радикально поменяли свое

отношение. Каких-либо претензий с телохранительниц больше не последовало. Поделились нижним бельем, похожим только похожим на арестантские, но я сразу просекла, ткань, швы — все выполнено совсем на другом уровне, только имитируя местное белье.

Ориентировочно в пять утра, я, позевывая, проинформировала ставших обходительным девочек что закончила. Что касается их Госпожи, та безмятежно спала. Решив, что, если я ту разбужу, появится уйма новых проблем, я решила ретироваться.

Выслушав мои наставления Зита, кивая головой, направилась к входной двери, где через специальное окошко вытянула наружу руку, судя по движению плеча, она той там чего то изобразила. Через пять минут к камере подошли парочка надзирательниц, которые меня и забрали, поведя на новое место обитания.

— Не забывайте про больничку и бинты, а я пошла, — сказала я напоследок, прежде чем выйти из камеры.

Ну наконец то, теперь можно и поспать. Но увы, вместо мягкой подушки меня встретила Люся, которая почему-то не спала. Из сбивчивого объяснения той я выяснила, что сегодня моя и ее очередь с утра дежурить на кухне помогая с завтраком мамаше и поэтому через десять минут за нами придут надзирательницы.

А я-то думала, почему у той парочки охранниц были такие самодовольные морды. «О создатель, за что!» взмолилась я. Устроиться на кухню мне уже казалось не самой лучшей идеей.

Глава 13

Глава 13 новое.

Интерлюдия.

Открыв глаза, Ангел ещё некоторое время, лёжа в своей кровати, силилась вспомнить что же там такого ей снилось, от чего разбивавшие все ее внимание тревоги отступили куда-то далеко на задний план. Но у нее так ничего с этим и не получилось, а вот дела житейские, судя по ощущениям, не терпели их отложения в дальний ящик. Она, вскочив со своей кровати, пулей устремилась к огороженному специальной ширмой унитаза. Не успела она расслабиться, как из-за ширмы раздался голос ее подчинённой.

— Госпожа, как вы. Вам плохо?

Кровь, не смотря на демонстрируемую всем холодность, всё-таки прильнула к щекам девушки, уж очень в пикантный момент ее потревожила ее служанка, даже если те и были для нее дороже всей родни.

— Нет, дурында. Мне сейчас было очень хорошо, пока ты не полезла со своими глупыми вопросами, Зита. Хоть в туалете то я могу освободиться от вашей опеки? — С нескрываемым возмущением поинтересовалась та в ответ.

— Но... как же! После такой сложной операции, я же должна знать, вдруг что то пошло не так.

— После какой оп..... - Ангел споткнулась на полуслове. У нее в голове словно сработал маленький тумблер, включив наконец-то в работу головы жесткий диск, на котором располагалась память девушки. До этого вопроса от служанки, вычеркнутые из сознания события последних пары дней словно водопадом ворвались в ее голову, заставляя ту хоть и со скрипом, но все же работать. Станный заказ на одну из заключенных, который прислал ей ее отец, редко балующий свою дочь хоть каким то вниманием. Но сейчас ей сообщали о девочке, на которую требовалось сильно надавить, собранную организацией информацию, в конце же была приписка от родителя «Решай сама пора уже повзрослеть». А предложение было действительно странным, ведь то поступило напрямую от федералов.

Знакомство же с целью добавило еще больше вопросов, подозрительная не по годам умная девочка, конечно Ангел и сама в ее возрасте уже в куклы не играла, но все же. Опять же какая-то мистика связанная с той, эти ее ярко зеленые глаза, которые словно прожекторы еще и светились каким-то внутренним потусторонним светом, заставляя даже матерых, ну насколько это возможно от детской тюрьмы, гангстерш испуганно ежиться под ее пронизывающим и словно заглядывающим прямо в душу взглядом, ещё более странная информация касаясь той приходила со свободы.

Вроде бы сначала девочка как девочка: родители, подростковые увлечения и планы, но затем после чудесного спасения ту словно подменили, чего стоило только то что индейцы, с которыми она контактировала, с уважением называли ту не как иначе как Великий дух.

Но дальше было еще. словно играя на струнах ее души, пообещала Ангелу невыполнимое обещание и что более странно, та ей поверила, то было фактически невозможно, но почему-то она верила этой девчонке.

Боясь все еще поверить, Ангел, вскинув ладони к лицу, начала испуганно ощупывать то, но так хорошо знакомые ей шрамы не ощущались.

«Я должна это увидеть. И почему я голая?» только в этот момент обратила внимание на свою наготу она. Но не важно, сначала зеркало. Чуть ли не лбом отворив ширму, Ангел метнулась в сторону душевой кабины, у которой, рядом с умывальником, располагалось запрещённое в камерах достаточно большое зеркало, у которого через несколько секунд она и замерла как громом поражённая, боясь поверить в увиденное. На нее смотрела, словно вернувшаяся назад на пять лет, когда ее лицо ещё не было изуродованным, ее собственная мордашка, единственным воспоминанием о шраме, на котором осталась тонкая прореха на ее брови, да еще не привычная для нее сильная худоба. Но это было нестрашно.

Улыбнувшись сама себе, она ещё несколько минут при помощи рук и мимики, погримасничала перед зеркалом, проверяя точно ли это ее лицо. То что на месте прорехи были новые зубы, ее уже не так удивило. Затем, отойдя на шаг, она стала осматривать себя полностью. От нее не укрылось что тот шрам, который она обычно так же пыталась скрыть под одеждой, расположенный чуть ниже живота исчез. Как она смогла выжить тогда, когда наемные убийцы пырнули ее мечом, даже врачи разводили руками, но всему есть своя цена. Оставшись в живых, девушка, не успев стать даже женщиной, лишилась возможности в будущем стать ещё и матерью и тут уже ничего поделатъ было нельзя, уж слишком точным был тот подлый удар внизу живота. Но тот шрам как и многие другие, которые были не так важны, полностью исчезли, словно кто то неизвестный для нее отмотал время вспять.

— Зита! Гита! — Громко выкрикнула она, боясь даже поверить, позвав к себе служанок. Те в это время сидели, пытаясь не отвечивать в той части камеры что отвечала у них за гостиную, на небольшом диване, но по зову девушки тут же оказались рядом с той.

— Да, Госпожа.

— Что это? — Указала она на отсутствие уродливого шрама на животе.

— Джейн сказала что решила исправить и это. — Пояснила Зита, сразу же поняв подоплеку вопроса. — С ее слов убрать последствия не только с наружи.

— Но как? Я ещё понимаю пластика лица и тела, шрамы можно и скрыть, но то что вы говорите — это в принципе не возможно.

— Я думаю, Джейн — Сидха, не меньше, — отозвалась Гита.

— Ты можешь объяснить по-английски, без ваших народных словечек. — Поморщилась Ангел. — Терпеть не могу когда вы начинаете переходить на индусский.

— Сидха — это где-то ближе к чудотворцу, святому духу. — Попыталась объяснить Зита. — Но это не точно, у вас в языке просто нет таких понятий.

«А ведь по предоставленной мне информации, контактировавшие с нею индейцы, ее тоже как то похоже называли», подумала Ангел.

— Ок, я даже не буду спрашивать, почему эта святая снизошла до меня. Но какова цена всего этого?

— Главной ценою вашего лечения стало ваше сильное истощение. — Видимо в этот раз, не поняв подоплеку вопроса или постаравшись сменить тему, ответила Зита. — Джейн сказала что хотя она все и устранила, но исцеление не может быть таким быстрым, дальше дело за вашим организмом, рекомендуется обильный рацион питания, иначе силы для вашего восстановления будут братьяся из самого тела.

Не успела она закончить свою мысль, как на всю камеру раздалось громкое утробное урчание желудка девушки, от чего, стремящаяся всегда сохранять ледяное спокойствие, которое и так дало сильную трещину, совсем рассыпалось и Ангел сильно покраснела от смущения. Через некоторое время, сидя на диване и уплетая гамбургеры, картошку фри и

куриные крылья, запивая все это кока-колой, Ангел была на грани блаженства, но дела есть дела и их нельзя откладывать в дальний ящик.

— Госпожа, как мы поступим дальше? — Поинтересовалась ее служанка.

С наслаждением прожевавкусочек, откусанный от курочки и параллельно собираясь со своими мыслями, прежде чем ответить. Ведь если то что сделала Джейн правда, то это многое, очень многое меняло, даже в отношении к самой лекарке. Неблагодарной свиньёй прослыть Ангелу не хотелось, но все же кое что переиграть необходимо было уже сейчас:

— Действуем по установленному ранее плану, за небольшим изменением. Врач должен быть не из организации, а лично верным отцу. Старина Смит подойдёт.

— Госпожа, так он на пенсии и лет пять как не практикует.

— Зита, а нам и не нужна его практика. А вот подтвердить или опровергнуть мое исцеление, как ты Джейн назвала?

— Сидхой, — подсказала Гита.

— Да, точно, ей, он сможет точно. Зато о моем выздоровлении, кроме пластики лица, что скрыть не получится, не узнают те кому не следует. Смит верен моей семье. Но, судя по моим внутренним ощущениям, я склонна верить Джейн. Даже несмотря на истощение, никогда не чувствовала себя лучше. — Похлопала она себя по совершенно плоскому животу. — Далее, Зита. На время моего отсутствия в тюремной больнице, ты выскажешь полную лояльность 13 Улицы, объявив от моего имени другом семьи Джейн, и не спорь. Это то малое что я могу сделать для нее. Больше чем вам здесь, я никому не смогу этого доверить. Ведь при моем отсутствии могут возникнуть прецеденты. Я надеюсь, Зита, ты сможешь поддержать здесь порядок.

— Госпожа, я справлюсь. Верьте в меня. — Ответила, вытянувшись по струнке служанка, приложив правую ладонь к сердцу.

Конец интерлюдии.

— В чём плюс камер, расположенных рядом с тюремной кухней, а может и их минус, тут как посмотреть. Плюсы — всегда сыты и тюремная пайка получше и побольше чем у остальных заключённых. При хорошем расположении духа, Мамаша Берта может вообще позволить что то сготовить отдельно вне общего котла. Многие девочки так даже подзарабатывают, готовя для тех арестанток, у кого есть деньги на еду на заказ. Правда, ассортимент у нас не очень, сильно то готовить что то выдающееся никто не умеет, а Мамаша всю жизнь на флоте отрубила и даже вроде как совсем не поваром. Сюда пришла только когда на берег списали, для нее лучшее блюдо — это тушёные бобы с тушенкой. — Не замолкая, словно открытый брандспойт, Люся заливала мои уши, хотела я этого или нет, всей доступной ей информацией.

— А минусы какие? Вроде про плюсы я слышала.

— А минусы ты уже сама увидела. Считай, все время мы на кухне, подъем в 5 утра, тут, конечно, мы чередуемся, но все равно, раз в три дня подъем в пять — это достаточно тяжело, но лучше так. В этом случае с нас хоть, как с обычных заключённых, не трясут бабки.

Окинув нас скептическим взглядом, после того как мы заявили на кухню, Мамаша указала что нам делать и мы приступили к готовке. Да в принципе, таковой готовки то тут и не было, открывать чуть живой открывалкой большие литровые банки с консервированной фасолью, затем вываливая те в большой котел.

Сама же Берта, пока мы ковырялись с этим неблагодарным делом, занималась обжаркой лука и мяса, которым выступал не понятной консистенции фарш, тушимый так же

на огромной сковородке, после этого все это было выявлено туда же в чан, где были уже бобы, залито водой и накрыто крышкой для дальнейшего его тушения.

— Я же говорила, любимое блюдо бобы с мясом. — Тихо прошептала мне на ухо Люся, убедившись, что Берта смотрит в другую сторону, но это было не долго, так как дальше котел с варкой справился бы сам, женщина решила переключить свое внимание на что-то новое на ее кухне. И это новое как раз и была я.

— Джейн, ты говорила что умеешь готовить. — Помахивая импровизированным веером, который она смастерила из принесённой с собой утром газеты, рассевшись за столом у кухонных плит, поинтересовалась у меня женщина.

— Есть немного. — Уклончиво ответила я. Не говорить же, что в одном из миров я была удостоена награды «Величайший кулинар столетия» и соответственно вручалась она, согласно своему названию, лучшему раз в 100 лет. М-да, а пожрать там любили.

— Может тогда приготовишь нам чего-нибудь на пробу? — Оценивающее глядя на меня предложила она. — Раз уж мы с общим завтраком закончили, если еда, приготовленная тобой будет годной, то я разрешу тебе здесь подрабатывать, тебе же наверно Лу уже рассказала о всех здешних раскладах.

— Что я могу использовать в готовке? — Тут же подобралась я.

— Да все что тут есть, только с условием — если испортишь продукты и твоя готовка будет негодной, то ты мне будешь должна возместить это финансово. — Хитро прищурилась, глядя на меня женщина. — Но учти, без такого тест драйва, я тебя на кухне, больше чем ты делала сейчас утром, не допущу.

Ага, понятно. Судя по замолчавшей и виновато глядящей на меня Люси, это была в некотором роде проверка моей профпригодности, которую достаточно тяжело было пройти.

— Ок. — Кивнула я женщине. Почему бы и не принять вызов, ведь моя суть не только разрушение, но и созидание.

Пробежавшись по холодильным шкапам, решила замутить, как это говорят, котлеток с картофельным пюре. Тем более все ингредиенты как и оставшийся не удел где-то килограмм фарша у меня были.

Ну что же, приступим! Взяв разделочный нож, я машинально крутанула тот в руке, проверяя у того баланс. Упс. Как то Люся и Берта разом побледнели, причем женщина весьма профессионально изменила свою позицию при сидении, что той позволило достаточно, по ее мнению, легко увернуться от брошенного мною ножа или же ударами ног контратаковать.

У меня же перед глазами появилось сообщение.

«Как бы не старался человек, но ему не превзойти Бога, ваша же готовка воистину божественна».

«Спасибо за отзыв. Я, в принципе, и так не сильно сомневалась в себе» хмыкнула я мысленно.

А вот приписанный текст заставил немного напрячься:

«Бафф, на вкус плюс 100 %, от приготовленных вами блюд невозможно отказаться и оторваться». Ну, хоть так. Главное чтоб не вызывало привыкание как у наркотика, и на том спасибо, решила для себя я. А ведь это вызов. Я и так совершенно готовлю, тогда что получится с этим баффом? Подумала я.

Дальше я буквально растворилась в самом процессе приготовления задуманного мною блюда и гарнира к нему.

Судя по тому, с какими ошарашенными глазами на смотрела как и сама Берта так и уже собравшиеся на кухне все девушки, только своими плавными и отточенными движениями я уже их поразила. А уж когда от тех на всю кухню пошел божественный и совершенно неповторимый запах готовящейся еды, к нему прибавилось у всех присутствующих еще и обильное слюноотделение. С блюда мною приготовленного пробу снимала только Берта, напрочь отогнав от плит других девочек, буквально зарывав на тех и, судя по тому, как у той расширились глаза, после того как она отведала немного пюре и только кусочек котлетки, то что она попробовала ей очень понравилось.

— Нее, — отрицательно помахала она головой. — Вы этого совершенства не достойны. — Глядя на просительные моськи девушек, ошарашила она нас.

— Но почему? Джейн же на пробу приготовила на всех нас. — Ища поддержки у других поварих из арестанток, попыталась возмутиться Люся.

— Потому что я не хочу бунта. — Сказала как отрезала женщина. — Девки и так уже волнуются, чувствуя ароматы готовки мисс Новак. — Кивнула она на закрытые двери столовой, перед которыми уже начали собираться заключенные, привлеченные летающими в воздухе чудесными ароматами. — Если они увидят что ту еду едите вы, народ может начать возмущаться.

— Вот ещё, как будто мы с девочками раньше не готовили. — Нахмурились Лу.

— Люся, не будь душой, то что приготовила Джейн явно не для вашего стола, это, как минимум, можно делать коронным блюдом любого ресторана мира и оно его точно не посрамит. Я должна это чудо показать кое кому, — огорошила она нас своим решением. — Пройдоха Джон от расстройства, что не сможет заполучить такого уникама, колпак свой старый сгрызет. Вы же пока вместе со всеми позавтракайте. — Подогнав тележку она деловито погрузила все приготовленное мной туда, после чего выпорхнула через запасной выход из столовой, доступ в коридор которой имели только сотрудники тюрьмы.

Я же в это время скромненько стояла, потупив свой взор в пол. Я так то предвидела похожую реакцию на свою готовку и приняла кое какие действия для ее решения.

— Блин, Джейн. — С обидой в голосе чуть и не плача простонал Люся. — Ты так старалась, но мы даже не попробовали. Ты то почему молчала на творимый этой сукой беспредел?

— Потому что спор с нею нечего бы не решил, а только отнял и так не резиновое наше время. — Огорошила я девушек своим ответом. — Я, так сказать, предвидела реакцию нашей поварихи и предварительно отложила несколько порций. — Проинформировала я Люсю, доставая из под стойки раздачи совсем небольшую кастрюльку, при виде которой Люся взвизгнув чуть ли не повисла на мне, обнимая за шею. — Так что давайте поспешим и, пока не открылись двери, позавтракаем, ведь Берта в чем то права, и тем кто собрался там, — я кивнула на пока еще закрытую дверь в зал, — лучше не видеть чем мы завтракаем.

Естественно мое предложение было принято на ура. Если можно сказать, что отведав моей стряпни, четыре остальных поварихи записали меня в не прорекаемые гуру готовки, то это не сказать не чего. В их глазах я по моему перестала быть человеком, возносясь буквально на Олимп кулинарии и готовки.

К слову, привлеченные на запах жареных котлет, пуляемый по вентиляции тюрьмы, арестантки, собравшиеся немного раньше до открытия столовой, были весьма разочарованны. Надо было видеть их лица, когда им на раздаче вручили все те же бобы с мясом, пару кусочков хлеба и все то же шоколадное молоко. Некоторые даже пытались

подкупить на раздаче девочек, чтоб им наложили того что так вкусно пахло, а не этой кислой бурды. Но увы, девочки объяснили тем что все приготовленное забрала с собой не присутствующая при раздаче Мамаша, что опять же породило слухи, что та готовила блюда для какой-то проводимой ею вечеринки, вот запахи будоражившие сознание девушек и остались. Второй новостью, обсуждаемой в столовой, стало то что на завтрак не вышла Ангел, вроде как она уже где то в тюремной больнице убирает при помощи присланного организацией пластического хирурга шрам на лице.

А вот чего я не ожидала, что Зита, встав из-за своего стола, где сидела на месте Ангела нынче одна, подошла под удивлёнными взглядами других участников группировки к столу, где завтракала я, обдумывая что и в каких пропорциях я бы добавила к этим тушёным бобам чтоб улучшить их вкус, и да что и сколько я уже знала, осталось только обыграть у себя в голове получаемые вкусовые особенности чтоб выбрать лучший вариант.

— Джейн, встань пожалуйста. — Попросила она у меня.

Чтоб не портить девушке ее репутацию матёрой гангстер вумен, хотя не очень то и хотелось, пришлось все же той подыграть встав.

— По поручению своей Госпожи, к сожалению, по состоянию здоровья это объявление она сделать сама пока не может, я объявляю Джейн Новак другом семьи со всеми вытекающими от туда последствиями.

Если кто то что то и бурчал тихо до этого момента, то после него зал погрузился в полную тишину.

— Я все сказала. — Подмигнув мне Зита вернулась назад за свой стол, где к ней тут же подсели другие члены их банды, судя по всему засыпая ту какими то вопросами.

Дождавшись когда я доем, Люся тут же утянула меня на кухню, где учинила настоящий форменный допрос.

— Джейн, скажи честно. Ты что, принцесса какого-то союзного 13улице мафиозного клана? — Тихо уточнила у меня Лю.

— Да вроде нет. — Не задумываясь ответила я.

— Тогда ответь мне, как ты стала другом Семьи? Я бы ещё поняла если бы тебя объявили подругой Ангела, у тебя мордашка симпатичная, прям так и тянет потискать, фигурка вообще идеал скажет кто-то. Но, я считаю, тема сисек у тебя, к сожалению, раскрыта не полностью, может вырастут. К тому же Ангел уже два года здесь и все знают — мужики к ней не ходят, а вот девушки порой захаживали, особенно симпатичные.

— Да мне то откуда знать? — Соврала я. — Но уж точно то, о чем ты подумала, я ей не оказывала подобного вида услуг.

— Да, да. — Задумчиво пробормотала Люся, видимо оставшись при своем мнении. — К тому же ты фактически ночевала у Ангела, но я тебя не осуждаю.

Поняв что спорить бесполезно, я решила уточнить что это значит друг Семьи и чем это едят.

— Да посчитай у тебя все привилегии любого полноправного члена группировки без его обязательств, а это уж, поверь очень, много. Для начала, открыто в нашей тюрьме к тебе не полезет ни одна арестантка, тронуть тебя сейчас — значит объявить 13 улице войну.

— Неплохо, но и не хорошо. Значит меня могут использовать чтоб нанести ущерб этой банде. — Парировала я.

— Не говори глупостей, — аж задохнулась в ответ девушка, словно я произнесла настоящею крамолу. — У нас в этой тюрьме таких самоубийц точно нет.

Решив прекратить спор, я предпочла промолчать, хоть мысли в голове все же крутились, но для полноты информационного анализа не хватало достоверных данных. Но главный вопрос был в том, зачем Ангелу это надо было делать? Я, конечно, понимаю что она скорее всего хотела как лучше, а получилось как всегда. Я то вступать в их банду не собиралась, плюс у меня, благодаря ее поступку, теперь нехилая такая мишень на спине. Или же это был как раз ее план? Сделать такое объявление, а я, поняв что мне деваться некуда, сама бы прибежала в их организацию. Хотя нет, мысленно отрицательно помахала головой, так и до теории заговора додуматься можно будет. Все же Ангел скорее всего в силу возраста достаточно импульсивная дура, пытающаяся отблагодарить так, как она это сама понимает.

В это время на другой половине тюрьмы, точной и идентичной копии женской ее части, только более обшарпанной и словно поношенной. Ведь, как известно, мальчики, в отличии от девочек, хотя и не всегда, но в этом случае, точно относятся гораздо хуже к среде где они обитают, а здесь же их вообще содержали принудительно. К тому же, в отличии от женской половины, где верховодила 13 улица, тут Банд было на порядок больше и 13 здесь были всего лишь одной из многих, хотя и благодаря женской половине, выглядели они тут гораздо лучше.

Мамаша Берта, она же Берта Дженкинс Младшая, в прошлом гвардии сержант морского спецназа США, направлялась с поразившими ее вкус блюдами, пусть те и выглядели как ничего особенного, но вот уже исходящий от них аромат заставлял буквально будоражиться сознанию. Путь же она держала к своему товарищу по службе, который и привел ее на эту работу, а знала она его дай боже больше 20 лет. Тот по официальным бумагам всю жизнь прослужил коком на флоте и готовил он, к слову, шикарно.

— Берта, дорогая! — Раскинув свои пухлые руки в стороны, этот низкорослый кругляш, в свое время очень многих ухитрялся обманывать до их летального исхода, с добродушной улыбкой побежал обнимать свою старую боевую подругу и естественно не оставил без внимания ее достаточно все ещё круглые нижние полушария, за что тут же получил по рукам.

— Джон, прекрати немедленно. — Потребовала у того женщина, при этом до хруста в суставах выкручивая мужчине пальцы на его руках. Но тот, даже не поморщившись, продолжал как ни в чем улыбаться, хотя и отступил в сторону.

— Ты все такая же недотрога, Мамаша. — Обратился он к ней используя ее позывной, после того как поставил на место женщину, потом совершенно спокойно вправил вывернутые из суставов пальцы на место.

— А ты все такой же кабель, Повар. Когда же твой седой орёл наконец то выпадет мертвым из гнезда!

— Не дожدهшься. Мы вместе с ним на последний причал отправимся вместе. — Улыбнулся он в ответ на шипение женщины. — Но, я погляжу, ты не с пустыми руками сегодня наведалься в мою спартанскую обитель. — Поведя носом в сторону тележки поинтересовался он. — Ты стала, наконец то, немного разбираться в готовке и своим последним шедевром решила поразить меня? Но я и без того готов взять тебя в жены.

— Не говори глупостей, старый мерин. Я вдова и ей останусь до самой моей смерти. И нет, это кулинарный шедевр от одной мелкой пигалицы, которая вроде как даже и не заключённая, но все равно на ближайшие пару месяцев будет вынуждена прибывать в нашей тюрьме.

— Ты как обычно подобрала под свое крыло очередного котенка? — Ухмыльнулся

мужчина, зная повадки как облупленной своей старой боевой подруги.

— Давай не будем снова начинать наш давний спор, ну или хотя бы не здесь и не сейчас. — Отмахнулась та на подначку мужчины. — Я хочу узнать твое личное мнение о готовке этой мелкой чертовки. Я не раз ела это же блюдо в твоём исполнении и мне почему то кажется что девчонка тебя переплюнула, или же я все таки спятила на старости лет.

— Так, засранцы, продолжайте готовить. — Отдал мужчина распоряжение нескольким парням, которые буквально грели уши и их работа по этому немного застопорилась. — А ты заказывай свою тележку в мой офис, поговорим там. — Кивнул он в сторону подсобного помещения.

Глава 14. Новая Интерлюдия.

Отведав принесенное старой подругой блюдо, причем то было явно из русской кухни, Малыш Джон, он же Повар, впервые на долгой памяти впал в состояние прострации, в которой находился не менее пяти минут. Вышел же он из нее только после того, как тарелка, наполненная до этого котлетками опустела. И да, прострация не мешала мужику все это время лопать те самые котлеты и только после того как вилка прошлась по дну блюда, сигнализируя что лакомства больше нет, тот отмер и посмотрел на Берту совершенно диким взглядом, от которого та даже попятилась, задев спиной шкаф с инвентарем и уронив, громко споткнувшись об эмалированное ведро, которое издало протяжный звук от своего падения. И только после этого мужчина вернулся и его взгляд осмыслился.

— Я просто поражен! — схватил женщину за плечи и радостно потряс ту, затем всмотрелся ей в глаза. — Ты уверена, что девочка это приготовила из того что у тебя было на кухне? Напрягись, пожалуйста, это очень важно.

Женщина же, фактически, повисла на вытянутых руках мужчины, те стали для нее словно непреодолимой мощи тисками, думала, как лучше ответить, чтоб не взбесить, так сказать, психа, у которого из-за вкусной еды (да, котлетки были действительно божественны, но потечь из-за этой крыше?), ладно, главное с психами спорить нельзя, приняла она мысленно решение, может еще очнется.

— Именно так, то что было то и использовала. Но ты бы видел как она готовит, это было нечто. Такое ощущение что это не шестнадцатилетний подросток, а повар, практика готовки которого исчисляется многими десятками лет. Я такое видела и у тебя, когда ты готовишь свои мастерские блюда, поэтому и поспешила к тебе. Те же специи она предварительно просто пробовала, потом, словно по какому-то наитию, сыпала те словно на глазок и, как видишь, вкусовая палитра просто идеальна.

Джон же, услышав рассказ Берты, похоже, наконец то, пришел в себя, заметив, что держит женщину на весу, он смущенно хекнув со всей осторожностью, поставил ту деликатно на пол.

— Я должен это увидеть, убедиться, что у нее это получилось не случайно. — Он постарался сменить тему, чтоб скрыть смущение от своей оплошности.

— И как ты это себе представляешь? У нас, между прочим, там блок женской тюрьмы. — Все прекрасно поняв, Берта все же решила ему подыграть, чтоб не смущать старого товарища еще больше. — Кто тебя пустит к нам?

— А почему бы и нет? В целях улучшения приготовления еды в вашем блоке. На меня можно будет оформить и пропуск в ваш женский монастырь.

— Главное, чтоб ты не вспомнил свои повадки старого ловеласа. — В ответ хмыкнула женщина.

— Да за кого ты меня принимаешь? Вот сейчас было действительно обидно. — Надулся мужчина. — У вас в блоке, между прочим, дети содержатся, а я не педофил.

— Ладно-ладно, пошутила я. — Выставила та перед собой ладони, замахав теми. Видя, что друг действительно обиделся, Берта поспешила извиниться. — Но ты же знаешь, у нас в блоке очень многие девочки этим подрабатывают.

— Конечно знаю. И да, открою тебе тайну побольше чем ты. Как ты думаешь, куда делись люди, которые пытались принуждать девочек или мальчиков на это дело, заставляя работать?

— Так это был ты? — Ошарашенно пробормотала женщина, прижав ладонь к губам. — Знаешь, пусть тем мразям земля будет стекловатой, они еще хорошо отделались, а я все думала почему в нашем учреждении все так чинно и спокойно.

— Ну не совсем я, но я к тем делам слегка причастен. Ведь, за редким исключением, тут в основном оступившиеся дети и подростки, которым нужно дать еще один шанс.

— Ладно, хватит твоей демагогии, я и так ее слушала уже не раз. — Берта поспешила остудить начавшего расходиться в своих проповедях друга.

— Ты по этой девочке наводила справки по своим каналам?

— Да, и то что происходит вокруг нее, меня весьма настораживает, судя по всему она перешла дорогу достаточно влиятельным мразям из агентства.

— Даже так. — Нахмурился мужчина. — Ну, тогда я посмотрю, что со всем этим можно сделать, придется тряхнуть стариной.

Конец интерлюдии.

Интерлюдия.

В это время мисс Адель Маркус, зайдя в тюремный класс, вся преисполненная радужными ожиданиями, ведь она, судя по всему, обнаружила гениального ребенка, не найдя взглядом ту среди ожидавшие ее учениц, сильно расстроилась. Ведь вчера, когда она проверила забранные домой экзаменационные тесты той девочки, ее поразили настоящий шок, все работы были выполнены на высшем уровне и, по ее мнению, набирали по 100 баллов каждая, а это было уже невероятно. В добавок, ей очень не понравились те не корректно ведущие себя тюремщицы, не дай бог они что-то сделали с той девочкой. «Я не побоюсь и дойду до начальника тюрьмы и, если тот откажется помогать, может и ещё дальше. Ведь ребенок, скорей всего, гений», а стать учителем настоящего вундеркинда, который сможет сдать на отлично выпускные школьные предметы — это и у нее будет отметка в личном деле, что она отучила такую ученицу, увеличение оклада — это то малое что она могла получить за аттестацию такого ребенка, таким образом женщина, буквально накрутив себя на борьбу за того ребенка, обратилась к одной из других ее учениц.

— Послушай, София, а где вчерашняя твоя подруга Джейн? — С замиранием от переживания в сердце поинтересовалась педагог у ученицы.

— Она мне не подруга, я просто вчера показала ей дорогу. — Нахмурилась девушка. Ей не понравилось, что той новенькой, прибывшей всего пару дней назад, оказывают столько внимания. Вот теперь и учительница про нее спрашивает.

— Я думаю это неважно. — Не заметив недовольства подростка, преподавательница продолжила выпрашивать. — Так где она, с ней надеюсь ничего не случилось?

— Ну можно сказать и так. Вот только любая информация стоит денег. — Обворожительно улыбнулась девочка, решившая что с паршивой овцы хоть шерсти клок, ведь любая информация должна что-то да стоить, не только же ее подругам по камере крутиться, пока она тут занимается. Но учитель, видимо, платить не собиралась.

— Я могу спросить прямо и надзирательниц, а ты рискуешь испортить со мною отношения и тогда я не уверена, что ты сможешь получить аттестат об образовании.

«Туше, угроза реальна, придется колоться», подумала София, тем более ничего секретного тут не было, но попробовать стоило.

— Вы так о ней переживаете. И чем она вас тоже зацепила? — Заискивающе улыбаясь поинтересовалась она.

— Что значит тоже? — Ухватившись за оговорку девушки, нахмурились учительница.

— Вам как, по порядку новости или по важности?

— Давай все же по порядку.

— Ваша Джейн теперь пашет на администрацию тюрьмы, устроилась вроде как подсобным рабочим в столовую, поэтому скорей всего у нее не будет времени на учебу у вас.

— Как же так! — Нахмурились женщина. — Но этого допустить никак точно нельзя, такой талант к учебе запереть на кухне.

— Я бы на вашем месте волновалась не об этом, — продолжила София. — Одна из главных представительниц 13 Улицы, если вам, мэм, это о чем-то говорит, объявила Джейн другом Семьи.

Вторая новость была гораздо хуже. Если организованная преступность заметила талант девочки, было очень плохо. Спорить с преступными группировками на равных могли только корпорации, но об этом можно будет подумать и потом, главное вытащить девочку с кухни, но надо действовать уже сейчас, решила для себя преподаватель.

— Так, девочки. Временно вам придется заниматься самим, а я пока должна кое куда сходить. — Сделала объявление учительница. Затем, выйдя в коридор, нашла взглядом надзирательницу, ей нужно было попасть в приемную директора тюрьмы немедленно.

Конец интерлюдии.

Ладно хоть мойкой подносов, которые были здесь вместо посуды, нам утруждать себя не пришлось. Оказалось, есть определенная группа дежурных, которые чередовались между блоками и занимались наведением порядка и мытьем тех. А то бы мы, наверно, после бобового варева, отмывали те как раз до обеда.

Мамаша Берта как уфентила с утра перед завтраком, так и не появлялась. А начинать готовить обед было нужно уже сейчас, к тому же, меню того уже было утверждено. Пришлось, засучив рукава, брать бразды проявления в свои руки, к тому же, после моей готовки, другие девочки были готовы мне прямо в рот заглядывать и выполнять любые мои требования, лишь бы я повторила свой успех.

Меню на обед был суп и булочки из теста.

В место булочек, правда, я решила замутить печёные пироги с капустой. Суп же, вместо заморочек с ихними пюре, выбрала более простой в приготовлении, так как макарон было предостаточно, я предпочла тот что с макаронами и курицей.

Вот уже кипит гигантский котел с бульоном, в котором при желании можно было сварить и человека. Я же бросила туда с десяток кур, которые, судя по виду, перед своей заморозкой умерли от длительного и непрекращаемого бега. В определенный момент выловив тех, я, закинув остальные ингредиенты в виде картофеля лука и морковки, приступила к разделке, чтоб уже мясо без костей, растрёпанное на волокно, опустить туда вместе с макаронами в последнюю очередь.

Девочки же в это время, кто месили тесто, естественно количество ингредиентов я определяла сама, напроць отказавшись от местных табличек, а две последние тушили, помешивая готовящуюся в кастрюле мелко порубленную капусту, смешанную с луком, тем самым создавая начинку для пирогов. Естественно с кухни снова пошли божественные ароматы готовящейся еды.

— Что тут происходит? — Грозно рыча, тем самым изрядно напугав девочек, когда суп

уже был готов, а мои подручные занимались финальным штрихом приготовления пирогов, их лепкой, на кухню заявила, видимо, все-таки вспомнив об своих обязанностях Мамаша Берта.

— Я взяла на себя смелость, так как вас не было, организовать приготовление обеда. — Проинформировала я ту, решив, что будет лучше, если та психанет, то удар я приму на себя, не нравилось мне как двигалась эта женщина.

— Вот как? Ну пойдём посмотрим, чего вы тут наготовили без меня. — Подозрительно оглядела нас, прищутив глаза.

В процессе моей презентации, где я налила той тарелку супа, к которому женщина сначала отнеслась достаточно подозрительно (ну не готовят в США так супы, у них ингредиенты тех обычно в виде пюре, здесь же все было порезано на небольшие кусочки), но, с осторожностью попробовав пару ложек, все ее возражения были сняты, она от удовольствия даже закатила свои глаза. А каков ее был вид, когда она убедилась, что супа хватит на всех заключенных, жалко с собой не было камеры, чтоб запечатлеть в этот момент удивление на ее лице. Когда же мы дошли до пирогов, которые другие девочки с удовольствием лепили, укладывая те на противни, готовя те для запекания, Мамаша с подозрением посмотрела на меня.

— Джейн, а ведь, если мне не изменяет память, эти оба блюда из русской кухни. Увидев суп у меня ещё были сомнения, но традиционные русские пироги с капустой ни с чем другим спутать нельзя.

— Вы что-то имеете против русских? — Приподняв бровь поинтересовалась я.

— Да нет. — Словно девочка смутилась она в ответ. — Мне вот только интересно, откуда эти рецепты знаешь ты?

— Соседи были из России, родители оставляли меня у них, когда сами уходили на работу, вот и нахваталась. — Тут же выдала я свою легенду.

— Ладно, я думаю обед получится достаточно неплохим. Но все же, в следующий раз давай обойдёмся без русской кухни, нынче у нас достаточно непростые отношения. — Попросила она у меня. Ну что же, в чужой монастырь, как это говорится, со своим уставом не лезть, поэтому мне пришлось согласиться. — А пока расскажи, какие пропорции и чего и как ты делала во время готовки? — Потребовала женщина, причем у той был настолько фанатичный взгляд, что мне было лучше выложить все, ничего не скрывая.

Так вот, чтоб готовить как я — нужно было стать мной. Но все же, если провести некие исследования, моя интуиция давала шанс совпадения с повторением моего блюда где-то в пределах 80 %. А это, скорей всего, уровень готовки лучших поваров местного мира.

Прошло пару дней, за которые я окончательно влилась в коллектив кухни. Мамаша же безоговорочно прониклась моими умениями по готовке и скорее больше пыталась повторить мой вкусовой успех в тех или иных блюдах, консультируясь со мной в разных вопросах, и да, под моим руководством только за прошедшие пару дней ее уровень как повара успел неплохо вырасти. Я же влилась в спокойный распорядок дня, буквально наслаждалась спокойным созиданием, находясь здесь. В нашу камеру, в которой я содержалась с Люсей, поставили телевизор и даже притушили какую-то приставку, чтоб можно было играть на той. Надзирательницы сказали, что это подарок от 13 Улицы. Естественно, про игровую приставку узнали все девочки с кухни, теперь как у нас появлялось свободное время, вся команда из столовой зависала у меня играя в ту.

Естественно Зита, после такого презента в мою камеру, поинтересовалась все ли меня

устраивает. Ну а я почему бы и не воспользоваться таким покровительством? Я попросила в камеру ноутбук и он у меня уже был вечером. А дальше дело техники, подмена его на тот что у меня был в пространственном кармане и можно стало, пока девочки играли, заниматься своими делами. Ведь местную сеть я взломала еще в первый день своего пребывания здесь.

Внезапно (ну для кого как), а о том что учительница, заглотив наживку, штурмует местного директора, я уже знала. На десятый день моего пребывания в тюрьме, как раз обед уже закончился и я с Бертой сидели, обсуждая что приготовить сегодня на ужин, на кухню в сопровождении надзирательницы, ворвалась учительница.

— Джейн, тебе тут не место! — Тут же с ходу заявила она. — Вместо того чтоб работать тут, ты должна закончить учебу и под моим патронажем.

При этом ее заявлении у поварихи даже дернулся глаз, но поняв, что женщина не просто пришла с сопровождением и может даже ее заявление, которое та сделала было уже одобрено на самом верху, Мамаша решила пойти в атаку.

— Позвольте! Кто вам дал такое право врываться сюда и забирать одну из лучших моих работниц? — Решила она прощупать обстановку.

— Распоряжение начальника тюрьмы.

Вот только, похоже, предположение Мамаша было верным. Оказывается, женщина зря времени не теряла, пообщавшись с надзирательницами касаясь местных реалий, поняв, что может потерять перспективную ученицу, она отправилась к руководству исправительного заведения. А уже там объяснила какие перспективы и дотации сулят их исправительному учебному заведению, если феномен, которого она увидела во мне, сдаст все экзамены, да ещё и на высшие балы. Директор дураком не был и, естественно, дал добро, но только если мои оценки подтвердят ещё несколько независимых учителей помимо нашей преподавательницы.

Стало понятно что на административном фронте Мамаша проигрывает учительнице и их спор может перейти в рукоприкладство, где учительница безусловно бы проиграла ветерану спецназа. Но вот в результате этого Берта скорей всего лишилась бы своей работы, что не есть хорошо. Я поспешила вмешаться в их спор.

— Послушайте, Берта, ведь в принципе постоянное мое присутствие на кухне не обязательно. С приготовлением ингредиентов вы с девочками справляетесь и сами, мое присутствие необходимо только когда происходит сама готовка. — Предложила я свой вариант выхода из сложившейся ситуации.

— В принципе верно.

Я хоть и видела что мамаша как бы не хотела не признавать мою правоту, но ей все же пришлось это сделать.

— Вот и отлично. — Обрадовалась учительница. — Тогда ты сможешь присутствовать на занятиях и подготовиться чтоб сдать экзамены.

В свою очередь я осуждающе в ответ посмотрела на ту.

— Я вроде как ещё в первую нашу с вами встречу доказала что мне занятия не нужны, все что нужно я могу изучить и самостоятельно. Вам же без разницы буду я на ваших уроках или нет. Ведь прецедент заключается в том, чтоб я сдала экзамены в идеале на высшие балы. Ведь верно? Тогда мой успех можно будет отнести к местному тюремному учебному заведению.

— Да, Джейн. Ты права. — Теперь уже учительнице под весом моих аргументов пришлось со мной согласиться. — Если ты сдашь, как говоришь, тогда нам увеличат дотации

в наш класс из федерального бюджета.

— Вот и отлично. Тогда на кухне я смогу появляться только в нужные моменты. Как и заниматься в свободное от работы время. Тогда в чем вопрос? — Подытожила я, разложив все по полочкам. — Зачем тогда ругаться?

— А ведь и действительно. — Женщины оценивающе присматриваясь друг к другу, согласившись с моими доводами, переглянулись.

— Я предлагаю нам встретится сегодня в баре вечером и вы мне расскажете что вы нашли в нашей Джейн. — Предложила Мамаша учительнице, решив первой пойти на контакт.

— Поддерживаю. — Ответила та в ответ. — Только бар чур выбираю я. В свою очередь хотела бы узнать, как подросток стала незаменимым членом вашей кухни. В чём же ее секрет?

— А тут секрета то и нет. Люся! — Позвала она азиатку. — Наложил нашей гостье сегодняшнее блюдо дня.

В этот день на обед мы приготовили спагетти Болонезье. И если учительница сначала со скепсисом отнеслась к предложению отобедать с нами, по ее мнению, тюремной баландой, то потом она уже так вцепилась в предложенную ей тарелку, что было и не отобрать. К слову, пропуская до сегодняшнего момента приемы пищи в столовой учительница, предпочитая питаться принесенными с собою сэндвичами и термосом с кофе, стала завсегдатаем нашей кухни. Естественно эти две женщины нашли общий язык и спелись в плане эксплуатации любимой меня.

Что касается столовой, то теперь заключённые буквально стали стремиться туда, с диким восторгом встречая наши кулинарные эксперименты. Да, Мамаша познакомила меня со своим давним товарищем, тот, прослышав что тюремные блюда женского пола тюрьмы стали пользоваться большой популярностью даже среди охраны, напросился с визитом в нашу кухню. В его лице я буквально получила настоящего фанатика моей готовки. Но черт меня раздери, если этот Джон обычный повар, уж сильно выразительными у него были его повадки матерого и непобедимого хищника. Правда он и во мне узнал сродни себе зверя, особенно когда я в руки брала любой нож, чертов системный навык, пытался даже вывести на разговор.

— В больших знаниях большие печали, готов ли ты их узнать и взять тогда на себя ответственность? Или же тебя гложет банальное любопытство? — Выкрутилась я, уйдя от ответа, вогнав того в задумчивость. Но больше поболтать по душам он ко мне не приставал, ограничиваясь кухней.

Учительница подала заявку на мою итоговую аттестацию. Я же при помощи сети и моего любимого взлома, да ещё и достаточно серьезной в этой стране бюрократии, ухитрилась подстроить бумаги так, что мои успешные сдача экзаменов становилась моей же эмансипацией. То есть при выходе из тюрьмы, а сидеть мне оставалось тут чуть больше месяца, мне не нужен будет ни опекун ни приют. А чего вы хотели? Бумаги то пришли прямиком из министерства образования, четко приказывая провести нужные процедуры, администрация местного уровня просто не рискнула еще раз запросить на подобную процедуру подтверждения, хотя при желании я могла прислать и приказ из Белого дома. В этом мире защита софта была совершенно не развита. А чтоб никто не нужных вопросов не задавал, на тюрьму был выписан гранд в размере 200 тысяч долларов, как и учителю премия в районе ее годового жалования. Но только при условии моего успеха, о чем не постеснялись

проинформировать местных пришедшее из Министерства образование письмо, приехавшие проверять меня экзаменаторы были местными и им в тройном размере закрыли командировочные.

Да, пришлось изрядно раскошелиться, но настоящие а не липовые бумаги нынче были дороги, благо средства на это у меня были, офшорные счета еще никто не отменял. После таких новостей за меня переживали все, даже начальник тюрьмы, но плюс экзаменов все же был в том, что это было тестирование и повлиять на мою оценку те не могли, их задача то заключалась в том, чтоб убедиться, что я не списываю, а результаты ответов запечатать и оправить вверх по инстанции и уже там на региональном уровне комиссия производила необходимую проверку.

И естественно, я сдала! Семь из восьми выбранных мною предметов я набрала высшие балы 100 баллов, единственное, где меня слегка удалось срезать — была биология, но тут была даже не моя вина, я слегка перегнула палку в молекулярном ее направлении. Поэтому на один из вопросов ответ мне зачли только частично.

Естественно последовала цепная реакция, о феномене в моем лице захотели написать и показать репортаж как федеральные, так и местные СМИ. И это ещё бумага о моей эмансипации не пришла из министерства образования.

— Джейн, что вы можете рассказать о себе? — Весьма миловидная репортёрша в специальном предоставленном тюремной администрацией кабинете брала у меня интервью. Естественно, я не удержалась, пройдясь хорошенько по местным следственным органам и восхваляя тюремную систему. Этот репортаж грянул бомбой. Ведь фактически я говорила только правду и нечего кроме правды, что можно было проверить обычным кликом запроса на сайты судебного ведомства, ведь те ничего не скрывали. Того федерала вроде как даже арестовали, по обвинению в превышении служебных полномочий, курирующего его дядю отправили в отставку. Меня же, вывезя на очередное судебное разбирательство, как ни странно, полностью оправдали, сняв всякие обвинения и дав команду освободить в ближайшие сутки.

Тюремная администрация было обратилась в опеку, чтоб меня передать им. Но тут гром грянул. Повторно сработала моя закладка, пришли бумаги о моей эмансипации.

Естественно меня провожала вся тюрьма. Люся и другие девочки с кухни ревели в три ручья, Люся еще и вытребовала, повиснув на мне, обещание что я приеду ее встретить, когда та выйдет, ей за кражу бумажника еще сидеть оставалось около трех месяцев. Девочкам я оставила небольшую тетрадку с точно рецептурой некоторых блюд, а там, глядишь, и в этом мире появятся неплохие кулинары и повара.

Представители 13 улицы Зита словно старую подругу обняла, прошептав на ухо «спасибо за Госпожу», всучив мне в руки небольшую бумагу, на которой было записано несколько номеров. Сама Ангел попридусутствовать не смогла, ее куда-то спешно перевели, со слов Зиты, для ее же безопасности.

И вот теперь, отбыв два из трех месяцев заключения, я стою совершенно свободная за воротами тюрьмы.

Правда там меня встретили трое взрослых. Если учительница и так получившая от меня что хотела и даже больше, услышав, что Берта и Джон решили обо мне позаботиться, не смотря на то что я вроде стала самостоятельной, тут же отсеялась, то эти двое прицепились ко мне словно репей.

— Джейн, тебя подбросить до города? — Глядя на меня с прищуром, которым оценивал мою реакцию на его предложение, поинтересовался Джон. И я его естественно не подвела.

— А вы знаете, не откажусь. Тут до Вашингтона километров десять, наверно, топать, не меньше, а попутка меня вряд ли подберет.

— Да, ты абсолютно права. И местные не расположены брать пассажиров, идущих в сторону города от нашего исправительного учреждения. — Подтвердила моё предположение Берта.

— Ну тогда пошли. — Позвал меня за ними Джон.

Пойдя в след за идущей чуть впереди парой, я буквально замерла на парковке, увидев припаркованный там автомобиль, от чего на меня нахлынули старые воспоминания. У Джона была идеально выглядящая для своих лет черная шевроле Импалла, что вызвала у меня некую ностальгию по одной из жизней. Там парочка братьев с характерной пистолетной фамилией неплохо так маялись дурью, колеся по стране и уничтожая всякую нечисть. А уж а что мы творили на заднем сиденье с Сэмом, естественно, когда об этом не знал Дин. Поэтому, следующий мой вопрос буквально сам сорвался с языка.

— Надеюсь у тебя в багажнике нет под поддельным дном небольшого арсенала оружия?

— Что! Откуда ты... — Даже закашлялся, выпучив на меня глаза, мужчина, подавившись сигаретным дымом от куримой им в этот момент сигареты.

— Ни откуда, это была шутка. — Не меняя под их настороженными взглядами своего лица и держа покерфейс, ответила я. — Погода нынче хорошая. Так о чем вы хотели со мной поговорить? — Сменила я тему.

Джон завел мотор и под урчащий речитатив движка, он даже урчит знакомо, не зря Дин говорил, что его машина живая, может она тоже, как и я, переродилась в другом мире, надеюсь в этот раз тебе повезет больше с хозяевами, подумала я, погладив обивку заднего дивана, и ей богу, под моей рукой точно стало теплее, или же это разыгралось мое воображение, мы же выкатились с парковки.

— А я погляжу ты, Джейн, не любишь откладывать дела в дальний ящик. — Чисто риторически поинтересовалась у меня Берта, хотя за эти пару месяцев, проведенных рядом со мной на кухне, считавшая что уже неплохо изучила меня.

— Ну у меня вроде как планы ещё на сегодня.

— И какие, если не секрет? — Осторожно поинтересовался Джон.

— Для начала, в Вашингтоне мне ловить нечего, а вот в том же Нью-Йорке и его мутных водах, такой как я можно и попытать счастья.

— Может передумаешь. Мы с подружкой хотели предложить тебе выгодное дельце. — Переглядываясь меж собой стал подбирать слова мужчина. Но я то их за эту пару месяцев в тюрьме изучила как раз гораздо лучше, и я многое видела. Да, и их предложение буквально вырисовывалось из всех их планов на будущее, к слову отношения между ними для меня тоже не было секретом.

— Наверно открыть ресторан или кафе? — Предположила я.

— Вот видишь, ты и так все знаешь. — Похвалила меня Берта.

— Мы и до этого хотели пожениться. — Начал немного не с того Джон. — Если бы не твоя эмансипация, мы изначально хотели оформить опеку на тебя, глянула ты нам чем-

то. — Вот сейчас он меня удивил. — Но, увы, поезд ушел. Ты теперь полноправный член общества, поэтому мы хотим предложить за твои таланты равную нашим долю в этом предприятии.

— Вот это поворот! — Ошарашенно пробормотала я. — И давно это у вас?

Я имела ввиду их план, своим анализом предполагая, что максимум они предложат мне стать у них шеф поваром, ну может какой-то процент. Но равный пай! Я ожидала немного не этого, но, естественно, мужик понял меня как всегда неправильно, отнесся мой вопрос к их отношениям, ведь они то думали, что хорошо скрывали их ото всех.

— Да лет так двадцать, вот только сейчас решились. — Пробормотал тот немного смутившись. Ага. Вы видели хоть раз как мужик, у которого руки по локоть в крови от им убитых, этакий старый пес войны, смущается. Это было нечто, неподготовленные бы сразу умерли от шока, бывалые словили бы всего лишь небольшой сердечный приступ. А ведь, похоже, он ее действительно любит.

— Я все ждала, когда этот кабель нагуляется и решит остепениться. — Недовольным голосом ворчала Берта, заставив пожилого мужчину смутиться еще сильнее. А ведь и она к нему не равнодушна и, судя по тому, как на него глядит, их чувства взаимны, подытожила свой анализ я, естественно оставив свое мнение при себе.

— Да ладно, хорош меня смущать. — Пробормотал немного недовольно Джон. — Ты ведь гениальный повар, твою готовку, да ещё и из хороших ингредиентов, будут на ура покупать толстосумы. Можно будет заработать бешенные деньги.

— Это, конечно, лестное предложение, но, затевать подобное дело в Вашингтоне, меня, честно, не тянет. — Отрицательно помахала я головой.

— А чем это предложение тебя не устраивает? — Нахмурился Джон, видимо ожидавший немного другого ответа.

— Не-не. — Я отрицательно помахала головой. — Нет, это не тот разговор, который можно вести в дороге. Может куда ни будь заедем перекусить? Не в машине же мне делиться с вами своими выкладками.

Предложение Джона и Берты меня, в принципе, устраивало, за одним исключением. Местом дислокации такого ресторана я собиралась выбрать самый большой местный город. Мне были симпатичны эти парочка престарелых солдат удачи, ещё больше импонировало то, что дерьмом грехопадения от них практически не несло, что фактически невозможно на военной то службе такой армии как США. Но эти исключения были вот сейчас и сидели рядом со мной, может быть поэтому то они и в отставке, а не являются какими ни будь генералами или адмиралами.

По поводу же возраста и их старых ран, то помочь симпатичным мне людям я могла, просто решила с этим не палится в тюрьме и так неплохо так засветилась с Ангелом. Скинуть пару десятков лет, для меня было не проблема такое организовать, рецепт зелья у меня был, спасибо Николаусу Фламелью.

— Сказать честно, предложение твое хорошее, но, если честно, после твоей еды мне приготовленное местными поварами из закусовых в последнее время не очень. — Поморщился Джон.

— Да не вопрос, я думаю вы же сможете договориться с хозяевами местных придорожных закусовых, а уж я яичницу с беконом вам приготовлю. — Пообещала я им.

— Я думаю с этим проблем у нас не возникнет. Я как раз знаю место недалеко отсюда, где я смогу договориться, с местными хозяевами я знаком лично и мне не составит труда с

ними это решить. — Проинформировал он нас, сворачивая на очередном указателе в сторону.

Меня тут же допустили до всея святых повара местного разлива, с одним условием, что я приготовлю на скорую руку на нас троих и плюсом ещё и три порции для местных, хозяина заведения, который тут был за повара, его жены, которая принимала заказы, и еще одной наемной женщины, работающей там официанткой. Естественно, те трое, отведав моей стряпни, выпали в аут, Берта же с Джоном только самодовольно, словно это их заслуга такая моя готовка, переглядывались меж собой, не забывая шустро работать ножом и вилкой за обе щеки, уплетая яичницу. На умоляющий взгляд местного повара я только кивнула, став диктовать тому рецепт завтрака, для наглядности приготовив еще парочку порций. Конечно моего уровня готовки у него не получится, но вот улучшить свою в разы, это пожалуйста.

Когда первый голод был утолен, и эти нелюди (а как ещё можно назвать местных аборигенов, что предпочитают пить кофе из кофемашины или того хуже, растворимый, стали наслаждаться тем что подписали получившуюся у них бурду) быстро подготовив презентацию, я приступила к их окучиванию с использованием графиков и схем, за пять минут до этого состряпав почитай на коленке на ноутбуке. Полчаса окучивания и вот уже мои последователи и сами не понимают, а чего они тут забыли в этой Вашингтонской дыре, когда их ждёт великий Нью-Йорк.

— И каков твой план для начала? — Поинтересовался у меня Джон, после того как мы ударили, скрепляя наше соглашение, по рукам.

— Для начала, ждать пока вы тут утрясёте свои дела и уволитесь, я не собираюсь. Это, считай, потеря времени. Пока вы будете здесь, я смогу спокойно найти подходящее под ресторан место там в городе и может даже договорюсь об аренде или покупке того. Осталось только у вас узнать каков у нас бюджет и внести кое какие приятные для вас коррективы.

— Плюс минус пол миллиона зелёных президентов. — Озвучил сумму мужчина.

— Значит, каждый из вас скидывается в это мероприятие по 250 штук.

— Да, совершенно верно. — Ответила Берта. — Когда продадим здесь наши с ним халупы, поучится ещё около миллиона.

— Я думаю, если вы продадите свое жилье, то вам, соответственно, нужно будет другое там. Так что этот миллион мы не учитываем, надо же вам будет свое личное гнёздышко. К тому же, я тоже собираюсь внести свою лепту в открытие ресторана, у меня от родителей осталось небольшое наследство, так что я без проблем внесу свою долю равную вашим. А 750 штук — это, конечно, маловато, но все же неплохой капитал для старта. — Огорошила я их. Они, конечно, долго препирались со мною немного, что я внесу свой вклад в общее дело своим талантом, а деньги я бы потратила на какой ни будь колледж, но я настояла на своем.

— Это, конечно, все хорошо, но отпускать тебя, всё ещё ребенка, в большой город одну. Это может быть очень опасно. Я, конечно, видел, что ты занимаешься тай-Ци, но поверь мне, этого будет мало для большого города. — Обозначил свои сомнения в моих силах Джон. — Мало ли что с тобой в таком большом городе может приключиться.

— Джон, спасибо тебе, конечно, за беспокойство, но я давно уже не тот безобидный ребенок, который пострадал от нападения маньяка. Если ты не веришь мне, то мы можем выйти во двор и я продемонстрирую на что способна.

— Хорошо, если для того чтоб убедить тебя, что затеянный тобой в одиночку вояж опасен, мне необходимо будет надрать твою мелкую задницу, Джейн, я это сделаю.

Затем, вставая из за стола, демонстративно похрустывая костяшками пальцев и

разминая поворачивая из стороны в стороны в сторону шеи.

— Джон, заметь, Берта даже не сомневается в моих возможностях, полностью согласная с моим решением, а ты вот ерепенишься, потому я перефразирую твое заявление, задницу надеру тебе я, может тогда ты успокоишься. — Я встала со стула.

— Джон, может не надо, а то зашибёшь ведь или вдруг что то сломаешь и ее дар к такой потрясающей готовке исчезнет. — Попыталась вмешаться будущая жена местного повара, которая слышала наш спор. — Я бы на твоём месте за эту девочку не переживала, это тебе, Джон, придется постараться, чтоб хотя бы не продуть ей в сухую. — Во всеуслышание заявила Берта, заставив уже более настороженно посмотреть на меня мужчину, видимо такой комментарий от будущей супруги он точно не ожидал, уж она то должна знать на что он мог быть способен.

Выйдя из кафе, мы обошли здание, чтоб нас не было видно с дороги и да, там, как ни странно, было нечто похожее на ринг — небольшая площадка, обложенная по кругу тюками сена, оказывается тут местные из ближайшего городка иногда занимались, так сказать, неофициальным мордобитием, выясняя личные отношения, некий аналог бойцовского клуба.

— Ну что, красавица, готова к порке? — поинтересовался у меня Джон, направившись в мою сторону. К словам Берты в отношении меня он отнёсся достаточно серьезно, так как подходил ко мне, несмотря на всю словесную браваду, очень осторожно.

— Хо-хо, а наш великий воин похоже немного напуган! — Ехидно улыбаясь прокомментировала я.

Мне то что, свои силенки я, прибывая на тюремном курорте, восстановила полностью, по крайней мере для возможностей текущего возраста моего тела, для начала направив в сторону Джона, направленную именно на него, волну своей воли. К слову, будь кто послабее, уже бы упал и валяясь, пуская слюни, отрубался. Его же это воздействие заставило только замереть на секунду на месте. Можно было бы конечно дожать, но тогда, учитывая его упёртость, был высок риск инсульта или инфаркта, смотря что бы не выдержало бы раньше. Поэтому свое воздействие я прекратила, не забыв про комментарий, специально для мужчины.

— Это было всего лишь устрашение, если тебе мало, можешь попробовать хотя бы достать меня.

Дважды мужика приглашать было не нужно. Сжав зубы, он, буквально, взорвался комбинированной серией ударов из рук и ног. Каюсь, если бы дело происходило пару месяцев назад и он бы дрался с намерением моей смерти, все же наши массы были не сопоставимы, он раза в четыре весил больше меня, он бы меня в пределах этого круга через некоторое время достал. Но дело происходило сейчас.

Так как они считали, что я занимаюсь в основном кун-фу, им, в основном, в данный момент я и пользовалась, уходя почти от всех его ударов, банально изворачиваясь и изгибаясь всеми возможными способами, демонстрируя феноменальную свою гибкость. Лишь самые проблемные и опасные удары принимая на мягкий блок, чтоб уж совсем не расстраивать того, а то мужское самолюбие, как уж без него. Наше противостояние продолжалось целую минуту, пока уже тяжело дышащий Джон не отступил. Так как достать он меня так и не смог, он решил поменять свою тактику, сыграв как и я от обороны, даже приняв боевую стойку из айкидо.

— И что, Джейн, это тот максимум на что ты способна? Но ведь сидя в обороне не

победить в драке. — Попытался он спровоцировать меня на атаку.

— Серьезно? — Я даже приподняла одну бровь, демонстрируя весь скепсис к его утверждению. — Джон, ты же знаком с мастером боевых искусств Брюсом Ли?

— Естественно. — Хмыкнул он в ответ.

— Так вот. Люди, думающие что что он демонстрировал всего лишь кино, в корне ошибаются. Я тебе сейчас продемонстрирую его дюймовый удар, к слову я тебя при этом даже не коснусь, ты главное не помри при этом.

Войдя в темп, на котором движения пытавшегося поймать меня мужчину в захват, чтоб использовать свою массу тела, замедлились окончательно, для окружающих я, скорей всего, буквально размазалась в воздухе, сближение почти в плотную с тем, аккуратный толчок растопыренной ладонью, по факту у него на груди должен будет появиться синяк в виде моей ладони, вся же энергия импульса высвобождается мною, минуя тело без разрушения, буквально подхватывает его тушку и отбрасывает на почтительное расстояние. У Джона полет закончился в районе тюков сена. Вот такой высший пилотаж по управлению своей ауры при помощи воли я сейчас продемонстрировала. Полежав немного на спине, тот с кряхтением стал выползать из сена.

— Джейн, а как то полегче со мной стариком нельзя было? Вдруг бы и правда помер.

— Тогда бы я тебя реанимировала. — Как ни в чем не бывало ответила я, пожав плечами.

— Ты ведь сейчас не пошутила?

— Давай этот твой вопрос останется без ответа, лучше скажи, я тебя убедила или мне нужно еще тебя повалить.

— Хорошо, я согласен. Можешь ехать. Но как тогда нам с тобой держать связь?

— Джейн, и правда, хоть ты этому увальню и наваляла, как я и думала, между прочим, но мы все же будем сильно волноваться. — Обратилась ко мне Берта.

— Берта, только ради тебя, я, конечно, хотела подольше не оставлять свой информационный след в местной системе, но ты права, связь нужна. Следующее место нашей остановки — нам нужен будет салон сотовой связи. Ну и, естественно, банк, где я смогу получить пластиковую карту.

— Если первое без проблем, то вот со вторым могут возникнуть серьезные проблемы. Не смотря на твои документы, банк, конечно, не откажет тебе в открытии счета, а вот с картой, минимум две недели, а порой и месяц на ее изготовление они потратят, так что если она будет тебе так нужна, то ты тогда в итоге поедешь в Нью-Йорк вместе с нами.

— Ок, по карте тогда отбой. — Переиграла свои планы я, выслушав мужчину. — Оформлю это дело уже на месте.

В небольшом салоне сотовой связи мне опять повезло как утопленнице, а я уже и забыла, как воздействую на противоположный пол. Паренёк лет двадцати на вид с табличкой стажёр вместо имени, судя по количеству прыщей на лице, личная жизнь у него отсутствует напрочь, да ещё и в очках, при виде меня буквально превратился в статую.

— Эй, ау. — Помахала я под ехидные смешки сопровождающих, попыталась привести его в себя.

— Детка, умоляю, выходи за меня замуж. — Упало это чудо передо мной на колени, за моей спиной уже было слышно лошадиное ржание.

— Извиняй, поц, но ты не в моем вкусе. Может ты всё-таки узнаешь у меня зачем я пришла, а то я уже подумываю отсюда уйти.

Сначала от моего отказа он чуть не упал в обморок, но тут подействовала моя угроза что я уйду и мне все же удалось его растормошить.

— Джейн, а ты уверена что тебе твоего дохода хватит на покупку сотового? — Осторожно поинтересовалась у меня Берта, деликатно умолчав о месте получения моих доходов.

— А зачем мне мобила, у меня своя уже есть, — отмахнулась я, — мне нужна только сим карта.

Ох, видели бы вы их лица, когда я из своего рюкзака достала новую коробочку с самым новейшим телефоном марки надкусанное яблоко. Откуда такое удивление? Так я вещи свои при них получала у надзирательницы и там этой коробочки не было. Надеюсь объяснять откуда она у меня взялась не надо. Это был трофей из гомосячего логова Пресвятых отцов. Отец настоятель, судя по количеству этих игрушек у него в столе, всегда приобретал себе свежую модель, как только к той появлялся доступ.

— Джейн, а я погляжу, вы ценитель наилучшего. — Играя бровями поинтересовался стажёр.

— Так получилось. Просто оформите сим-карту, пожалуйста. — Попросила я, слегка уже уставшая от его подкатов. Далее последовала процедура оформления, в конце которой мне вручили индивидуальный закреплённый лично за мной номер телефона. Тут, оказывается, с этим из за каких то терактов было все строго, обычному гражданину полагалось максимум два телефонных номера, которые и закреплялись именно за ним, в дальнейшем тот мог отменять тариф или оператора, но другой номер он мог получить, только пройдя через несколько федеральных инстанций. Причем причина для смены номера, что мне просто не нравится эта комбинация цифр, уже не прокатывала. Джон же в конце ещё, выкинув резко руку вперёд, поймал паренька за ухо выкрутив то очень больно.

— Я надеюсь это не номер телефона моей дочери ты сейчас себе записал на листочке? — Тихо с угрозой поинтересовался он у того.

— Нет, что вы, сэр. — Заблеял паренек в ответ. — Я сейчас же его вам отдам. Это для вас, чтоб вы не забыли. — Попытался выкрутиться он.

— Вот и славно. Но учти, если ей кто то вроде тебя позвонит и побеспокоит, я приду сюда и оторву тебе голову.

— Папочка, он и так не жив ни мертв. — Елейным голосом поддержала я мужчину, хватая того за локоть руки, которой он держал паренька. — Отпусти его.

— Хорошо, дочка. — Кивнул он головой, выпуская жертву. — Пошли отсюда. — Вот только какой у него при этом был довольный вид.

Заплатив за номер чуть больше 100 долларов, мы покинули магазин. Следующая точкой нашего маршрута стал местный аэропорт. Мне к слову повезло, и лету всего полтора часа и посадка уже через час. Купив билет, я, на прощание, обняла ставших немного дорогими мне людей и пошла в зал ожидания.

Интерлюдия.

Проводив на рейс девочку до зала ожидания, будущие супруги переглянулись между собой.

— А ведь она за пол часа уломала нас бросит все и переехать вслед за ней в другой город. — Выдал озадачено мужчина.

— Ты против, дорогой? — посмотрела на него женщина. — Я даже рада, мне уже опостылела эта тюрьма, просто я не хотела тебе об этом говорить. — Тяжело вздохнув и

обняв своего мужчину, пожаловалась тому Берта.

— Вот и отлично. — Приобняв ту, поцеловал Джон женщину. — Я даже рад что мы сходимся в наших мнениях.

— А меня больше волнует ее этот последний фокус с сотовым.

— Да. Джейн действительно девочка загадка. Какие ещё секреты она нам преподнесёт в дальнейшем. Но я точно уверен, что это не тот ребенок, что скорей всего погиб от рук тех маньяков. Для этого мы и пристроились к ней в фарватер. Чтоб приглядывать за ней.

— А хватит ли у нас сил, чтоб в случае чего ее остановить, вон как она тебя поваляла. — Прошептала ему на ухо женщина.

— Знаешь, дорогая, я больше волнуюсь, а захотим ли мы ее останавливать, если это потребуется?

— Ладно, не будем откладывать дела в дальний ящик. Нам ещё с директором объясняться, ты только представь его лицо, когда он узнает что его оба повара увольняются.

— У нас есть официальная причина. Вступаем в брак.

— Но это не меняет сути, ему за месяц нужно будет найти пару работников.

— Уволь меня от твоего сострадания, а о чем он думал, когда организовывал эти мертвые души, ты же в курсе что в детской тюрьме арестантки не должны работать на кухне, максимум на уборке и мытьё посуды и весь персонал должен быть наемным. А у нас только ты и я. А остальные деньги на других сотрудников он просто присваивал.

— Но он делал и много хорошего. Эта тюрьма самая спокойная из всех мне известных.

— Я тебя умоляю, а это не потому что тут рядом столица и сюда свозят самых спокойных и безобидных арестанток и арестантов.

— И не спорь со мной, а то передумаю за тебя выходить.

— Да дорогая, конечно дорогая, — ответил мужчина улыбнувшись.

— То-то же, смотри у меня.

Конец интерлюдии.

Глава 16.

На рейс до Нью-Йорка набралось достаточно не много народу, в основном это были белые воротнички среднего пошиба, которым терять время на поезде или на автобусе не сильно то и хотелось, но все же приобретать билет в бизнес класс из-за перелета, длившегося всего полтора часа, они считали уже чрезмерным.

Мне, как ни странно, досталось место у иллюминатора, я ещё сперва обрадовалась, давно на самолетах не летала. Вот только, когда тот взлетел, я слегка расстроилась. Судя по всему, тот был достаточно старым, из под стекла маленького окошка сильно потянуло холодом, да ещё и закапало оттуда. На мое обеспокоенное обращение немного уставшая стюардесса пожала как ни в чем не бывало плечами и предложила плед, видимо подобное происходило с неизменной периодичностью.

Моими соседями по ряду оказалась пожилая супружеская пара, они, конечно, сначала попытались завязать со мной разговор, но, видя то, что я на контакт иду неохотно, решили ограничиться друг другом, мне, если честно, на сегодня уже новых знакомств было достаточно. Потом мне принесли одеяло, в которое я, закутавшись под старческое дребезжание, уснула и продремала весь недолгий перелет.

Моих соседей по самолёту забрал их сын. Вероятно, если бы я все же поддержала ту беседу и завязала с ними знакомство, те добродушные самаритяне не оказались бы помочь девочке подростку и добросили меня до города, так как их сын приехала за ними на собственном автомобиле. Но увы.

Сейчас же я стою и думаю, куда мне направиться лучше, автобус или такси.

Да, таксисты были уже тут как тук, в разной предлагая прилетевшим свои услуги. И да, предчувствие меня не подвело, как же я давно уже не охотилась.

Вот он мой кандидат, который тут же на меня отреагировал как охотник на жертву. Европеоид, возраст за 40 лет, залысина. Его можно было бы принять за обычного городского бонбилу, тяжёлым трудом за баранкой своей машины зарабатывающим свой хлеб. Но вот его пристальный оценивающий взгляд хищника, ищущий очередную жертву... на меня он глядел словно на кусок мяса, только слюни не пускал.

— Маленькая мисс. Вас куда нужно отвести? — Тут же нахрапом не терпящим отказа, быстро подскочив ко мне, вроде как для помощи, выхватил из рук мой небольшой рюкзак.

— Дяденька. Мне нужно в достаточно не дорогую, но при этом хорошую гостиницу у вас в городе. Вы знаете такую? — и ресничками так хлоп-хлоп, глаза котенка, решила я ему подыграть.

— А деньги то тебя есть? — Судя по всему, хоть он и стал хищником, но пока разума еще не потерял и при своей охоте на жертв не забывал о выгоде. Поэтому подсластим немного приманку.

— Конечно, сэр. Родители дали мне на дорогу целых 100 долларов. — Поделилась я с ним вроде как своим секретом. Все, рыбка заглотила наживку вместе с удочкой. Я полностью стала соответствовать всем его установленным параметрам жертвы.

— Поехали, договоримся. — Снова нахрапом скомандовал мужчина и направился в сторону выхода из аэропорта, держа мой рюкзак в своих руках, не оставляя мне выбора кроме как последовать за ним. Ну я и пошла.

Вместо официального такси, что стояли на парковке и таксисты тусовались у своих машин, этот мужик оказался частником, он повел меня на парковку, где стоял его обычный седан марки форд, достаточно неприметного серого цвета. Отрыв пассажирскую дверь, он усадил меня в салон машины. На ребре двери было видно что там присутствует несколько цветов, что значило что машина достаточно часто перекрашивалась. Заведя машину, мы выкатились с парковки.

В дороге он изображал некоего такого доброго дядюшку, в завязавшемся с ним разговоре выспрашивая кто я и откуда. Я, естественно, с радостью делилась с ним только что придуманной легендой, чтоб его еще больше спровоцировать на какие то действия в отношении меня, я, как бы случайно, продемонстрировала ему свой новенький очень дорогой сотовый, позвонив Джону и сказав тому что благополучно прилетела.

— Откуда у обычного подростка такая дорогая игрушка? — Невзначай поинтересовался он.

— Папа два года копил деньги, чтоб сделать мне такой подарок. Родители в разводе.

Начинается! Судя по мелькающим за окном пейзажам, вместо дороги к центру города, мы удалялись от него все больше в заброшенные дебри заводских окраин. Если сначала окна на зданиях были застеклены, то чем дальше, тем меньше этих стекол оставалось, все больше оконные проемы или зияли своей пустотой или были заколочены фанерой или досками.

— Сэр, а куда мы едем? Разве это дорога к центру? — Проблеяла я немного испуганно.

— Не переживай, милая, — предвкушающе улыбаясь, ответил тот, — я просто срезаю дорогу. — Пояснил он, стараясь успокоить жертву, то есть меня. Но все рано или поздно должно заканчиваться. Так, заехав в какой то достаточно глухой тупик, закончилось и его враньё.

Достав из бардачка нож, он повернулся ко мне.

— А сейчас, маленькая шлюха, ты очень сильно постарайся, если не хочешь, чтоб я тебя в конце ещё и не убил, а просто ограбил. Для начала же — раздевайся!

— О, малыш, это будет для тебя незабываемым впечатлением. — Хищно оскалилась я, убрав со своего лица маску испуга, параллельно придавив грабителя и насильника своей жаждой крови, прежде чем, нанеся тому удар в голову, вырубить того, а то он уже сильно испугавшись обоссался, бедненький, занервничал, да еще и попытался ткнуть меня своей зубочисткой.

Через пару часов (спасибо прикарманенным мною акупунктурным иглам) преступник сознался мне во всем, словно на исповеди, можно было бы, конечно, пристрелить, но сейчас не тот бой, когда я могу убивать, устраняя радикально любую угрозу, а казнить пленного, фи моветон, своими грехами до моего суда он не дотягивал. «Будет искупать согласно людским законам» решила я. Выйдя из машины я, взяв мобилу бандита, набрала 911 и, изобразив истеричное рыдание, стала просить помощи, указав что меня похитил насильник и грабитель, указав местный адрес в заводском районе.

Преступника же ждала участь, наверно, гораздо хуже смерти, ведь очень тяжело всегда говорить правду. Повреждённые мной при помощи игл в его голове несколько специфичных долей мозга, просто не позволит Бенджамину, так звали преступника, как не говорить правду и только правду, так еще и молчать не отвечая. Правда в дальнейшем думаю, он научится играть словами и подменять суть. Человек ведь такое создание, которое, в принципе, если постарается, сможет найти выход даже в безвыходной ситуации, но сейчас у местной полиции был настоящий карт-бланш на раскрытие кучи висяков. Да, за этим

мужиком была достаточно длинная серия деяний по всем штатам.

Интерлюдия.

Прибыв на вызов (в диспетчерскую звонила испуганная девушка), девушку патруль так и не обнаружил, а вот припаркованный автомобиль, похожий по описанию звонившей, тут же привлек их внимание, внутри находился подозрительный мужчина.

— Что у вас здесь произошло, сэр? — Поинтересовался у мужчины полицейский и каково было его удивление, когда тот стал отвечать.

— Я, как и много раз до этого раньше, вывез сюда очередного своего пассажира — девушку, хотел ее ограбить и изнасиловать. Но что то пошло не так, она вырвалась вырубив меня и убежала, я же, придя в себя, увидел вас. — Словно на духу выдал мужчина, после чего, видимо осознав что он только что ляпнул да и кому, словно пытаясь себя остановить, попытался зажать свой рот ладонью, испуганно глядя на полицейского.

— Сэр, выйдите из машины. Руки на капот, вы задержаны... — приступил полицейский к стандартной процедуре ареста. Похоже, сегодня он с напарником сорвали джек-пот и их ждёт не хилая премия за поимку серийного грабителя, который вон, даже в машине, если задавать нужные вопросы, буквально не затыкается, фонтанируя подробностями того или иного преступления. Ну а пострадавшая девушка скорей всего уже далеко и раз уж не стала, вызвав нас, дожидаться, то она подавать заявление не собирается, решили полицейские.

Конец интерлюдии.

«Вот же сука, завёз в какие то ебенья», недовольно бурча себе под нос, я вышагивала никого не трогая по дороге. Немного душеньку охотой и допросом я, конечно, отвела, как говорят на безрыбье и рак рыба, и на том спасибо. А завез он меня ни много ни мало в один из самых опасных районов города, на самую окраину Адской кухни. В каком то роде гетто для цветного населения, пока я выбиралась из совсем уже дыры в виде заброшенных зданий, я успела сломать 12 ног и 18 рук, ребра даже не считала, ах да, ещё 37 челюстей. Для местных молодых людей, я выглядела наверно как обнаженная девственница, которая ехала верхом на ослике, груженом золотом. И чего они прицепились к моему рюкзаку, вот ведь негодники! И каждый раз, словно под пластинку, прочти одно и тоже предложение от всех нападающих «Эй, детка, отдай все свои ценности и раздевайся, или сначала раздевайся, а ценности мы потом заберем». Ни воображения ни фантазии. Хоть бы кто закурить попросил что ли.

Но рано или поздно все хорошее заканчивается, закончились и местные гоп-стопщики. Я вышла в жилую часть района, где уже на первых этажах жилых зданий располагались небольшие магазинчики и кафешки для местного населения, где на меня уже хоть и подозрительно косились, но уже трогать при внушительном количестве посторонних глаз, видимо, стеснялись.

Увидев припаркованный у небольшого, судя по вывеске в виде иероглифа — еда в китайском кафе, характерный для такси жёлтый автомобиль, я направилась к тому, намереваясь при помощи него уехать или хотя-бы спросить дорогу. Но увы, история решила поступить по-своему.

Заприметив меня сидевший до этого момента в салоне машины довольно молодой парень, его даже не старила небольшая рыжая бородка, попытался вылезть из машины и не смотря на то что салон машины был достаточно вместительным, он из нее выбирался достаточно сложно, настолько был тот громадным. Когда этот паренёк распрямился, я могла дышать ему максимум в пупок. Но что было хуже паренек, несмотря на свой рост и

буквально богатырское телосложение, выглядел буквально полумертвым или даже собирающимся пересечь реку смерти. Черные синяки под глазами, да и, судя по движениям, его тело под спортивным костюмом было скорей всего сплошным синяком, опять же тяжелое дыхание сигнализировало о проблемах с сердцем или скорее внутренние травмы, испарина на лбу. Но все же это не помешало ему подкатить ко мне.

— Красавица, куда путь держишь? Район тут беспокойный, давай вывезу тебя отсюда. — С небольшим славянским акцентом поинтересовался он. Блин, а как при этом ещё и покраснел, видимо стесняясь своего произношения.

— Тебя как звать то, добрый молодец? — решила я ему помочь, раз он не в ладах с английским, почему бы не перейти на его родную речь.

— Ах! — схватился за сердце, даже немного напугав меня, этот комик, так сначала я подумала. Но вот дальше ведь его ноги реально подкосились и он, еле устояв на ногах, оперся на машину, силясь устоять на ногах. Но, судя по тому, как он при этом побледнел, он похоже нисколько не шутил. Затем эта гора мяса всё-таки рухнула, закатив окончательно глаза.

Э нее, только встретила нормального русского мужика, а он, услышав родную речь, помирать собрался. И мазей и эликсиров то больше нет, мой запас немного иссяк, я планировала его уже тут пополнить, сперва разжившись жильем.

— Но нет, ты у меня просто так не помрешь, — возмутилась я.

В это время из дверей уличного китайского ресторанчика выбежал сухой старенький китаец с тремя седыми волосинками вместо бороды усов.

— Иван Кун, что делать то? Я же говорил что волноваться тебе нельзя, опять сердце похоже прихватило, на достаточно неплохом английском запричитал он, потом перешёл на мандаринский свой родной.

— Горе то какое, что же делать? Этот приступ у него, скорей всего, последний. И надо было этой дуре, — в этот момент он нехорошо так посмотрел на меня, — тут пойти, да еще с ним заговорить.

— Я всего лишь хотела узнать его имя, — прочирикала я уже на мандаринском нахмурившись. — Вы ему можете помочь?

— Кто ты, девочка? — с ещё большим подозрением посмотрел на меня старик. При этом успевая расстегнуть парню олимпийку, и да, ребра у того были стянуты тугой повязкой. Китаец же, припав ухом к его груди, видимо пытался уловить сердцебиение, которого не было, мне было это видно и стоя рядом.

— Вы считаете что сейчас это важно? Судя по вашей речи, вам этот парень дорог и помочь вы ему почему-то не можете, хотя и хотели бы. Я, в свою очередь, могу ему помочь. Но делать это на улице? Может поможете занести его к вам во внутрь?

— Хорошо, хотя ты и несёшь бред. Иван Куну уже никто не поможет, но я помогу тебе, хотя это мне потом сулит неприятностями. Моя подсобка подойдёт?

— Вполне- кивнула я. Затем, ухватив парня за руку, буквально приподняв того, фактически закинула того себе на круп, правда у него из за разницы наших размеров ноги, начиная от колен, так и волочились по асфальту. Мальчишка же, судя по его последним судорожным вдохам, пытался ещё вдохнуть воздух, но у него уже ничего не получалось.

Выпучив глаза и крякнув, ведь в парне было не меньше 120 килограмм и я сейчас, скорей, напоминала муравья, который поднял превосходящий его вес как минимум вдвое, а то и почти в трое, старик поспешил вперёд, показывая мне дорогу.

Внутри ресторанчик оказался совсем уже махоньким, лишь четыре столика и в данный момент никого не было. Уложив парня спиной на металлический разделочный стол я, засунув руку в карман, извлекла оттуда подаренный мне ещё индейцем выкидной нож.

— Ты что это удумала? — Побледнел старик, когда я полоснула себя по ладони хорошо, так рассекая ту.

— Поверьте, я знаю что делаю, — прислонив ту к его губам, чтоб моя кровь стала вливаться парню прямо в рот. Может быть китаец бы остановил меня, но, видя, как несколько капель, попавших Ивану на лицо, буквально в считанные мгновения впитались его кожей и после этого его лицо даже слегка порозовело, он решил воздержаться от вмешательства и посмотреть что будет дальше. Да и я не особо то давала ему время на подумать, продолжая командовать. — Помогите мне, нужно убрать его левую руку за голову, — потребовала я.

К слову, моя просьба была выполнена мгновенно.

Ощупав нужное место, найдя 4 межреберье слева, я сделала надрез, так как ладонь у меня была небольшая, я спокойно запустив ту в рану и пройдя ребра, нащупала сердце. Сделав пару сжатий, то запустилось. Дальше было дело техники — моя кровь напрямую к поврежденному органу и вуаля! Теперь парнишка, если будет следить за здоровьем, проживет лет так до 120 минимум, без каких либо болячек. Вынув руку, я сжала ладонями его рану, обильно поливая ту своей кровью наружи, только после этого позволив себе отвалится от парня.

— Кажись я слегка переборщила с этим своим кровопусканием, — пробормотала я в слух, когда у меня в глазах стало темнеть и я банально отрубилась.

Интерлюдия.

Резко открыв глаза, Иван сначала даже не понял где он находился, но, к его удивлению, боль, преследовавшая его вот уже неделю после того злосчастливого поединка, полностью исчезла, ощущалась какая-то лёгкость буквально во всем теле, в добавок кровь буквально кипела в его жилах, требуя от него любых каких угодно действий. Резко вскочив, при этом не рассчитав силы, его рывок буквально подбросил парня со стола под самый потолок. Он же, не ожидая подобной подлянки от собственного организма, с грохотом грохнулся на пол. На шум из-за занавески, которая прикрывала стол, на котором почему-то он лежал, тут же высунулся старик Пэй Мэй.

— Иван Кун. Как ты себя чувствуешь? — тут же подскочил тот к сидящему на полу, немного ошарашенному от полета, парню.

— Старик, я себя так никогда в жизни ещё не чувствовал, просто отлично. — Обрадовано проревел он, снова попытавшись встать, от чего его снова подбросило на глазах у старого китайца в воздух и снова грохнулся об пол. — Что ты со мной сделал? Мои мышцы буквально переполняет энергия.

Парень дураком не был и сразу смекнул что к чему и в третий раз, уже более осторожно, он попытался встать что при определенной концентрации на своих действиях у него и получилось.

— Иван Кун, ты разве не помнишь? У тебя снова был приступ, будь он не ладен, и по тому как ты выглядел, он скорей всего был последним. Я ничего не мог сделать, прости меня, но ты умирал.

— Но, я же живее всех живых! Я даже до того злосчастливого поединка, наверно, чувствовал себя хуже чем сейчас.

— Не знаю как, но тебя спасла та незнакомая мне девушка, с которой ты вроде бы пытался познакомиться.

Судорожно сглотнув, к Ивану в этот момент вернулись его последние воспоминания, как он увидел просто потрясающую девушку, которая словно спустилась с небес на грешную землю, да ещё и в этих трущобах адской кухни. В свои девятнадцать лет парень, успевший окунуться в кровь подпольных боёв, где почти всегда выходил победителем, кроме последнего случая, так что окружённый до последнего времени вниманием теневого мира, он не был обделён вниманием второй прекрасной половины человечества, да что говорить, некоторые очень богатые особы ещё и доплачивали ему за отлично проведенное с ним время, так что общаться с женщинами и девушками он умел, но эта девушка буквально выбила его из колеи, сердце предательски пропустило удар. А когда в ответ на его подкат она на совершенно идеальном русском, не имеющим какого-либо акцента поинтересовалась его именем, его и накрыло, дальше резкая боль в груди, последнее что он помнил, прежде чем сознание его потухло, эти ее не человечески яркие зелёные глаза, которыми она пристально вглядывалась в его лицо.

— Иван, я считаю что на тебе теперь как минимум долг жизни и если твое текущее состояние действительно улучшилось, то и не один. — Привлёк его внимание старик, став совершенно серьезным и даже не употребив как обычно уменьшительный суффикс Кун.

— Как будто без тебя не знаю, — нахмурено пробурчал себе поднос парень. — Вот только где ее теперь искать то, я даже имени ее не знаю.

— А чего ее искать? Она в моей комнате спит. Похоже слишком много жизненных сил тебе отдала.

— Расскажешь? — даже не надеясь на правдивый ответ поинтересовался у Пэй Мэя Иван.

— Конечно, нет. За кого ты меня принимаешь? Если госпожа пожелает, то расскажет тебе сама, а нет — то этот секрет уйдет вместе со мной в могилу.

Конец интерлюдии.

Потеря литра крови для обычного человека, если не оказать экстренную помощь, смертельно, для меня же хоть это и критично, но не настолько, чтоб мой организм не справился сам. Побочные эффекты, для восстановления крови мой организм задействует ресурсы тела, вот только, если учесть, что последний раз я ела ещё будучи в Вашингтоне, то сейчас мой желудок пытался грызть мой позвоночник, прилипнув к тому. Так что разбудил меня весьма смущающий громкий голодный рык моего желудка, а как ещё, на меня в это время если откинуть пристальный взгляд старого китайца, то оставался буквально влюбленный взгляд спасённого мною парня.

Поэтому, открыв глаза, я осуждающе посмотрела на этих двоих. Если Ваня действительно смутился, лапочка. То вот китаец только хмыкнул себе в усы и отвёл взгляд, затем все же поинтересовался.

— Я так понимаю, спасение моего молодого друга отняло у вас госпожа много сил, если вы не побрезгуете, то кухня старика Пей Мэя к вашим услугам.

— Ещё бы я отказалась! — радостно кивнула я в ответ. — Тысячу лет не ела настоящей китайской кухни.

Уже сидя за столом, я с удовольствием поглощала рамен, как это и положено по порядку. Сначала лапшу, помогая себе палочками, затем наваристый говяжий бульон, но при этом еще и не забывая лопать пирожки с капустой и мясом.

Видя что я пока не расположена для беседы, а точнее, старик, знаками что от меня не укрылись, дал понять парню чтоб не мешал мне, а чтоб он просто так не сидел, он наложил ему того же что и мне.

Умяв только порций пять, я уже больно спокойно отвалилась на стуле. К Слову, этот амбал слопал все 10 порций, пока я ела свои пять. И кто из нас еще страдал от кровопотери?

— Потрясающе, господин Пэй Мэй. Ваше мастерство подготовки безупречно, — похвалила я повара.

— Отрадно слышать. Но это самое малое, чем я вам обязан за спасение моего молодого друга. Если госпожа позволит, мы все же хотели услышать ваше имя или вы предпочтете так и остаться инкогнито?

Как стелет, любо дорого посмотреть, сразу видно — культура! Я же видела что Иван от любопытства места себе не находит, но старик решил сначала меня накормить, а уж потом расспрашивать, и удерживает того, от того чтоб тот засыпал меня своими вопросами.

— Мое имя Джейн. Можно просто по имени без госпожи. — Представилась я и как говорится, лёд тронулся, процитировала я классиков. Интересно, а здесь эти два прохиндея написали свою книгу или нет, мне тоже интересно что могло случится с таким парнем, что если бы я не оказалась рядом, он бы умер.

— Джейн, как ты меня спасла?

— Без комментариев, — оставив его вопрос без ответа. Дальше уже спросила я. — Что с тобой случилось.

— Он участвовал в боях без правил на подпольной арене, но ему сказали что он должен проиграть.

— Я и сам могу рассказать, — недовольно пробормотал нахмурившись парень. — Я поступил безрассудно и все же выиграл, тогда на следующий бой мои недоброжелатели отправили убийцу и следующий поединок я проиграл, мое состояние стало последствием проигрыша.

— Убийца был японцем? — поинтересовалась я.

— Ну, да, — кивнул Иван. — А как ты догадалась?

— Знакомая техника. — Отмахнулась я.

Тогда мне все ясно, но свои выводы я решила оставить при себе. Парень подвергся нескольким специфичным ударам, которые в Японии ещё называется отложенная смерть, то-то мне повреждения парня казались такими знакомыми. Мальчику сильно повезло, что я оказалась рядом. Ведь смерть от разрыва сердца было только начало, находились умельцы, что ухитрились пересаживать себе до летального эффекта новое. Но тут то и была вся суть этого приема, организм шел в разнос и после сердца начинало отказывать, что то ещё... Все это прекращалось только когда нервная система человека выходила из строя и жертва погибала. Тут могло помочь только пересадка сознания в новое тело, и да, я и в таком мире бывала, там особенно богатые могли менять свои тела как перчатки.

— Я погляжу, вы весьма осведомлённая девушка, Джейн. Не расскажете нам, какими судьбами вас занесло в нашу часть города? Да ещё и одну. Может мы сможем вам отплатить.

Глава 17.

— Это, конечно, интересное предложение. Но, как я вам смогу доверять? — Заинтересованно глядя на них, поинтересовалась я. К слову, вопрос мой был сугубо риторический, просчитать этих двоих, основываясь на фрагменте их поведения, мне не составило труда.

— А разве вы уже этого не сделали? — В ответ китаец довольно улыбнулся.

«А старик не промах. Сразу раскусил, если бы я не доверилась им, то и спасти Ивана таким радикальным способом скорей всего не стала».

— Может в чем-то вы и правы, — пришлось мне частично согласиться с ним.

— Ничего не понимаю, — потряс головой Иван, — но от себя хочу сказать, что я не совсем дурак и давно знал что умру, — он машинально приложил к груди в районе сердца ладонь, — и если ты правда меня спасла..., - стал он подбирать смущенно слова, затем тяжело вздохнул, видимо принимая для себя окончательное решение, — то я обязан тебе жизнью как минимум. Так что буду следовать за тобой, хочешь ты этого или нет.

— Это как-то преследование напоминает. — Испуганно проблеяла я, изобразив страх и глядя на парня, а ресничками так испуганно хлоп-хлоп, чем вызвала еще большее смущение у того. Эх, он мне уже нравится. Как там говорил мой старый друг: мы в ответе за тех, кого спасли, или же там звучало приручили. Я тряхнула головой. Нужно будет наведаться в свои чертоги памяти и навести там порядок, если, конечно, будет свободное время.

А мальчик действительно смутился от моей реакции на его слова и достаточно невинного вопроса, даже сначала покраснел, а потом и побледнел и даже открыл рот чтоб что-то сказать, но слов похоже не находил, но за того вступился старый китаец.

— Джейн, хватит так шутить над мальчиком. Ты же сейчас специально это сказала, чтоб спровоцировать его на необдуманные действия.

— Ненавижу стариков. — Недовольно цыкнула я сквозь зубы, тут же убрав с лица маску испуга, в связи со своим возрастом, если, конечно, есть подобный опыт, начинаете неплохо разбираться в людях.

— Спасибо за комплимент. — Довольный похвалой этот старый хрен даже поклонился.

— Так это была шутка? — Пробормотал Иван выдохнув. — А я уж испугался.

— Мальчик мой, а тебе, по-хорошему, вообще лучше покинуть город. Ты сам подумай, ведь тебя приговорили и явно заинтересуются почему ты не умер, а думать там тоже умеют. Если увидят тебя с этой необычной девушкой, то сложить дважды два они сумеют.

— А знаете, учитель. Вы правы. Джейн, поехали со мной. У меня есть немного сбережений, покинем этот город, я готов увезти тебя куда угодно на твой выбор, — ухватив мою ладонь своей ручищей и глядя мне в глаза, запел совьем это индивид.

— Парень, между прочим я ещё не совершеннолетняя. — С трудом высвобождаясь из его рук пробормотала я, но, видя, как он сразу же погрузился, а его глаза, глядя на меня, стали напоминать взгляд брошенного щенка, мне пришлось смилиться. — Может когда-нибудь я отвечу согласием на твое предложение, если, конечно, тогда, ты ещё не передумаешь, но сейчас покидать город я не собираюсь. Да, я думаю, что и Ивана в случае чего прикрыть смогу, хотя он и сам сейчас, если научится самоконтролю, сможет постоять за себя.

— Всё-таки сила крови, — тихо пробурчал себе под нос Пэй Мэй.

Я только в знак согласия прикрыла глаза, подтверждая его выводы. Зачем разубеждать старика в его ошибках, так будет даже гораздо лучше, если он пришел к не правильным выводам в самом начале.

— Что касаето планов. Я хотела бы приобрести недвижимость в этом городе, чтоб открыть там свой ресторан, для этого мне надо где-то остановиться, перевести кое какие свои активы в наличные.

— Если не секрет, то какие? Может я смогу помочь советом, — поинтересовался Пэй Мэй.

— А почему бы и нет. — Я, небрежно запустив руку в карман толстовки, достала из своего пространства небольшой мешочек с камушками. Развязав горловину, продемонстрировала один из камней, подержав тот над светом, чтоб грани того заиграли как надо, затем толкнула тот по столу китайцу.

— А вы, сударыня, оказывается очень состоятельной леди. Не боитесь с таким богатством ходить по городу?

— Для моих планов это всего лишь небольшой стартовый капитал, не более. Да, и не думаете же вы, если я могу вернуть жизнь, то с такой же лёгкостью я могу ее и забрать.

— Ваша правда, сударыня. Что ж, я кажется знаю кто сможет тебе помочь. Иван, отвези, пожалуйста, Джейн к Рабиновичу. Скажешь ему что я за эту девушку ручаюсь. Что касаето места, где ты сможешь остановиться... нет Иван, твоя берлога не подойдёт. Не хочешь же ты скомпрометировать девушку. Учитывая, что вы не совсем обычная девушка, и в связи с тем, что Иван остался жив, из-за этого могут возникнуть проблемы с одной криминальной структурой, поэтому я бы посоветовал вам отель «Континенталь». Это в вашем случае самое безопасное место для вашего проживания, на его территории в принципе невозможно нападение, а если вами всё-таки заинтересуются, то сотрудники отеля обязательно вас предупредят об нем и в дальнейшем даже смогут выступить нейтральной стороной для проведения переговоров, как и проследят за точным соблюдением обеими сторонами заключённых договоренностей. Вот только, рассчитаться там можно только золотыми Флоренции. А их достать очень сложно, у меня, к сожалению, есть в наличии только одна такая монета.

— Покажете? — Попросила я.

— Конечно, — встав с кряхтением со стула, старик поковылял в свою комнату, где чем-то гремел не менее пяти минут. — Вот, смотри, — выйдя оттуда он подбросил в мою сторону золотой кругляш.

«А я-то ещё гадала что это за монеты — разглядывая ту думала я, — а оказывается это средства расчета местного криминального мира». В отличии от камушков, которых у меня было немного, таких монет в монастыре я нашла достаточно много. Если мне не изменяет память — под пару сотен, не меньше.

— И какова платежеспособность такой монеты?

— Цены могли и измениться. Я уже очень давно вышел из дел, но лет пять назад можно было приобрести чистый ствол, если это вам о чем-то говорит. Правда только пистолет, или же прожить в отеле пару дней. Сейчас же местных цен я не знаю. По идеи Метрдотель должен будет предоставить вам прейскуронт цен по вашему запросу, если вы продемонстрируете свою благонадежность.

— Тогда поехали, Джейн. Мое такси к твоим услугам, — предложил Иван и я не будь

дурой согласилась.

Вот только, выйдя с парнем из кафе, мы столкнулись с непредвиденной проблемой. Вокруг его припаркованного автомобиля обосновались как минимум пять азиатской наружности парней, одетых в байкерские черные прикиды и столько же размалеванных под макияж гяру девок, судя по цвету кожи изрядно пережаренных в солярии. Приехали они на мотоциклах, и да, аппараты были весьма неплохи. Если парни, облокотившись на свои байки и попивая пиво, между собой чирикали на японском, то девки по очереди забирались на крышу Ивановой машины и изображали что-то вроде страстных танцев эротично извиваясь, а учитывая, что на них были достаточно короткие юбки, нам снизу было достаточно хорошо видно, что под теми.

Иван, увидев эту компанию, сильно нахмурившись, сгрэб меня своей лапищей и спрятал за своей широкой спиной. Судя по его поведению, эта компания явно была не его друзьями и уже хотел сдать назад, но было поздно. Нас заметили.

— Ивантян, друг ты мой. Как твое здоровье? — Заинтересованно с участием поинтересовался по-видимому их главный. Когда он начал говорить, один из других парней тут же выключил музыку. Вот только надолго его не хватило. — Почему ты всё никак не сдохнешь? Наш бос уже волнуется, своей живучестью ты портить ему репутацию.

— Горосан, можешь передать боссу что его надеждам не суждено сбыться. Похоже, нанятый вами киллер допустил промах, мне уже гораздо лучше я и иду на поправку. Так что можете требовать деньги назад.

Судя по тому, как япошка нахмурился, он не такого ответа ожидал.

— Жалко, но ничего страшного. Так будет даже интересней. А кто эта девушка, что ты так отвержено спрятал у себя за спиной? Неужто перед смертью ты решил завести подругу? Хотя нет, она скорее всего сестра. Давай так, мы сейчас тебя немного поломаем, затем твоя жизнь прервется в сточной канаве, если ты не будешь трепыхаться, даю тебе слово — после того как мы с парнями развлечемся с ней, и она узнает, что такое настоящие мужчины, мы даже не отправим ее вслед за тобой, а сохраним жизнь, — и гаденько так заржал, его смех тут же подхватили остальные.

— Знаешь, Горо, — начал разминать кулаки Ваня, а они у него внушали уважение, — я предпочитаю немного помучиться и дать шанс уйти своей знакомой, — затем он оглянулся и обратился уже ко мне по-русски — Джейн, сейчас, как они нападут, постарайся убежать. Прости, что втравил тебя в свои неприятности.

— Не говори ерунды, — отмахнулась я от извинений парня, затем перешла на японский, обратившись напрямую к бандитам. — *Я вот думаю, что ваши биты, — кивнула я в сторону, — неплохо будут смотреться в ваших задницах, а ваши шмары пусть уносят отсюда ноги. Реально не хочется нам марать об их прокопчённые рожи свои руки. Ты идиот, совершил самую большую ошибку в своей жизни угрожая мне. — И, видимо, я задела его за живое, что-то он так сразу обиделся и разозлился.*

— *Сейчас не буду спрашивать у тебя, откуда ты так хорошо владеешь нашим языком, мелкая гайдзинка, ты мне об этом расскажешь после того как наши девочки поучат тебя уму разуму. Девочки, разберитесь с ней, но не портить ей мордашку. Я хочу с ней ещё потом поразвлечься.*

Вот и распределились. Если на Ивана сразу же пошли четверо одетых в мотоциклетную броню японца, помахивая битами, хотя я видела у них огнестрел за поясами штанов, его они по-видимому пока решили не применять. В мою же сторону, нисколько не боясь, с визгом

ломанулись все пять азиаток, напоминая этим атаку мартышек, вот только в тот момент как первый якудза попытался ударить битой Ивана, я буквально накрыла преступниц своей жаждой крови, соответственно никто из них, естественно, не выдержал моего давления, и они все дружно рухнули на асфальт как подкошенные. Первый же япошка с характерным визгом на выдохе попытался ударить Ивана битой по голове, словно мечем. Вот только Иван оказался парень не промах, а пропустив биту мимо себя, отведя ее в сторону левой рукой, правой пробил прямой четко в защищённое лёгкой мотоциклетной броней солнышко, послышался громкий звук ломаемой керамической защиты, бандит же, словно запущенный снаряд, отлетев от Ивана врезался спиной в мусорный ящик, по металлической стенке которого и стек вниз, замерев на асфальте поломанной куклой. Все дружно замерли.

— А я погляжу ты не соврал, — нахмурился тот, кого Иван назвал Горо, — но тогда я тебя сейчас на салат порублю. — Протянув руку к багажнику своего байка, он ухватился за торчащую оттуда рукоять и вытянул, мать твою, всамделишную катану. — Ты же, сучка, — уже не так беззаботно посмотрел он на меня, доставая из-за пояса штанов пистолет, — не дергайся, если не хочешь, чтоб я наделал в тебе дырок. В отношении тебя я решил поменять планы, ты поедешь прямиком к нашему боссу. Но для начала я разберусь с досадной помехой.

Я-то думала он сейчас будет в лучших традициях самурайского кино пытаться зарубить Ивана, но увы, похоже ни о каких традициях бандит не слышал. Уже потеряв одного своего человека он решил больше не рисковать и направил дуло своей пушки на Ивана, я тут же просчитала траекторию полета пуль, целился этот гад парню по коленям, видимо решив для начала замедлить того, раз уж его люди с битами не могли того достать. План, конечно, хорош, но, даже после того как я вырубил их баб, не воспринимать меня в серьез, это уже слишком! Этот Горо или совершенно туп или его яйца воистину из титана, если он рассчитывает, что я не полезу в мужскую разборку, а как послушная буду ждать ее завершения.

Выхватываю из кобур за спиной, скрытой моей толстовской парой уже послуживших мне верой и правдой глоков, пара слитных выстрелов почти слились в один оглушительный грохот.

— Сука! — Громко заорал Горо, видимо обращаясь ко мне.

Когда тяжёлая пуля хорошего такого калибра фактически попадает в ладонь в место между указательным и средним пальцем, да ещё и двигаясь дальше встречает на своем пути препятствие в виде рукояти меча или пистолета, она, соответственно, в лучших традициях рикошета разворачивает ту рану, фактически отрывая фаланги от кисти. Для якудзы потеря пальцев сопоставима с потерей чести. И ладно бы только это, но такое ранение не позволяет ему дальше держать свое оружие, и то буквально падает на тротуар. Трое оставшихся, быстро так прореагировали, один даже отпрыгнул от Ивана и попытался из штанов выхватить какой-то огнестрел, но мне то всего лишь надо было перевести свои стволы на него. Дуэли не получилось. Тот шустрый получил пулю в локоть аккуратно в нервный узел, чтоб ладонь не двигалась, вторая легла чуть ниже колена. Последние двое поступили более благоразумно, бросив биты и подняв руки вверх.

— Молодцы, мальчики. А теперь аккуратно двумя пальцами доставайте свои пукалки из штанов и бросайте их перед собой, только медленно. Мою меткость вы видели. Я не хочу, чтоб ваши дурные головы разлетелись кровавыми брызгами от выстрелов моих малышек, — потребовала я грозно.

— Джейн, откуда у тебя оружие? — Ошарашенно глядя на меня поинтересовался Иван. Серьезно? Он его у меня не заметил? Какая простота. А ведь Пэй Мэй сразу же дал понять что знает о наличии у меня оружия.

— Вань, серьезно, ты сейчас хочешь об этом поговорить? — Я даже демонстративно приподняла одну бровь глядя на него. Естественно он стушевался. «И как такой рохля стал чемпионом по боям без правил? Или это я на него так влияю? Только этого мне не хватало» подумала я.

В это время с криком «кия!» дверь китайского ресторанчика распахнулась и на улицу выпрыгнул во всеоружии Пэй Мэй, если можно, конечно, назвать оружием деревянную швабру, которую он держал как посох. Но, видя, что разборка уже фактически закончилась, он замер, вытаращив на нас глаза, став при этом даже немного похожим на европейца, таково было сильно его удивление. К слову, на всей протяженности улицы больше никто из местных на улицу носа не высунул, хотя я и ощущала достаточно много испуганно заинтересованных направленных на нас взглядов. Мне даже пришлось выпустить в достаточно ослабленной форме свою жажду крови, чтоб расширить радиус воздействия. Наблюдение сменилось страхом и тут же пропало, не люблю когда за мной подглядывают.

Горо, до этого матерящийся и сыплющий угрозы, разом заткнулся и наконец то дал своим подручным шанс себя перевязать, а то он, судя по его достаточно побледневшей роже, решил тут откинуть свои копыта, но все же нашел в себе силы задать мне вопрос, когда я подошла к нему.

— Госпожа, кто вы? — В его голосе присутствовала почтительность, о чем я неприменима тут же заметить, чтоб это услышали окружающие.

— О, ты наконец то решил проявить почтительность и поинтересоваться у девушки ее именем, а не сыпать угрозами в ее адрес? — поинтересовалась я. — Так вот, Горо, ведь тебя так зовут? Иван теперь мой человек и да, за твое оскорбление моей чести и достоинства я спрошу не с тебя, а с твоего босса, нанеся ему визит лично.

Парочка оставшихся целыми миньонов достаточно быстро организовала небольшой фургон, куда они все и загрузились, оставив за нами поле боя, свое оружие и весьма неплохие байки, которые я попросила старика Пэя пристроить до моего возвращения со встречи с местным босом якудз.

— Может не стоит, он очень опасный человек. Я удивлен что у тебя есть пистолеты, и ты многое умеешь, но вступать в конфликт с организацией, в которой только бойцов больше тысячи человек, я считаю глупым. Тебе с Иваном нужно бежать из города, а может ещё лучше из страны.

— Я, конечно, рада что вы о нас так переживаете, но все же давайте побег оставим как запасной план. А сейчас я бы все же хотела нанести свой визит и чем раньше, тем лучше, так как хочу это сделать на своих условиях. У меня только один вопрос. Вы знаете где этот бос обитает?

— Конечно, — кивнул в ответ Ваня, — на Золотых Холмах. Кто в городе не знает другой стороны его лица — он известный филантроп и меценат этот Такеси Эбисава.

— Вот и отлично. Тогда нужно выдвигаться прямо сейчас.

— Ты, конечно, самоубийца, но я пойду с тобой.

— Нет, Вань, — отрицательно покачала я головой, — мы же не хотим с тобой сражаться со всей его охраной, да я и думаю, что не пройдет и пары минут как они сами вызовут полицию, а убивать ещё и их я не согласна.

— Я так понимаю вы, сударыня, сможете попасть в особняк незаметно, — прищурившись оценивающе посмотрел на меня Пэй, — я уже даже не успеваю считать все ваши таланты, такое в них обширное разнообразие.

Получив от меня утвердительный кивок, он посмотрел на парня.

— Иван в этот раз она права. Если она уверена в своих силах, то лучше ей пойти одной. Ты, конечно, чемпион, но против тебя будут выступать лучшие бойцы якудза, вооруженные огнестрелом и в этот раз кулаки тебе не сильно помогут.

Повесив голову, парень утвердительно кивнул. Видимо авторитет старика у него был нерушим.

— Вань, я бы поспорила с этим голословным утверждением господина Пэй Мэя. Но у меня к тебе только один вопрос. Умеешь ли ты ездить на мотоцикле? — Решила я слегка подсластить тому горькую пилюлю правды.

— Конечно умею. — Кивнул в ответ он.

— Вот и отлично. Тогда прокатимся на этом красавце, — я указала на мотоцикл Горо, красную Хонду. — Я бы и сама доехала, но бросать такую прелесть на дороге мне бы не хотелось. К тому же, если все пойдет не по плану, то нам нужно будет оттуда достаточно быстро смотаться.

— Хорошо, я тебя подстрахую. — Уже более радостно ответил парень.

По прибытию к особняку, мы достаточно лихо прокатились на хорошем таком пепелаце. Я на прощание чмокнула паренька в щеку, нужно мужиков поощрять, чтоб они ощущали себя нужными, он в ответ пожелал мне по-русски *«ни пуха, ни пера»*, а ответила *«к черту»*, после чего перебралась через каменную ограду.

В свое время один престарелый старец с горы, мой учитель, между прочим, утверждал, что, благодаря моему таланту видеть незримое, из меня бы получился идеальный ассасин, мой недостаток был всего один — я была женщиной и его родной внучкой.

Делом техники было миновать всю местную службу и патрули охраны. Найдя в особняке, построенном в японском стиле кабинет, обставленный в стиле позднего барокко, я затаилась в тених в нем и мне пришлось долго ждать.

В кабинет ворвался японец, одетый в традиционное кимоно, судя по его покрасневшему лицу он был весьма зол. Упав в кожаное кресло, расположенное перед письменным столом он, скрестив ладони и оперев на них подбородок, посмотрел на застывшего по стойке смирно подчинённого, который в образе викторианского, некий азиатский его вариант дворецкого зашел за мужчиной следом.

Дальше этот условно дворецкий вкратце рассказал о произошедшем у китайского кафе. Затем замолчал, склонив голову ожидая решения босса.

— Касаемо Горо. Поместить его в лучшую в городе клинику, нужно постараться привлечь лучших хирургов чтоб вернуть ему пальцы, а то меня сестра с г... съест за своего сына, хоть и идиот, но все же племянник. Так как говоришь та девка пообещала навестить меня?

— Да, Господин.

— Вот и отлично, подождем. Но все же возьмите Ивана и этого старого китайца под наблюдение, как бы это не была игра тех же русских или китайцев. Ты же помнишь кем был Пэй Мэй до того, как отказаться от пути насилия, так что предосторожность не помешает, да и сбежать они тогда не смогут. А мы подождем обвешанного хода той девки.

— А зачем ждать? Я как бы уже тут. — Прислонив дуло пистолета к его затылку

ответила я, взводя курок. — Давай поговорим о взаимных претензиях. Первая претензия — мне не нравится что вы меня называете девкой.

Глава 18.

Нужно отдать должное, голос босса местной Якудзы даже не дрогнул, когда, будучи со стволом у затылка, он обратился ко мне.

— И о чем же вы хотели со мной поговорить, сеньорита? Вы же случайно не думаете, что таким образом, как это происходит сейчас, нам будет не очень удобно вести беседу. Может вы присядете в кресло? Я и так уже понял, что если бы вы хотели, то уже убили бы меня.

— Спасибо за приглашение.

Один удар сердца, и я уже сижу в кресле перед бандитом. Да, лицо его не изменилось, держать покерфейс то он умел, но вот дрогнувший непроизвольно зрачок правого глаза его выдал с головой. Что касаясь дворцового, то тот вообще, словно как в каком-то аниме, весь посерев буквально превратился в статую.

— Маленькая мисс, а не слишком ты мала для подобных игр? — Взяв себя в руки поинтересовался у меня босс.

— Эбисава-сан, мне кажется, вы хотели бы спросить совсем иное? — *Перейдя на родной для мужчины японский поинтересовалась я.*

— Конечно. У меня уйма вопросов и, после того как ты заговорила на совершенно безупречном японском, их стало ещё больше. Но, для начала, я считаю, что это не честно что я не знаю имени своей гостьи, хоть та и явилась незваной. Опять же, я вам, похоже, хорошо известен. Может назовешь свое имя или хотя бы прозвище?

— А знаете почему бы и нет, — пожала я плечами, — к тому же, если мы не договоримся, я вас и вашего человека просто убью, и вы заберете свое знание с собой. Мое имя Джейн, — представилась я.

Тут отмер и буквально зашипел так называемый дворецкий, видимо словив приход неконтролируемой ярости, услышав о моем плане в отношении его и его босса и буквально завывая прыгнул на меня, пытаясь убить ударом руки копье одной из школ карате.

Вот только это было бесполезно. Я далеко была не так проста, как это могло показаться ему и полностью контролировала окружающую обстановку, встретив его прыжок в мою сторону ударом ног в подбородок, буквально приподняв корпус тела над креслом и балансируя на вытянутых руках, которыми оперлась о ручки кресла. Последовал хруст и щёлочек, ведь мои стопы были напитаны усиленной аурой, для нападавшего по ощущениям наверно было так, словно кто-то ударил его кувалдой в подбородок, причем сила удара была не меньше полутонны. А если бы этого не хватило, чтоб того вырубить, я пустила через ауру короткий импульс воли в голову, выключая ему сознание.

— Убила? — Как ни в чем не бывало интересуется Эбисава-сан.

— Зачем же. Мы так ни к каким нормальным договорённостям не придем, если между нами будет кровь верных вам людей. Я его просто вырубил, но увы, не без последствий. Челюсть то я ему точно сломала и даже, скорей всего, не в одном месте.

В ответ Эбисава-сан громко рассмеялся, хлопая ладонью об стол, словно я ему рассказала какую-то очень смешную шутку, при этом ещё и пытаясь сказать сквозь выступившие от смеха на глазах слезы, что поражён с какой скоростью я успела просчитать сложившуюся ситуацию, а главное правильно отреагировать и не лишать его достаточно

хорошего и верного слуги.

— Так на кого ты говоришь работаешь? — Резко отсмеявшись, как ни в чем не бывало, поинтересовался он.

— А я и не говорила что на кого-то работаю. Я скорее вольный фрилансер.

— Может тогда ко мне? — Даже подмигнул он мне, сделав очередной заход. — Девушка с такими умениями как у тебя может очень далеко пойти в моей организации.

— Простите, господин Эбисава-сан, — даже встала с кресла я, чтоб польстить этому криминальному боссу, я достаточно глубоко поклонилась извиняясь, — мне приятно ваше предложение, но я вынуждена отказаться. — Ему приятно и мне не тяжело и, судя по все так же оставшемуся довольным голосу того, я оказалась права.

— Джейн. Убивать ты меня не хочешь, работать на меня тоже, так ты что, серьезно пришла просить за того русского? Кто он тебе?

— Да фактически никто, считайте это моей блажью. Люблю подбирать несчастных котят и щеночков на улице.

— Вот как, — оценивающе глядя в мое лицо, он стал барабанить одной из ладоней пальцами по столу и что-то обдумывая, все же, похоже, он мне не поверил. — Ты же понимаешь, он меня подвёл и фактически подставил. В том бою, где он должен был проиграть, я потерял достаточно много денег. — Судя по скривившемуся недовольно лицу у мужчины, эта история не доставляла ему удовольствия. — Взять с этого упрямого ишака мне было нечего, он нищ как церковная мышь, а тут на наш подпольный турнир вышла весьма опасная личность, которая желала в нем поучаствовать. Личность эта достаточно известна в определенных кругах, поэтому отказать ему в боях я не мог. — Мужчина прервался на некоторое время чтоб из шкапулки на столе достать сигару и, откусив на специальной гильотине от той конец, раскурил ту.

— Дайте я угадаю. Отказать вы не могли, но и подставлять под руку убийцы людей, которые играли по правилам, вы не захотели. Скажу больше, с этим убийцей тоже каши не сварить, а так как его имя достаточно известно, то и на ставках много не заработаешь, если учесть, что те делаются только на одного бойца. Поэтому, в надежде на то что тот, напившись крови уберется, вы выставили против него как раз так кстати подвернувшегося русского, чье поведение вредило бизнесу.

— Совершенно верно, Джейн. — Кивнув, он подтвердил мою теорию, полученную в результате его рассказа. — Я только не думал, что он решит убить пацана настолько мерзким способом, максимум рассчитывал, что он его покалечит, ведь, получив касание смерти жертва до последнего думает что история про подобный удар миф и только в конце начинают испытывать жуткую агонию, которая растягивает смерть ещё на некоторое время.

— Тогда не сходитя. Зачем было отправлять Горо? Ладно бы только проконтролировать умер или нет русский. Но он же пытался убить Ивана, да ещё и мне угрожал, предположив что я его какая-то родственница или подруга.

— Как там у русских говорят, *в семье не без урода?* — произнес он на русском с сильным акцентом.

Я, конечно, поняла, что он хотел сказать, имея в виду что его племянник, основываясь какими-то своими мыслями решил отчебучить без приказа сверху самоуправство. Но все же не удержалась я, прыснув от смеха, ведь у пословицы на самом деле был совершенно иной смысл.

— Джейн, я что-то сказал не так? — Заинтересованно глядя на меня поинтересовался

ОН.

Чтоб объяснить его ошибку, я решила перейти на его родной язык.

— Тут, к сожалению, у этой поговорки в вашем восприятии изначально неправильное толкование: в любой семье или компании есть один дурак обязательно. Но это в корне не верно, если заглянуть в глубь веков, то у неё вырисовывается иной смысл. Уродом называли первого ребёнка. Урод — стоящий у рода, под защитой. Семьёй называлась пара только после рождения первенца. «Урода» — это на некоторых славянских языках означает «красота». Первый всегда был самый красивый. То есть поговорка звучать будет: «Семье не быть без первого ребёнка». А это в нашем случае не подходит к вашему объяснению.

— Ну да, если знаешь истинную суть слов, то действительно этот вариант не подходит. Но ты же ведь поняла, что я имел ввиду первый вариант.

— Да, конечно, — кивнула я. — Тогда все отлично, — обрадовалась я, — значит, Ваня вам теперь, по идее, ничего не должен и своим состоянием выплатил долг сполна, и я его могу забрать себе.

— Так значит это правда и ему помогли. Паренёк не соврал и будет жить, — вычленив для себя главное, пришел к нужному выводу Эбисава.

«Вот зачем Иван тогда распустил свой язык?». Но, делать нечего. Врать что парень все равно умирает смысла не было, поэтому я, тяжело вздохнув, согласилась с выводом, сделанным тем.

— Да, совершенно верно, — согласилась я, поморщившись.

— Так ты можешь не только убивать, но и спасать? Может тогда, если не захотела на меня работать в качестве убийцы и бойца, согласишься трудиться в качестве лекаря? — Тут же вышел с новым предложением он.

— Стоп-стоп, — даже отрицательно замотала я руками, — вы прям на ходу подметки режете. Посмотрите на меня и решите для себя, где я и где лечение?

— Но все же парня ты как-то спасла, — надавил он, не собираясь отказываться от этой идеи.

— Ладно, я готова изредка консультировать на этом поприще, — все же согласилась я с его предложением. — Но ничего не обещаю, оплату буду брать только если действительно смогу помочь.

— А как же долг мальчишки? Раз он выжил, то и долг тогда его остался, — в конец обнаглел тот, но увы, сейчас послать его я не могла, уж больно разные у нас сейчас с ним были статусные величины, если я нагрублю и надавлю на него, настаивая на своем мнении, он, конечно, пойдет на уступки и может даже согласится со мной, но тогда была весьма высока вероятность что я заполучу врага, на ровном месте который будет гадить исподтишка. Вопрос бы, конечно, можно было решить его ликвидацией, но он бы решился только временно, пришел бы новый бос и тот бы рано или поздно заинтересовался оставшимся живым русским и все бы повторилось заново. Тут нужно было действовать тоньше и разорвать этот порочный круг.

— Может я смогу решить эту проблему как-то иначе к нашему общему взаимовыгодному удовольствию? — Закинула я наживку, нужно было сделать так, чтоб он самостоятельно пришел к нужным мне решениям.

Услышав о выгоде, этот буквально несколько минут назад изображавший из себя некую вариацию добродушного дядюшки, преобразился в жадного для добычи дельца.

— Я предлагаю вам выступить в качестве независимого бойца на вашей арене, —

предложила я.

В ответ Босс усмехнулся: — И зачем мне это делать? Даже если ты настолько же хороша как тот же Иван, хотя я в этом сильно сомневаюсь.

— Например, я смогу вам помочь решить вопрос с тем убийцей что калечит или убивает перспективных бойцов и не навлечь на себя гнев его клана, ведь он проиграет и скорей всего умрет на арене.

Сидя в своем кресле напротив совсем ещё юной, или же выглядящей очень молодо, совсем ещё угловатый подросток, девушки, преступный босс якудза в свои 53 не боящийся ни бога, ни черта, глядя в глаза той, наверно, впервые за свою достаточно длинную жизнь испытывал даже не страх, а неуверенность. Ведь если бы она хотела, он бы уже лежал рядом со своим человеком, только тот был всего лишь без сознания, ему же так бы не повезло и как минимум прострелили голову. Можно было бы, конечно, напеть ей в уши в три короба, а когда та уйдет, отправить за той своих людей и уж поверьте, какой бы она не была профессиональной, но уже к вечеру как ее голова, так и тех людей, за жизни, которых она хотела похлопотать, лежали перед ним на столе. Но его чутье буквально заходило в истерику от подобных мыслей, а тому он предпочитал доверять. К тому же идея, предложенная этой девочкой, имела все основания чтоб воплотиться в жизнь. На этом можно было даже неплохо и заработать, ведь Джейн права, Хан — так звали того убийцу и бойца, был поперек горла достаточно многим, но начинать войну с международным теневым кланом из-за одного убийцы, вот уж увольте, к тому же тот ведь и не прятался выходя на арену и если бы кто то расправился с ним на арене, претензий от их организации не последовало, а вот получить преференции от всех желающих поквитаться, если у девушки получится задуманное, опять же, если намекнуть Хану о том что кто-то после применения его секретной техники отложенного убийства смог выжить, тот заглотит наживку вместе с удочкой и явится сам сто процентов. Дело за малым — устроить для этого шоу, выставив против для начала парочку сопоставимых с русским бойцов.

В общем, мы к взаимному удовольствию ударили по рукам, правда, эта хитрая задница выставила условие что просто так меня против того убийцы выставить не может, да тот и не заинтересуется мной. Поэтому он назначит мне парочку боёв попроще, если же я проиграю — моя голова его меч, чтоб не отнимала время у уважаемых людей, а то что я его в любой момент убить могу он, похоже, и думать забыл.

Через два дня (правда Эбисава настаивал на завтра, но тут я стала в позу, что у меня и свои дела есть, ему пришлось уступить), я должна явиться в один из его спортивных поединок клубов, где меня посмотрят его тренера и назначат дату первого поединка. Затем, звякнув в колокольчик, на брэнчание которого словно как из-под земли явилась горничная, он той как ни в чем не бывало, несмотря на то что та изрядно испугалась, обнаружив лежащего на полу дворецкого, тот же приказал ей со всем почтением проводить меня до ворот усадьбы, ну а там меня срисовал Иван, который сильно косясь на стоявшую у ворот охрану все же подъехал ко мне, и мы уехали.

— К Рабиновичу? — Только и поинтересовался он.

— Нет, сильно устала, — отрицательно помахала я головой, — да и будет наверно некультурно явиться к тому под конец рабочего дня. Вези меня в гостиницу, которую рекомендовал старик Пэй Мэй.

Пятнадцатипятиэтажное здание, судя по архитектуре построенное на стыке 19–20 веков, совсем не смотрелось чуждо даже в окружение стеклобетонных построенных гораздо

позднее своих собратьев небоскребов. Метрдотель, ожидавший нас на ресепшне не повёл и глазом, видимо сюда заезжали и более странные постояльцы.

— Господин Иван Дмитриевич, — поприветствовал он парня, — вы решили воспользоваться нашими услугами?

— Нет, я сегодня всего лишь сопровождающее лицо, — в ответ проинформировал служащего парень.

— Госпоже? — замялся он на мгновение, не зная, как ко мне обратиться.

— Джейн, — пришла я ему на помощь.

— Госпоже Джейн, известно, что у нас весьма необычное заведение имеющее свои правила, главное из которых — территория нашего заведения является нейтральной территорией.

— Да, Берnard, совершенно верно, известно. И я бы хотела воспользоваться полным набором ваших услуг, — достав из кармана пять флоринов, я движением пальцев соорудила из них небольшую стопку из тех, которую поставила перед тем.

— На какой срок вы планируете у нас остановиться? Совместно с вашим спутником или одна?

— Двухместный номер, минимум 10 дней, — ответила я. Тот только кивнул.

— Есть ли какие дополнительные услуги, которыми бы вы хотели воспользоваться немедленно?

— Мне бы не помешал портной или модельер, чтоб заказать у того одежду. Ещё необходим оружейник.

— Тяжёлое или лёгкий тип вооружения? — даже глазом не моргнув спросил только он.

— Давайте лёгкое.

— 7 этаж, 12 номер. — Проинформировал он меня подвигая в мою сторону ключ с круглой биркой.

После того как мы зашли в лифт, подал голос молчавший до этого Ваня.

— *Джейн, а ты уверена, что мне нужно остаться? Я могу поехать домой и приехать завтра с самого утра во сколько ты скажешь,* — перешел он на русский.

— *Глупостей не говори. Сам же мне только несколько часов назад заливал что твоя жизнь теперь моя, а теперь смотаться хочешь, что ли пока не поздно?* — *Со смехом во взгляде я посмотрела на того. — Не дождешься, а чтоб ты себе чего лишнего не на воображал, спать будешь в гостиной на коврике.* — В это время мы открыли дверь номера. В гостиной был диван, я продолжила. — Вот, видишь, как тебе повезло, не придется спать на полу.

— Да я только за.

— Вань, организуй ужин, а я в ванну, — помахала я парню ручкой, после того как мы осмотрели предоставленный нам номер полностью, направляясь в сторону ванной.

— Предпочтения будут? — ещё успел он крикнуть мне вслед.

— Мне раза в два больше чем тебе порции и мяса с зеленью побольше, — откликнулась я, прежде чем захлопнуть дверь ванной.

«И куда в нее только все влезает, вроде бы мелкая», пробормотал озадаченно он себе под нос, но спорить не стал, памятуя сколько девушка слопала того же рамена в китайском ресторанчике.

Я же в это время исследовала содержимое ванной комнаты, в кое то веки оказавшись в обители мрамора и фаянса. Чего только стоила здоровущая ванна, оборудованная джакузи, в

которой я могла при желании даже поплавать как в небольшом бассейне.

Полностью раздевшись и сложив всю свою достаточно уже грязную одежду в корзину, стоящую в углу, видимо предназначенную как раз для этих целей.

Плавая уже в наполненном почти кипятком резервуаре с водой, который ещё при этом пузырится, я себе напомнила то время, когда меня пытались сварить и съесть орки, правда там, помимо меня, ещё ингредиенты для супа плавали, дошло до того что местный шаман, видя, что для меня кипящая вода нипочём не вереща полез в нее своими лапами, чтоб убедиться что бульон действительно горячий, ну я и втянула тогда в котел, он даже хрюкнуть не успел как сварился. В общем очень смешная история тогда получилась.

В добавок меня заинтересовали местные средства по уходу за кожей и волосами, которые были представлены в виде шампуней и кремов. Но слава богу для поддержания себя в идеальном виде мне была необходима только вода. А то эти, если честно, не внушали мне доверия, например, крем для ухода за кожей, в состав которого входит сперма горного козлёнка, выдоенная в летнее полнолуние високосного года, ещё и вперемешку с яичками сиамских котиков, я даже ещё сначала удивилась что это за вид местных кошачьих который несёт яйца, так вот не поленились, выбралась даже из ванной до своего сотового. Я ошиблась, сиамские коты не несутся, а носят яйца. В общем это скорее какая-то алхимия даже с жертвоприношением. И это они мажут на себя, чтоб оставаться красивыми как можно дольше? Я же не рискнула, как ещё чужеродное ведьмовское зелье отреагирует на мою ауру феникса. Главное взяла себе на заметку — местные здесь совершенно не понимают в алхимии, так что на этом можно будет очень хорошо заработать себе на хлебешек с маслом, не пуская на ингредиенты несчастных животных.

Я уже мысленно в голове начала перебирать различные рецепты бытовой алхимии, когда в дверь ванной деликатно постучались. Ага, я сказала деликатно? Тогда почему над дверью от стены отвалилась одна из плиток, составляющая на стенах узор из мозаики? Не потому ли что один молодой лоб совершенно не умеет контролировать свои возросшие в геометрической прогрессии физические силы.

— Что там? — Вынырнула я из воды, не заметив, как задумавшись постепенно опустилась на дно резервуара, где и нежилась в глубине в горячей воде.

— Джейн, тут модельер приехал и хочет узнать, что ты будешь у него заказать.

— Сейчас выйду, — выбираясь из воды я уплотнила свою ауру и на мраморную плитку я шагнула уже будучи совершенно сухой. Взяв с вешалки белоснежный махровый халат, я, закутавшись в тот, правда тот мне был весьма великоват, но увы, идеальных ситуаций практически в природе не бывает, если ты конечно их не создаёшь себе сама, вышла из комнаты.

На гостевом диване сидел лысоватый пухленький мужчина, его лицо обрамляла тонкая бородка эспаньолка и маленькие усики. Но вот наряд, одетый на нем буквально скрывал все его недостатки возводя в вершину угла его стиля в одежде, импозантность.

— Сеньорита, белиссимо, — взглядевшись мне в лицо засиял этот мачо. — Я буквально сражён вашей красотой несмотря на ваши весьма юные годы. Надеюсь сей джентльмен не ошибся и мои услуги потребовались действительно вам. К вашим услугам, сеньор Карло Гарсия, осмелюсь полагать лучший мастер по изготовлению одежды с дополнительными функциями, — начал он тут же с рекламы расхваливая себя. Вот только вместо рукопожатия он, буквально элегантно подхватив мою ладонь, склонился передо мной и поцеловал ту, пощекотав смешно усиками мою кожу, что заставило меня даже улыбнуться.

Правда Иван при этом так прям натужно засопел, сверкая своими глазами.
«Неужто ревнует?» — промелькнуло у меня в голове.

Глава 19.

— Господин Гарсия, и что же вы можете мне предложить? — деликатно высвобождая свою ладонь из его рук, поинтересовалась я.

Словно обиженный щенок, по крайней мере с таким расстроенным выражением лица он проводил взглядом мою ладонь, прежде чем переключиться обратно на мое лицо.

— Сеньорита, если вы позволите, зачем такая фамильярность? Для вас просто Карло. Я принес с собой свой рабочий ноутбук, — показал он на сумку стоявшую у дивана и не откладывая тут же, подойдя к той, достал из него машину. Там все, начиная от любой формы спецодежды или фасона свадебного платья и заканчивая купальниками и нижним бельем любого типа. — Вы не поверите, есть клиенты, — выдал он с придыханием, словно делаясь какой-то большой тайной или секретом, — которые даже его заказывают, например, или огнеупорным или же пуленепробиваемым.

— Это просто отлично, — обрадовалась я, — а от меня что-нибудь требуется? — После моего вопроса почему-то мужчина немного смутился.

— Если вы позволите, — начал он, как будто подбирая слова, глядя на завязанный узлом пояс халата, надетого на меня, — так как одежда будет шиться конкретно под вас, то и сидеть она должна идеально. Я бы произвел сканирование вашей фигуры, чтоб у меня были точные параметры. Да это и помимо прочего еще и упростит подбор стиля одежды, ведь предварительный вариант мы будем видеть на экране, устройство для этого у меня есть с собой, — помахал он в воздухе прибором, чем-то напоминающим обычный сканер для штрих-кодов, подключенным к компьютеру через шнур.

— А нельзя разве просто размеры указать? — Вмешался в нашу беседу Иван, сидевший до этого молча, и, судя по тому, как он с хрустом недовольно сжал свои пудовые кулаки, ему предложение модельера пришлось явно не по душе.

— Размеры, конечно, можно, — Гарсия оглянулся в сторону Ивана, — но тогда и гарантий что та или иная вещь будет сидеть идеально я не дам, да и ткани, используемые в пошиве заказанной одежды весьма специфичны, то не совпадение по любым параметрам может привести к большим проблемам нежили малое или большое. Если сеньорита стесняется, то вы молодой человек можете выйти вон, а меня стесняться не надо, я хотя и ценитель эстетической женской красоты, но скорее играю с молодой мисс за одну команду, — выдал он, ещё и послав в сторону Ивана воздушный поцелуй.

— *Не понял, — нахмурился парень, даже перейдя на русский.*

— *Наш дон Жуан прямым текстом буквально тебе сказал, что твой накаченный и подтянутый мужской зад гораздо милее ему чем моя попа, даже если она будет и голая, — прыснула я от смеха, также перейдя на русский, — и не смей его бить, если его пригласили к нам сотрудники «Континентала», то он может быть действительно лучший.*

Закончив с нравоучением, я потянулась к поясу халата, развязав который скинула тот на пол.

— Маэстро, сканируйте, я готова. Уж чего-чего, а стесняться своего тела мне было нечего, со времени моего перерождения моя кровь и упорные тренировки буквально преобразили меня, я сейчас даже сомневаюсь, что если меня встретит Медведь, то он сможет опознать во мне ту Джейн, которой помог на дороге, я хоть и оставалась все такой

же мелкой, но на целую голову все же вытянулась в росте, сформировалась второго размера грудь, моя гордость — достаточно поджарое натренированное тело с выступающими на животе кубиками пресса.

Если они думали что я под тем голенькая, то я их обоих сильно обломала. Хотя и вызвала у модельера, судя по его взгляду, достаточно сильное удивление своим нижним бельем, ведь в это время на мне были надеты характерные для заключённых семейные трусики и такая же серая майка алкоголичка. Почему удивление? Так на них имелись выполненные чернилами штампы «собственность исправительной тюрьмы такой-то». Но как-то ещё свое отношение к этому он больше чем громкий хмыком не выразил и, запустив программу на ноуте, приступил к сканированию.

— Ты тоже иди сюда. Если думаешь, что меня устраивает твой спортивный костюм, ты глубоко ошибаешься. Считай сегодня аттракцион неслыханной щедрости, — поманила я пальцем Ваню. И да, к модельеру он тылом во время сканирования, хотя тот и протяжно разочарованно вздыхал, не поворачивался.

Услуги мастера оказались достаточно дорогими, но они того стоили. Мне идеально подошёл черный брючный костюм с пиджаком и жилетом и несколько черных шелковых сорочек. Но если вы думаете что на этом все, вы глубоко ошибаетесь. Та же подкладка у одежды была выполнена из амортизационного нано-геля, способного выдерживать выстрел того же 9 миллиметрового пистолета фактически в упор, а если дистанция поражения была хотя бы более 5 метров, то этот костюмчик мое держать и выстрелы из М16 или Калашникова, правда не без недостатков. У той же подкладки урон постепенно накапливался, и та рано или поздно теряла свою эффективность.

Про нижнее белье для себя любимой и пару тройку платьев, среди которых было одно вечернее, я писать не буду, очень уж это личное, но, судя по тому, как Иван пускал слюни на наряженную в те мою цифровую копию, должно было получиться потрясающе. Жду не дождусь посмотреть на его реакцию в живую.

Пока мы разбирались с маэстро в стилях и фасонах выбираемого барахла, нам наконец то принесли заказанный Ваней обед, на мое приглашение присоединиться к нам сеньор Гарсия ответил отказом, сославшись на то, что он хочет как можно скорее приступить к выполнению заказа, а так как мы уже закончили, собрал свои вещи и отклонился, ведь выполнить он, благодаря тому, что я внесла полную предоплату в размере (задержите дыхание) 180 золотых флоринов, грозился в ближайшие пять дней.

Где-то ближе к вечеру раздался звонок расположенного в номере телефона.

— Госпожа Джейн, это вас Бернард беспокоит, — прозвучало в телефонной трубке, — прибыл вызванный мною для вас оружейник, если хотите помимо того, чтоб посмотреть оружие ещё и опробовать — к вашим услугам расположенный в подвале полигон.

— Идёшь со мной? Там мне пушки привезли, — поинтересовалась я у Ивана.

— Я в этом деле не очень, — почесал затылок Иван, — но тебя лучше одну не отпускать, а то я даже не знаю что ты можешь ещё выкинуть.

В тир мы поехали. Если Иван после обмерки залез в свой тот же спортивный костюм, мне же, так как мои грязные вещи забрала вместе с грязной посудой после обеда горничная, пришлось снова заворачиваться в банный халат и, нацепив на ноги шлепанцы, топать вместе с парнем в сторону лифта.

Скромно упомянутый метрдотелем тир оказался настоящим подземным, правда не очень большим, но все же полигоном, если взять за основу закрытую по неизвестным

причинам станцию подземного метрополитена, аккуратно располагающуюся прямо под зданием, там еще заброшенный туннель присутствовал. Интересно, куда он выходит? Но свои вопросы я решила придержать при себе.

Увидев нас, достаточно пожилой мужчина, сидящий на стуле перед столом, на котором были выложены всевозможные пистолеты, не смог сдержать своего удивления на лице, когда разглядел нас в глубине лифта.

— Вас ис Дас. — Выдал он возмущённо по-немецки, посмотрев на облокотившегося на стену Бернарда. Да, метрдотель зачем-то находился там же.

— Ганс, тебе ли не знать, что внешность может быть обманчива.

— Может и так, но я знаю того русского. Он, конечно, неплохой боец, но совершенно не знает как правильно обращаться с настоящим оружием. Для этого увальня было бы достаточно и обычного черножопого продавца, торгующего своим товаром из-под полы.

В ответ Берnard на отповедь мужчина только ухмыльнулся.

— Ганс, а кто тебе сказал, что я тебя сюда вызвал ради русского? Ты тут из-за девушки, и чтоб ты случайно не высказался и в ее адрес, у нее рекомендация от Пэй Мэя. Если бы не он, я бы их даже при наличии наших монет дальше порога бы не пустил.

— Белый лотос, он разве ещё жив?

— Да что ему сделается, хотя он и отошёл от дел. Но давай не будем заставлять клиентку ждать.

А сколько труда мне заставило удержаться и не влезть в их беседу, выдав себя знанием ещё и немецкого, но благо мое внимание отвлекли лежащие на столе оружие и нет худа без добра, я почерпнула из разговора мужчин кое-что для себя новое, главное, что тот старый китаец не так прост, как он хотел показаться.

Чего там только не лежало, руки прям сами и тянулись то к одному то к другому образчику смертельного инструмента.

— Фрейлейн, может вам помочь с выбором? — Видимо его так и не убедили слова сотрудника отеля, но как говорят «профессионал и в Африке профессионал».

— И чем ваш выбор отличается от того что предлагают из-под полы на улице? — Не смогла удержаться от шпильки я.

— Тем, что мое оружие сто процентов чистое и на нем нет никакого висяка, к тому же на улице вы вряд ли найдете те же спец боеприпасы к будущему вашему пистолету, те же убийцы полицейских, зажигательные или даже разрывные, — тут же включился в объяснение этот Ганс.

— Ок, — кивнула я. — У меня было до этого пара глоков 17, но, к сожалению, за ними тянется весьма пикантный след, поэтому я не хотела бы ими больше пользоваться.

— Я удивлен и слегка ошарашен. Ладно бы одним пистолетом, но парой... — глядя на мои небольшие ладони пробормотал удивлённо оружейник. — Я бы вам всё-таки рекомендовал для вашей руки Глок 19, он, по сравнению со своим более старшим собратом, более компактен, и подойдёт вам гораздо больше, — взяв один из представленных там из семейства Глок пистолетов он протянул мне тот.

— Позвольте? — поинтересовалась я.

— Почему бы и нет, — подвинул он в мою сторону пачку патронов, — предпочитаете пострелять по мишеням или же сразу же что-то посложнее, например, зачистка здания? — Поинтересовался у меня Берnard.

— Давайте со второго. Хотя в этом халате сильно и не попрыгаешь, — пожаловалась я.

— Госпожа Джейн, я думаю с этим вопросом я смогу вам помочь. У нас тут есть небольшой гардероб, в котором вы сможете подобрать себе что-то подходящее по размерам из хранящейся там униформы, — обратился ко мне Бернارد, кивая в сторону небольшой бытовки, расположенной у входа на стрельбище.

— Отлично, — обрадовалась я, — с удовольствием воспользуюсь вашим предложением. Должна же я опробовать надёжность предложенного мне оружия. Сначала переоденусь, потом постреляю.

Интерлюдия.

— Ставлю сотню что старик Мэй потерял хватку, и она ничего толкового нам не покажет, — высказал свое мнение Ганс.

— Идёт, отвечаю, — тут же вскинулся Иван, решивший присоединится к этим двоим.

Спустя несколько минут.

— Нет, но что она творит! Каким таким образом можно послать пулю, чтоб та отрикошетила от пола, затем угадила манекену, одетому в броню, аккурат за подбородок? — Буквально не усидев на месте и периодически переходя на немецкий, Ганс буквально бегал по кругу комнаты маленького наблюдательного пункта, куда выходили все камеры.

— Я больше удивлен, как она могла стрелять с левой в совершенно слепую зону, ведь ее лицо смотрит в совершенно другую сторону, — озадаченно пробормотал Бернارد.

Иван же был хоть и рад что выиграл с разгромным счётом спор, но и немного расстроен, судя по всему Ганс был не из бедных и на ставку его можно было развести и побольше. Через пол часа Ганс хоть и проиграл молодому парню, выглядящему словно это он научил эту девушку всему что она умеет, но все же оставался весьма довольным, у него скорей всего появилась новая весьма интересная клиентка. Девочка показала себя весьма профессиональным стрелком, творя на полигоне с манекенами, изображающими мишени, настоящие чудеса. Вопрос только был в том сможет ли она применить свои навыки, если потребуется, в отношении людей. Хотя... его немного смущала оговорка про след, оставленный предыдущим ее оружием.

Конец интерлюдии.

Несмотря на большое разнообразие предложенных пушек, мое предпочтение осталось на семействе Glock, единственное, сменив, как мне и посоветовал оружейник, более компактный вариант за номером 19. Мне правда Ганс предлагал ещё 18, имеющий возможность стрелять очередью, но я отказалась от такого весьма сомнительного предложения. Мой стиль ведения огневого боя не подразумевал под собой стиль стрельбы очередями, к тому же стрельба очередью подразумевала собой чрезмерный расход боеприпасов и возникала тогда необходимость более большой обоймы для оружия и магазина 10 патронов был в этом случае весьма мал. Большой же его объем сразу же нарушала эргономичность данного оружия. Хотя был у меня в одном из миров, лет так на сто опережающим этот по развитию пистолет, так вот, у того был весьма неплохой хоть и поехавший немного крышей ИИ, с которым было весьма интересно вести дискуссии.

Следующие утро.

Выйдя из комнаты достаточно рано, я увидела спящего на полу богатыря Ивана. Вот не поверите из мира в мир, а как была я единожды Василисой, так и осталась у меня слабость к Иванам. Почему парень спал на полу? Так диван в зале оказался не раскладным и ему с его 195 см ростом было весьма неудобно там разместится, вот и перебрался бедненький на пол. Только хотела его пожалеть, ага, как он, повернувшись на спину, выдал целую

громоподобную руладу уз храпа.

Не зная бы что я на этого лишенца потратила как минимум литр своей крови, я бы переполошилась. Но увы, это была вторая особенность встречаемых на моём весьма долгом пути по мирам и их отражениям Иванов, это их при достижении совершеннолетнего возраста, 18 зим богатырский храп, р-р-р буквально прорычала, подойдя к парню сбоку, отвесила (правда без усиления) тому хороший такой пинок под ребра, чтоб проснулся. И что вы думаете? Эта машина смерти, вместо того чтоб проснуться, полезла в контратаку, а учитывая, что я об эту тушу ещё и ногу отбила, видимо кровь за ночь завершила перестройку организма парня, буквально превратив того в настоящий непрошибаемый монолит. В общем, я даже хрюкнуть не успела, как была поймана, словно железными тисками, загребущими лапами и оказалась прижата к его груди покрытой тугими мышцами.

«А не че так, тепло, уютно. Хорошо хоть в туалет успела сбегать» позевывая решила про себя я. Решив не пороть горячку, устроившись поудобней и снова уснула.

Интерлюдия.

Иван видел весьма эротичный сон, от которого его верный товарищ решил прийти в полную боевую готовность, вот только уже будучи в полудрёме, он как-то странно ощутил у себя в руках что-то весьма мягкое. Ещё не понимая что он сжимает, он отправил ладони в самостоятельное путешествие.

Вот только раздавшийся из его подбородка тихий голос буквально заставил его распахнуть глаза и проснуться.

— Увалень, я, конечно, рада что ты проснулся. Но может наконец то ты меня всё-таки отпустишь? — послышался ему весьма ехидный такой знакомый женский голос, раздающийся в районе его груди. И ладно бы только это. Он и до этого замечал за собой, когда спал, хватательные рефлексy, но вот как объяснить, что в это время он неплохо так мял, запустив руки под майку девушки ее ещё достаточно небольшие титы, да причём так удачно налаживал что сосками той при желании можно было проткнуть ему ладонь, на столько те затвердели.

— Извини, пожалуйста, — затравил парень, разжав и отдернув (хотя, если себе признаться, то делать этого он не хотел) руки, выпуская приятные выпуклости из ладоней.

Конец интерлюдии.

Лежу, дремлю, никого не трогаю, и тут так приятно стало, сначала попа, а затем и грудь. А парнишка, похоже, знает что делает. Осталось решить, хочу ли я продолжения.

Распахиваю глаза, а этот увалень в полудрёме меня так хорошо наминает, не моя бы аура и раздавил бы меня этот медведь, остались бы от меня одни переломанные ошмётки, а так нормально, очень так приятно, но делать с этим что-то надо. Пришлось потребовать чтоб отпустил, вы бы видели его щенячьи испуганные глаза, вот только в противовес торчащий, словно неплохая такая дубинка в семенниках кол, намекал на не очень искренние его извинения. У меня же в голове сквозь сумбур мыслей первая, чем его кормили что такой отрастил, не порвет ли? Вторая же, словно подсказанная другой стороной моего характера «где наша женское не пропала и не таких седлала», а то что это было в других реальностях мое подсознание благополучно оставило вне уравнения. Выбираясь с груди парня, я ещё ненароком потерялась своими нижними полушариями об его нефритовый корень, после чего наконец то слезла.

— Вань, я в принципе не против. Девушка я уже взрослая, но... — останавливая его загребущие лапы, я потребовала, — не сейчас и не так, а только после того как сможешь

сдать мне один экзамен. А сейчас марш ка в душ, остынь немного, а я пока завтрак закажу, и кое-что ещё.

А чего вы хотели? Он еще вчера своей сверх возросшей силой ломал неосторожно все вокруг. Чего только стоила рассыпавшаяся у него в ладони от его сжатия рукоять дезертигла, вы би видели при этом глаза Ганса. Больше в руки парня он своих пистолетов не давал.

Тренировка же была достаточно проста, ее в качестве зачёта сдают ещё обычно облаченные в космодоспехи десантники. Для начала я, помимо завтрака, заказала несколько коробок яиц, парню же нужно было научиться, не раздавливая пальцами хотя бы брать сырые яйца. Ваня же, остудив свой пылкий нрав, посвежевшим буквально выпрыгнул из ванной комнаты.

— Вот, тренируйся. Как только сможешь хотя бы тремя жонглировать, не разбивая все — у нас будет.

Не успела я зайти в освободившуюся ванну, как из зала раздался характерный хруст сминаемой яичной скорлупы. Эй, я ещё успела освидетельствовать уже перемазанную в сыром яйце рожу парня и услышала его тихое шипение.

— Блять.....

После чего я, с чувством удовлетворенности от сделанной гадости, залезла в ванную.

В итоге у парня с яйцами так толком ничего и не получилось, видимо упражнение для него было весьма сложно. Единственное что я ему посоветовала, сжалившись над тем и вытирая перепачканную у того сырыми яйцами моську полотенцем.

— Вань, не спиши. Все у тебя будет, но тренироваться тебе лучше начать вообще с варёных или даже с металлических или каменных, а то представь себе, не будь я достаточно крепка, что бы ты сотворил со мной своей возросшей силой. Судя по судорожному у того сглатыванию, до него я, похоже, достучалась.

К сожалению, я и хотела бы парня оставить дома тренироваться, но он был мне нужен. Ведь на сегодня у меня была запланирована встреча с представителем иудейского народа, а те, как говорят, без дополнительной рекомендации не работают. Пришлось вызывать такси и ехать на нем, а то Иван или машину без руля бы оставил или мотоцикл бы сломал. Хотелось, конечно, погулять по городу, но как говорится «бережного бог бережет», зашиб бы Иван кого случайно, кого и не нужно было бы, потом бы еще переживал.

Вызванный Иваном автомобиль под управлением наряженного в тюрбан индееца отвёз нас на окраину города в так называемый Бруклин, в его историческую часть, в основном принадлежащим еврейским общинам Бруклин Хайтц. К дверям одного из расположенных там особняков и подвёз нас по указанному Иваном адресу таксист. Над дверями, выполненными в викторианском стиле, висела украшенная вензелями табличка, информирующая всех желающих что это похоронное агентство «Рабинович и сыновья».

Я, вопросительно приподняв одну бровь, посмотрела на Ивана. Тот только отмахнулся.

— Даже и не спрашивай, — пожал Иван плечами, — но мы приехали туда куда надо. Да и не сыновья у него, а сын и дочь, — пояснил он, подымаясь по лестнице, чтоб позвонить в дверной звонок.

Дверь тут же открылась и с другой стороны стоял молодой худощавый еврейский юноша, судя по кучей маленькой бородке словно пушок пробивающейся у того на подбородке, он таким образом пытался добавить себе немного солидности.

— Иван, друг мой. Какими судьбами? Наслышан о твоём горе. Неужто в последний путь ты решил отправиться, воспользовавшись услугами нашей конторы? Ты не переживай, я

лично займусь твоим телом, оформлю все в лучшем виде. Склеп, конечно, не обещаю, но надгробие где ты будешь стоять в своих трусах и боксерских перчатках будет, — тут же обрушил он на нас свою, по его мнению, видимо весьма воодушевленную речь.

— Изя, — от избытка потока предложений Иван только слегка поморщился, — слухи о моей кончине слегка преувеличены. Я сегодня приехал к вам в качестве сопровождающего, к твоему отцу. Он дома?

— Таки, да и кого же ты к нам привез? — Пытаясь заглянуть за широкую спину Ивана, за которой я до поры, можно сказать, слегка затаилась, но увы, вытянув свою тонкую шею парнишка справился с задачей и судя по загоревшимся у него глазам, мое очарование было снова в действие. — Ваня, я таки сражён, не уж то настал час страшного суда и на землю вновь стали спускаться ангелы? Как ваше имя, сударыня? — Вот только дальнейшие его расшаркивания перед мной были остановлены, так как его за шкурку ухватил Иван и не напрягаясь, словно какого-то котенка приподнял в воздух, слегка встряхнув при этом.

— Вот так всегда. Все самые красивые девушки достаются почему-то совершенно неотёсанным дуболомам, — разведя руками контактировал он, нисколько не пугаясь того что завис в воздухе. — Сударыня, если вам надоест эта обезьяна, знайте, что для вас всегда открыт путь в сердце молодого симпатичного еврейского юноши с весьма хорошими карьерными перспективами. — Тут его снова трянули, от чего он даже чуть не прокусил язык. — Да, да, угомонись ты уже, ирод. Папенька дома. Ещё вчера, предупреждая о вашем везите, ему звонил господин Мэй и, если ты все же поставишь меня на землю, я провожу вас до его кабинета. Отец вас ожидает.

Глава 20.

— Таки я приветствую у себя в гостях вас, молодые люди, — вышел к нам навстречу экий такой пухленький, обрамлѐнный седыми пейсами старичок, — тебя, Иван, я давно знаю, вам бы надо было попробовать свои силы в большом спорте, а не лезть на эти подпольные арены, да и печально что ваша карьера закончилась столь печально. — Судя по скуксившемуся лицу парня, данная тема для него была не очень приятна. Но старику необходимо было показать, что он знает нас как облупленных. «Посмотрим, что он расскажет про меня, — подумала я, — так-то у меня сейчас весьма приторачивая биография, хоть и короткая». Но тут он меня удивил. — А вас, юная леди, порекомендовал мой давний товарищ, пообещав, что дело, связанное с вами, будет действительно выгодным. Чем же старый Мойша может-таки вам помочь? — Скрестив пальцы под подбородком, он вопросительно посмотрел на меня.

1:0 в его пользу. Как меня бесят такие вот старперы, внутри я прямо негодовала. А судя по ехидно прищуренным глазам, он знал то что я знала если не продемонстрировать свое знание или же нежелание навести обо мне справки, он меня слегка обыграл. «Чтож, придётся поднять слегка наша ставки», решила про себя я.

— А я погляжу, вы не любите откладывать дело в дальний ящик, — хмыкнула я, засовывая руку через карман толстовки в свое подпространство, чтоб достать мешочек с камушками, «ну что, держи, сейчас посмотрим на твою рожу, ведь такого ты точно не ожидал», вытащив тот и положив на стол, я толкнула тот по его лакированной поверхности так, чтоб тот буквально замер перед стариком, остановившись, предлагая ему сделать следующий ход самостоятельно, засунуть туда свой нос, и он меня не подвел. Хотя дернувшийся глаз его выдал, а так он продолжал сохранять невозмутимость. Развязав тесьму и высыпав несколько камней себе на ладонь, уже более пристально взглядется в мое лицо, мы поняли друг друга. 1:1.

— Однако вы, сударыня, полны сюрпризов. Это ведь то что я думаю?

— Не знаю, — пожалала я плечам, — мысли читать не умею, но мне бы хотелось их реализовать по достаточно выгодной цене. Это возможно?

— Таки да, но, для начала позвольте я оценю предоставленный вами товар. — Достав из стола лупу и включив достаточно яркую настольную лампу, он стал изучать один из камней, потом, отложив тот в сторону, достал из мешочка следующий, при этом сохраняя полное молчание, но я-то глядя на того уже поняла что-то пошло не так и сейчас этот старик принимал важное для себя решение, причем оно должно было коснуться нас напрямую. Единственный вариант возникшей проблемы — это камни, но я вроде их так мельком оглядывала, нечего особенного. Неужто какая-то особенная огранка. Жалко, но, если он меня попытается сдать — дед не жилец, надо будет узнать только, что не так с камушками.

— Сорок пять процентов. И это только потому что я старый друг китайца. — Выдал он. Я же успокоилась, сдавать меня пока что никто не собирался. Помнится, один из Ромулов как-то сказал — деньги не пахнут, ах как же это чертовски давно это было. Тут в нашу беседу вмешался молчавший до этого Иван и в своей чисто русской манере высказал озвученной ценой возмущение, да еще и неправильно поняв старого еврея. Я даже спрятала лицо за ладошками, горестно покачав головой. Нужно срочно заняться образованием парня.

— Чтооо! — Взревел он. — Рабинович, да я тебе сейчас голову откручу. Не жирно тебе будет от сорока пяти то процентов? Джейн, мне кажется мы пришли не по адресу, пойдём отсюда. — И даже встав с кресла, сделал несколько шагов в сторону выхода из кабинета, но, видя, что я так и сижу, никуда не собираясь, вопросительно посмотрел на меня.

— Вань, ты его неправильно понял, — пояснила я отсутствие желание покидать кабинет, — да и камни то мои, может я сама приму решение? — осадил я его слегка, придавив своей аурой, ну так, чтоб он почувствовал мое недовольство и попридержал коней.

Мальчик стусевался и, судя по всему, обиделся, так как возвращаться в кресло не стал, отойдя к панорамному окну и делая вид что происходящие здесь его совсем не касается. А козел старый, решив еще его и потролить, поняв кто в нашей паре главный, ехидненько так решил разъяснить что парень не понял, видимо слегка обидевшись на угрозу отрыва мыслительного центра от тела.

— Ви, молодой человек, меня неправильно поняли. Это вам я готов заплатить сорок пять процентов от номинала стоимости этих камней и не центом больше.

Но увы, Ивам оказался весьма быстро обучаем, услышав эту информацию он только до хруста сжал ладони в кулаки и все. Я же продолжила свою партию.

— Может вы объяснитесь, с чем связаны ваши весьма грабительские расценки? — Причем мой вопрос скорее был целью информирования для парня, мне же было нужно только одно, это узнать насчет камней.

— Чтоб не быть голословным, можете убедиться сами, — он толкнул в мою сторону лупу, — на одной из граней камня есть номер и серия сертификата, по которым можно узнать где и когда был добыт данный камень, и кто занимался его огранкой. И ладно бы только это, но, в среде ювелиров уже пару месяцев как разыскивают камни с точно такими же серийными номерами. Где и у кого пропали те, рассказывать вам, надеюсь, не надо, иначе я сильно удивлюсь.

А вот такого местного финта я, к сожалению, не знала, разглядывая в лупу микроскопические цифры. Торговаться смысла я не видела. Поэтому решила согласиться на выставленные условия.

— Меня устраивает ваше предложение, — выдала я в ответ, глядя на лицо старика. О, видели бы вы его лицо от распираемой еврейской жадности, у того треснула маска невозмутимости, он то собирался долго торговаться и может даже в конце обыграв меня в споре, заплатив даже еще меньше, но, своим согласием я сломала ему всю его заготовленную игру. 2:1 в мою пользу.

— Вот и славно, — признавая свой проигрыш согласился он, — надеюсь до конца вашего визита я смогу еще отыгаться у столь весьма разумной не по годам сеньориты? Номинал на розыск камней был выставлен известной страховой компанией в семь миллионов, хотя на том же аукционе за брильянты подобной чистоты можно выручить в три раза больше. Но это не наш случай. Проще вернуть их страховщику. Поэтому ваши сорок пять процентов от номинала, уж больно заметный след за этими камнями, а это три миллиона сто пятьдесят тысяч долларов, — попытался он смутить меня озвученной суммой, но впечатление это произвело только на Ивана, в этот момент воздухом подавился только он. Я же только пожала плечами, легко пришло легко ушло, самоцелью хорошо заработать на тех трофеях я себе не ставила.

— Яков Моисеевич, вы тут упомянули о возможности внесения денег на счёт в банке. Я думаю, вы и банк в этом случае сможете посоветовать? — Закинула я очередную удочку.

— Совершенно верно, — рыбка сразу же клюнула, — Джейн, если бы вы попросили выдать всю сумму наличными, мне бы пришлось удержать как минимум 5 процентов за обнал. В вашем же случае я, совершенно случайно, могу вам порекомендовать отличный швейцарский банк, филиал которого находится в нашем городе.

— И совершенно случайно в нем трудится один из ваших родственников? — Улыбнулась я тому в ответ.

— И шо, вы совершенно случайно правы, — аж всплеснул он руками, — это свободная страна, в должности управляющей там мои солнце и надежда, дочка Сарочка. Да, условия у них, конечно, на хранения депозитов похуже чем у местных банков, которые буквально заманивают своими высокими процентными ставками новых вкладчиков, но эта идиллия, скажу я вам, обманчива и рано или поздно мыльный пузырь этих выплат лопается и тот или иной местный банк объявляет себя банкротом, оставляя за редким исключением пары тройки самых расторопных или скорее находящихся в доле от этой аферы в кладчиков даже без портков. Мне вы уж поверьте, я на своем веку застал таких банков немало.

— Может быть чаю или кофе? Пока мой сын, сверяясь с каталогом проверит, все ли камни на месте, — раз уж я перешла их категории подозрительной личности в весьма выгодного клиента, решил проявить гостеприимство Яков Моисеевич. Я с радостью кивнула. Увидев мое согласие, он громко на весь кабинет взревел. — Иззяя!!! Я же знаю, что ты под дверью подслушиваешь. Неси кофе для гостей и захвати свою ювелирную лупу, ты мне нужен.

В общей сложности в гостях у пожилого еврея мы пробыли не менее трёх часов, за это время его сын Изя расторопно проверил все камушки на подлинность и сверился с оказавшимся у них в наличии списком. Конечно были приятные сюрпризы, среди пронумерованных брильянтов оказалось три рубина и пара изумрудов, судя по тому, что у них не было огранки и соответственно серийного номера, они были ввезены в страну нелегально. Можно было, конечно, воспользоваться посредничеством Рабиновича и выставить их среди местных ювелиров на некий своеобразный аукцион, но я решила сдать камни ему так же по себестоимости, только уже за их полную цену. Для укрепления нашего сотрудничества в дальнейшем, тот меня прекрасно понял и жадничать не стал, назвав, судя по удивленному лицу сына, весьма справедливую цену, обозначив те самым свое согласие на мое предложение. Эти неучтенные камни увеличили мою машину ещё на 1 миллион 875 тысяч.

— Скорей всего надолго у меня эти деньги не задержатся, поэтому сообщите дочери что никакого накопительного вклада мне не понадобится, только депозит.

— Да шо ви говорите? — Судя по дрогнувшему и изменившемуся голосу, новость о предстоящих тратах затронула старика до глубины души. Не ожидал он, видимо, что я такая транжира. — Я, конечно, не сомневаюсь в ваших талантах, но четыре миллиона... — возвел он очи, хотелось бы к небу, но над головой был потолок, — ви хоть, Иван, повлияйте на вашу спутницу. Ведь таки тратить деньги никак низя.

— Яков Моисеевич, вы меня неправильно поняли. Я их не хочу потратить, хотя не без этого, а скорее вложить в одно предприятие.

— Вот как! И что это за дело, если не секрет?

— Я и мои компаньоны хотим открыть в этом городе для начала кафе или даже ресторан, — поделилась я с ним своими планами.

— Таки это совсем другое дело. Мой сын может помочь с организацией столь

богоугодного предприятия как кормить людей, например, с арендой помещения или в борьбе с местными бюрократами, чтоб получить все разрешения и вам это все обойдется, поверти мне, гораздо дешевле.

— В том то и дело что с арендой я, как и мои компаньоны, связываться не хотим, чтоб потом не зависеть от прихоти арендодателя, а вот за остальное спасибо, — я посмотрела на молодого парня и тот даже покраснел от смущения.

— Я обязательно помогу вам с бумагами и всем остальным, Джейн, организую вам полное сопровождение, все по высшему разряду, — выдал он.

Видя, что его сын, похоже, втрескался в меня, Яков только слегка печально покачал незаметно для того головой, я в ответ только пожала плечами.

— Тогда завтра вы можете подъехать на Брайтон-бич, я и сестра будем вас ждать, — развил бурную деятельность парень, — от вас требуется только ваш паспорт для открытия счета, туда же она зачислит вам после открытия первый транш в размере около полумиллиона, остальные же деньги будут поступать до полного погашения долга до конца месяца отцом.

Ударив друг друга по рукам, мы весьма довольные друг другом распрощались. Правда Иван ещё ненадолго задержался, думал я не догадаюсь, вроде как возясь с одеванием ботинок. Только я вышла, он тут же, распрямившись как пружина, положил свою лапу на плечи Изи и выдал проникновенную речь что с им и их еврейской общиной случится, если они надумают кинуть красивую меня. В ответ получил ещё более проникновенную сопряженную с матом что, как и где его вертели и видели, дескать таких выгодных клиентов ни он ни отец ни в жизнь не кидали. Да и сумма недостаточно большая чтоб рисковать своей репутацией и надо ещё посмотреть кто тут жулик, зачем такой громила нужен такой девушке как я, да еще со шлейфом тянувшихся за ним неприятностей. В общем они изрядно погавкали друг на друга. Но главное, я вроде этого ничего не слышала и словно поторапливая Ивана заглянула снова в холл. Единственное только бросила прежде чем опять выйти, чтоб мальчики не ссорились, затем, цапнув коготками за локоть своего кавалера, вытащила того на улицу.

— В отель? — Задумчиво пробормотал тот, видимо слова Изи достигли все же парня.

— Нет, — тряхнула отрицательно я головой, — время обеда, пойдем посидим где-нибудь или просто погуляем, — решила я его немного растормошить.

«Как же хорошо что я выиграл ту сотню, надеюсь мне хватит выгулять такую девушку как она», промелькнула череда беспокойных мыслей в голове парня. Естественно, я жестить не стала, да и у меня пара тысяч налички ещё была, которые я передала тому, обозначив ему что он теперь мой кошелек.

Обедали мы с Иваном в небольшом итальянском ресторанчике. Кто бы что не говорил, а итальянцы готовят, по моему мнению, самую лучшую пиццу, не обошла я своим вниманием и спагетти с морепродуктами, которые тоже были лучше всяких похвал. Все было достаточно шикарно, пока в заведение, буквально чуть не задавив мимо идущих прохожих, не ввалились парочка молодых людей, судя по их спесивым мордам представители золотой молодежи. Сопровождали их, как минимум, с десятков мордovorотов, не сильно уступающих Ивану по комплекции. Почему как минимум? Да потому что в заведение зашли только пятеро, сопровождая своих хозяев. Ещё пятёрка осталась на улице у входа, буквально распугивая проходящих мимо горожан. Естественно такое появление не осталось посетителями не замеченным и те постарались, не подымая своих взглядов, покинуть

ресторан.

Так как мы обедать тоже закончили, то и мы решили не будить лихо, а по-тихому ретироваться. Правда в этот раз обратили внимание на Ивана, а уж потом их взгляды зацепились и за меня.

— Русский, а ведь я тебя знаю. Ты тот идиот что вышел на бой против Хана, — выдал один из этих парней, когда мы, проходя мимо занятого ими столика выходили на улицу.

Знает и знает, мы то хотели идти дальше, но вот только охрана в лице парочки самых крупных была по этому поводу совсем другого мнения, загородив нам дорогу к выходу.

— Я не хочу неприятностей, — проинформировал будущих инвалидов или даже покойников нахмурившийся мой богатырь, и о чудо, от него повеяло угрозой. А парень то растёт, не хватало только скупую слезу смахнуть.

Но дегенераты, видимо, были совсем безмозглые, такие тоже бывает. В голове или сплошная кость, или ниточка, придерживающая уши, чтоб те не отвались, так как они ничего не поняли и продолжили гнуть свою линию.

— Вот поэтому ты сейчас вернёшься и ответишь на все вопросы сына нашего босса, — потребовал один из них. В это время за их спинами у их клиентов развивалась совсем другая ситуация.

— Да и шут с ним, он все равно покойник, Хан живыми оставляет только полутрупы, — подал голос второй из молодых, впериw свой взгляд в меня, — ты погляди какая с ним краля, — даже причмокнул он, говоря узнавшему Ивана товарищу. — Выкиньте отброс на улицу (это он про богатыря то?), а его шлюшка скрасит нам одиночество (а вот это про меня), — уже отдал он своей охране команду.

Я даже зажмурилась.

Иван буквально на окутавшей его ярости перешёл на сверх скорости.

Прямой с правой в грудак загораживающим нам дорогу. Если бы у того под рубашкой не было бронника, который громко захрустел кевральной пластиной, то Иван смог бы повторить прием добивания из одноименного турнира до смерти с вырывание сердца у своего противника.

Но и этого хватило тому противнику, чтоб отправить охранника в полет, который прервался, когда тот врезался башкой в барную стойку. Второму же повезло ещё меньше. Апперкот и вот тот уже пробив потолок застрял там. Затем настал черед остальных троих, хруст ломаемых костей был слышен даже на улице, не прошло и двадцати секунд как все десять человек, вторая пятерка, ворвавшись на шум драки, тоже свое отгребла.

Я же, сев за столик перед замершими в испуге парнями, поинтересовалась у тех.

— Это вы то тут те, кому нужно скрасить одиночество? По моему мнению, максимум что вы заслуживаете, так это вздрочнуть друг другу, но точно не завоевать внимание девушки.

— Да ты знаешь кто мой отец? — Ещё вякнул один из них.

— Честно? — Я выпустила свою жажду убийства на волю, у второго тут же пошли слюни и сопли пузырями, я уже молчу про испражнения, обоссались и обоссались, судя по запаху, они оба, второй правда сполз под стол и отрубился, первый же в ужасе глядя на меня, судорожно сглотнул. — Мне наплевать, — после чего я встала из-за стола и потянулась. — Вань, пошли отсюда, — и да, если вы не заплатите за разрушения этого приятного места, которые произошли по вашей вине, я тебя щенок найду, и ты пожалеешь об этом. Понял меня? — Потребовала я, добавив в голос стали. Тот судорожно кивнул головой. — Вот и

славно, — похлопав обосранца на прощание по щеке, от чего тот сжался ещё сильнее, побледнев, мы вышли на улицу.

— Вань, а ведь ты их серьёзно покалечил всех, — проинформировала я парня, когда мы вышли на улицу.

— Не страшно. Совесть у меня чиста. Я шапочно знаю этих двоих, один из них Байден, тот что под стол свалился, второй Маккейн, те ещё мрази, как и их люди. Ты не думай, что с таким предложением они к тебе к первой подвалили. У них целая компания из таких приклатненных, чьи родители высокие руководители, и ладно бы с продажными девками только бы путались, они за это хоть деньги получают, но нет, им подавай обычных девчонок, еще бы натешившись и отпускали, так они их своей охране отдают. А те, кто заявить пытается, там либо репутацию с дерьмом смешивают у таких людей, если же те пытаются идти до конца, то заявители просто пропадают.

То-то мне значит не показалось что от этих двоих тухлятиной несло, — пробормотала я себе поднос, посильнее сцепляясь в руку парня, чтоб удержать себя от возникшего порыва вернуться и отрезать этим ублюдкам головы.

— Что, что ты сказала? — переспросил у меня, не расслышав что я сказала, парень.

— Я говорю расскажешь мне потом где у этой компании охотничьи угодья. Ты же хочешь, чтоб я к ним в руки попала, — наивно хлопая глазами, попросила я его.

— Да я их на куски порву, если кто-то из них только посмотрит в твою сторону.

— А вот этого, Вань, не надо. Убьешь кого случайно при свидетелях и посадить тебя может и не смогут, а вот убить, как говорят пуля дура и голова у тебя точно не железная.

— Значит, если никто не видит или свидетелей не осталось, то отвернуть кое кому голову можно?

— Про моральный компас не забывай, — тяжело вздохнула я, — тут главное не заиграться и убивая чудовищ самому не стать одним из них.

Наморщив лоб выслушивая мое нравоучение парень через некоторое время кивнул.

— Джейн, ты вот скажи. Вроде ты моложе меня, но откуда в твоей прекрасной головке такие взрослые и главное умные мысли?

И не говори, — толкнув того под ребра, заразительно рассеялась я.

Интерлюдия.

Байден старший, впав в неконтролируемую ярость, буквально громил свой личный кабинет. А все началось с того что его сын, в сопровождении ещё одного товарища, вместе с которым они учились в Гарварде, отдыхая на каникулах приехали в город к родным, пошли гулять и подверглись нападению неизвестных. Записей наружного наблюдения не сохранилось, но, если охрана, получив тяжёлые увечья путалась в своих показаниях, с каждым разом увеличивая количество нападавших, то вот его сын, отрада и надежда их семьи, как и второй мальчик, буквально подверглись воздействию неизвестных психотропных веществ и сейчас буквально оба прибывали в психиатрической лечебнице из за чувства иррационального страха, которое их буквально преследовало и не отпускало и сейчас. Оставалось только одно — надеяться, что врачи все же найдут чем накачали парней и смогут применить какой-нибудь антидот, главное же было в том, чтоб это было до того, как мальчики получат непоправимый урон своему сознанию.

Конец интерлюдии.

На следующий день с Иваном остались в отеле, чтоб того немного потренировать.

Правда толком поспаринговать со мной он отказывался, хотя его стиль боя был сборной

солянкой из множества стилей и мне действительно было интересно с ним покувыркаться, даже как-то неоднозначно это прозвучало. Поднимать на меня руку или, не дай боже, ногу он отказывался, сколько я того не мурыжила в зале по матам. Пришлось даже пойти на хитрость и предложить ему, если не хочет бить, то может потрогать где хочет, главное моську по смущенней и горящие от стеснения щеки при этом. Даже играть не пришлось, уже почти сжившись со своим молодым телом плюс гормоны. Девушка созрела.

У меня была своя жажда крови, которую я запирала, но когда после моего предложения от Ивана полыхнуло жаждой похоти, то моя сила, сказав мне гудбай и повертев пальцем у виска благополучно забила в самой глубине подсознания.

Да я фактически продула и даже хотела уже отдаться, когда этот увалень отстранившись продолжать начатый процесс напрочь отказался, пока не выполнит поставленные мною условия, это он про сырые и вареные яйца.

Если честно, в этот момент я хотя и была горда за него, но в глубине души подсознание требовало оторвать этому динамщику его мягонькие и шелковистые яички.

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net